

ISSN 2076-7919

ВЕСТНИК

Волжского университета
имени В.Н. Татищева

Тольятти
№2 (101) 2022
Том 1

Юридические науки

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых журналов и научных изданий, утвержденный президиумом ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук
С аспирантов плата за публикации не взимается

УЧРЕДИТЕЛЬ: Образовательная автономная некоммерческая организация высшего образования «Волжский университет имени В.Н. Татищева» (институт)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: к. т. н., доцент О.Ю. Федосеева

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: к. т. н., доцент О.Ю. Федосеева

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: д. ю. н., профессор А.И. Абдуллин; д. ю. н., доцент А.А. Гогин; д. ю. н., профессор И.Ю. Козлихин; д. ю. н., профессор К.С. Лакбаев (г. Караганды, Казахстан); д. ю. н., профессор С.Ю. Морозов; д. ю. н., профессор С.В. Жильцов; д. ю. н., профессор А.П. Некрасов; д. ю. н., профессор Ф.Р. Сундуров; д. ю. н., профессор В.А. Хохлов; д. ю. н., профессор И.В. Шестерякова; д. ю. н., профессор В.А. Якушин; к. ю. н., доцент С.В. Дубовиченко; к. ю. н. В.П. Карлов; к. ю. н., доцент А.М. Ораздурдыев (г. Ашхабад, Туркменистан); к. ю. н., доцент И.И. Царьков

EDITOR-IN-CHIEF: O.Yu. Fedoseeva, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

EDITOR-IN-CHIEF OF SERIES: O.Yu. Fedoseeva, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

EDITORIAL BOARDS: Doctor of Law, Professor A.I. Abdullin; Doctor of Law, Associate Professor A.A. Gogin; Doctor of Law, Professor I.Y. Kozlikhin; Doctor of Law, Professor K.S. Lakbaev (Karaganda, Kazkhakhstan); Doctor of Law, Professor S.Yu. Morozov; Doctor of Law, Professor S.V. Zhiltsov; Doctor of Law, Professor A.P. Nekrasov; Doctor of Law, Professor F.R. Sundurov; Doctor of Law, Professor V.A. Hohlov; Doctor of Law, Professor I.V. Shesteryakova; Doctor of Law, Professor V.A. Yakushin; PhD in Law, Associate Professor S.V. Dubovichenko; PhD in Law V.P. Karlov; PhD in Law, Associate Professor A.M. Orazdurdyev (Ashgabat, Turkmenistan); PhD in Law, Associate Professor I.I. Tsarkov

Редколлегия журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание статей и качество перевода аннотации несут авторы публикаций.

Адрес редакционной коллегии:
445020, г. Тольятти,
ул. Ленинградская, 16, каб. 312
Тел.: 8(8482) 48-73-07
E-mail: vestnik@vuit.ru
Сайт: www.vuit.ru

ISSN 2076-7919

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-35612 от 12.03.2009 г.

Подписной индекс АО «Почта России» **ПН022**

Редактор – *О.Ю. Федосеева*

Компьютерная верстка – *О.Ю. Федосеева*

Подписано к печати 25.04.2022.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура TimesNewRoman.
Печать офсетная. Усл. п.л. 32,0.
Тираж 500 экз. Заказ № 196.
Отпечатано в типографии ВУиТ
445020, г. Тольятти,
ул. Ленинградская, 16

© Авторский коллектив, 2022

© Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Коробова А.П.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ..... 5

Панкратова М.Е., Смирнова Ю.С., Шишук С.Ю.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕЛЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» 14

Труфанова А.Ю., Бабенкова В.Р., Шепелева М.П., Пенькова А.Н.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ПРАВА ОТ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ДО СОВРЕМЕННОСТИ 24

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Галеева Г.Р., Иванов А.А.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИИ 32

Карев Д.А.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ 41

Ряховская Т.И.

ЭТАПЫ И ПРЕДЕЛЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ..... 51

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Васькевич В.П.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТСМЕНА 58

Гафуров Р.Ф.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ РЕГИСТРАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ И ИХ ВИДЫ 67

Исаев Н.В.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КОНТРАКТ В РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ, СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 76

Калачева Т.Л.

СЛУЖЕБНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПАТЕНТНОГО ПРАВА: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 84

Кирилова Н.А.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА..... 92

Махарадзе Н.С.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН В ВОПРОСАХ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ 100

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Кириллова Л.С.

О ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ РАБОТНИКА..... 107

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Альбегли Х.А.А., Ондашулы Е.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ ИРАК 115

<i>Ахмедханова С.Т.</i> РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНТРОЛЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	123
<i>Данилов Р.М., Пшеничных А.В.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В СФЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	132
<i>Макарова Ю.В.</i> НЕЗАКОННОЕ ИЗЪЯТИЕ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ КАК СПОСОБ НАДРУГАТЕЛЬСТВА НАД ТЕЛАМИ УМЕРШИХ.....	140
<i>Мирончуковская В.В., Темешев А.Г.</i> ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОПЫТ РОССИИ И ЯПОНИИ	148
<i>Некрасов А.П., Алланина Л.М.</i> АНАЛИЗ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ И МЕХАНИЗМ ИХ НАЗНАЧЕНИЯ СУДАМИ	160
<i>Некрасов А.П., Алланина Л.М.</i> КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И СИСТЕМА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК СУБЪЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РОТИВОДЕЙСТВИЯХ КОМПЬЮТЕРНЫМ МОШЕННИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ.....	168
<i>Сафонов В.Н., Андреев Д.В.</i> «МОШЕННИЧЕСТВО ОТ ПАНДЕМИИ»: НОВЫЕ СПОСОБЫ ХИЩЕНИЙ	177
<i>Гитовец А.Э.</i> ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО МОТИВУ РЕВНОСТИ .	185
<i>Якушин В.А.</i> ПРИКОСНОВЕННОСТЬ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ (ВТОРИЧНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ) В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	195

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

<i>Камчатов К.В.</i> МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОРЯДКА ОПЕРАТИВНОГО ПОЛУЧЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ	206
--	-----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

<i>Микаэлян Р.С., Евграфова И.В.</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ.....	217
<i>Решетнева Т.В.</i> «КОСВЕННАЯ» ЗАЩИТА ПРАВА НА ГРАЖДАНСТВО В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	226

КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<i>Колесникова Т.В., Шутило О.В.</i> ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ СИТУАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ	235
--	-----

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

<i>Меграбян С.А.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА СТОРОН В РАМКАХ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА	248
<i>СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ</i>	258

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

УДК: 340, 378.147

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_5

Коробова А.П.

**К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Korobova A.P.

**ON THE ISSUE OF TRAINING PROFESSIONAL LEGAL PERSONNEL
IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION**

Ключевые слова: информатизация, информационное общество, право, цифровизация, юридическая наука, образование, юридическое образование, подготовка юридических кадров, правосознание, информационные технологии.

Keywords: informatization, information society, law, digitalization, legal science, education, legal education, training of legal personnel, legal awareness, information technology.

Аннотация: статья посвящена особенностям подготовки профессиональных юридических кадров в условиях той трансформации высшего образования в целом и юридического образования, в частности, которую мы наблюдаем в последние годы. Предметом рассмотрения являются как привычные, традиционные приемы, способы и формы проведения занятий с обучающимися (лекция, устный/письменный опрос, деловые игры, тестирование, дебаты и др.), так и формы, порожденные потребностями времени, - речь идет о формах синхронного взаимодействия на основе применения технологий удаленного доступа. Сопоставление тех и других позволяет сделать вывод о том, что использование указанных технологий дистанционного образования направлено на обеспечение доступности процесса обучения в условиях вынужденного ограничения мобильности, когда обучающийся физически не может прибыть к месту обучения, а также его вовлеченности в учебный процесс. Использование дополнительных технических ресурсов значительно расширяет возможности поиска и использования информации для решения поставленных задач, синхронного взаимодействия преподавателя и студента в процессе выполнения заданий, а также оперативного контроля качества полученных знаний и приобретенных навыков и умений (иными словами – уровня сформированности компетенций). И вместе с тем высказывается мысль о том, что цифровая трансформация юридического образования, активное использование информационных технологий в образовательном процессе вовсе не означает вытеснения традиционных очных форм обучения, так как формирование целого ряда компетенций, навыков, способностей и умений будущих профессиональных юристов невозможно без живого человеческого общения.

Abstract: the article is devoted to the peculiarities of training professional legal personnel in the context of the transformation of higher education in general and legal education in particular, which we have observed in recent years. The subject of consideration is both familiar, traditional techniques, methods and forms of conducting classes with students (lecture, oral/written survey, business games, testing, debates, etc.), and forms generated by the needs of time - we are talking about forms of synchronous interaction based on the use of remote access technologies. A comparison of both allows us to conclude that the use of these distance education technologies is aimed at ensuring the accessibility of the learning process in conditions of forced mobility restrictions, when the student is physically unable to arrive at the place of study, as well as his involvement in the learning process. The use of additional technical resources significantly expands the possibilities of searching and using information to solve tasks, synchronous interaction between the teacher and the student in the process of completing tasks, as well as operational quality control of the acquired

knowledge and acquired skills and abilities (in other words, the level of competence formation). And at the same time, the idea is expressed that the digital transformation of legal education, the active use of information technologies in the educational process does not mean the displacement of traditional full-time forms of education, since the formation of a number of competencies, skills, abilities and abilities of future professional lawyers is impossible without live human communication.

Как писал выдающийся русский философ, правовед И.А. Ильин, вопрос совершенствования законодательства – это, в конечном счете, вопрос модернизации правосознания¹. И с этим высказыванием нельзя не согласиться. С одной стороны, важное значение имеет правосознание субъектов, принимающих правотворческие решения, тех, которых мы часто объединяем в одном понятии, – «законодатель». Именно это вносит в правоустановительный процесс тот самый субъективный элемент. Чем выше уровень правосознания этого условного «законодателя», тем более высококачественное законодательство мы получаем. Сюда же можно отнести и судебное правотворчество, и конституционный контроль. С другой стороны, нельзя забывать и о правосознании адресатов нормативно-правовых актов, тех субъектов, чье поведение, собственно, и призваны регламентировать устанавливаемые правила. Эффективность правового регулирования напрямую зависит от осознания ценности правовых норм, их внутреннего принятия, одобрения, желания добровольно строить в соответствии с ними свое поведение.

Особую значимость в контексте рассмотрения вопроса о воздействии на правосознание с целью формирования позитивного отношения к праву приобретает проблема юридического образования, воспитания профессиональных юридических кадров в условиях информационного общества, хотя и толкуемого по-разному в юридической литературе², однако в самом общем виде

предполагающего цифровую трансформацию всех сторон общественной жизни, включая образовательную сферу³. Цифровые или информационно-коммуникативные технологии, как сейчас принято говорить⁴, создают новые возможности. Но поскольку цифровизация ворвалась в нашу жизнь относительно недавно, нормативно-правовая база, опосредующая повсеместное использование информационных технологий, в том числе в сфере юридического образования, до конца еще не сформирована⁵, поэтому юридическая наука еще не успела накопить необходимый опыт теоретического осмысления указанной проблемы. Думается, что, с одной стороны, в ее решении могут быть использованы самые общие выводы и рекомендации по цифровой трансформации образования в целом⁶, а с другой стороны, необходимы специальные исследования в части освоения конкретных юридических

Н.Н. Моисеева // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 250-255.

³ См.: Вознюк П.А., Изотова А.Г. Влияние цифровизации на образование, медицину и сферу культуры // Modern Science. 2020. № 11-3. С. 38-41.

⁴ См., например: Нестеренко Ю.А. Информационно-коммуникативные технологии в системе образования // Новые технологии в образовании: Материалы XXV Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов / Науч. ред. С.П. Акутина. М., 2017. С. 102-104.

⁵ См.: Глушаченко С.Б., Метелева Л.В., Морозова Э.В. Высшее юридическое образование в Российской Федерации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2019. № 191. С. 9.

⁶ См., например: Боков Е.В. Информационно-коммуникативные технологии как основа разработки педагогических технологий // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 6(172). С. 116-118; Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. М., 2019. – 344 с.; Плоцкая О.А., Плоцкий Б.А. Цифровая трансформация юридического образования: понятие и концептуальная составляющая // Юридическое образование и наука. 2021. № 12. С. 11-15.

¹ См.: Ильин И.А. Теория права и государства. М.: Зерцало, 2017. С. 94.

² См., например: Шагинов Б.А. Подходы к определению информационного общества в отечественной доктрине, правовая сущность информационного общества // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9(189). С. 105-107; Ивлева М.И., Левченко К.Г. Развитие понятия информационного общества с точки зрения ноосферного подхода в трудах

дисциплин¹, в особенности с позиций формирования у будущих юристов как общих, универсальных, так и профессиональных компетенций².

В ходе работы над темой активно использовались методы анализа, индукции, абстрагирования, сравнения, наблюдения, эксперимента, статистические методы, системный подход к исследованию.

Так, были проанализированы универсальные и общепрофессиональные компетенции, формируемые в процессе подготовки юридических кадров. Занятия со студентами проводились как в очном формате, в аудитории, так и с использованием технологий удаленного доступа.

Для передачи значительного объема информации большому количеству обучающихся традиционно использовались лекции. С целью выработки наиболее оптимальной формы взаимодействия на лекционных занятиях с конкретной аудиторией освоены следующие виды лекций:

- вводная, ознакомительная, методологически ориентирующая лекция;
- классическая лекция-монолог преподавателя (в аудитории и с использованием технологий удаленного доступа);
- интерактивная лекция (в аудитории и с использованием технологий удаленного доступа);
- лекция-визуализация;
- проблемная лекция;
- обзорная лекция;
- лекция-консультация.

Для проведения практических занятий использовались как традиционные формы их проведения, так и формы с применением

цифровых технологий. Так, к традиционным формам можно отнести:

- устный или письменный опрос (развернутая беседа);
- обсуждение докладов и рефератов;
- решение задач;
- устные или письменные аналитические задания;
- устный или письменный анализ источников;
- тестирование;
- дебаты;
- игра, деловая игра.

Формы с применением цифровых технологий:

- устный или письменный опрос (с использованием технологий удаленного доступа, в том числе посредством обмена сообщениями в чате);
- обсуждение докладов и рефератов (с использованием технологий удаленного доступа, в том числе посредством обмена сообщениями в чате);
- обсуждение электронных презентаций (с использованием технологий удаленного доступа, в том числе посредством обмена сообщениями в чате);
- решение задач, размещенных в совместном рабочем пространстве на цифровой платформе (MS Teams и др.);
- устные или письменные аналитические задания, размещенные в совместном рабочем пространстве на цифровой платформе (MS Teams и др.);
- устный или письменный анализ источников в рамках задания, размещенного в совместном рабочем пространстве на цифровой платформе (MS Teams и др.);
- тестирование с использованием тестов, размещенных в совместном рабочем пространстве на цифровой платформе (MS Teams и др.);
- дебаты (с использованием технологий удаленного доступа, в том числе посредством обмена сообщениями в чате);
- игра, деловая игра (с использованием технологий удаленного доступа, в том числе посредством обмена сообщениями в чате);
- электронная игра.

Цель исследования состояла в том, чтобы проанализировать как традиционные формы проведения занятий, так и формы с

¹ См., например: Голик Ю.В. Актуальные вопросы обучения юристов в современном государстве // Тенденции развития юридической науки на современном этапе: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Отв. ред. Е.С. Трезубов. М.: Проспект, 2020. - 824 с.

² Под компетенцией для целей настоящей статьи понимается осознанная человеком способность (возможность) реализации знаний и умений для эффективной деятельности в конкретной ситуации (см., например: Иванова Е.О Компетентностный подход как новый взгляд на качество результата высшего образования // Право и образование. 2007. № 10. С. 36-44).

использованием цифровых технологий, перечисленные выше, с точки зрения федерального государственного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»¹, в частности, через призму формируемых в ходе подготовки профессиональных юридических кадров компетенций, выявить достоинства, недостатки, оценить преимущества и перспективность указанных форм.

Лекция как важнейшая форма проведения занятий² имеет своей целью передачу значительного объема информации. В контексте обсуждения вопроса о формировании правосознания это проверенный, традиционно используемый способ передачи своих знаний, своего опыта, что называется, «от поколения поколению». В то же время лекция – это мощное средство воздействия на правосознание обучающихся с целью выработки определенного отношения к праву, правовым явлениям. И здесь важна позиция самого преподавателя, ведь мы часто воспитываем личным примером: если регулярно демонстрировать критическое, а порой и просто пренебрежительное отношение к действующему законодательству, как зачастую принято делать, то в результате мы получим тот самый правовой нигилизм, о котором столько писали еще дореволюционные российские правоведы.

Предназначение вводной лекции состоит в том, чтобы ознакомить студентов с предметом и методологией учебного курса, обозначить систему координат, те принципы, которые лежат в основе освоения дисциплины, показать ее связь с другими предметами. Если рассматривать ознакомительную лекцию через призму правового воспитания, то задача лектора видится, прежде

¹ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13 августа 2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» // URL: <https://base.garant.ru/74607104/>. Дата обращения 02.03.2022.

² См.: Чудаев А.К. Лекция как форма традиционного обучения в вузе и ее модернизация в свете применения информационно-коммуникативных технологий // Лучший преподаватель 2018: Сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса. 2018. С. 29-33.

всего, в том, чтобы пробудить интерес к изучению учебного курса, убедить студентов в его важности. Как показывает практика, осознание полезности, целесообразности освоения той или иной дисциплины приходит значительно позднее, причем, в ряде случаев уже тогда, когда курс пройден, путем сопоставления с изучаемыми параллельно или в последующем дисциплинами. Однако сказанное никак не умаляет значимости первого впечатления от знакомства с предметом.

Классическая лекция-монолог отличается эмоциональным воздействием на аудиторию, способностью длительное время удерживать ее внимание, не опираясь на какие-либо дополнительные средства. Воспитательный эффект подобного типа лекций обнаруживает себя в том числе в части формирования гражданской позиции будущих юристов, их профессиональной этики, в частности, в усвоении неодобрительного отношения ко всем проявлениям коррупции и другим нарушениям законодательства.

Использование технологий удаленного доступа, с одной стороны, делает лекции более доступными, на что неоднократно указывали исследователи³, с другой же стороны, создает дополнительную психологическую нагрузку на преподавателя. Связано это, во-первых, с необходимостью держать под контролем техническую сторону дела, с переживанием чувства зависимости от средств связи, например, качества Интернет-соединения, наличия электроэнергии, возможности появления неконтролируемых внешних помех и т.д. Во-вторых, в ходе исследования выяснилось, что лишь весьма незначительное количество студентов во время лекции включает камеру (менее 5%). Таким образом, преподаватель вынужден транслировать знание как бы в пустоту, в отличие от чтения лекции в аудитории, где у него возникает ощущение передачи информации конкретному адресату, где он видит ответную реакцию, живой человеческий отклик, порождающий чувство морального

³ Newman D. Top 5 Digital Transformation Trends In Education For 2020 // URL: <https://www.forbes.com/sites/danielnewman/2019/08/01/top-5-digital-transformation-trends-in-education-for-2020/?sh=529f8db-25739>. Дата обращения 02.03.2022.

удовлетворения и профессиональной состоятельности.

Указанный психологический дискомфорт отчасти компенсируется интерактивным характером лекции, что позволяет установить устойчивую обратную связь с обучающимися. Следует отметить, что при использовании технологий удаленного доступа хорошо себя зарекомендовало общение посредством чата – прежде всего по той причине, что по тому же принципу построено общение в социальных сетях, т.е. можно сказать, что подобный формат более чем понятен и привычен для большинства студентов. Обмен сообщениями может осуществляться с разной степенью интенсивности и выстраиваться по разным принципам, например, в режиме «вопрос – ответ». Это зависит в первую очередь от типа, целей лекции. Скажем, на лекции-консультации этот режим будет доминировать. Интерактивная форма лекции способствует развитию коммуникативных навыков, устной речи, освоению понятийного аппарата юридической науки. Использование цифровых технологий позволяет говорить о совершенствовании также и письменной речи. Усвоение основных юридических понятий также происходит успешнее, поскольку недостаточно слово несколько раз проговорить, желательно его и прописать, тогда оно прочно закрепится в памяти и станет частью словарного запаса индивида.

На проблемной лекции новый материал вводится путем ознакомления с определенным дискуссионным вопросом или проблемой, ситуацией, требующей разрешения. Проведение ее в интерактивной форме дает возможность развивать компетенции, направленные на формирование системного и критического мышления, способности осуществлять юридический анализ и проводить юридическую экспертизу, умение толковать правовые предписания. Цифровые технологии позволяют привлекать для решения указанных задач разнообразные источники информации, содержащиеся, например, в справочно-правовых базах данных, пользоваться специальной литературой и т.д., что существенно расширяет круг ис-

точников и, как следствие, способствует более углубленному изучению предмета.

Повышенную значимость проблема ознакомления с источниками приобретает на обзорных лекциях, когда в весьма ограниченное время необходимо передать значительный объем информации. Здесь на первый план выдвигается не столько задача поделиться знанием с обучающимися, сколько дать им тот инструментарий, который позволит им извлечь информацию самостоятельно. Исследование показало, что обращение к цифровым ресурсам помогает успешнее справиться с этой задачей. Например, речь может идти о списке основных нормативно-правовых актов по конкретной дисциплине, перечне трудов ученых-правоведов или методических рекомендациях по изучению учебного курса, размещенных на университетских цифровых платформах.

Особое внимание в контексте обсуждаемой проблемы следует уделить лекции-визуализации, что уже изначально само по себе предполагает задействование технических средств, тем более, если имеется в виду взаимодействие с применением технологий удаленного доступа. Самая распространенная форма лекции-визуализации – это использование электронной презентации. В ходе исследования удалось установить, что этот метод донесения информации существенно повышает усвояемость учебной дисциплины главным образом за счет того, что предлагаемый визуальный материал уже структурирован, в нем выделено главное (например, даны определения основных понятий). То есть фактически за студента уже проделана значительная часть аналитической работы по изготовлению конспекта лекции, которую в ином случае ему пришлось бы делать самому. Поэтому не удивительно, что студенты с большим одобрением относятся к использованию электронных презентаций.

Опрос как одна из форм проведения практического занятия позволяет проверить самостоятельную работу обучающихся по освоению учебного материала, в частности, степень сформированности навыков, связанных с поиском, обработкой, критическим анализом, синтезом информации, умение

выявлять дискуссионные аспекты темы, систематизировать точки зрения по ним, аргументированно отстаивать свое мнение, а также грамотно и уверенно использовать информационные технологии. Устный опрос помимо перечисленного способствует развитию коммуникативных навыков, помогает научиться ясно и точно излагать свои мысли, обогащает словарный запас в части профессиональной лексики. Использование цифровых технологий делает возможным сочетание устной и письменной форм проведения опроса на практическом занятии, например, в случае задействования канала обмена сообщениями (чата) и тем самым, с одной стороны, расширить круг тех компетенций, которые при этом формируются, а с другой стороны, проводить занятия более динамично и интересно, чередуя виды деятельности.

В ходе подготовки докладов и рефератов реализуется творческая активность студентов, их способность к научно-исследовательской работе, тренируется навык публичных выступлений. Как показало изучение этого вопроса, для более плодотворного обсуждения целесообразно заранее размещать тексты докладов и рефератов в свободном для всех участников доступе, например, в системе MS Teams, в чате собрания при проведении занятий с использованием технологий удаленного доступа – с тем, чтобы можно было вернуться к определенному месту, перечитать и сформулировать вопрос, замечание или предложение.

Однако, как показало исследование, более целесообразна подготовка электронных презентаций, особенно в формате дистанционного образовательного процесса. При этом отмечалась, с одной стороны, слабая методологическая подготовка студентов, в частности, такие ошибки, как словесное дублирование текста на слайдах, отсутствие логичного перехода от слайда к слайду, использование неудачного фона и др. С другой стороны, при демонстрации электронных презентаций периодически фиксировались технические проблемы, например, дополнительное время требовалось для установления качественного Интернет-соединения, загрузки самой презентации, в

ряде случаев утрачивалась возможность ею управлять.

В ходе решения практических задач совершенствуются такие компетенции будущих юристов, как их способность, во-первых, толковать правовые нормы, а во-вторых, применять их в конкретных ситуациях. В качестве эксперимента одним и тем же группам студентов предлагались задачи на бумажном носителе и задачи, размещенные в совместном рабочем пространстве на платформе MS Teams. Опрос показал, что последний вариант представляется наиболее предпочтительным подавляющему большинству студентов даже в том случае, если занятие проходит в очном формате – в аудитории. Ими упоминалась свобода от необходимости передавать листочек с выполненным заданием, возможность редактирования задания, а также оперативного ознакомления с оценкой и комментарием преподавателя к ней. Из жалоб можно отметить только низкое качество Интернет-соединения. Однако, по словам студентов, «технические сложности известны и потому преодолимы». Кроме того, наблюдался интересный факт: в решении задач, размещенных в MS Teams, принимали участие и те студенты, которые по тем или иным причинам отсутствовали на занятии.

То же самое актуально и в отношении выполнения письменных аналитических заданий и анализа источников. Цифровые технологии предоставляют практически неограниченный доступ к первоисточникам – нормативно-правовым актам, текстам научных статей и монографий. Поэтому одной из важнейших задач видится овладение студентами, в первую очередь, навыком поиска информации вообще и юридически значимой информации, в частности. Исследование показало, что даже у студентов старших курсов этот навык развит не в полной мере, а у обучающихся на 1 курсе практически не развит. Это выражается, например, в отсутствии умения правильно сформулировать поисковый запрос, в незнании общедоступных ресурсов с юридически значимой информацией, в неумении извлечь необходимую информацию с указанного преподавателем ресурса, незнании того, что с ней потом делать и др. Все это указывает на необ-

ходимость обратить более пристальное внимание на формирование компетенции, характеризующейся способностью получать, обрабатывать и использовать информацию, при подготовке профессиональных юридических кадров, начиная с 1 курса обучения.

Размещение тестов в совместном рабочем пространстве цифровой платформы как при очном, так и при дистанционном формате обучения позволяет осуществлять как итоговый, так и оперативный контроль за качеством знаний, уровнем сформированности компетенций. Например, можно проводить тестирование по каждой пройденной теме, что дает возможность выявить недостаточно усвоенные вопросы и вернуться к ним, проработать дополнительно. Студенты, регулярно проходящие тестирование в MS Teams, отмечают в качестве положительных моментов простоту, доступность, быстроту и прозрачность оценивания системой. Функция обучения реализуется через демонстрацию верных и неверных ответов. В ходе исследования было сделано интересное наблюдение: при наличии альтернативных заданий – решение задач или тестирование – большинство студентов без долгих раздумий отдает предпочтение второму.

В отличие от рассмотренных выше форм проведения практических занятий дебаты в подавляющем большинстве случаев предполагают очное взаимодействие. Сами студенты объясняют это необходимостью «обмениваться не только репликами, но и энергией». Однако и при этом не исключено использование цифровых технологий, например, поиск в Интернете иллюстративного материала в обоснование своей позиции, примеров из судебной практики, статистических данных и т.д. Кроме того, иногда формат проведения дебатов может допускать использование электронной презентации.

Сказанное может быть применимо также к играм, деловым играм, направленным на формирование способностей к социальному взаимодействию, реализации себя в команде, развитие коммуникативных навыков, совершенствование устной и письменной речи, а также способностей к составле-

нию юридической документации. Например, знакомая многим деловая игра «Моя законодательная инициатива» является отличным тренингом умения осуществлять подготовку ситуационных проектов нормативно-правовых актов.

Особое место среди игр занимают электронные игры, бесспорным достоинством которых является возможность проведения их как в очном формате, так и в формате с использованием режима удаленного доступа. Причем, как показывает изучение вопроса, это могут быть как аналоги известных телевизионных шоу, адаптированных содержательно под конкретный учебный курс (например, «Своя игра», «Где логика?», «Как стать миллионером» и др.), так и оригинальные разработки на базе доступных компьютерных программ (например, Microsoft PowerPoint).

Таким образом, отстаиваемая сторонниками цифровой трансформации образования гипотеза о его большей доступности, как мы видим, находит свое подтверждение. Современные информационные технологии позволяют преодолеть пространство и присоединиться к учебному процессу, находясь в другом городе или даже стране. В этих условиях на первый план выдвигается проблема технического оснащения: наличие ноутбука, смартфона, веб-камеры, микрофона, устойчивого Интернет-соединения и т.д.

В контексте обсуждения проблемы доступности образовательного контента хотелось бы коснуться вопроса о формировании видео-контента. И даже не в связи с тем, что повсеместное использование качественных записывающих устройств в лекционных аудиториях – это явно дело завтрашнего дня. А в связи с тем, что в ситуации невозможности присутствия на лекции, располагая набором альтернативных обучающих средств (например, размещенная электронная презентация, текстовые материалы) обучающиеся редко отдают предпочтение видео-контенту, тем более значительной продолжительности (менее 5%). Связано это в том числе с отсутствием самодисциплины, слабым развитием навыков самостоятельной работы по освоению предмета, неумением правильно распоряжаться своим

временем. Думается, что введение вспомогательного методологического учебного курса, направленного на развитие указанных способностей, могло бы помочь справиться с этой проблемой.

Исследование показало, что использование цифровых технологий возможно при любой форме проведения занятий, более того, целесообразно сочетание традиционных очных форм обучения с цифровыми. Особенно это актуально в случае с письменными заданиями. Так, совместное рабочее пространство на цифровой платформе (MS Teams и др.) позволяет осуществлять синхронное взаимодействие с обучающимися: размещать дополнительные материалы в виде прикрепленных файлов, делать пометки к представленной письменной работе, указывать на сделанные ошибки, писать отзыв и т.д. Проведение тестирования с мгновенной автоматизированной проверкой и выставлением оценки дает возможность существенно сэкономить затраты рабочего времени преподавателя и в то же время оперативно получить срез знаний обучающихся с тем, чтобы оценить уровень сформированности универсальных и общепрофессиональных компетенций.

Использование информационных технологий повышает степень вовлеченности студентов в процесс обучения. Так, исследование свидетельствует о том, что даже те из них, которые по тем или иным причинам не посещают занятия, охотно выполняют письменные задания, размещенные на университетской цифровой платформе. Другое наблюдение касается того типа студентов, которые традиционно ведут себя пассивно на занятиях, предпочитают «отсиживаться», оставаться в тени. Они также предпочитают повышать свою успеваемость путем выполнения письменных аналитических заданий, решения задач или тестирования.

Однако при всех отмеченных положительных моментах, связанных с использованием цифровых технологий, они могут восприниматься как важный, но всего лишь дополнительный инструментарий, который не в состоянии полностью вытеснить привычные очные формы взаимодействия, предполагающие обмен эмоциями, создание

определенной атмосферы, живое человеческое общение.

Жизнь меняется, и цифровая реальность как раз олицетворяет собой эти изменения. Требуется время для того, чтобы необходимость и объективная обусловленность перемен были осознаны обществом, приняты общественным сознанием как данность. Пандемия лишь придала невероятное ускорение всем намечавшимся процессам, форсировала события, обострила существующие проблемы, например, касающиеся технической оснащенности образовательного процесса, наличия качественного образовательного контента и др. Часть студентов оказалась оторванной от него из-за элементарного отсутствия средств связи в месте своего постоянного пребывания: ноутбука, планшета, смартфона, отсутствия доступа в Интернет или низкого качества сигнала. Однако, как показало исследование, студенты как представители более молодого поколения легче адаптировались к изменившимся условиям, нежели их старшие товарищи, поскольку они относятся к возникающим техническим проблемам как знакомому явлению, умеют их преодолевать, охотно оказывают помощь друг другу, дают советы преподавателю. В целом можно сказать, что в условиях такой форсированной цифровой трансформации юридического образования обучающиеся чувствуют себя комфортнее, чем это можно было бы предположить.

Конечно, не лишены определенных оснований нередко высказываемые в последнее время опасения относительно цифровой модернизации образования¹, вытеснения цифровыми формами традиционных, наступления «эры бездушных роботов». Однако игнорировать объективные потребности общественного развития, то, что уже давно стало фактом современной действительности, это значит уподобляться страусу, который при малейшей опасности прячет голову в песок, притворяться, будто ничего не происходит, в то время, когда все уже

¹ См.: Сокольская Т.И., Миронова Ю.В. Опасность проекта цифровизации образования // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества: Материалы XV Международной науч.-практ. конференции. Воронеж, 2021. С. 115-121.

произошло. Цифровые технологии – это прежде всего инструмент, использование которого позволяет расширить возможности современного обучения, подготовки профессиональных юридических кадров, сделать его более доступным, разнообразить формы проведения занятий, обеспечить

большую вовлеченность в них студентов, вызвать и стабильно удерживать интерес к освоению предмета. И как следствие – обеспечить более высокий уровень сформированности компетенций, профессионального правосознания и общей правовой культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боков, Е.В. Информационно-коммуникативные технологии как основа разработки педагогических технологий // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 6(172). С. 116-118.
2. Вознюк, П.А., Изотова, А.Г. Влияние цифровизации на образование, медицину и сферу культуры // Modern Science. 2020. № 11-3. С. 38-41.
3. Глушаченко, С.Б., Метелева, Л.В., Морозова, Э.В. Высшее юридическое образование в Российской Федерации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2019. № 191. С. 7-14.
4. Голик, Ю.В. Актуальные вопросы обучения юристов в современном государстве // Тенденции развития юридической науки на современном этапе: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Отв. ред. Е.С. Трезубов. М.: Проспект, 2020. - 824 с.
5. Иванова, Е.О. Компетентностный подход как новый взгляд на качество результата высшего образования // Право и образование. 2007. № 10. С. 36-44.
6. Ивлева, М.И., Левченко, К.Г. Развитие понятия информационного общества с точки зрения ноосферного подхода в трудах Н.Н. Моисеева // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 250-255.
7. Ильин, И.А. Теория права и государства. М.: Зерцало, 2017.
8. Нестеренко, Ю.А. Информационно-коммуникативные технологии в системе образования // Новые технологии в образовании: Материалы XXV Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов / Науч. ред. С.П. Акутина. М., 2017.
9. Плоцкая, О.А., Плоцкий, Б.А. Цифровая трансформация юридического образования: понятие и концептуальная составляющая // Юридическое образование и наука. 2021. № 12. С. 11-15.
10. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13 августа 2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» // URL: <https://base.garant.ru/74607104/>. Дата обращения: 02.03.2022.
11. Сокольская, Т.И., Миронова, Ю.В. Опасность проекта цифровизации образования // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества: Материалы XV Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 115-121.
12. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. М., 2019. - 344 с.
13. Чудаев, А.К. Лекция как форма традиционного обучения в вузе и ее модернизация в свете применения информационно-коммуникативных технологий // Лучший преподаватель 2018: Сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса. 2018.
14. Шагинов, Б.А. Подходы к определению информационного общества в отечественной доктрине, правовая сущность информационного общества // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9(189). С. 105-107.
15. Newman, D. Top 5 Digital Transformation Trends In Education For 2020 // URL: <https://www.forbes.com/sites/danielnewman/2019/08/01/top-5-digital-transformation-trends-in-education-for-2020/?sh=529f8db25739>. Дата обращения: 02.03.2022.

Дата поступления: 03.03.2022

Панкратова М.Е., Смирнова Ю.С., Шипик С.Ю.
**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕЛЕВОЙ ПОДГОТОВКИ
СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»**

Pankratova M.E., Smirnova Yu.S., Shipik S.Yu.
**LEGAL REGULATION OF THE TARGET TRAINING SYSTEM STUDENTS
IN THE DIRECTION OF "JURISPRUDENCE"**

Ключевые слова: профессиональные компетенции, целевое обучение, обучающийся-целевик, трудоустройство, целевая подготовка юристов.

Keywords: professional competencies, targeted training, targeted student, employment, targeted training of lawyers.

Аннотация: в статье проведен общий анализ института целевого обучения как особой формы подготовки кадров. Рассмотрена особенность обучения юристов с точки зрения профессиональной компетентности, формирующейся в рамках системы целевой подготовки. Выделяются принципы целевого обучения через положительные стороны системы.

Проведен исторический экскурс, рассмотрено целевое обучение в дореволюционной России, а также рассмотрен процесс становления данного института на современном этапе. На примере деятельности ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет», судебной практики выявлен ряд проблем по рассматриваемой теме, предложены варианты решения. Обоснована необходимость внесения изменений в действующее законодательство.

Abstract: the article provides a general analysis of the institution of targeted training as a special form of training. The peculiarity of targeted training for the training of lawyers is considered from the point of view of professional competence, which is formed within the framework of the targeted training system. The principles of the system of targeted training are highlighted through the positive aspects of this system.

A historical excursion is carried out, targeted education in pre-revolutionary Russia is considered, and the process of the formation of this institution at the present stage is considered. On the example of the activities of the Murmansk Arctic State University, judicial practice, a number of problems were identified on the topic under consideration, and solutions were proposed. The necessity to amend the current legislation has been substantiated.

Представленная тема отражает современное понимание образовательной системы через сущность таких категорий как «целевое обучение» и «профессиональная компетентность», что в общем смысле определено как профессионализм либо квалификационная составляющая сотрудника.

На основе мониторинга данных Минобрнауки России за 2017 год выявлена неэффективность системы целевого обучения. Исходя из представленных документов и материалов, анализа статистических данных выявлена проблема невыполнения обязательств сторонами по договору.

С целью определения субъектного состава, выделим понятие «обучающийся-целевик», которое считаем необходимо конкретизировать в рамках ст. 56 Федерального закона РФ от 26.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ как «гражданина, обучающегося на основании договора о целевом обучении».

Актуальность исследуемого вопроса подтверждается тем фактом, что на сего-

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон : [принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г.; Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. (ред. от 02.07.2021)] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

дняшний день отсутствует социальная поддержка обучающихся-целевиков (данное нарушение выявлено в 51% проанализированных договоров). Также установлено, что в 61% представленных договоров не устанавливается срок трудоустройства, то есть регионы, в чьих интересах проводилось обучение, остаются без специалиста, в результате чего кадровая проблема не решается¹. Указанные эмпирические данные также свидетельствуют об актуальности рассматриваемой темы.

В рамках реализации национального проекта «Образование»² была разработана программа целевого обучения. Посредством данной программы планировалось решить проблему кадровой обеспеченности регионов Российской Федерации, так как выпускнику вменяется обязанность трудоустройства на предприятии, оплачивающем образование.

Целевое обучение определено как образовательный процесс, направленный на оказание особой поддержки, кадровой составляющей организаций различных экономико-социальных сфер.

В частности, через институт целевого обучения предприятие на базе образовательного учреждения готовит специалиста, в котором есть необходимость.

Однако подчеркнем, что институт эффективного целевого обучения сформирован в рамках образовательно-профессиональной среды не только как возможность решения кадровых проблем конкретного предприятия. В масштабе страны – это своего рода развитие и поддержка социальной политики молодежи.

Вопросы определения образовательного потенциала по договорам целевого обучения определяют функционирование «социальных лифтов» молодых специалистов, становление и развитие перспектив обеспе-

чения демографического пространства через формирование занятости трудоспособного населения, предотвращение миграционных процессов, вызванных невозможностью трудоустройства.

Основная задача целевого обучения – обеспечение кадровой основы для роста российской социально-экономической сферы через возможность получения бесплатного образования с перспективой достойного трудоустройства.

Государственное управление в сфере кадрового регулирования – это сложный механизм, элементом которого выступает целевое обучение как относительно новая модель ранее известной системы кадровой подготовки для различных отраслей экономики страны.

Следует особо отметить, что институт целевого обучения не является новым для системы образования. Впервые формирование целевого обучения было представлено системой «казенных кошт», обеспечивающих обучение в дореволюционной России за счет средств Российской Империи взамен обязанности отработки потраченных государственных средств в определенных учреждениях в строго установленный период. Данная система стала основой для развития целевых программ формирования специалистов.

Советское высшее образование не имело коммерческой основы, поэтому распределение выпускников ВУЗов непосредственно после окончания обучения на рабочие места можно расценивать как всеобщую целевую систему. А в 1960-х годах ведомственные акты официально закрепили понятие «целевая подготовка» при одновременном формировании целого механизма ее реализации с учетом особенностей плановой экономики³.

Приблизительно к современным реалиям данная система применяется с 1995 г. в рамках Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1⁴, а

¹ Мониторинг данных по целевому обучению за 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news> (дата обращения 18.08.2021).

² Паспорт национального проекта «Образование»: Протокол президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам: [утверждена 24 декабря 2018 г., № 16] // Документ опубликован не был. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.08.2021).

³ Путило Н.В. Целевой приём в вузы: история, вопросы и новые перспективы // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2016. Т. 11. С. 30.

⁴ Об образовании: Закона Российской Федерации: [от 10 июля 1992г., № 3266-1] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1797 (Документ утратил силу).

также согласно постановлению Правительства РФ от 19.09.1995 № 942¹.

В первоначальном виде целевое обучение было направлено на урегулирование рынка труда через систему обязательного трудоустройства, что сокращало безработицу, вызванную политической обстановкой 90-х годов.

Таким образом, целевое обучение как форма подготовки необходимых кадров имело место в различные периоды развития российского общества и в своем современном понимании сформировалось на базе советского образовательного законодательства.

Современное правовое регулирование системы целевого обучения основано на Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ² (далее – Закон 273-ФЗ) и постановлении Правительства РФ от 13.10.2020 № 1681³.

Исходя из анализа сущности целевого обучения, приведенного в данной статье, следует подчеркнуть общие концепции формирования процесса обучения обучающихся по направлению «Юриспруденция». При этом отметим, что под понятием «юрист» с точки зрения профессии понимается деятельность, выполняемая на основе специализированной, профессиональной подготовки с учетом принятых стандартов. Несмотря на обширность видов юридической деятельности и трудовых обязанностей, специфика выделенных особенностей единой группы «Юриспруденция» в про-

фессиональной сфере применима ко всем направлениям⁴.

Что касается непосредственно механизма целевого обучения, то вся система построена на принципах квотирования и договорной основы. Такой подход определен Законом 273-ФЗ.

При это целевое обучение может как допускать поступление по специальной квоте, так и допускать возможность ее отсутствия. Квота целевого приема – это доля от всех бюджетных мест, по которой есть целевой набор на ту или иную специальность. Долю и субъекты РФ для трудоустройства ежегодно утверждают Правительство РФ и регионы.

Относительно вопросов квотирования следует отметить, что расчет доли предоставляемых мест производится ежегодно на основании заявок работодателей, а также региональных представителей органов власти через Минобрнауки России при учете динамики целевого приема и итогов целевых программ за прошлые годы. Квотирование определено в процентном соотношении к общему числу бюджетных мест.

По специальности «Юриспруденция», согласно распоряжениям Правительства РФ от 28.11.2020 № 3161-р⁵, а также от 21.06.2021 № 3303-р⁶, долевое соотношение выделяемых для обучения на целевой основе мест выражено процентной составляющей от числа общего объема и составляет 15%.

Так, в ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» на

¹ О целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием: Постановление Правительства РФ: [от 19 сентября 1995г., № 942] // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 39. – Ст. 3777 (Документ утратил силу).

² Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон: [принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г.; Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. (ред. от 02.07.2021)] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

³ О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования: Постановление Правительства РФ: [от 13 октября 2020г., № 1681 (ред. от 20.07.2021)] // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 43. – Ст. 6783.

⁴ Жукова И.А. Формирование профессиональной компетентности юриста в процессе обучения в вузе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 3. С. 119.

⁵ Об установлении на 2021 год квоты приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета: Распоряжение Правительства РФ: [от 28 ноября 2020 г., № 3161-р] // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 49. – Ст. 8008.

⁶ Об установлении на 2022 год квоты приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета: Распоряжение Правительства РФ: [от 23 ноября 2021г., № 3303-р] // Документ опубликован не был. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.11.2021).

2021 год по договорам о целевом обучении по соответствующим уровням образования поступило 26 человек (из них: 23 договора – по уровню бакалавриат/специалитет, 3 – аспирантура)¹.

Финансирование обучения по установленным квотам осуществляется за счет бюджетных ассигнований из федерального бюджета РФ.

Структура института договорных отношений в рамках целевого обучения определена постановлением Правительства РФ от 13 октября 2020 г. № 1681. Именно данным нормативно-правовым документом установлена типовая форма договора при условии целевого обучения в интересах федерального государственного органа.

Важно подчеркнуть, что сам договор между сторонами может быть заключен исключительно на конкурсной основе и при обязательном трудоустройстве после получения диплома.

Стоит также отметить сущность образовательных программ в рамках целевой направленности: это перспектива развития системы бюджетных мест по востребованным специальностям, что объясняется фактическим финансированием обучения будущего специалиста за счет средств предприятия, то есть для обучающегося это своего рода возможность получения бесплатного образования.

Особенностью системы целевого обучения можно выделить перспективу формирования кадрового потенциала для организаций всех форм собственности. Именно посредством развития целевого обучения в стране будет реализована подготовка необходимых специалистов, которым по окончании образовательной программы предоставляется трудоустройство, а предприятия гарантированно получают грамотного специалиста в рамках специфики отраслевой принадлежности.

В большей степени через целевое обучение восполняется кадровый состав государственных и муниципальных органов власти, учреждений различных социально-экономических сфер, таких как больницы,

поликлиники, досугово-культурная сфера и т.д. Данный подход объясним тем, что выпускник по программе целевого обучения обязан отработать в компании, оплачивающей его учебу, в течение минимум 3 лет, максимум 5.

Все нововведения в системе целевого обучения формируют устойчиво-развивающийся механизм, который отражает развитие ситуации на рынке труда в субъектах РФ.

Здесь необходимо подчеркнуть, что компетентность юриста, которая отражает лишь часть профессионализма, выступает более широким понятием уровня овладения профессией.

Определяя важность процесса подготовки кадров по направлению «Юриспруденция», следует отметить, что особое место в данном процессе отведено профессиональной составляющей системы обучения. В частности, в рамках обучения обучающийся формирует теоретическую и практическую профессиональную базу, что позволяет глубже понять будущую специальность.

Сущность указанного института образовательной системы на современном этапе заключается в том, что организация, выступающая в качестве заказчика, предварительно определяет лицо, которое будет обучаться в учебном учреждении по той специальности, которая необходима предприятию. Особенностью является и факт гарантированности. То есть по окончании обучения заказчик обязан принять на работу выпускника, а последний должен выполнить условия учебного процесса. Примером таких условий выступает успеваемость, участие в научной программе учебного заведения и т.д.

Что касается самого определения, то согласно п. 2 Постановления № 1681, под дефиницией «целевое обучение» понимается система механизмов и средств подготовки специалистов среднего профессионального, а также высшего образования посредством заключения трехстороннего договора. Субъектами такой договорной образовательной системы выступают абитуриент либо обучающийся, учебное заведение, а так-

¹ Ответ на запрос Прокуратуры Октябрьского административного округа от 17.11.2021 №1-01-2021.

же предприятие либо учреждение, нуждающиеся в данном специалисте¹.

Раскрывая особенности целевого обучения в рамках специальности «Юриспруденция» необходимо отразить проблемные аспекты. В частности, в сфере правового обеспечения жизнедеятельности Мурманской области имеет место нехватка квалифицированных кадров.

Данная проблематика характеризуется системностью, так как в своей совокупности отражает вопросы кадрового перераспределения бюджета с целью формирования специалистов в области права для правоохранительных органов субъекта, а также подразделений правового обеспечения коммерческих организаций.

При рассмотрении целевого обучения специалистов по юриспруденции с точки зрения государственного управления следует определить два вида реализации исследуемой формы образовательного процесса:

- бюджетное целевое обучение;
- внебюджетное целевое обучение.

При этом обе формы в своей совокупности представляют общую систему кадрового обеспечения. То есть целевое обучение можно определить как связующее звено между предприятиями и юристами различных отраслей.

Таким образом, система реализации образовательной программы целевого обучения – это механизм удовлетворения экономических потребностей производств в кадрах различного уровня, приобретающий эффективный, профессиональный и гарантированный характер.

Однако отметим проблему конкурентоспособности ВУЗов Мурманска, которые занимаются подготовкой будущих юристов. В частности, решением кадровой проблемы органов прокуратуры Мурманской области занимаются специализированные учебные заведения Российской Федерации, реализующие обучение в рамках целевой подготовки. Что касается высших учебных заведений

в регионе, то выпускники в большей степени не в состоянии трудоустроиться и конкурировать с целевиками специализированных ВУЗов. Для обеспечения реализации своих профессиональных компетенций выпускники уезжают за пределы Мурманской области, а отдаленные территории региона претерпевают острую нехватку юристов в различных социально-экономических областях.

Рассматривая целевое обучение на примере МАГУ отметим, что программа реализуется на основании как федерального законодательства, так и локальных нормативных документов, к примеру, на основании «Правил приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре в ФГБОУ ВО МАГУ на 2020/2021 год», где в разделе X определены особенности организации приема, а в разделе XI «Правила приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры в ФГБОУ ВО МАГУ на 2020/2021 год».

На основании проведенного анализа можно выделить особенность целевого обучения – финансовая поддержка обучающегося в период освоения профессиональной программы. Существенным условием договора выступает стипендиальное обучение, что закреплено в ч. 2 ст. 56 Закона № 273-ФЗ. Согласно указанной правовой норме договорными обязательствами предусмотрены меры стимулирования за время обучения, включая финансовое обеспечение. Такими мерами материальной поддержки являются оплата жилого помещения, стипендиальная программа, обеспечение проездными документами к месту учебы и т.д.

Следует отметить, что материальное обеспечение целевика полностью возлагается на заказчика – организацию, которая нуждается в данном специалисте.

При этом бюджетная форма подразумевает оплату обучения и стипендиальные программы за счет соответствующего министерства. К примеру, при подготовке следователей в отдаленный район Мурманской области финансирование обеспечено Министерством внутренних дел.

¹ О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования: Постановление Правительства РФ: [от 13 октября 2020г., № 1681 (ред. от 20.07.2021)] // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 43. – Ст. 6783.

А в случае, если обучающийся-целевик обучается в рамках договора внебюджетного целевого обучения, то оплата всех расходов за данного обучающегося возложена на определенное предприятие. Например, для подготовки юристов в отдел правового обеспечения Мурманского отделения Ростелекома, компания финансирует обучение и стипендию из собственных средств.

Также следует рассмотреть третий вариант целевого обучения с точки зрения смешенного финансового обеспечения. Например, компания ООО «Ромашка» заинтересована в квалифицированном специалисте, который на момент трудоустройства будет обладать соответствующими знаниями не только в области права, но и понимать специфику работы организации. В данном случае можно заключить договор целевого обучения в рамках материальной поддержки с обучающимся на общепринятой бюджетной основе по специализации «Юриспруденция».

Стоимость обучения и стипендия финансируется бюджетом, а организация обязуется предоставить целевику место для прохождения практик в период обучения, при необходимости обеспечить информационной базой для выполнения как трудовых, так и научно-исследовательских работ. В качестве привлечения заинтересованности обучающегося возможно финансовое обеспечение участия в конференциях, тренингах в рамках правовой сферы, необходимой для дальнейшей работы в компании.

Анализируя все стороны договора целевого обучения стоит отметить, что вся система целевого обучения в своей совокупности отражает баланс интересов государства в лице предприятий различных отраслей экономики и человеческих интересов через механизм заказа.

В данном случае необходимо выделить принцип эффективности соотношения интересов общества, предприятия и населения как формирование системы высококачественного среднего профессионального, а также высшего образования. Кроме формирования грамотных и высокопрофессиональных специалистов программа целевого обучения обеспечивает гарантированное

трудоустройство, что способствует кадровой наполняемостью и профессиональному росту специалистов.

Однако на практике может возникнуть следующая проблема: обучающийся в рамках целевой программы, получив высшее образование и успешно освоив программу обучения, не может быть принят в организацию по договору о целевом приеме в связи с наличием заболевания, препятствующего работе по специальности.

В данном случае возникает вопрос о правомерности предъявления организацией к выпускнику требований о компенсационных выплатах в связи с несением расходов на его обучение, а также иных мер финансовой поддержки.

При условии, что заболевание выявлено после окончания обучения, истребовать финансовую составляющую договора целевого обучения предприятие не вправе, что следует из положения ч. 1 ст. 56 Закона 273-ФЗ, так как целевой прием осуществляется на основании установленных Законом 273-ФЗ квот.

Одним из существенных условий в договоре целевого обучения выступает трудоустройство выпускника согласно полученной профессии и квалификационным требованиям, установленным в договоре.

За неисполнение указанных условий договора выпускник обязан понести материальную ответственность путем полного возмещения расходов обучающей организации, а также оплатить штрафные санкции, выражающиеся двукратным размером. Однако, в любых договорных правоотношениях могут иметь место исключения.

Возмещение организационных расходов и уплата штрафа, согласно пп. «а» п. 7 типовой формы целевого образовательного договора, исключаются при наличии заболеваний, в связи с которыми выполнение трудовых функций не может быть осуществлено.

Следует отметить, что в рамках типовой формы договора о целевом обучении, сторонами должны быть определены основания исключения ответственности при не трудоустройстве, что указано в сноске 2 к п. 7.

Исходя из положений трудового законодательства, а именно ст. 5 ТК РФ, правоотношения как трудового, так и иного взаимосвязанного характера подлежат правовому обеспечению нормами трудового права. Статьей 207 ТК РФ определено основание возврата расходов работодателю за время обучения обучающегося в случае невыполнения договорных обязательств после окончания учебы без уважительных причин.

Перечень уважительных причин предполагает наличие болезни, исключающей выполнение трудовых функций.

Анализ судебной практики по данному вопросу позволяет сделать вывод, что семейные обстоятельства также могут являться уважительной причиной отказа от выполнения обязательств по целевому обучению. Данный вывод основан, например, на Определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2021 по делу № 88-18341/2021¹.

Гражданка «А» заключила договор целевого обучения с МБУЗ Отрадненской ЦРБ. Согласно указанному договору МБУЗ Отрадненской ЦРБ обеспечивает финансовую поддержку на период обучения за счет ЦРБ гражданки «А» в ВУЗе по краевой целевой программе «Врачебные кадры для сельского здравоохранения» по специализации «Педиатрия».

На основании данных правоотношений ГОУ ВПО «Кубанский государственный медицинский университет» Минздрава России оформил договорные отношения с гражданкой «А» за № 138-15, согласно которым обязался принять абитуриентку на целевую подготовку.

За период обучения гражданка «А» вступила в законный брак и сменила фамилию. Окончив обучение, получила диплом по специальности «Врач-педиатр».

Законный супруг гражданки «А» в тот же период окончил военное училище и был распределен на место службы.

Учитывая распределение супруга, гражданка «А» написала заявление о невоз-

можности выполнения условий договора целевого обучения в связи с тем, что место работы не совпадает с местом службы супруга, аргументировав данный факт «семейными обстоятельствами».

Судом на основании представленных данных, в соответствии со ст. 56 Закона № 273-ФЗ, а также согласно пп. 6 - 7 постановления Правительства РФ «О целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием» установлено, что основания для расторжения договора с освобождением «А» от исполнения трудовых обязанностей, а также снятия неустойки, имеют место в полном объеме, ввиду положения о том, что при распределении военнослужащих на место службы супруга освобождается от возмещения затрат учебному заведению и работодателю по договорам целевого обучения, так как учеба ей предоставлена не по месту службы ее супруга.

Следующей проблемой системы целевого обучения необходимо выделить вопросы взаимозависимости составляющих элементов, а именно обучающегося, организации, нуждающейся в квалифицированном юристе, и учебного заведения, обеспечивающего подготовку по специальности «Юриспруденция».

В данном случае рассматривается вопрос необходимости подготовки специалистов правовой сферы с целью формирования реализации правовой работы предприятий.

Компонентами данной системы взаимодействия являются образовательный стандарт, практика в период обучения, а также обязательное трудоустройство согласно специализации.

Система взаимозависимости выражена в том, что организация нуждается в юристах определенной специализации, ввиду проблемы трудовой миграции из региона подбор необходимого специалиста затруднен.

Согласно проведенному анализу учебных заведений высшего образования в Мурманской области, в программе которых предусмотрена специальность «Юриспруденция» – 4, ВУЗы общей направленности, бюджетных мест не предусмотрено. Стои-

¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2021г., по делу № 88-18341/2021 Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 23.10.2021).

мость обучения за 4 года в МАГУ по специальности «Юриспруденция» – 810 500 руб.

Студент, у которого имеется огромное желание в получении высшего образования по специальности «Юриспруденция», но не имеющего возможности оплаты за свое обучение в связи с введением системы целевого обучения, при заключении договора, реализуют свою потребность.

Связующим звеном выступает ВУЗ.

Вся управляющая система процесса целевого обучения конкретизируется через ступень решений и действий, что и формирует смысловую нагрузку целевого обучения¹.

Как было указано выше, основой подготовки юристов, включая обучающихся в рамках целевой программы, является подготовка профессиональных и компетентных специалистов.

Что касается компетенционной части, то отметим, что в системе юридического образования федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, утвержденного Приказом Минобрнауки России от 13 августа 2020г., № 1011 предусмотрен перечень компетенций, необходимых для формирования специалистов в данной области².

Отражая сущность профессиональных компетенций, стоит отметить, что разработка теории выделения компетенций в процессе образовательной деятельности принадлежит американским психологам, выделяющим особенности неэффективной деятельности сотрудников при учете их безупречного образования. Тем самым в рамках теории компетенций была отмечена их важность как компонента прогнозирования эффективности выполнения трудовых функций с учетом полученного образования.

¹ Елина Е.Г. Целевое обучение: социальные риски и их преодоление // Известия Саратовского университета. - Нов. сер. Сер. Социология. Политология. - 2018. - Вып. 4. С. 373-377.

² Симаева Н.П. профессиональные компетенции студентов экономических и юридических специальностей: общее и особенное в содержании и условиях формирования // Вестник ВолГУ. - 2010. - Серия 6. Вып. 1- 2. С. 50.

Итак, совершенствование правовой системы целевого обучения позволило сформировать особый институт кадрового потенциала с учетом взаимодействия обучающихся и работодателей, выявления нуждающихся в кадровых ресурсах сфер экономики, а также регионов, что позволит сформировать базу компетентных специалистов в различных областях юриспруденции через призму целевой подготовки.

Основа развития и совершенствования системы целевого обучения как комплекса взаимодействия обучающихся, предприятий и учебных заведений представлена компромиссом интересов всех сторон договорных правоотношений, выраженным в конкретных действиях.

При этом обязательным моментом выступает анализ всех сторон договора целевого обучения исходя из целесообразности, осмысленности и творческого подхода к договорным правоотношениям между обучающимся, предприятием либо государством, муниципалитетом (в случаях обеспечения кадрового состава государственных и муниципальных организаций). Такое положение обеспечивает качество освоения программы.

Таким образом, считаем необходимо сформировать алгоритм процесса заключения и реализации договора целевого обучения, в котором важно учесть опыт решения имеющих место проблемных моментов, а также необходимо провести анализ ценностных ориентиров, характеризующих механизмов и экономических составляющих участников.

Относительно правовой основы правоотношений в области целевого обучения следует подчеркнуть важность как конкретных нормативно-правовых актов, так и договорных обязательств. Именно многосторонний договор является каркасом всей системы целевого обучения.

Важной особенностью при заключении договора целевого обучения является координация сторон договора – основная цель формирования кадрового потенциала страны.

Выделяя особенности целевого обучения, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, это построение системы на принципе гарантированности, что позволяет обучающемуся быть уверенными в наличии работы. Именно гарантия трудоустройства выпускника учебного заведения выступает базовым преимуществом системы целевого обучения. Для предприятия это гарантия заполняемости вакантных мест.

При этом принцип гарантированности обеспечен штрафными санкциями как к обучающемуся, так и к организации. При отказе в трудоустройстве либо недобросовестном обучении обучающийся-целевик обязан возместить затраты на обучение в форме компенсации.

Также штрафные меры применимы и к организации, не трудоустроившей выпускника в рамках договорных обязательств, что отражено в ч. 6 ст. 71.1 Закона № 273-ФЗ.

Во-вторых, обеспечение финансирования – это форма бюджетности предоставления образования населению с учетом получения стипендии.

В-третьих, на базе работодателя обучающийся-целевик проходит практики согласно учебному плану, что позволяет еще на этапе обучения ознакомиться с основами специальности, особенностями сферы обес-

печения предприятия и вникнуть в рабочий процесс, а предприятию «присмотреться» к будущему работнику и акцентировать внимание обучающегося на особенностях рабочего процесса.

В связи с изложенным видится целесообразным на базе учебного заведения организовать совет, объединяющий работодателей и руководителей кафедр, факультетов по направлению подготовки «Юриспруденция». Именно координация позволит выявить кадровый потенциал правовых сфер, возможность отбора персонала на этапе обучения с предоставлением места практик и дальнейшим трудоустройством.

Такое взаимодействие необходимо отразить в рамках выработанной нами концепции целевого обучения через систему механизмов партнерских программ. Считаем важным дополнить Закон №273-ФЗ положением о координационном совете, а также разработать поэтапный процесс алгоритма действий с учетом определения целей и потребностей всех сторон договорных правоотношений. Указанный алгоритм ввести в действие Постановлением Министерства образования и науки РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации [Текст]: федеральный закон: [от 30 декабря 2001г., № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021)] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
2. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации [Текст]: федеральный закон: [от 29 декабря 2012 г., № 273-ФЗ (в ред. от 02.07.2021)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
3. Российская Федерация. Постановления. О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования [Текст]: Постановление Правительства РФ: [от 13 октября 2020г., № 1681 (в ред. от 20.07.2021)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 43. – Ст. 6783.
4. Российская Федерация. Распоряжения. Об установлении на 2022 год квоты приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета: Распоряжение Правительства РФ: [от 23 ноября 2021г., № 3303-р] // Документ опубликован не был. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.11.2021).
5. Российская Федерация. Распоряжения. Об установлении на 2021 год квоты приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета [Текст]: Распоряжение Правительства РФ: [от 28 ноября 2020 г., № 3161-р] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 49. – Ст. 8008.
6. Российская Федерация. Протоколы. Паспорт национального проекта «Образование» [Текст]: Протокол президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому разви-

тию и национальным проектам: [утверждена 24 декабря 2018 г., № 16] // Документ опубликован не был. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.08.2021).

7. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2021г., по делу № 88-18341/2021 Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 23.10.2021).

8. Российская Федерация. Законы, утратившие силу. Об образовании [Текст]: Закона Российской Федерации: [от 10 июля 1992г., № 3266-1] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1797.

9. Российская Федерация. Постановления, утратившие силу. О целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием [Текст]: Постановление Правительства РФ: [от 19 сентября 1995г., № 942] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 39. – Ст. 3777.

10. Ответ на запрос Прокуратуры Октябрьского административного округа от 17.11.2021 №1-01-2021.

11. Елина, Е.Г. Целевое обучение: социальные риски и их преодоление / Е. Г. Елина // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2018. – Вып. 4. С. 373-377.

12. Жукова, И.А. Формирование профессиональной компетентности юриста в процессе обучения в вузе / И. А. Жукова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – № 3. С. 118-127.

13. Катушонок, И.Ю. Акмеологический подход к исследованию профессиональной деятельности студентов и специалистов в области управления персоналом / И. Ю. Катушонок // Научное мнение. – 2019. – №7-8. С. 43-48.

14. Ланин, С.В. Целевое обучение как приоритетное направление комплектования органов внутренних дел Российской Федерации / С. В. Ланин // Академическая мысль. – 2021. – № 2 (15). С. 58-62.

15. Мониторинг данных по целевому обучению за 2019 г. – Текст: электронный // Minobrnauki: [сайт]. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news> (дата обращения 18.08.2021).

16. Новикова, Н.В. О трудовые признаки договора о целевом обучении / Н. В. Новикова // Приложение к Российскому юридическому журналу. – 2019. – № 2. С. 34-40.

17. Путило, Н.В. Целевой приём в вузы: история, вопросы и новые перспективы / Н. В. Путило // Ежегодник российского образовательного законодательства. – 2016. – Т. 11. С. 30.

18. Симаева, Н.П. профессиональные компетенции студентов экономических и юридических специальностей: общее и особенное в содержании и условиях формирования / Н. П. Симаева // Вестник ВолГУ. – 2010. – Серия 6 (Вып. 12). С. 50-58.

19. Трофимова, Е.В. Формирование профессиональных навыков юриста в рамках изучения правового института создания субъектов предпринимательства / Е.В. Трофимова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – № 3 (43). С. 50-60.

20. Швалева, Е.С. Обеспечение трудовой мобильности средствами трудового права: автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Е.С. Швалева. – Екатеринбург, 2020. – 25 с.

Дата поступления: 30.12.2021

Труфанова А.Ю., Бабенкова В.Р., Шепелева М.П., Пенькова А.Н.
**ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ПРАВА
ОТ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ДО СОВРЕМЕННОСТИ**

Trufanova A.Yu., Babenkova V.R., Shepeleva M.P., Penkova A.N.
**TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ELECTORAL SYSTEM AND LAW FROM
THE POST-SOVIET PERIOD TO THE PRESENT**

Ключевые слова: эволюция избирательного права, избирательное право, избирательная система, выборы, референдум.

Keywords: evolution of electoral law, electoral law, electoral system, elections, referendum.

Аннотация: актуальность данной темы обусловлена тем, что развитие избирательной системы длится уже больше столетия. Каждый год вводят новшества, связанные с научно-техническим прогрессом, законодательством, культурой, все это накладывает на новоизъявления в избирательном праве.

Целью настоящей работы является анализ и изучением эволюции избирательной системы и права в России конца XX века и до сегодняшних дней.

Задачи. Рассмотреть этапы развития избирательной системы и избирательного права в постсоветском пространстве, выявить причины изменений в сфере избирательного права и тенденцию дальнейшего развития.

Методологической основой работы являются всеобщий диалектический метод познания, совокупность общенаучных методов исследования, таких как сравнение, анализ; специально-исторических: статистический, историко-сравнительный и структурно - функциональный анализ, а также частно-научных методов: сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный, технико-юридический.

Результаты. В работе была поставлена проблема эволюции избирательной системы и права, которые менялись стремительно в соответствии с современными реалиями.

Вывод. В ходе изучения историко-правовой информации был осуществлён глубокий анализ избирательной системы и избирательного права в Российском государстве, выявлены особенности развития и определены дальнейшие перспективы.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие очевидных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Abstract: the relevance of this topic is due to the fact that the development of the electoral system has been going on for more than a century. Every year they introduce innovations related to scientific and technological progress, legislation, culture, all this imposes on new expressions in the electoral law. The purpose of this work is to analyze and study the evolution of the electoral system and law in Russia at the end of the XX century and up to the present day. Tasks. To consider the stages of development of the electoral system and electoral law in the post-Soviet space, to identify the causes of changes in the field of electoral law and the trend of further development. The methodological basis of the work is the universal dialectical method of cognition, a set of general scientific methods of research, such as comparison, analysis; special-historical: statistical, historical-comparative and structural-functional analysis, as well as private scientific methods: comparative-legal, formal-legal, system-structural, technical-legal. Results. The paper raised the problem of the evolution of the electoral system and law, which were changing rapidly in accordance with modern.

В 20 веке отечественная избирательная система изменилась с многоступенчатых непрямых выборов, которые давали

право голоса очень небольшому проценту населения, на прямые демократические выборы с всеобщим, равным и прямым изби-

рательным правом при тайном голосовании, обеспеченных эффективной системой правовых гарантий государства для реализации избирательных прав граждан. Существенная часть современного демократического протекания избирательного права и избирательных институтов пришлось на постсоветский период развития российской государственности.

С распадом Советского Союза и началом процесса становления России как независимой страны, предполагающей создание обновленной системы институтов власти, в том числе сформированных на основе выборов, возникла необходимость принять законопроект, определяющий новые электоральные правила.

Формирование российской избирательной системы в начале 1990-х годов проходило в сложных социально-политических условиях, таких как окончание системного кризиса советской государственности, периода реформ и политических изменений, увеличение сепаратистских настроений в ряде регионов страны, а также значительные политические разногласия и вооруженные столкновения между приверженцами Президента России и Верховного Совета России¹.

Избирательная система не была сформирована с нуля. Представляя собой обязательный элемент европейской цивилизации, Россия обладает многовековым опытом применения избирательных практик, включающий вечевого демократический период, общинное самоуправление, развитие сословного самоуправления в XVIII - первой половине XIX века, выборы земских представителей в конце XIX – начале XX в. организацию выборов в Государственную Думу Российской империи и в Учредительное собрание в 1917 году, и кроме того формирование и эволюцию советских избирательных процедур².

¹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для юридических вузов и факультетов. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М, 2008.

² Эволюция избирательного законодательства в современной России // Доклад ассоциации «Независимый общественный мониторинг». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nom24.ru/upload/iblock/83c/83cb7284986d013c7766da7be31f1e56.pdf>

На этом пути Россия, придерживаясь единой логики электоральных тенденций (классическое представительство, сословное представительство, цензовые и, в конечном счете, всеобщие выборы), иногда отставала в определенном временном отрезке, но часто выступала в качестве ведущей страны среди европейских стран (например, когда в 1917 году женщинам была предоставлена вся полнота избирательных прав)³. И в настоящий период времени Россия лидирует по внедрению цифровых технологий, таких как "Мобильный избиратель", цифровые избирательные участки и внедрение видеонаблюдения на избирательных участках.

Тем не менее, этот путь нелегок. Поиск наилучшей модели современного избирательного законодательства продолжается уже почти 30 лет.

На первом этапе (1993-2000 годы) был заложен базовый фундамент избирательной системы и правила политической конкуренции. В начале 1990-х годов необходимо было внести важнейшие изменения в избирательное законодательство и избирательный процесс - перейти от однопартийной политической системы без альтернативы выбора к системе, основанной на открытости, прозрачности и конкурентоспособности избирательного процесса в условиях формирующейся многопартийной системы⁴. В 1990 году монополия Коммунистической партии была отменена. Данный момент спровоцировал толчок к процессу создания новых партий и их активной интеграции в избирательный процесс.

Первые конкурентные и всеобщие президентские выборы на прямой основе состоялись в России в 1991 году. В качестве базовой модели проведения выборов была принята мажоритарная система абсолютного большинства.

В первых выборах в Государственную Думу в 1993 году приняли участие 13 избирательных объединений, из которых 8 были

³ Ярмонова Е.Н. Формирование политических прав женщин в России: этапы становления и сравнительный анализ с зарубежными странами // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 24. С. 36–40.

⁴ Российское законодательство о выборах: основные этапы эволюции и приоритеты развития. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://elibrary.ru>

представлены в нижней палате парламента. Впервые со времен революции 1917 года парламентские выборы прошли в условиях партийной конкуренции. Во время выборов в Думу 1993 года впервые была применена смешанная мажоритарно-пропорциональная система, используемая до сих пор.

Поэтому в 1991-1993 годах были сформулированы основные элементы современной избирательной системы.

Благодаря принятию 12 декабря 1993 года Конституции РФ, в законодательстве были закреплены принципы и порядок проведения выборов.

Был принят ряд законодательных актов, призванных обеспечить как общие «рамки» для проведения выборов в федеративном государстве, так и непосредственно управлением выборами высших органов государственной власти. Федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», принятые в 1994-1995 годах, стали так называемым «ядром» избирательной системы.

В соответствии с новым законодательством, вторые выборы в Государственную Думу прошли в 1995 году, а выборы Президента Российской Федерации - в 1996 году.

Декабрь 1995 года ознаменовался принятием Федерального закона «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». Он включает положение, в котором говорится, что главы субъектов Федерации должны быть избраны до конца 1996 года. Но вплоть до 1996 года только определенные высшие должностные лица субъектов Федерации избирались непосредственно напрямую, в том числе главы большинства республик, а также городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации (от 18 января 1996 г. № 2-П), содержит в себе позицию о том, что должность, в которую входит глава субъекта федерации, должна избираться народом, а не законодательным собранием субъекта.

В 1995 году в законную силу вступил Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», тем самым закладывавшая правовую основу, с целью организации деятельности органов местного самоуправления¹.

Закон устанавливает представительные органы местного самоуправления в каждом муниципальном образовании, состоящие из представителей, избираемых на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права. Уставом муниципалитета предусмотрена возможность введения выборной должности главы муниципального образования и иных должностей. В результате во второй половине 1990-х годов в большинстве субъектов Федерации сложилась система органов местного самоуправления, базирующаяся на выборных принципах.

Значимой чертой правовых положений избирательного процесса в данный промежуток времени, является отсутствие законодательства о политических партиях. Данный факт предполагал, что в выборах могут участвовать даже общественные объединения, тем самым перекрывая преобладающее основание партийного избирательного процесса. Этот факт наглядно продемонстрировали думские выборы 1995 года. Понимание потребности в оптимизации избирательных процедур с точки зрения политического представительства, выражающие интересы определенных электоральных групп, ведут к развитию понятия политических общественных объединений.

В этот период постепенно начали внедряться электронные технологии. Государственная автоматизированная система РФ «Выборы» (ГАС «Выборы») была создана Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 1994 года № 1723 «О разработке и создании Государственной ав-

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

томатизированной системы Российской Федерации «Выборы»¹.

ГАС "Выборы" применяет инновационные компьютерные технологии для регистрации избирателей, кандидатов в депутаты, регистрации объединений и избирательных блоков, планирования стадий избирательной кампании, контроля над поступлением и расходованием избирательных средств, подведения результатов голосования, решения иных задач избирательных комиссий².

ГАС «Выборы» благополучно применялась в процессе подготовки и проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго и третьего созывов (1995 и 1999 годы), выборов Президента Российской Федерации (1996 и 2000 годы), выборов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также при проведении референдумов регионального уровня³.

Система использовалась при проведении абсолютно всех выборов федерального уровня, в 95% - выборов регионального уровня, и в более 60% - выборов местного уровня⁴.

В целом, в 1990-х годах в Российском государстве образовалась система публичной власти, которая включала выборных органов и должностных лиц трёх уровней власти. На федеральном уровне с помощью выборов избирались Президент РФ и депутаты Государственной Думы, на региональном – главы областей, республик, краёв и депутаты Государственной Думы субъектов РФ, на муниципальном – должностные лица местного самоуправления. Были приняты

законы, регулирующие проведение выборов на всех уровнях, сформировалась практика проведения открытых и конкурентных выборов.

С 2000 по 2011 год были внесены значительные коррективы в избирательно законодательство, поэтому данный период стоит выделить вторым этапом развития избирательной системы. Были приняты нормативно-правовые акты, которые помогли преобразить избирательную систему в единый институт⁵.

Для этого этапа характерным явлением стало изменение системы при выборах кандидатов в Государственную Думу на пропорциональную в сочетании с повышением избирательного барьера до 7%.

С 2003 года формируется устойчивая партийная система, которая включает в себя партии «Единая Россия», «Коммунистическая партия Российской Федерации», «Либерально-демократическая партия России», а с 2007 г. присоединяется ещё и «Справедливая Россия» и нескольких непарламентских партий, которые могут представлять свои интересы на уровне регионов⁶. В итоге, данная система отражала сформировавшиеся электоральные предпочтения россиян⁷. В этот же период были приняты новые федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», внесены основательные изменения в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации», которые скорректировали изменили основу

¹ Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» // Журнал о выборах. Специальный выпуск. 2005.

² Политология. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://studentlibrary.ru>

³ Лучин В.О. Избирательное право России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. — 735 с.

⁴ Юдаев В.В. Теоретико-прикладной анализ: диссертация ... кандидата политических наук 23.00.01. Москва. 2005. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru>

⁵ Борд А.С., Иванников О.В., Шаповалов В.Л. Российское законодательство о выборах: основные этапы эволюции и приоритеты развития / Избирательное законодательство и практика – 2021-№1. С. 3-9.

⁶ Михалева Н.А. Парламентские и президентские выборы в России (в вопросах и ответах) - М.: ЮРКОМПАНИ, 2011 – 322 с. (Серия «Высшее юридическое образование»).

⁷ Исаев Б.А. История партий и партийных систем в 3 ч. Часть 3. История партий и партийной системы современной России: учебник и практикум для вузов / Б. А. Исаев. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 356 с.

избирательного законодательства, ужесточили требования к избирательным объединениям, расширили возможность осуществления пропорциональной избирательной системы. Было изменено и содержание бюллетеня, теперь пункта «против всех» нет. Также был отменен порог явки избирателей.

С 2006 года применяются комплексы электронного голосования (КЭГ). При использовании данного комплекса голосование осуществляется через электронное устройство. Далее обработка и подсчет голосов происходит с помощью внутреннего программирования. Активация устройства осуществляется специальной картой избирателя.

Существуют различные виды устройств для голосования: стационарные сенсорные устройства, переносные – для голосования в домашних условиях, когда члены избирательных комиссий ходят по жилым домам по запросу граждан¹. Современная организация процедуры выборов является максимально удовлетворяющим европейские требования, а также максимально экономичным².

В целом изменение избирательного законодательства, осуществленное в 2000-е гг., достигло всех целей данного периода. Создана политическая система, закреплены основы государственного строя, процесс дезинтеграции и определенные политические устремления к разделению были предотвращены. Были созданы эффективные механизмы для легитимации политической власти посредством избирательных процедур.

Однако эта система имеет определенные недостатки. Например, высокие требования для создания политической партии затормаживают развитие партийной системы. Не применение в избирательном процессе мажоритарной системы и выборов прямого типа лишали возможности пред-

ставительства интересов граждан в ходе выборов.

Избирательная система требовала значительных изменений. Нужно было создавать более демократичную, с высоким уровнем конкуренции и открытую систему.

Расширение электорального пространства и демократизация политического процесса явились вескими причинами для третьего этапа развития и изменения избирательной системы Российской Федерации (2012-2020 гг.).

Данный этап начинается с 2012 года. Именно отсюда начались многочисленные изменения. Во многих областях, республиках, краях должностные лица стали избираться путём прямых выборов.

Также претерпел изменения избирательный барьер при выборах депутатов Государственной Думы - 5%, а также вновь избирательная система стала смешанной.

Было введены послабления в условиях для кандидатов в Президенты. Теперь для регистрации самовыдвиженцы могут набрать 300 000 подписей, а члены партий, которые не ходят в Федеральное Собрание – 100 000³.

Условия создания политических партий тоже претерпели значительных изменений. Для регистрации политической партии её состав должен включать в себя 500 членов, то есть условия количества членов уменьшилось на 90%. Из-за такого послабления за 2012 год было зарегистрировано 71 политическая партия⁴.

С 2015 года начал наблюдаться рост участия партий в областных Думах: теперь участие принимают пять партий вместо четырех.

Можно сделать вывод, что за 8 лет было осуществлено множество реформ в сфере избирательного процесса. В результате электоральные процедуры обрели более

³ Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2003 г. № 19-ФЗ.

⁴ В настоящее время количество зарегистрированных политических партий составляет 37 партий по состоянию на 04.02.2021 г. Причина сокращения – не все партии смогли стать дееспособными, готовыми реально участвовать в политическом процессе. областях [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii>

¹ Ивановские выборы: без КОИБов, зато с КЭГа-ми. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://1000inf.ru>

² Устройство сенсорного голосования. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

демократичный характер, а также расширилась конкуренция между политическими партиями и их представителями.

В настоящее время Российская Федерация находится на пике развития цифровизации и информационных технологий. Есть множество перспектив для развития избирательного права в соответствии с тенденциями современного мира.

За последние 5 лет были введены в действие такие реформы как «Мобильный избиратель», с помощью которой граждане РФ могут проголосовать на любом удобном участке, не осуществляя процедуру открепительного удостоверения; «Дистанционное электронное голосование», благодаря которой проголосовать можно с использованием специального программного обеспечения; «Цифровые избирательные участки», которая осуществилась в 2019 году; «Многодневное голосование», с помощью которой граждане могли выбрать любой удобный им день для отдачи своего голоса; «Голосование на дому», которая позволила проголосовать из дома всем категориям лиц; «Электронный сбор подписей».

13 сентября 2020 года при голосовании, механизм ДЭГ работал при процедуре избрания депутатов в Государственную Думу в Курской области и Ярославской области. В результате дополнительное участие в

голосовании приняли 31 тысяча человек или 6,9% от списочного состава избирателей¹.

Масштаб и форматы новых способов голосования различны: некоторые появляются и используются при каждой процедуре выборов, другая часть применяются при наиболее сложных избирательных операциях.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что в настоящее время избирательное право, законодательство продолжает развиваться. Тенденция такова: улучшение и включение в избирательную систему новых форм и способов гражданского избирательного права, внедрение электоральных процедур, которые позволяют раскрывать избирательный процесс, то есть осуществлять в полной гласности и открытости, использование различных информационных технологий, всеобщая цифровизация избирательного процесса. Видно, как происходила трансформация избирательной системы от смешанной избирательной системы к пропорциональной и вновь к смешанной.

¹ Получены результаты онлайн-голосования в Курской и Ярославской областях [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/13/reg-cfo/polucheny-rezultatyonlajn-golosovaniia-v-kurskoj-i-iaroslavskoj-oblastiah.html>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для юридических вузов и факультетов. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М, 2008.
2. Байханов, И.Б. Демократия, избирательные системы и избирательные технологии. Учебно-методическое пособие / М.: Проспект, 2017. - 853 с.
3. Борд, А.С., Иванников, О.В., Шаповалов, В.Л. Российское законодательство о выборах: основные этапы эволюции и приоритеты развития / Избирательное законодательство и практика – 2021-№1. С. 3-9.
4. Головин, А.Г. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. – М: Норма, 2016. С. 256.
5. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» // Журнал о выборах. Специальный выпуск. 2005.
6. Дубровина, Е. Избирательный процесс: новации в законодательстве // Государственная служба. 2015. № 5 (97). С. 86.
7. Заславский, С.Е. Институциональные основы избирательной системы в России: в перекрестье памятных дат // Избирательное законодательство и практика. – 2018. - №4. С. 3-8.
8. Ивановские выборы: без КОИБов, зато с КЭГаами. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://1000inf.ru>

9. Исаев, Б.А. История партий и партийных систем в 3 ч. Часть 3. История партий и партийной системы современной России: учебник и практикум для вузов / Б. А. Исаев. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 356 с.
10. Лучин, В.О. Избирательное право России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. — 735 с.
11. Любарев, А.Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт / М.: Новое литературное обозрение (НЛО), 2016. - 397 с.
12. Михалева, Н.А. Парламентские и президентские выборы в России (в вопросах и ответах) - М.: ЮРКОМПАНИ, 2011 – 322 с. (Серия «Высшее юридическое образование»).
13. Никифоров, А.Ю. Развитие партийного законодательства в России (конец XX - нач. XXI вв.). – 2015. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-partiynogo-zakonodatelstva-v-rossii-konets-xx-nach-xxi-vv/viewer>
14. Политология. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://studentlibrary.ru>
15. Труфанова, А.Ю., Бабенкова, В.Р. Факторы формирования социально-политической активности российской студенческой молодежи // Перспективы развития институтов права и государства. - 2021. С. 217-219.
16. Труфанова, А.Ю., Бабенкова, В.Р., Крюкова, М.И., Пенькова, А.Н. Общие характеристики электорального поведения российской молодежи // Право как искусство добра и справедливости. – 2021. С. 240-243.
17. Устройство сенсорного голосования. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>
18. Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2003 г. № 19-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fzrf.su/zakon/o-vyborahprezidenta-19-fz/>
19. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
20. Эволюция избирательного законодательства в современной России // Доклад ассоциации «Независимый общественный мониторинг». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nom24.ru/upload/iblock/83c/83cb7284986d013c7766da7be31f1e56.pdf>
21. Юдаев, В.В. Теоретико-прикладной анализ: диссертация ... кандидата политических наук 23.00.01. Москва. 2005. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru>
22. Ярмонова, Е.Н. Формирование политических прав женщин в России: этапы становления и сравнительный анализ с зарубежными странами // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S24. С. 36–40. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14793.htm>.

REFERENCES

1. Baglay, M.V. Constitutional law of the Russian Federation. Text book for law schools and faculties. - М.: Publishing group NORMA-INFRA. М, 2008.
2. Baikhanov, I.B. Democracy, electoral systems and electoral technologies. Teaching aid / М.: Prospekt, 2017. - 853 p.
3. Bord, A.S., Ivannikov, O.V., Shapovalov, V.L. Russian election legislation: the main stages of evolution and development priorities / Electoral legislation and practice – 2021-No. 1- 3-9 p.
4. Dubrovina, E. The electoral process: innovations in legislation // Public Service. 2015. № 5 (97). p. 86.
5. Evolution of electoral legislation in Modern Russia // Report of the Association "Independent Public Monitoring". [Electronic resource] – Access mode: <https://nom24.ru/upload/iblock/83c/83cb7284986d013c7766da7be31f1e56.pdf>

6. Federal Law "On the Election of the President of the Russian Federation" dated 10.01.2003 No. 19-FZ [Electronic resource] Access mode: <https://fzrf.su/zakon/o-vyborahprezidenta-19-fz/>
7. Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 (as amended on 30.12.2021) "On the General principles of the organization of local self-government in the Russian Federation" [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
8. Golovin, A.G. Suffrage and the electoral process in the Russian Federation. - M: Norma, 2016. - p. 256.
9. Ivanovo elections: without coibs, but with tags. [Electronic resource] – Access mode: <http://1000inf.ru>
10. Isaev, B.A. The history of parties and party systems in 3 h. Part 3. The history of parties and the party system of modern Russia: textbook and workshop for universities / B. A. Isaev. - Moscow:Yurayt Publishing House, 2022. - 356 p.
11. Luchin, V.O. Electoral law of Russia. Textbook for university students studying in the specialty «Jurisprudence» - 2nd ed., reprint. and additional - M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2010 - 735 p.
12. Lyubarev, A.E. Electoral systems: Russian and world experience / M.: New Literary Review (NLO), 2016. - 397 p.
13. Mikhaleva, N.A. Parliamentary and presidential elections in Russia (in questions and answers) -Moscow: YURKOMPANIE, 2011 – 322 p. (Series "Higher Legal Education").
14. Nikiforov, A.Yu. Development of party legislation in Russia (late XX - early XX century XXIV.) - 2015. - p. 38. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-partiynogo-zakonodatelstva-v-rossii-konets-xx-nach-xxi-vv/viewer>
15. Political Science. [Electronic resource] – Access mode: <http://studentlibrary.ru>
16. The State automated system of the Russian Federation "Elections"/ Journal of Elections, special issue 2005.
17. Trufanova, A.Yu., Babenkova, V.R. Factors in the formation of the socio-political activity of Russian student youth // Prospects for the development of institutions of law and the state. - 2021. - p. 217-219.
18. Trufanova, A.Yu., Babenkova, V.R., Kryukova, M.I., Penkova, A.N. General characteristics of the electoral behavior of Russian youth // Law as an art of goodness and justice. – 2021. – p. 240-243.
19. A touch voting device. [Electronic resource] – Access mode: <http://ru.wikipedia.org>
20. Yudaev, V.V. Theoretical and applied analysis: dissertation ... Candidate of Political Sciences 23.00.01. Moscow. 2005. [Electronic resource] – Access mode: <http://dlib.rsl.ru>
21. Yarmonova, E.N. Formation of women's political rights in Russia: stages of formation and comparative analysis with foreign countries // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2014. - No. S24. - pp. 36-40. - Access mode: <http://e-koncept.ru/2014/14793.htm>.
22. Zaslavsky, S.E. Institutional foundations of the electoral system in Russia: at the crossroads of anniversaries // Electoral legislation and practice. - 2018. - № 4. - p. 3-8.

Дата поступления: 03.03.2022

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО;
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

УДК: 34.0

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_32

Галеева Г.Р., Иванов А.А.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Galeeva G.R., Ivanov A.A.

DIGITALIZATION OF PUBLIC LEGAL RELATIONS IN RUSSIA

Ключевые слова: *Цифровизация, общественные отношения, потребитель, медицинская услуга, неотъемлемые права, права на здоровье, сертификат вакцинированного, уголовная ответственность, потребитель услуг.*

Key words: *Digitalization, public relations, consumer, medical service, inalienable rights, health rights, vaccinated certificate, criminal liability, consumer of services.*

Аннотация: *В современном мире основным фактором, формирующим правовую сферу всего общества, а также правовое поведение человека стала цифровизация. Множество параметров системы права меняет стремительное внедрение новейших цифровых технологий. Стремительно ускорилась динамика правотворчества и правоприменения. Возникли новые отношения между человеком и государством под влиянием передовых цифровых технологий, которые связаны с искусственным интеллектом, виртуальной средой, блокчейном, робототехникой. Возникли требования к правовому регулированию при появлении ранее неизвестных общественных отношений, связанных с «цифровой личностью», реализацией прав в виртуальной среде с «цифровой сущностью» (криптовалютой) и с использованием распределенных баз данных (блокчейном). Все эти новые факторы влияют на современное правовое поведение и содержание правоприменительной деятельности. Эти вопросы живо обсуждаются учёными и практиками о появлении новых субъектов применения, о направлении развития электронного правосудия, о появлении юридической ответственности при последствиях за действия алгоритмов с машинным обучением (искусственный интеллект). Место современного человека уже существенно меняется в правовом пространстве, а характер его роли существенно возрос в конструировании новой правовой реальности. Сила важности и новизны этих процессов невозможно переоценить. Поэтому сейчас требует анализа и обсуждения всего научного сообщества.*

Abstract: *In the modern world, digitalization has become the main factor shaping the legal sphere of the whole society, as well as the legal behavior of a person. The rapid introduction of the latest digital technologies is changing many parameters of the legal system. The dynamics of law-making and law enforcement has rapidly accelerated. New relations have emerged between man and the state under the influence of advanced digital technologies that are associated with artificial intelligence, virtual environment, blockchain, and robotics. Requirements for legal regulation arose when previously unknown social relations appeared associated with a “digital personality”, the realization of rights in a virtual environment with a “digital entity” (cryptocurrency) and using distributed databases (blockchain). All these new factors influence modern legal behavior and the content of law enforcement activities. These issues are actively discussed by scientists and practitioners about the emergence of new subjects of application, about the direction of the development of e-justice, about the emergence of legal liability for the consequences of the actions of machine learning algorithms (artificial intelligence). The place of modern man is already changing significantly in the legal space, and the nature of his role has increased significantly in the construction of a new*

legal reality. The strength of the importance and novelty of these processes cannot be overestimated. Therefore, now it requires analysis and discussion of the entire scientific community.

Характеризуясь общими сущностными чертами, известными истории государства и права еще с античности, форма государственного устройства вместе с тем приобретает и некоторые специфические формы своего выражения в связи с развитием соответствующих технологий. Цифровизация, безусловно, способна повлиять и на механизмы осуществления таких классических политических режимов, как демократия или тоталитаризм, обеспечивая как появление новых форм волеизъявления граждан, так и нового инструментария контроля над обществом.

Повсеместное внедрение цифровых технологий в настоящее время самым непосредственным образом затрагивает и сферу государственного управления, может повлиять на установление в государстве того или иного политического режима. Подобное влияние может иметь разносторонний характер – цифровизация может как повысить демократизм в управлении обществом, так и привести его к наиболее жестким формам тоталитаризма. Характер воздействия цифровизации на сущность соответствующих общественных отношений будет зависеть от правовой культуры соответствующего общества, а также от степени вовлеченности граждан в осуществление соответствующих институтов непосредственной демократии, прежде всего, в сфере общественного контроля. Именно цифровизация в современных условиях может привести и приводит к ускоренному развитию механизмов государственного управления, основанному на современных информационных технологиях, она позволяет также повысить эффективность правоохранительной деятельности. С другой стороны, распространение процессов цифровизации в обществе вызывает в жизни и новые виды преступлений, новые опасности нарушения прав и законных интересов граждан – как это обычно и бывает, данный процесс имеет не только положительную сторону.

Рассматривая проблематику цифровизации в сфере государственного управления к ней нужно относиться не только как к еще

одному инструменту, применяемому в процессе управленческой деятельности, но как к фактору, самым непосредственным образом воздействующему на социокультурную ситуацию в обществе. Развитие общественных процессов в данных условиях многократно ускоряется; изменяются и психологические черты личности участников соответствующих отношений. Результат подобных изменений в настоящее время однозначно предсказать невозможно, но к резкой смене общественных отношений, влекущей необходимость соответствующих изменений в управляющей модели общества, необходимо готовиться. А поскольку изменение общественных отношений самым непосредственным образом связано с развитием цифровых технологий (блокчейн, безналичные расчеты, социальные сети, предоставление гражданину новостей и рекламы, которые в наибольшей степени подходили бы данной личности и т.д.), новые инструменты управления и новые механизмы демократии также должны включать в себя элементы цифровизации.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» разработана национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» призван разработать систему гибкого правового регулирования цифровой экономики, механизм воздействия на цифровые правоотношения, связанные с идентификацией субъектов в цифровом пространстве, развитию не только электронного документооборота, но и задачу цифровых персональных данных.

Казалось, что цифровизация в XXI веке будет направлена в первую очередь на экономическую сферу России. Однако динамично развивающиеся межгосударственные отношения, наличие различных субъектов частных и публичных правоотношений вынудило цифровизировать правовую систему государства.

Процесс цифровизации был ускорен в период острого подъема новой коронавирусной инфекции COVID-19. Связано это и с тем, что публичные правоотношения не могут находиться на паузе длительное время, а в условиях самоизоляции необходимо поддерживать все сферы жизнедеятельности общества.

Трансформация правовых отношений в условиях цифровизации в период пандемии COVID-19. Недавняя пандемия COVID-19 поставила множество вопросов перед обществом, а именно соблюдение прав и свобод человека и гражданина. В связи с тем, что жизнь и работа в период изоляции перешла в онлайн, обострилась проблема цифрового контроля государством. Например - внедрение специальных QR-кодов как пропусков. Фактически ограничив свободу передвижения, государство предложило воспользоваться цифровыми кодами, тем самым, «обнажив» огромное влияние современных цифровых технологий на современное общество. Жизнь и работа граждан в этих условиях обострила проблемы и готовность общества подстраиваться под новые условия. Возникли также и проблемы модернизации принципов осуществления правосудия, когда немедленно образовался правоприменительный вакуум в судебной системе. Благодаря участию всего сообщества в короткий срок потребовалось найти «болевые» точки российского законодательства в той части соблюдения прав в условиях пандемии и цифровизации. Всё это позволит предложить заинтересованным лицам рекомендации по недопущению злоупотреблений в новых цифровых правоотношениях и мер по борьбе с пандемией. Определение баланса прав и обязанностей между правоприменителями. Стоит заметить, что, в целом, предложенные решения и отработанные в процессе их внедрения оказались вполне понятны для населения.

Введение локдауна, вызванного новой коронавирусной инфекцией COVID-19 в нашей стране и в мире, парализовало развитие правоотношений между субъектами, но такой возможности не было у государства. Государство не может прекращать исполнять взятые на себя обязательства, оно обязано продолжать оказывать социальную

поддержку населению, незамедлительно оказывать медицинскую помощь, поддерживать образовательный процесс, не допускать правонарушений и преступлений, продолжать осуществлять правосудие и т.д. В наступивших ковидных условиях вышедшие в цифровое пространство, собственно внедрение цифровых технологий и является цифровизацией.

Рассматривая сферу оказания образовательных услуг, то уже сегодня в зависимости от эпидемиологической обстановки, школы, колледжи и вузы безболезненно «уходят» в цифровое пространство и учебный процесс продолжается в дистанционном формате. Более того, исходя из интересов заказчика услуг, образовательные учреждения достаточно гибко подходят и к стоимости обучения. Не все федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) предусматривают применение только дистанционных образовательных технологий, поэтому, несмотря на эпидемиологическую ситуацию, и поняв, что необходимо непосредственное обучение на материальной базе вузов и под руководством преподавателей, министерством науки и высшего образования было принято решение продолжать учебный процесс по образовательным программам в области медицины, ветеринарной медицины, искусства и т.д.

Более того, приемная кампания 2020-2021 годов также была организована в цифровом пространстве. И хотя очная подача документов была частично разрешена при условии соблюдения всех противоэпидемических мер, но, конечно, все абитуриенты подавали документы дистанционно. Ключевой особенностью приемной кампании этого года стало расширение процесса поступления в вузы через портал госуслуг — через суперсервис «Поступление в вуз онлайн»¹.

«Уход на дистанционку» позволил российским школам выйти на новый цифровой уровень. Эта площадка достаточно долго не находила должного внимания: раз-

¹ В этом году прием в вузы в онлайн-формате напоминал образовательную рулетку // https://www.cnews.ru/articles/2021-09-24_denis_bush_kovskijgalaktika_v_etom

работки и внедрения на уровне Минпросвещения России. Так, в регионах большинство школ перешли на платформу для дистанционного обучения Discord. Не только обучение, но и проводимые научные конференции учащихся получили возможность привлекать большую аудиторию как специалистов, так и участников в онлайн формате.

Однако, как показал опыт, только очная форма обучения в школах дает возможность социализации и высокий результат успеваемости учеников. Дистанционную форму необходимо рассматривать как временную, экстренную меру, предусматривающую обеспечение непрерывности образовательного процесса, сохранения здоровья учащихся и педагогов.

Говоря об оказании медицинской помощи, мы наблюдаем внедрение цифровизации и в данную сферу. На данный момент цифровой контент с содержанием КТ снимка пациента направляется в ведущие медицинские организации страны, и созвать консилиум врачей не составляет труда, а постановка диагноза осуществляется в кратчайшие сроки. Изолируя больного, лечащий врач не перестает сопровождать его лечение, консультируя через систему телемедицины. Но и здесь нельзя говорить об этой форме лечения как удовлетворительной. Коронавирусная инфекция имеет особенность мутировать в более контагиозные штаммы. Новый Омикрон-штамм SARS-CoV-2 (SARS-CoV-2 Omicron, SARS-CoV-2 B.1.1.529) охватил все страны мира, парализовав системы здравоохранения. В данном случае как раз телемедицина смогла незамедлительно оказывать медицинскую помощь больным. Так, в Самарской области больные смогли получать онлайн медицинские консультации по телефону, видеосвязи и в мессенджерах. Более того, чтобы не создавать очереди к терапевтам, было принято решение выдавать листы нетрудоспособности дистанционно и направлять электронные больничные в личные кабинеты на портале «Госуслуг».

Серьезная и ответственная государственная программа, связанная с вакцинацией населения от коронавируса, также регулируется в цифровом пространстве.

Граждане вакцину получают в медицинском учреждении, о чем получают информацию, а в подтверждении этому выдается сертификат и QR-код в личном кабинете на портале «Госуслуг».

Эпидемиологическая обстановка в России в регионах не одинакова. Так, Самарская область последний месяц уверенно занимает четвертое место по выявленным заболевшим COVID-19 после Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области. Опережая всплеск заболеваемости, было принято Постановление главного государственного врача по Самарской области от 15 июля 2021 года № 3 «О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям». Согласно п. 1 Постановления, подлежат вакцинации по эпидемическим показаниям против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) следующие категории граждан:

- работающие по трудовому и гражданско-правовому договору в организациях, у индивидуальных предпринимателей;
- работников образовательных учреждений;
- работников медицинских организаций;
- работников социальной сферы;
- работников в сфере обслуживания (торговли, общественного питания; транспорта общего пользования, такси; клиентских подразделений финансовых организаций, организаций, оказывающих услуги почтовой связи; бытовых услуг, в том числе прачечных, химчисток и иных подобных услуг; театров, кинотеатров, концертных залов)¹.

В п. 1.2 указывается о вакцинации государственных гражданских служащих, замещающих должности государственной гражданской службы, муниципальных служащих, замещающих должности муниципальной службы, работников органов вла-

¹ Постановление главного государственного врача по Самарской области от 15 июля 2021 года № 3 «О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям» // <https://rg.ru/2021/07/24/samara-post3-reg-dok.html>

сти и местного самоуправления Самарской области.

Пункт 3.1 отмечает, что в срок до 07.08.2021 г. организовать проведение профилактических прививок первым компонентом или однокомпонентной вакциной, а в срок до 01.09.2021 г. - вторым компонентом вакцины от новой коронавирусной инфекции, прошедшей государственную регистрацию в Российской Федерации, не менее 60% от общей численности работников, сотрудников. Тем самым вводя понятие ковидного паспорта организаций в Самарской области.

Государство, усиливая контроль за вакцинацией граждан и контролируя наличие сертификатов о вакцинации и использование QR-кодов, столкнулось с новым видом правонарушений, связанных с подделкой данных документов. Так, в ГУ МВД отчитались о возбуждении 24 уголовных дел по статье 327 УК РФ «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков», которая предусматривает санкцию за подделку официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей:

- ограничение свободы на срок до двух лет;
- принудительные работы на срок до двух лет;
- арест на срок до шести месяцев;
- лишение свободы на срок до двух лет.

Использование заведомо подложного документа наказывается:

- штрафом в размере до 80 тысяч рублей;
- обязательными работами на срок до 480 часов;
- исправительными работами на срок до двух лет;
- арестом на срок до шести месяцев¹.

Проведенные проверочные закупки привели к задержанию подозреваемых, которые торговали сертификатами с поддель-

ными печатями². Практически во всех регионах России силовые структуры периодически проводят подобные мероприятия, и количество уголовных дел растет.

Стоит отметить, что сам медицинский документ никакими защитными средствами от подделок не отягощён. Если в рамках цифрового пространства мы наблюдаем присвоение сертификата о вакцинации в личном кабинете, где подтверждена личность носителя персональных данных, то медицинская организация выдает документ в виде справки с печатью. Целесообразно разработать эффективные цифровые средства для «ковидных паспортов» с присвоением уникального номера и водяных знаков. Более того, информация о выданном сертификате должна подтверждаться сведением в электронной системе министерства здравоохранения соответствующего региона. Думается, что в этом случае возможно избежать подделок указанных медицинских документов.

Уже к настоящему времени в Российской Федерации сформированы информационные ресурсы, позволяющие гражданам принимать определенное участие в функционировании всех трех ветвей власти. Можно предположить, что, в связи с небольшим сроком, в течение которого цифровые процессы внедряются в жизнь общества, мы находимся еще только в самом начале соответствующих реформ, а будущие изменения в сфере цифровизации государственного управления будут более масштабными, чем это было до этого; обсуждается, например, возможность создания «электронного судьи», разрешающего правовые конфликты посредством обработки массива загруженных в соответствующую программу данных и др.

Так, в плане функционирования власти законодательной, в настоящее время функционирует Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru), являющийся источником опубликования нормативно-правовых актов, Система обеспечения законодательной деятельности (sozd.duma.gov.ru) делает процесс принятия

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // www.consultant.ru

² В Москве задержали подозреваемых в продаже поддельных сертификатов о вакцинации // <https://tass.ru/proisshestiya/11719725>

новых законов прозрачным для желающих лично наблюдать за ходом принятия соответствующего законопроекта граждан, а Федеральный портал проектов нормативных правовых актов (regulation.gov.ru) является инструментом их оценки, может применяться, например, для проведения их независимой антикоррупционной экспертизы.

В плане организации деятельности органов исполнительных органов власти также можно отметить повышение прозрачности, часто обусловленное формированием соответствующих информационных ресурсов. Повышается эффективности взаимоотношений между гражданами и государством посредством применения как организационных (создание многофункциональных центров), так информационных действий (создание портала «Госуслуги»).

Наличие специальных форм на сайтах государственных органов позволяет гражданам обратиться к ним с заявлением, предложением или жалобой, что подразумевает реализацию одного из политических прав, предусмотренных Конституцией РФ (статья 33). Соответствующие цифровые технологии позволяют гражданам в кратчайшие сроки получать некоторые государственные услуги, предоставление которых часто требовало значительных временных и материальных затрат.

Что касается участия граждан в осуществлении судебной ветви власти, то цифровизация также привела к определенным изменениям в этом отношении, а эпидемия коронавируса ускорила соответствующее движение. Государственная автоматизированная система «Правосудие» призвана способствовать повышению прозрачности взаимоотношений между гражданином и судебной системой, а также усовершенствовать текущий документооборот в суде. В настоящее время граждане способны знакомиться с судебными решениями, выносимыми в прошлом, что не только повышает прозрачность соответствующей процессуальной деятельности и потенциально понижает наличествующую здесь коррупционность, но также и может позволить гражданину проверить, например, благонадежность своего контрагента по договору.

В Правительстве России сообщили, что планируют запустить шесть новых «суперсервисов» в 2022 году на портале госуслуг. Об этом, как передает ТАСС, сообщил заместитель председателя правительства Дмитрий Чернышенко.

Среди новых сервисов будут такие, как «Правосудие онлайн», «Уведомление и обжалование штрафов за нарушение ПДД онлайн», «Рождение ребенка», «Утрата близкого человека», «Трудовая миграция онлайн», «Мое здоровье онлайн». Согласно информации на сайте госуслуг, сервис «Правосудие онлайн» позволит автоматически определить суд для подачи иска, предоставит «интерактивного помощника» и даст возможность удаленно участвовать в процессе¹.

Цифровизация может представлять собой крайнюю опасность для осуществления народом своей власти, если подобное осуществление рассматривается в качестве формального принципа конституционного строительства и не сопровождается соответственной вовлеченностью широких слоев общества к участию в управлении различными процессами, в государстве проистекающими.

Задача заключается в формировании у населения соответствующей правовой культуры, но в настоящее время не сформирована даже правовая культура в области использования традиционных демократических институтов управления в обществе. Указанное обстоятельство приводит к ситуации аномии, может вызывать маргинальное или откровенно преступное поведение общественных масс, допущенных к процессам государственного управления.

В указанном случае инструмент цифровизации с легкостью может быть использован для установления тоталитарного режима, противоположного демократии. Цифровые технологии в указанном случае позволяют недобросовестному субъекту как осуществлять контроль поведения граждан в степени, неведомой диктатурам прошлого,

¹ Чернышенко сообщил о запуске трех новых суперсервисов на портале госуслуг в 2022 году // https://tass.ru/ekonomika/12659183?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

так и манипулировать этим поведением, причем современные достижения психологии позволяют сделать подобное манипулирование незаметным для самих манипулируемых. Опасность подобного влияния цифровых технологий на функционирование демократических механизмов была понята уже достаточно давно, но адекватных механизмов противодействия ей разработано еще не было.

С другой стороны, цифровизация также может являться эффективным инструментом, позволяющим обществу выполнять свою управляющую (прежде всего – контрольную) функцию в процессе реализации на практике демократического политического режима. Задача в данном случае заключается в возможно более широком включении общественных масс в процессы государственного управления, с чем тоже могут помочь инструменты цифровизации.

Как отмечается в отношении цифровизации в работе китайских авторов, быстрое развитие цифровых технологий оказывает огромное влияние на современное состояние участия в политической жизни граждан Китайской народной республики. С одной стороны, это не отменяет, а только улучшает традиционные способы участия граждан в функционировании гражданских и политических проектов и инициатив. В другой стороны, происходит расширение канала и диапазона участия граждан в политической жизни Республики. Важным моментом, на котором следует задержать внимание, является обозначенное китайскими исследователями усиление в складывающихся условиях у граждан осознания их прав и чувства демократии в отношении участия. При этом, однако, говорить только о позитивных последствиях цифровизации было бы неправильно, свои негативные последствия здесь тоже имеются¹.

В качестве подобного рода негативных последствий следует, прежде всего, обозначить некоторую атомизацию общества, происходящую в результате развития

цифровых технологий. Парадоксальным является то обстоятельство, что в триаде «личность-общество-государство» ранее люди вынуждены были активно развивать социальные связи («общество») для достижения своих политических целей и участия в государственной жизни. Примером подобного рода социальных форм взаимодействия может являться участие граждан в собраниях, демонстрациях и митингах, их вступление в политические партии, проведение съездов и конференций и т.д.

В современных условиях, пользуясь преимуществом цифровых технологий, каждый гражданин может непосредственно взаимодействовать с государственными структурами – направляя им заявления и жалобы, участвуя в опросах, иным образом проявляя свое мнение в отношении общественно-политических процессов, происходящих в стране. С помощью заполнения электронных форм гражданин также может оформлять заявления на получение тех или иных государственных услуг – обязанность и необходимость личного присутствия при оформлении соответствующих документов, таким образом, тоже снимается. Указанное обстоятельство, характеризуясь положительно в плане сокращения временных и иных ресурсных затрат, позволяя государству осуществлять управление общественными процессами на таком уровне точности, который был недостижим ранее, вместе с этим влечет разрыв социальных связей и кардинальное изменение всей политической картины будущего мира. Последствия происходящих процессов в настоящее время довольно трудно просчитать. Объединенные в крупные социальные группы (партии, общественные движения и т.д.) члены традиционного индустриального общества ранее могли выражать консолидированную позицию по тому или иному вопросу государственной жизни – данная позиция могла отстаиваться ими на переговорах с соответствующими представителями государственной власти, обсуждаться и выполняться.

Процессы, происходящие в сфере цифровизации политической сферы в настоящий момент, позволяют говорить о том, что в будущем государственная власть может столкнуться не с одной консолидиро-

¹ Xu WL, Li F, Shu XD Research on the Anomie Behavior of Citizen Participation in the Network Environment in China // Proceedings of 2008 international conference on public administration (4TH), VOL I, 2008. - P. 162-166.

ванной волей такого крупного социального организма, которым является политическая партия, а с множеством несовпадающих друг с другом волей индивидов, каждый из которых имеет своей собственный жизненный опыт, интересы и цели. Будет ли в данном случае выработан механизм, позволяющий «усреднять» существующие политические решения множества лиц и принимать решения на их основе, либо же воля отдельного гражданина будет государством просто проигнорирована цифровым государством, а в условиях, когда традиционные политические механизмы будут уходить в прошлое, у него не останется иных вариантов для отстаивания своей позиции – в любом случае, отмеченное внедрение цифровых технологий будет самым непосредственным образом отражаться на процессах функционирования государства, причем крен здесь возможен как в сторону большей демократизации государственной жизни, так и в сторону установления тоталитарных режимов (механизмы функционирования которых в условиях тотального контроля за населением в информационной сфере уже достаточно давно были рассмотрены в художественной литературе).

Представляется необходимым обязательный учет существующих в данном отношении рисков в ситуации, когда предложения о внедрении цифровых технологий в сферу государственного управления звучат все более частым и аргументированным об-

разом. Цифровые технологии, безусловно, могут оказать положительное влияние на формирование правовой культуры и демократизацию общества в целом, однако риски их отрицательного влияния на данные сферы также являются весьма высокими. Как и всякий инструмент, цифровизация не является хорошей или плохой сама по себе – все в данном случае будет зависеть от целеполагания субъектов, использующих цифровые технологии в своей практической деятельности, а также от того, насколько продуманным и оправданным будет применение цифровых технологий в каждой конкретной ситуации. Следует учитывать и то обстоятельство, что использование доступных в настоящее время цифровых технологий не является самоцелью – выступления некоторых сторонников внедрения цифровых технологий позволяют предположить, что именно подобное внедрение и рассматривается ими как самостоятельная цель без учета их практической применимости и даже обычной экономической выгоды данного процесса.

Представляется, что специалистами в сфере социальных и гуманитарных наук, в том числе, специалистами в сфере юриспруденции, должно в обязательном порядке осуществляться прогнозирование применения соответствующих технологий и их возможное влияние на социальные процессы, возникающие в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // www.consultant.ru
2. Постановление главного государственного врача по Самарской области от 15 июля 2021 года № 3 «О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям» // <https://rg.ru/2021/07/24/samara-post3-reg-dok.html>
3. В Москве задержали подозреваемых в продаже поддельных сертификатов о вакцинации // <https://tass.ru/proisshestviya/11719725>
4. В этом году прием в вузы в онлайн-формате напоминал образовательную рулетку // https://www.cnews.ru/articles/2021-09-24_denis_bushkovskijgalaktika_v_etom
5. Летников, П.Л. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук // https://research.sfu-kras.ru/sites/research.sfu-kras.ru/files/Avtoferat_Letnikova_P.Yu.pdf
6. Лосев, В. Уголовно-правовой анализ преступлений против информационной безопасности // <https://lib.brsu.by>.

7. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» // https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2020/03/pasport_cgu_dec2019.pdf
8. Постановление главного государственного врача по Самарской области от 15 июля 2021 года № 3 «О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям» // www.rg.ru
9. Цифровизация права: место человека в цифровом мире / Университет Правительства Москвы. Международная научно-практическая конференция // <https://mguu.ru/dom/tsifrovizatsiya-prava-mesto-cheloveka-v-nbsp-tsifrovom-mire/>
10. Чернышенко сообщил о запуске трех новых суперсервисов на портале госуслуг в 2022 году // https://tass.ru/ekonomika/12659183?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com
11. Xu WL, Li F, Shu XD Research on the Anomie Behavior of Citizen Participation in the Network Environment in China // Proceedings of 2008 international conference on public administration (4TH), VOL I, 2008. - P. 162-166.

Дата поступления: 27.02.2022

Карев Д.А.

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ КАК
НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

Karev D.A.

**LEGAL PROBLEMS OF TAX INCENTIVES AS DIRECTIONS OF ECONOMIC
REGULATION OF ENVIRONMENTAL PROTECTION**

Ключевые слова: природоохранные мероприятия, экологический налог, выбросы в атмосферу, инвестиционный налоговый кредит, экологическая экспертиза, нормативно-правовые акты, государственное регулирование, экологическая политика, рациональное природопользование.

Keywords: environmental protection measures, environmental tax, emissions into the atmosphere, investment tax credit, environmental expertise, regulatory legal acts, state regulation, environmental policy, rational use of natural resources.

Аннотация: В статье анализируются основы обеспечения охраны окружающей среды через призму взаимодействия общества и природы, а также достижения конкурентоспособности всей национальной экономики в контексте благоприятной экологической среды. Вместе с тем в настоящий период развития большинство субъектов экономики не заинтересованы в проведении природоохранных мероприятий в силу того, что издержки, связанные с изменением процессов хозяйствования для целей бережного отношения к окружающей среде, превышают возможные неблагоприятные последствия, в т.ч. правового характера, возникающие в результате такого поведения.

Обосновывается, что основаниями отнесения мероприятий к категории природоохранных, выступают такие как сокращение объемов выбросов в окружающую среду, трансформация выпускаемой продукции в статус экологичной, рациональное размещение и утилизация отходов и т.д. С учетом сказанного для повышения заинтересованности физических и юридических лиц в благоприятном состоянии окружающей среды следует уточнить программу природоохранных мероприятий, иницируемых институтами публичной власти. Централизованное регламентирование необходимо с учетом того, что в настоящий момент наблюдаются проблемы отсутствия превентивного характера государственного регулирования, что приводит к нанесению ущерба экологии, а не к своевременному его предотвращению, отсутствие симбиоза правовых и экономических мер стимулирования рационального природопользования, а также отсутствия экологической дисциплины большинства экономических агентов по причине того, что приобретаемые в результате выгоды превышают санкции, устанавливаемые государством в результате загрязнения вод, морской среды и атмосферы, нарушения требований в части обращения с пестицидами, незаконной охоты, добычи водных ресурсов и т.д.

Доказано, что конвертация преимущественно фискального характера налогообложения в экономическую составляющую позволит изменить поведение налогоплательщиков в части бережного отношения к окружающей среде. В данном случае целесообразным видится расширение возможностей инвестиционного налогового кредита, трансформации платежей за загрязнение окружающей среды в экологический налог, увеличение взимаемых налогов на охрану экологии в совокупности с компенсирующим уменьшением налоговой нагрузки на имущественные блага.

Полученные результаты позволят сформировать направления экономического регулирования охраны окружающей среды через инструменты налогообложения с тем, чтобы

стимулировать заинтересованность налогоплательщиков к бережному отношению к природе и ее ресурсам через призму изменения их экологического поведения.

Abstract: *The article analyzes the fundamentals of environmental protection in the context of the need to achieve a balance of interests between society and nature, as well as to achieve the competitiveness of the entire national economy through the prism of a favorable environmental environment. At the same time, in the current period of development, most economic entities are not interested in carrying out environmental protection measures due to the fact that the costs associated with changing management processes for the purposes of caring for the environment exceed the possible adverse consequences, including of a legal nature arising as a result of such behavior.*

It is proved that the grounds for classifying measures as environmental protection are such as reducing emissions into the environment, transforming products into the status of eco-friendly, rational disposal and disposal of waste, etc. Taking into account the above, in order to increase the interest of individuals and legal entities in a favorable state of the environment, it is necessary to clarify the program of environmental protection measures initiated by public authorities. Centralized regulation is necessary taking into account the fact that at the moment there are problems of the lack of preventive nature of state regulation, which leads to damage to the environment, and not to its timely prevention, the lack of a symbiosis of legal and economic measures to stimulate rational use of natural resources, as well as the lack of environmental discipline of most economic agents due to the fact that the benefits acquired as a result exceed the sanctions imposed by the state as a result of pollution of waters, marine environment and atmosphere, violations of requirements regarding the handling of pesticides, illegal hunting, extraction of water resources, etc.

It is proved that the conversion of the predominantly fiscal nature of taxation into an economic component will change the behavior of taxpayers in terms of respect for the environment. In this case, it seems appropriate to expand the possibilities of an investment tax credit, the transformation of payments for environmental pollution into an environmental tax, an increase in taxes levied on environmental protection in combination with a compensating reduction in the tax burden on property benefits.

The results obtained will make it possible to form directions of economic regulation of environmental protection through taxation instruments in order to stimulate taxpayers' interest in caring for nature and its resources through the prism of changing their environmental behavior.

Как свидетельствует опыт большинства зарубежных стран, а также опыт непосредственно российского государства, в числе мер, проводимых в области охраны окружающей среды, сдерживающими факторами на пути эффективной реализации природоохранных мероприятий выступают следующие:

1. высокий уровень финансирования, требующийся на проведение соответствующих поддерживающих реформ;

2. крайне низкая заинтересованность большинства субъектов экономики в вопросе поддержки государственной инициативы¹.

¹ Анисимов А.П., Моторин Д.Е. Правовая природа платежей за негативное воздействие на окружающую среду и перспективы перехода России к экологическому налогу // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. №3. С. 97-104.

В последнем случае можно говорить о прямом влиянии всех природопользователей на состояние окружающей среды, когда возникает эффект так называемой «институциональной ловушки», подразумевающий, что издержки по сохранению существующих правил, системы, норм и правил всегда ниже, чем издержки, сопряженные с их изменением².

В таком случае, отдавая отчет о важности решения экологических проблем, возникающих в контексте реализации общесоциальных интересов, природопользователи, тем не менее, по-прежнему имеют склонность нарушать границы допустимого влияния хозяйственного воздействия, что способствует, как следствие, деградации окружающей среды.

² Мочалова Л.А., Гриненко Д.А. Проблемы и направления экологизации налоговой системы России // Дискуссия. 2018. №6 (91). С. 70-76.

Основной закон государства – Конституция РФ в ст. 42 декларирует совокупность следующих экологических прав, гарантию которых обеспечивают институты публичной власти:

1. на благоприятную окружающую среду;

2. на достоверную, объективную и исчерпывающую информацию о состоянии окружающей среды;

3. на возмещение ущерба, полученного вследствие совершения экологического правонарушения¹.

В то же время помимо установления прав, на реализацию которых претендуют граждане РФ, государство вменяет обязательство по бережному природопользованию, нарушение которого влечёт применение соответствующих санкций. К примеру, Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в главе 8 систематизирует порядком 49 статей, посвященных особенностям применения мер принуждения в случае реализации противоправного деяния в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Сюда относится неисполнение следующих норм:

— нарушение требований нормативно-правовых актов об экологической экспертизе;

— несоблюдение требований в области экологии при осуществлении градостроительной деятельности, при обращении с отходами производства и т.д.;

— нарушение требований в части обращения с пестицидами и агрохимикатами;

— нарушение правил рационального использования недр, гидроминеральных ресурсов и т.д.²

¹ Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.11.2021).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 01.11.2021).

В числе прочего уголовное законодательство детерминирует ряд преступлений экологического характера. Так, в структуре гл. 26 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ) перечислены следующие преступные действия, наносящие вред окружающей среде:

— загрязнение вод, морской среды и атмосферы;

— незаконная охота, добыча водных биологических ресурсов;

— рубка лесных насаждений, осуществляемая с нарушением норм законодательства РФ, а также их уничтожение или повреждение;

— нарушение требований в сфере реализации борьбы с болезнями и вредителями растений;

— уничтожение местообитаний для тех организмов, которые занесены в Красную книгу РФ и т.д.³

Помимо прочего ст. 74 Федерального закона «Об охране окружающей среды» (далее – Закон N 7-ФЗ) уточняет о наличии имущественной и дисциплинарной видов ответственности в случае нарушения требований, перечисленных законодателем в сфере охраны окружающей среды⁴. При этом сам Закон N 7-ФЗ направлен на достижение таких целей в сфере природопользования как:

1) обеспечение гармоничного решения вопросов и задач, возникающих в области охраны окружающей среды;

2) сохранение природного фонда, биологического разнообразия и иных объектов окружающей среды для удовлетворения потребностей современного и будущего поколений;

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.11.2021).

⁴ Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 01.11.2021).

3) достижение законности и общественного правопорядка в экологической сфере и экологической безопасности.

Для этого государство детерминирует правила взаимоотношений общества в части пользования природными ресурсами для того, чтобы процесс хозяйственной и иной деятельности, обуславливающий эксплуатацию природной среды, был сбалансированным и экономичным¹.

Вместе с тем, как показывает правоприменительная практика, существуют трудности следующего характера в части предупреждения нанесения ущерба окружающей среде посредством существующих методов реагирования со стороны государственной власти:

1. отсутствие методологии, сочетающей правовые и экономические меры стимулирования рационального природопользования, делают публичное регулирование малоэффективным;

2. превышение экономической выгоды над содержанием санкций, применяемых за неэкологическое поведение природопользователей, что снижает стимул субъектов права соблюдать требования законодательства РФ в сфере охраны окружающей среды;

3. отсутствие превентивного характера государственного регулирования, что выражается в том, что меры юридической ответственности применяются постфактум, а не де-юре, т.е. после нанесения вреда окружающей среде, что снижает превентивный эффект воздействия на экологию и результаты государственного реагирования².

Вместе с тем опыт зарубежной практики демонстрирует необходимость всестороннего внедрения и применения рыночных инструментов регулирования природоохранной деятельности:

1. квотирование или выдача разрешения при использовании объектов природной среды;

¹ Солнышкова Ю.Н. Развитие экологического налогообложения в российской Федерации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. №2 (66). С. 87-89.

² Шувалова Е.Б., Гордиенко М.С., Сибатулина Н.В. Эволюция системы экологических налогов, сборов и платежей в Российской Федерации // Статистика и экономика. 2017. №6. С. 32-38.

2. регулирование налогообложения для воздействия на поведение потребителей и производителей в рамках экономической деятельности³;

3. введение экологических платежей для компенсации расходов, которые несут соответствующие органы власти и учреждения в рамках снижения уровня загрязнения окружающей среды;

4. разработка совместных схем ответственности в случае проведения работ, потенциально опасных для окружающей среды⁴;

5. субсидирование, которое проводится с нижеследующими целями:

— разработка новых технологий, способствующих бережному природопользованию;

— интеграция в хозяйственную жизнедеятельность экономических субъектов и последующее продвижение экологических товаров и услуг;

— поощрение изменения модели поведения природопользователей с целью стимулирования более высокого уровня осознанности при защите окружающей среды⁵.

Как можно отметить, налоговое стимулирование упоминается в числе доминантных мероприятий, направленных на трансформацию способов хозяйствования физических и юридических лиц с целью достижения бережного, щадящего отношения к ресурсам окружающей среды. В то же время в упоминаемом ранее Законе N 7-ФЗ, несмотря на выделение в структуре нормативного акта отдельной главы VI, освещающей особенности экономического регулирования в сфере охраны окружающей сре-

³ Гасанова З.В. Экологические налоги как инструмент защиты окружающей среды // Апрельские научные чтения имени профессора В.А. Пипко. Учетно-финансовый факультет. Финансово-экономические и учетно-аналитические проблемы развития региона. 2020. С. 85-89.

⁴ Чернявская Н.В., Клейман А.В. Экологические налоги в зарубежных странах: вопросы применения // Международный бухгалтерский учет. 2016. №8 (398). С. 38-49.

⁵ Ефимцева Т.В. Некоторые подходы к решению вопросов энергетики и экологии в законодательстве интеграционных объединений (на примере Европейского Союза и Евразийского экономического Союза) // Lex Russica. 2019. №8 (153). С. 164-178.

ды, аспекты налогового стимулирования освещены в недостаточной степени. При этом бесспорным представляется факт о том, что предоставление субъектам экономики налоговых льгот и иных налоговых преференций может стимулировать на внедрение в процессы хозяйствования следующих инструментов природоохранной деятельности:

- 1) разработка, интеграция и всесторонняя эксплуатация наиболее оптимальных для природной среды технологий;
- 2) внедрение альтернативных видов энергии;
- 3) использование вторичных ресурсов, а также распространение идеологии и практики переработки отходов;
- 4) иных мероприятий, направленных на достижение баланса в интересах общества с точки зрения экономичного и рационального использования природных ресурсов.

Аналогичным образом законодатель не предусматривает положения о преимуществах охраны окружающей среды в контексте налогового стимулирования в таких законах как «Об отходах производства и потребления»¹, «О животном мире»², «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»³ и т.д.

Вместе с тем в основе принятия указанных нормативно-правовых актов также лежит цель достижения биологического разнообразия, устойчивого использования имеющих природных ресурсов, нивелиро-

вание вредного воздействия от производства и деятельности человека на окружающую среду и т.д. Таким образом, решение вопроса о необходимости использования механизмов налоговой политики и стимулирования преимуществ, возникающих вследствие проведения фискальных мероприятий, видится настоящим и приоритетным.

Налоговый кодекс РФ (далее – НК РФ) в пп. 7 п. 1 ст. 254 упоминает, что к материальным затратам могут быть отнесены те расходы, которые налогоплательщик понес в результате содержания имущества природоохранного назначения⁴. Такого рода нормативные предписания, имманентно предполагающие появление интереса у предприятий в части использования соответствующего оборудования для целей максимизации прибыли, образованы в симбиозе с приоритетами экологического законодательства и в некоторой степени подразумевают экономическое стимулирование для охраны окружающей среды. Таким образом, именно на положения НК РФ происходит переадресация в случае определения форм и порядка предоставления льгот тем субъектам хозяйствования, которые используют природоохранные технологии. В то же время необходимо подчеркнуть, что совокупности такого рода норм-стимулов недостаточно и требуется разработка самостоятельной главы в структуре НК РФ, уточняющей специфику налогообложения с точки зрения продуцирования бережного отношения и эксплуатации ресурсов природной среды.

Дополнительно существует проблема того, что, оперируя нормами ст. 254 НК РФ, налогоплательщики в стремлении снизить налогооблагаемую базу, к затратам, связанным с эксплуатацией основных средств природоохранного назначения, относят такие статьи расходов, прямо не влияющих на охрану окружающей среды:

- 1) оплата экспертизы, проводимой государственными учреждениями, при раз-

¹ Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения 03.11.2021)

² О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/ (дата обращения 03.11.2021).

³ Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2009 N 261-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения 03.11.2021).

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 03.11.2021).

решении вопроса обезвреживания и транспортировки опасных отходов;

2) оплата выполненных услуг и оказанных работ сторонних организаций при разработке паспортов опасных отходов, а также по захоронению или уничтожению таких отходов;

3) подготовка, повышение квалификации и переподготовка лиц, в компетенцию которых входит обращение с опасными отходами и т.д.

Таким образом, упомянутая законодателем ст. 254 НК РФ не имеет необходимого эффекта в части практического стимулирования поведения налогоплательщиков по внедрению и использованию природоохранных технологий.

Отдельного рассмотрения заслуживает ст. 261 НК РФ, которая предусматривает, что расходы, понесенные организацией на освоение природных ресурсов, допускается учитывать при налогообложении прибыли. Также разрешается включать в перечень издержек те, которые сопряжены с НИОКР: в данном случае законодатель устанавливает в качестве обязательства условие завершения проводимых научных исследований в том отчетном периоде, в котором будут учитываться данные виды расходов. Аналогично пп. 26.1 п. 2 ст. 149 НК РФ детерминирует, что налогообложению не подлежат реализация исключительных прав на изобретения и полезные модели, что имманентно подразумевает стимуляцию создания и внедрения промышленных образцов в сфере природоохранной деятельности.

Перечисленные выше статьи направлены на стимулирование экономического поведения субъектов при обеспечении охраны окружающей среды. Не исключением является ст. 66 НК РФ¹, декларирующая преимущества инвестиционного налогового кредита как процесса изменения срока уплаты налога с последующей возможностью поэтапной уплаты суммы кредита и процентов. Важно, чтобы организация при

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 04.11.2021).

этом выполняла одно из нижеследующих направлений деятельности:

— техническое перевооружение производства с целью снижения негативного влияния на окружающую среду;

— внедрение технологий, создание новых видов сырья и материалов;

— инновационная деятельность;

— инвестирование в проекты, предметом которых выступают технологии, имеющие высокую энергетическую эффективность и т.д.

В то же время указанные нормативные положения носят в большей мере фискальный характер, обуславливающий особенности взаимодействия между институтами публично власти, взимающими налоговые платежи, и самими налогоплательщиками, в связи с чем реальной экономической составляющей не несут². Можно утверждать, что декларация данных норм не провоцируют возникновение заинтересованности субъектов экономики в части стимулирования бережного отношения к окружающей среде.

В условиях сказанного неоспоримым становится факт того, что настоятельного внедрения требуют соответствующие нормативно-правовые акты, строящиеся на синтезе правовых и экономических инструментов, стимулирующих субъектов хозяйствования на уменьшение степени негативного воздействия на экологию³. К примеру, разработанные положения в рамках политики государства в сфере экологического развития РФ на период до 2030 г.⁴ предусматривают ряд мероприятий, направленных на охрану окружающей среды посредством совокупности рыночных механизмов:

² Пономарев М.В. Плата за негативное воздействие на окружающую среду как механизм экономического стимулирования природоохранной деятельности // Журнал российского права. 2018. №4 (256). С. 150-160.

³ Филичева Т.П., Горкина И.Д. О переводе природоохранных платежей в статус экологического налога // Территория новых возможностей. 2018. №4 (43). С. 11-19.

⁴ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: Утверждены Президентом РФ 30.04.2012 // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (дата обращения 05.11.2021).

1. поддержка и оказание содействия предприятиям, функционал которых связан с экологической реабилитацией земель и технической модернизацией предприятия с целью поддержания природоресурсного состояния окружающей среды;

2. введение платы за нанесение ущерба окружающей среды с учетом подсчета компенсационных мероприятий, направленных на нивелирование отрицательного воздействия со стороны органов государственной и муниципальной власти;

3. в системы государственных и муниципальных закупок заключение контрактов преимущественно с теми поставщиками (подрядчиками, исполнителями), деятельность которых отвечает экологическим стандартам;

4. стимулирование технологической модернизации, направленной на поддержание возобновляемых ресурсов и рациональное использование тех ресурсов, идентифицируемых как невозобновляемые.

В соответствии с этим, говоря о важности и подразумеваемая значимость стимулирования субъектов экономик посредством налогового стимулирования, стоит отметить, что в настоящий период предусматриваемые налоговые преференции для тех предприятий, которые заинтересованы в технологическом совершенствовании деятельности посредством внедрения необходимых природоохранных технических средств, недостаточны с точки зрения создания устойчивых стимулов для технического переоснащения предприятий¹. Это связано с тем, что издержки, связанные с уплатой штрафов за превышение допустимого негативного влияния на окружающую среду, значительно уступают суммам, обуславливающим техническую модернизацию производства. Соответственно, требуется уточнение налогового законодательства в части предоставления следующих возможностей налогоплательщикам с точки зрения

повышения их заинтересованности при использовании инструментов, направленных на охрану окружающей среды:

1) предоставление налоговых льгот в контексте уплачиваемого налога на имущество организаций в отношении того вида имущества, использование которого связано со снижением отрицательного воздействия на экологию;

2) возможность применения повышающих коэффициентов к норме амортизации в части тех основных средств, эксплуатация которых сопряжена со снижением негативного влияния на природную среду;

3) использование и расширение возможностей, которые несет в себе институт инвестиционного налогового кредита в отношении перечня налогов, по которым подразумевается оформление такого кредита².

Отдельного рассмотрения заслуживает инициатива перевода, к примеру, природоохранных платежей в статус экологического налога, предлагаемая в кругах представителей научной общественности. Так, в настоящий момент платежи, взимаемые за оказание негативного воздействия на окружающую среду, имеет своей целью продуцирование повышения экологического благополучия нации. Снижение такого рода платежей в последнее время расценивается исключительно как благоприятный признак, поскольку это связано, с одной стороны, с реализацией большинством предприятий различных инвестиционных программ, предметом которых выступают производственные мощности, снижающие степень негативного влияния на окружающую среду (рис. 1). С другой стороны, с точки зрения компетентных органов, можно говорить о повышении производственной дисциплины ряда предприятий, заинтересованных в реализации природоохранных мероприятий³.

¹ Ступин А.Ю., Оль Е.М. Проблемы правового регулирования платы за негативное воздействие на окружающую среду // Роль молодых ученых в решении актуальных задач АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся, посвящается 115-летию Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2019. С. 371-373.

² Ишембитова Г.Г. Экономико-правовые меры стимулирования рационального природопользования и охраны окружающей среды // Сибирское юридическое обозрение. 2019. №3. С. 421-425.

³ Бурматова О.П. Вызовы в области формирования благоприятной экологической ситуации в России и пути их преодоления // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2017. №3. С. 19-34.

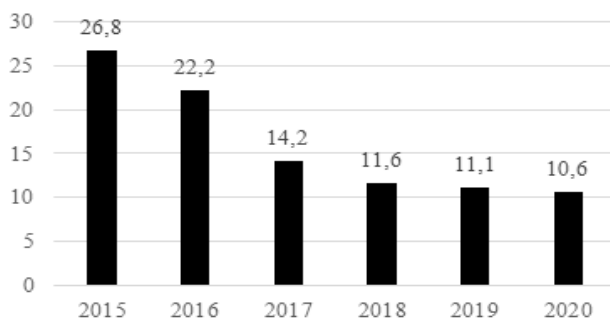

Рисунок 1 – Объем поступлений в консолидированный бюджет РФ за счет платежей за негативное воздействие на окружающую среду, млрд руб.¹

С учетом такой положительной динамики в контексте улучшения экологического поведения субъектов экономики ряд специалистов предлагают трансформировать природоохранные платежи в статус экологического налога, что позволит не только увеличить уровень доходной части бюджета, но и побудить иных налогоплательщиков более сознательно относиться к состоянию окружающей среды. Однако в то же время стоит понимать, что такие изменения не только снизят эффективность регулятивной функции экологических платежей, но и спровоцируют конфликт интересов между налогоплательщиками и администратором в лице налогового органа.

Также можно говорить о введении нового углеродного налога, предусматриваемого к уплате с точки зрения сокращения выбросов парникового газа и предупрежде-

¹ Составлено автором по: Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2019 году» // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennyye_doklady/ (дата обращения 05.11.2021); Андрушин С.В. Правовые проблемы налогового стимулирования как направления экономического регулирования охраны окружающей среды // Экологическое право. 2020. № 1. С. 19-22.

ния ухудшения ситуации, связанной с глобальным потеплением. В данном случае для позитивного воздействия данного налога на восприимчивость его налогоплательщиками и изменения экономического поведения при воздействии на окружающую среду стоит компенсировать возникшую налоговую нагрузку за счет снижения налогового бремени при уплате имущественных налогов, как это сделано в развитых странах Европы. Подобного рода шаг не только не ослабит отечественных товаропроизводителей, но и улучшит основные экономические показатели государства в контексте его экологической составляющей.

Таким образом, с учетом вышесказанного, можно резюмировать, что в современном правовом пространстве РФ отсутствует теоретическая и самостоятельная нормативная база, с опорой на которую возможно регулирование поведения субъектов экономики с точки зрения стимулирования бережного отношения к окружающей среде через рычаги и механизмы налогового стимулирования. Налоговое законодательство в настоящий момент предусматривает ряд преференций, направленных на стимулирование добросовестного экологического поведения: инвестиционный налоговый кредит, возможность учета расходов, понесенных в ходе природоохранных мероприятий, при формировании налогооблагаемой базы и т.д. Однако требуется трансформировать имеющиеся инструменты с точки зрения конвертирования фискальной функции налоговых мероприятий на их экономическую составляющую с тем, чтобы процесс стимулирования налогоплательщиков на охрану окружающей среды носил комплексный характер с расчетом на долгосрочные перспективы изменения хозяйствования и снижения негативного воздействия на природную среду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андрушин, С.В. Правовые проблемы налогового стимулирования как направления экономического регулирования охраны окружающей среды // Экологическое право. - 2021. - № 1. С. 19-22.
2. Анисимов, А.П., Моторин, Д.Е. Правовая природа платежей за негативное воздействие на окружающую среду и перспективы перехода России к экологическому налогу // Гуманитарные и юридические исследования. - 2019. - №3. С. 97-104.

3. Бойков, К.К. Вопросы организации и проведения комиссионных обследований оборудования учреждений уголовно-исполнительной системы комплексом инженерно-техническими средствами охраны и надзора // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. Под общей редакцией В.А. Уткина. - 2018. С. 62-68.
4. Бурматова, О.П. Вызовы в области формирования благоприятной экологической ситуации в России и пути их преодоления // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. - 2017. - №3. С. 19-34.
5. Гасанова, З.В. Экологические налоги как инструмент защиты окружающей среды // Апрельские научные чтения имени профессора В.А. Пипко. Учетно-финансовый факультет. Финансово-экономические и учетно-аналитические проблемы развития региона. 2020. С. 85-89.
6. Ефимцева, Т.В. Некоторые подходы к решению вопросов энергетики и экологии в законодательстве интеграционных объединений (на примере Европейского Союза и Евразийского экономического Союза) // Lex Russica. - 2019. - №8 (153). С. 164-178.
7. Ишембитова, Г.Г. Экономико-правовые меры стимулирования рационального природопользования и охраны окружающей среды // Сибирское юридическое обозрение. - 2019. - №3. С. 421-425.
8. Мочалова, Л.А., Гриненко, Д.А. Проблемы и направления экологизации налоговой системы России // Дискуссия. - 2018. - №6 (91). С. 70-76.
9. Пономарев, М. В. Плата за негативное воздействие на окружающую среду как механизм экономического стимулирования природоохранной деятельности // Журнал российского права. - 2018. - №4 (256). С. 150-160.
10. Снегирева, П.Е. Конституционное право на благоприятную окружающую среду: содержание, правовая природа, некоторые проблемы теории и практики // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. 2019. С. 300-305.
11. Солнышкова, Ю.Н. Развитие экологического налогообложения в Российской Федерации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2017. - №2 (66). С. 87-89.
12. Ступин, А.Ю., Оль, Е.М. Проблемы правового регулирования платы за негативное воздействие на окружающую среду // Роль молодых ученых в решении актуальных задач АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся, посвящается 115-летию Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2019. С. 371-373.
13. Филичева, Т.П., Горкина, И.Д. О переводе природоохранных платежей в статус экологического налога // Территория новых возможностей. - 2018. - №4 (43). С. 11-19.
14. Чернявская, Н.В., Клейман, А.В. Экологические налоги в зарубежных странах: вопросы применения // Международный бухгалтерский учет. - 2016. - №8 (398). С. 38-49.
15. Шувалова, Е.Б., Гордиенко, М.С., Сибатулина, Н.В. Эволюция системы экологических налогов, сборов и платежей в Российской Федерации // Статистика и экономика. - 2017. - №6. С. 32-38.

REFERENCES

1. Andryushin, S.V. Legal problems of tax incentives as directions of economic regulation of environmental protection // Environmental law. - 2021. - No. 1. - Pp. 19-22.
2. Anisimov, A.P., Motorin, D.E. The legal nature of payments for negative environmental impact and prospects for Russia's transition to an environmental tax // Humanitarian and legal studies. - 2019. - No. 3. - Pp. 97-104.
3. Boikov, K.K. Issues of organizing and conducting commission surveys of equipment of institutions of the penal enforcement system with a complex of engineering and technical means of protection and supervision // Penal enforcement system: pedagogy, psychology and law: Materials

of the All-Russian Scientific and practical conference. In 2 parts. Under the general editorship of V.A. Utkin. - 2018. - Pp. 62-68.

4. Burmatova, O.P. Challenges in the formation of a favorable environmental situation in Russia and ways to overcome them // Bulletin of the NSU. Series: Socio-economic Sciences. - 2017. - No. 3. - Pp. 19-34.

5. Gasanova, Z.V. Ecological taxes as an instrument of environmental protection // April scientific readings named after Professor V.A. Pipko. Accounting and Finance Faculty. Financial, economic, accounting and analytical problems of the region's development. 2020. Pp. 85-89.

6. Efimtseva, T.V. Some approaches to solving energy and environmental issues in the legislation of integration associations (on the example of the European Union and the Eurasian Economic Union) // Lex Russica. - 2019. - №8 (153). - Pp. 164-178.

7. Ishembitova, G.G. Economic and legal measures to stimulate rational use of natural resources and environmental protection // Siberian Legal Review. - 2019. - No. 3. - Pp. 421-425.

8. Mochalova, L.A., Grinenko, D.A. Problems and directions of ecologization of the tax system of Russia // Discussion. - 2018. - №6 (91). - Pp. 70-76.

9. Ponomarev, M.V. Payment for negative impact on the environment as a mechanism of economic stimulation of environmental protection activities // Journal of Russian Law. - 2018. - №4 (256). - Pp. 150-160.

10. Snegireva, P.E. Constitutional right to a favorable environment: content, legal nature, some problems of theory and practice // Human rights: history, theory, practice. the eighth All-Russian Scientific and Practical Conference: collection of scientific articles. 2019. - Pp. 300-305.

11. Solnyshkova, Yu.N. Development of environmental taxation in the Russian Federation // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. - 2017. - №2 (66). - Pp. 87-89.

12. Stupin, A.Yu., Ol, E.M. Problems of legal regulation of payment for negative impact on the environment // The role of young scientists in solving urgent problems of the agroindustrial complex. Materials of the international scientific and practical conference of young scientists and students, dedicated to the 115th anniversary of St. Petersburg State Agrarian University. 2019. Pp. 371-373.

13. Filicheva, T.P., Gorkina, I.D. On the transfer of environmental payments to the status of environmental tax // The territory of new opportunities. - 2018. - №4 (43). - Pp. 11-19.

14. Chernyavskaya, N.V., Kleiman, A.V. Environmental taxes in foreign countries: issues of application // International accounting. - 2016. - №8 (398). - Pp. 38-49.

15. Shuvalova, E.B., Gordienko, M.S., Sibatulina, N.V. Evolution of the system of environmental taxes, fees and payments in the Russian Federation // Statistics and economics. - 2017. - No. 6. - Pp. 32-38.

Дата поступления: 21.01.2022

УДК: 342

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_51

Ряховская Т.И.

ЭТАПЫ И ПРЕДЕЛЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ

Ryakhovskaya T.I.

STAGES AND LIMITS OF INTERNATIONALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL LAW OF RUSSIA

Ключевые слова: интернационализация конституционного права, конституционная идентичность, пределы интернационализации, конституционная самобытность, поправки в Конституцию РФ.

Keywords: internationalization of constitutional law, constitutional identity, limits of internationalization, constitutional originality, amendments to the Constitution of the Russian Federation.

Аннотация: актуальность темы представленного исследования обусловлена недавними поправками в Основной закон Российской Федерации, которые приняты в том числе для обозначения конституционной самобытности России, ее особенных конституционно-правовых черт. Более того, ее обуславливает и взаимодействие государств в рамках международного сотрудничества, происходящее на площадках различных межправительственных организаций.

Целью настоящего исследования ставится попытка уточнения этапов и пределов интернационализации конституционного права отечественного государства.

Методологию исследования образуют такие способы, как формально-логический, благодаря которому удалось уточнить и обобщить мнения авторов различных периодов относительно вопроса понимания интернационализации права в целом; формально-юридический - позволил на основе изучения нормативных правовых актов обосновать позицию об этапах интернационализации конституционного права отечественного права, уточнить значение правовых позиций Конституционного Суда РФ в установлении пределов ее развития.

В процессе исследования было выявлено, что интернационализация права – явление возникшее не сегодня, а имеющие глубокие исторические корни; на основе анализа норм Конституций СССР было уточнено, что и ранее (1977 год) предпринимались попытки установления легального примата международного права над внутригосударственным, однако это не нашло своей практической реализации.

В результате проведенного исследования автором предложен подход, в соответствии с которым возможно провести периодизацию интернационализации внутригосударственного права сквозь призму этапов развития права международного; были выделены этапы интернационализации отечественного конституционного права; уточнены пределы интернационализации конституционного права России и обоснована важная роль Конституционного Суда РФ в этом процессе.

Abstract: the relevance of the topic of the presented study is due to recent amendments to the Basic Law of the Russian Federation, which were adopted, among other things, to designate the constitutional identity of Russia, its special constitutional and legal features. Moreover, it is also determined by the interaction of states within the framework of international cooperation, which takes place on the platforms of various intergovernmental organizations.

The purpose of this study is an attempt to clarify the stages and limits of the internationalization of the constitutional law of the domestic state.

The research methodology is formed by such methods as formal-logical, thanks to which it was possible to clarify and generalize the opinions of authors of various periods regarding the issue of understanding the internationalization of law in general; formal legal - allowed, on the basis of the study of normative legal acts, to substantiate the position on the stages of internationalization of

the constitutional law of domestic law, to clarify the significance of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in establishing the limits of its development.

In the course of the study, it was revealed that the internationalization of law is a phenomenon that has not arisen today, but has deep historical roots; Based on the analysis of the norms of the Constitutions of the USSR, it was clarified that earlier (1977) attempts were made to establish the legal primacy of international law over domestic law, but this did not find its practical implementation.

As a result of the study, the author proposes an approach in accordance with which it is possible to periodize the internationalization of domestic law through the prism of the stages of development of international law; the stages of internationalization of domestic constitutional law were identified; the limits of the internationalization of the constitutional law of Russia are clarified and the important role of the Constitutional Court of the Russian Federation in this process is substantiated.

Глобализация активно оказывает влияние на право всех современных государств, усиливает связь между национальным и международным правом - этот процесс принято называть интернационализацией.

Тема интернационализации права в целом и конституционного права России в частности в последнее время приобретает особую актуальность, что связано не только с внесением поправок в Основной закон РФ, касающихся попыток обозначения и сохранения конституционной самобытности, но и с взаимодействием государств, усилением роли международного сотрудничества, важность которого сложно переоценить, особенно в рамках недавнего обращения географически близкого дружественного Казахстана в ОДКБ.

Указанная организация не единственная "площадка", на которой возможны переговоры. Российская Федерация является участницей многих межправительственных организаций, что неизбежно приводит к сотрудничеству с другими странами, влекущему за собой создание новых норм наднационального права, которым должно соответствовать и внутригосударственное.

Цель настоящего исследования представляется возможным определить как попытку уточнения этапов и пределов интернационализации в конституционном праве Российской Федерации.

Впервые вопросы, касающиеся интернационализации права поднимались Ж. Дором в тридцатые годы XX века. Он предвидел в этом процессе будущую гармонизацию государственного права различных стран, которая, по его мнению, должна бла-

гоприятно воздействовать на развитие института прав и свобод человека и гражданина, государств и всего мирового сообщества в целом¹.

Кроме того, практика, позволяющая выделить этапы интернационализации права, свидетельствует о том, что этот процесс имеет глубокие исторические корни и обусловлен определенными событиями, о которых пишет А.А. Дорская, уточняя следующее:

1) с древних времен до эпохи Великих географических открытий этот процесс связан, в первую очередь, с завоеваниями;

2) период эпохи Великий географических открытий до XIX в. - с развитием экономических отношений и торговли;

3) начавшийся в XIX веке этап ознаменовал собой интернационализацию отдельных отраслей публичного права;

4) стартовал после Второй мировой войны и установления системы ООН, так как именно этот период можно назвать переломным, относительно формирования доктрины и международно-правовых актов по вопросам прав человека;

5) зародился в конце XX века и продолжается по настоящее время. Связан с возникновением новых вызовов интернационализации публичного права².

Представляется возможным в некотором смысле конкретизировать обоз-

¹ См.: Dor G. "Contribution à l'étude du problème de l'internationalisation des règles de droit public interne". Mélanges Mahaim, t. 2, Sirey, Paris, 1935. p. 117.

² См.: Дорская А.А. К вопросу об основных этапах интернационализации права // Юридическая наука. 2017. №3. С. 47-49.

наченные этапы, с учетом периодизации развития международного права в мире, так как именно его эволюция повлияла на право внутригосударственное. Иными словами, у интернационализации права может быть выделен рабовладельческий период (IV в. до н. э.-V в. н. э.), связанный с развитием работорговли, завоеваниями и насильственным привнесением идей одного государства в другие; феодальный (V в.-XVII в.), характеризующийся интенсивным развитием религиозных отношений, партикуляризмом внутригосударственных норм, Крестовыми походами; буржуазный период (XVII в.-нач. XX в.), в рамках которого предпринимаются попытки установления правил ведения войн, буржуазные революции и распространение их идей, формирование первых Конституций мира и первых международных организаций; новый период (1946 г.-нач. XXI в.), в котором происходит формирование системы ООН, упорядочивание международно-правовых актов, кодификация некоторых отраслей международного права; новейший период (нач. XXI в. - по н.в.), относящийся ко времени поиска ответов на такие "задачи" как глобализация, цифровизация, ограничение прав и свобод человека и гражданина, обусловленные борьбой с новой коронавирусной инфекцией.

Концентрируя внимание на опыте отечественного государства, отметим, что и в трудах Российских правоведов можно обнаружить попытки уточнения последствий взаимодействия государств друг с другом: еще в конце XIX-начале XX вв. Ф.Ф. Мартенс писал: "не замкнутость и похвальба национальной самобытностью свидетельствуют о культурном быте и цивилизации народа, но, напротив, сознание собственных недостатков и потребностей и понимание великого значения, которое имеют, для удовлетворения их, международный обмен мыслей"¹, что подчеркивает важность между-

¹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 1 (под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В. А. Томсинова). М.: "Зерцало", 2008 г. С. 22.

народного сотрудничества, а значит и неизбежность интернационализации права.

Обращаясь к опыту построения советского государства, стоит отметить, что в более ранних Основных законах СССР и РСФСР встречаются статьи о нормах международного права, однако юридически лишь в Конституции СССР 1977 г. (ст. 29) получили свое отражение в правила, согласно которым: "Отношения СССР с другими государствами строятся на основе соблюдения принципов суверенного равенства; взаимного отказа от применения силы или угрозы силой; <...> сотрудничества между государствами; добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, из заключенных СССР международных договоров"². Это говорит о легально закреплённой приверженности СССР общепризнанным принципам международного права.

В Законе СССР от 1 декабря 1978 г. "О гражданстве СССР"³ хоть и содержалась норма, устанавливающая главенство международных договоров (ст. 29), в которых участвует СССР в случае коллизии ее с упомянутым законом, но своего претворения в жизнь она не находила.

В дальнейшем нормы об общепризнанных принципах международного права и их примате над внутригосударственным правом находят свое правовое обрамление в Декларации о государственном суверенитете от 12.07.1990 г. и Декларации прав и свобод человека и гражданина 22.11.1991 г. Некоторое время спустя, в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ вводится положение, которым закрепляется правило: "Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то

² Конституция (Основной закон) СССР принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения 14.01.2022).

³ Закон СССР от 1 декабря 1978 г. "О гражданстве СССР" // URL: <https://docs.cntd.ru/document/765700341> (дата обращения 14.01.2022).

применяются правила международного договора"¹.

Таким образом, стоит отметить, что Россия прошла длинный и непростой путь трансформации политических и правовых установок от игнорирования до установления приоритета норм международного права над внутригосударственным правом. Однако практическая реализация последнего возможна лишь при условии соответствия Конституции РФ реализуемой нормы международного права.

Полагаем, можно выделить следующие этапы процесса интернационализации конституционного права РФ, обозначив их так: с 1905 г. (со времени зарождения конституционализма и первых экспериментов введения ограниченной монархии) - до принятия Конституции СССР 1977 г. (в этот период нормы международного права не отрицались, использовалась даже такая форма права, как Декларация, но они не имели приоритета над нормами национального права); с момента принятия Конституции СССР 1977 г. - до реформ начала 1990-х г. (устанавливается фактический примат норм международного права над внутригосударственным, но практикой он не подтверждается); с момента принятия действующей Конституции РФ (1993 г.) до июня 2015 г. (активизация международного сотрудничества, усиление роли процесса имплементации норм международного права в право внутригосударственное, да и, в целом, текстуальное наполнение Основного закона РФ в соответствии с международно-правовыми универсалиями); с 14 июля 2015 г. (с даты выхода Постановления Конституционного Суда РФ №21-П) по настоящее время (не смотря на продолжение взаимодействия с другими государствами, вектор развития конституционного права направлен в сторону сохранения конституционной самобытности, что связано еще и с

появлением возможности игнорирования решений органов наднациональной юстиции, возникшее в связи с поправками, внесенными в ст. 79 Конституции РФ).

В этом контексте, полагаем, баланс соотношения международного и наднационального права, пределы их взаимовлияния весьма важны, так как каждое из них испытывает на себе сильное влияние контрагента.

И.А. Умнова выделяет две стороны интернационализации национального права вообще и конституционного права в частности: внешнюю и внутреннюю. Первая выражается во влиянии принципов и идей внутригосударственного права на формирование международного. В частности, Французская декларация прав человека и гражданина 1789 г. закрепила идеи буржуазной революции. А спустя несколько столетий положения этого документа, некоторые позиции Билля о правах Великобритании 1689 г., Билля о правах США 1791 г. стали основой для Всеобщей декларации прав человека 1948 г. В основе двусторонних соглашений о режиме государственной границы заложены национальные правила.

Относительно внутренней стороны интернационализации учена пишет, что она связана с процессом включения общепризнанных принципов и норм международного права в основные законы и иные акты государств, становясь частью системы конституционного права и других отраслей национального права².

Похожую идею высказывает Т.С. Масловская, не разделяя принципиально интернационализацию конституционного права на виды, уточняя, что встречается взаимовлияние конституционно-правового регулирования различных государств, предполагающее проникновение в конституционно-правовое регулирование одних стран базовых конституционно-правовых идей и институтов, норм, характеристик для других;

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном Интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. (дата обращения 14.01.2022).

² См.: Умнова И.А. Современные процессы конвергенции конституционного права и международного публичного права: тенденции, формы проявления и пределы // Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / Под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М.: ИГП РАН, 2017. С. 39.

ею делается вывод об усилении воздействия наднационального права на право государственное, что ведет к возможному "формированию всеобщих конституционных стандартов"¹. А это может повлечь за собой потерю конституционной самобытности государств, делающей тексты типовыми, похожими друг на друга, не уникальными.

Б.В. Макогон уточняет области права, которые оказались затронуты интернационализацией: сфера функционирования юстиции, предпринимательской деятельности, финансового права и т.д. По его мнению, модернизация, вызванная влиянием международных норм и принципов, коснулась таких отраслей права, как гражданское, уголовное, административное. Она не обошла стороной и права человека², что весьма важно в современных условиях.

В то же время, по замечанию В.В. Невинского, интернационализация подтолкнула к развитию конституционные отношения в областях организации и проведения избирательных процедур, становления и развития как идеологического многообразия, так и политического плюрализма, изменений в сфере отношений между центром и регионами³.

В связи с этим особо актуализируется вопрос о пределах интернационализации: часто государствам приходится балансировать между сохранением конституционной самобытности и следованиям установленным международно-правовым стандартам. Вероятно, каждое государство должно самостоятельно определить и нормативно закрепить собственные национальные конституционные ценности, отделив их от конституционных универсалий, которые были бы неприкосновенны и определяли его конституционную самобытность. Тем самым государство создало бы легальные пределы конституционной интернационализации.

¹ Масловская Т.М. Направления интернационализации конституционного права // Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / Под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М.: ИГП РАН, 2017. С. 46-48, 47.

² См.: Макогон Б.В. Способы интернационализации национального права в условиях глобализации // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 40.

³ См.: Невинский В.В. Там же. С. 54.

И.А. Кравец считает, что Конституция РФ как юридический базис правовой системы является объектом системного толкования не только конституционных норм, но и норм других отраслей права. Следовательно, Основной закон, предусматривает не только масштаб оценки системы права, но и имплементационного механизма норм международного права⁴. То есть, иными словами, глубина или пределы интернационализации конституционного права заложены в самой Конституции Российской Федерации.

Однако пределы интернационализации российского конституционного права на данный момент недостаточно изучены, они многолики и не являются чем-то постоянным, как пишет В.В. Невинский, полагая, что в связи с этим одной из важнейших задач современной науки конституционного права становится поиск эффективного баланса между внутригосударственным конституционно-правовым регулированием и процессами интернационализации конституционного права⁵.

Недавняя новеллизация конституционно-правовых положений закрепила статью 79 в новой интерпретации: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации»⁶. Произошла лишь конкретизация норм ч. 6 ст. 125, где говорится, что в случае противоречия международного договора Конституции РФ, он не может быть реализован - это еще раз

⁴ См.: Кравец И.А. Верность Конституции и проблема согласования идей конституционализма и исполнения международных обязательств в сфере прав человека // Российский журнал правовых исследований. 2018. Т. 5. № 1 (14). С. 174.

⁵ См.: Невинский В.В. Интернационализация предмета конституционного права России // Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / Под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М.: ИГП РАН, 2017. С. 54-55.

⁶ Конституция Российской Федерации. См. Там же.

подтверждает тот факт, что пределы интернационализации существуют и ограничена она самими Основным Законом РФ, в котором заложена иерархия источников внутригосударственного права, а также их соотношение с правом международным. И в национальной правовой системе главенствующим источником права является Конституция Российской Федерации.

В свете описанного представляется необходимым обратить внимание на практику Конституционного Суда РФ, который до июля 2015 года, по мнению Е.С. Аничкина, являлся "активным проводником интернационализации конституционного права"¹, однако в своих недавних решениях он последовательно определил механизм преодоления рисков вторжения в пределы национального конституционного права. Так, Ю.Ю. Поповой отмечено, что предусмотрено это можно реализовать в рамках процедур, которые включают возможность рассмотрения Конституционным Судом РФ вопроса об исполнении решений межгосударственных органов, направленным Министерством юстиции; запроса суда общей юрисдикции о проверке на соответствие Конституции РФ закона, подлежащего применению в конкретном деле, если таковой закон признан Европейским судом по правам человека нарушающим права, которые заявлены в известной Конвенции².

¹ Аничкин Е.С. Закономерности развития российского конституционного права в постсоветское время // Право и политика. – 2020. – № 4. С. 18-33. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32517 (дата обращения 16.01.2022).

² См.: Попова Ю.Ю. Конституционная идентичность государства в условиях интернационализации

В подтверждение обозначенного приведем Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. №21-П, в котором уточнено: "Россия не вправе заключать международные договоры, не соответствующие Конституции РФ, а правила международного договора, если они нарушают конституционные положения, не могут и не должны применяться в ее правовой системе"³.

Резюмируя изложенное, можно уточнить, что процесс интернационализации права затрагивает в первую очередь право конституционное, как наиболее близкое по своему предмету к международному. Было выявлено, что этапы интернационализации права совпадают с периодизацией становления наднационального права. Однако для Российского конституционного права они имеют иные временные рамки, которые связаны с периодами развития конституционализма.

Вопросы, касающиеся пределов интернационализации отечественного конституционного права, установлены как самим Основным Законом РФ, так и практикой Конституционного Суда РФ, деятельность которого все больше направлена в сторону сохранения конституционных особенностей государства, его конституционной самобытности.

конституционного права// Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. Т. 20. № 4. С. 28-38.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 №21-П // СЗ РФ. 2015. №30. Ст. 4658.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аничкин, Е.С. Закономерности развития российского конституционного права в постсоветское время // Право и политика. – 2020. – № 4. С. 18-33. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32517 (дата обращения 16.01.2022).
2. Дорская, А.А. К вопросу об основных этапах интернационализации права // Юридическая наука. 2017. №3. С. 45-51.
3. Закон СССР от 1 декабря 1978 г. "О гражданстве СССР" // URL: <https://docs.cntd.ru/document/765700341> (дата обращения 14.01.2022).
4. Конституция (Основной закон) СССР принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977г. // URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения 14.01.2022).

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном Интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. (дата обращения 14.01.2022).

6. Кравец, И.А. Верность Конституции и проблема согласования идей конституционализма и исполнения международных обязательств в сфере прав человека // Российский журнал правовых исследований. 2018. Т. 5. № 1 (14). С. 167-180.

7. Макогон, Б.В. Способы интернационализации национального права в условиях глобализации // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 36-41.

8. Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 1 (под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В. А. Томсинова). М.: "Зерцало", 2008 г. – 209 с.

9. Масловская, Т.М. Направления интернационализации конституционного права // Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / Под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М.: ИГП РАН, 2017. С. 46-50.

10. Невинский, В.В. Интернационализация предмета конституционного права России // Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / Под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М.: ИГП РАН, 2017. С. 50-56.

11. Попова, Ю.Ю. Конституционная идентичность государства в условиях интернационализации конституционного права // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. Т. 20. № 4. С. 28-38.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 №21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // СЗ РФ. 2015. №30. Ст. 4658.

13. Умнова, И.А. Современные процессы конвергенции конституционного права и международного публичного права: тенденции, формы проявления и пределы // Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / Под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М.: ИГП РАН, 2017. С. 37-45.

14. Dor, G. "Contribution à l'étude du problème de l'internationalisation des règles de droit public interne". Mélanges Mahaim, t. 2, Sirey, Paris, 1935. p. 117.

Дата поступления: 27.02.2022

Васькевич В.П.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТСМЕНА

Vas'kevich V.P.

THE LEGAL NATURE OF AN ATHLETE'S PROFESSIONAL ACTIVITY

Ключевые слова: спортсмен, профессиональная деятельность, профессиональный спорт, признаки профессиональной деятельности, самостоятельность, рисковый характер, систематичность, имущественная ответственность, доход.

Keywords: athlete, professional activity, professional sport, signs of professional activity, independence, risky nature, systematic, property liability, income.

Аннотация: Статья посвящается исследованию правовой сущности профессиональной деятельности спортсмена. Актуальность исследования выражается в том, что правовой статус спортсмена на сегодняшний день стал сложным межотраслевым явлением и относится к числу универсальных правовых средств статике и играет важную роль на протяжении всей спортивной карьеры в период осуществления спортсменом своей профессиональной деятельности. Обращается внимание на то, что именно для науки гражданского права, является принципиальным вопрос раскрытия правовой природы данной деятельности. Проводится анализ современной доктрины о содержании понятия «профессиональная деятельность». Применительно к деятельности профессионального спортсмена, детально раскрываются такие признаки, как систематичность, самостоятельность, рисковый характер и имущественная ответственность. В итоге делается вывод о том, что признаками профессиональной деятельности спортсменов являются самостоятельность, включая личное осуществление, рисковый характер, систематичность, имущественная ответственность, мотив получения экономической выгоды, но толковать и раскрывать их следует с учетом специфических особенностей данной деятельности. К примеру, по общему правилу на итоговый размер вознаграждения (суммы благ) профессионального спортсмена влияют лишь определенные знаковые достижения (например, чемпионаты) и он не всегда выражается в прямом денежном исчислении. В результате проведенного исследования, отмечается, что наличие указанных признаков говорит также об известной самостоятельности и автономности данной деятельности, служит методологической базой для ее специального регулирования.

Abstract: The article is devoted to the study of the legal essence of the professional activity of an athlete. The relevance of the study is expressed in the fact that the legal status of an athlete today has become a complex intersectoral phenomenon, including components of a different legal nature, which is not reflected in any way normatively. For this reason, in the science of civil law, which is one of the basic branches regulating professional sports, the question arises of disclosing the legal nature of this activity. The analysis of the modern doctrine on the content of the concept of "professional activity" is carried out. In relation to the activity of a professional athlete, such signs as systematicity, independence, risk nature and property liability are disclosed in detail. As a result, it is concluded that the signs of professional activity of athletes are independence, including personal exercise, risky nature, systematic, property responsibility, motive for obtaining economic benefits, but they should be interpreted and disclosed taking into account the specific features of this activity. For example, as a general rule, the final amount of remuneration (the amount of benefits) of a professional athlete is influenced only by certain significant achievements (for example, champion-

ships) and it is not always expressed in direct monetary terms. As a result of the conducted research, it is noted that the presence of these signs also indicates a certain independence and autonomy of this activity, serves as a methodological basis for its special regulation.

Вопросы правовой регламентации профессиональной деятельности в спорте получили большую актуальность в последние годы в связи с бурным развитием профессионального спорта как индустрии, национальной отрасли экономики и мирового масштаба в целом. Возникло значительное количество новых правоотношений, концепций и идей, требующих научного осмысления и нормативного закрепления.

Понятие спорта дано в ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹ (далее - Закон о спорте), но оно содержит нарративные и тавтологические определения и, по сути, не раскрывает данное явление даже для целей законодательного регулирования и правоприменения. Поэтому для задачи настоящей статьи его требуется уточнить. Полагаем, под спортом следует понимать организованные формы состязаний и сопутствующие им мероприятия и процедуры, характеризующиеся определением победителей и направленные на совершенствование человека с учетом социокультурных задач, характерных для соответствующего исторического периода. Именно поэтому, когда определенные критерии (сила, ловкость, память, возможность просчета вариантов, гибкость и т.п.) оказываются предпочтительными, официально признанные виды спорта постепенно сменяют друг друга. При этом вопрос о легитимности или нелегитимности состязаний заслуживает отдельного анализа и оценки, тем более, что существует огромное количество мероприятий, относительно которых законодатели различных стран просто не выработали определенного отношения («серая зона» спорта), а многие популярные ныне виды соревнований выросли из ранее если не прямо запрещенных, то предосудительных занятий.

Принятый в 2007 году федеральный закон не решил задачу правового регулиро-

вания отношений в профессиональном спорте с участием спортсменов и тренеров (профессиональная деятельность спортсмена (тренера), поскольку в нем отсутствовали нормы, увязывающие отдельные правила с системными (в том числе отраслевыми) положениями, не раскрыл базовых понятий, не определил правовые взаимоотношения спортсменов с другими участниками отношений в спорте (профессиональными спортивными клубами, спортивными федерациями и лигами и т.д.). В результате очевидная проблема правовой регламентации профессиональной деятельности спортсмена (тренера) была решена путем того, что в Трудовой кодекс Российской Федерации² (далее - ТК РФ) была включена глава 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров», вступившая в силу параллельно с Законом о спорте. Это позволило многим ученым говорить о том, что профессиональная деятельность спортсмена почти полностью регулируется трудовым законодательством³. С такой оценкой можно согласиться лишь в том смысле, что значительная часть отношений с участием

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание Законодательства РФ, 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.

³ См., например: Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. С. 204; Алексеев С.В., Мирошина М.Ю. Понятие и источники социальных гарантий лицам, завершившим профессиональную спортивную деятельность // Юридический мир, 2016. - № 10. С. 58-62; Анисимов А. Профессия - спортсмен // Кадровик. Трудовое право для кадровика, 2009. - № 11. С. 6-72.; Балицкий К.С. Проблемы правового регулирования труда спортсменов и тренеров Российской Федерации // Российский юридический журнал, 2010. - № 3. С. 202-206; Завгородний А.В. Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров в России // Трудовое право в России и за рубежом, 2010. - № 1. С. 41-51; Стукалова Ю.В. Комментарий к главе 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2007. - № 50. - Ст. 6242.

спортсменов-профессионалов действительно предполагается урегулированной именно нормами ТК РФ, и только в том смысле, что этот вариант регламентации был предложен как паллиативное разрешение ситуации.

Между тем, даже при первом приближении становится понятным, что ТК РФ регулирует далеко не все отношения с участием спортсменов (профессиональная деятельность спортсменов). Остаются лакуны, сложности и неясности регламентации, устранение которых неизбежно приводит нас к необходимости признать, что значительная часть отношений спортсменов имеет гражданско-правовую природу. И оптимальным вариантом регулирования было бы распространение на данные отношения норм гражданского права, а в той части, в которой очевидна иноотраслевая направленность, необходимы механизмы, позволяющие гармонизировать действие разнородных норм. Надо заметить, что гражданско-правовое, в том числе договорное регулирование фактически весьма распространено в спортивной сфере. Так, по этой модели строятся отношения между спортсменом (тренером) и спортивной организацией, осуществляющей спортивную подготовку, спортсменом и агентом, клубами и организациями по перевозке, размещению спортсменов, хранению инвентаря, рекламе, а также во многих других случаях. Исследователи уже давно отмечали, что спортивную деятельность спортсменов в преимущественно индивидуальных видах спорта (теннис, легкая атлетика, плавание и т.д.) не стоит регулировать трудовым правом¹. Наконец, и сегодня очевидный цивилистический характер имеет большинство контрактов профессионалов в одиночных видах спорта (например, в боксе).

¹ См.: Мисюрин И.В. Особенности правового регулирования трудовых отношений профессиональных спортсменов в командных видах спорта: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. - 29 с.; Васильев С.В. Особенности трудового договора профессиональных спортсменов и рассмотрение споров в области профессионального спорта: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. - 31 с.; Коршунова Т.Ю. Развитие законодательства о труде профессиональных спортсменов // Трудовое право. - 2006. - № 5, 6, 7; и др.

Таким образом, профессиональная деятельность в области спорта подпадает по регулированию как норм трудового, так и гражданского права. Важно отметить, что определение «профессиональная деятельность» на сегодняшний день не нашло законодательного отражения. Тем не менее, эта дефиниция часто употребляется в различных нормативных правовых актах², прежде всего, в ведомственных актах и профессиональных стандартах³, принимаемых Минтрудом России, в том числе, в сфере спорта⁴. Этот пробел вовсе не компенсируется обилием предлагаемых в научной среде трактовок рассматриваемого понятия.

Так, например, Е.И. Косаковская определяет профессиональную деятельность как вид трудовой деятельности, требующий наличия квалификации⁵. М.В. Кузнецов рассматривает ее в более широком смысле, характеризуя профессиональную деятельность как положительно направленную активность, представляющую собой совокупность действий и операций профессиональных участников⁶.

Наиболее обоснованной представляется предложенная Д.А. Петровым трактовка. Профессиональной он признает деятельность, направленную на получение дохода лицом, обладающим необходимыми для этого профессиональными навыками и ком-

² Например: Федеральный закон от 14.06.2012 № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном»; Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»; Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» и др.

³ Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруда России) // <https://rosmintrud.ru/>

⁴ Приказ Минтруда России от 28.03.2019 № 194н «Об утверждении профессионального стандарта «Спортсмен» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

⁵ Косаковская Е.И. К вопросу о формировании национальной системы квалификаций: правовые аспекты // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 20-23.

⁶ Кузнецов М.В. Понятие и признаки профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг // Предпринимательское право. 2010. № 3. С. 15-20.

петенциями, признаками которой являются систематичность, самостоятельность, рисковый характер и имущественную ответственность¹.

Итак, - на первый взгляд и с учетом изложенного - можно выделить четыре основных признака профессиональной деятельности: систематичность, самостоятельность, рисковый характер и имущественную ответственность. Однако обоснованность некоторых из них представляется недостаточно аргументированной.

В отношении таких признаков, как систематичность и имущественная ответственность, указанных Д.А. Петровым, считаем отметить следующее. Очевидно, что автор опирается на критерии, обычно характеризующие предпринимательскую деятельность, тогда как вопрос о соотношении профессиональной и предпринимательской видов деятельности заслуживает специального обсуждения. Во-первых, данные признаки еще надо раскрыть, а, во-вторых, очень трудно добиться одинакового их понимания применительно к любой деятельности.

С нашей точки зрения, систематичность применительно к профессиональной деятельности как таковой означает готовность (как совокупность объективных данных) и возможность (как совокупность субъективных представлений) использовать полученные профессиональные знания, умения, навыки и компетенции. Если говорить о профессиональной деятельности в спорте, то систематичность должна пониматься как обладание такой готовностью и возможностью участвовать в именно спортивных мероприятиях.

Не вызывает сомнения целесообразность включения и признака имущественной ответственности в число характеризующих профессиональную деятельность. Однако, она должна быть понимаема не просто в виде ответственного отношения к другим, а как специфические последствия за именно правонарушение, ясно отграниченное от потерь в связи с риском и возникновением случайных обстоятельств. имуще-

ственная ответственность в праве - это всегда реакция на правонарушение², а применительно к спортсменам она проявляется в виде тех или иных отрицательных последствий за их личные неправомерные деяния (действия или бездействия). Она может носить корпоративный характер, если нарушаются положения корпоративных актов, характер материальной ответственности (см. гл. 39 ТК РФ), а также общий гражданско-правовой, если имеет место нарушение договора (ст. 15, 393 ГК РФ) либо налицо деликт (гл. 59 ГК РФ). В этой связи уместны правила, которые не позволяют проявиться кумулятивному эффекту всех этих норм в отношении одного и того же правонарушения (сегодня их фактически нет). В тех случаях, когда налицо административный проступок или уголовное деяние, совершено спортсменом, на наш взгляд вообще нет почвы для обсуждения его имущественной или иной ответственности как лица, ведущего профессиональную деятельность. В подобных ситуациях профессиональные знания и подготовка не реализуется, соответствующий субъект предстает как обычный гражданин (что не исключает возможности применения дополнительных характеристик – как смягчающих, так и отягчающих – меру ответственности). Точно также к действиям спортсмена подлежат применению иные критерии и оценки, если он, даже во время соревнований, совершает административно-правовой проступок или уголовное правонарушение. Привлечение спортсмена к ответственности на основании Кодекса об административно-правовых правонарушениях и (или) Уголовного кодекса не исключает также возможности действия и соответствующих норм спортивного законодательства.

В целом же ответственность при осуществлении профессиональной деятельности спортсмена, если не путать ее с несением рисков, связана с нарушением им различных правил ее ведения, включая соблюдение требуемого режима, участие в методических занятиях, тренировках и т.д. При

¹ Петров Д.А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: Дис. ... д. ю. н. СПб., 2016. С. 131.

² В этом плане правонарушение выступает как основание ответственности (Малеин Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность. — М.: Юрид. лит., 2015. С. 130.).

этом формы (виды) такой ответственности в основном представлены случаями недопущения до соревнований, исключения из состава команды и т.п., т.е. не в виде прямых материальных обременений. В условиях, когда основные виды вознаграждений спортсмена достаточно жестко увязаны с фактом участия в спортивных мероприятиях, можно говорить и о том, что имущественная ответственность здесь проявляется опосредованно, внешне не всегда заметно. По этим же соображениям меры такой ответственности можно именовать организационно-имущественными.

Ее наименование «спортивной ответственностью» неудачно по различным причинам, но, прежде всего, в связи с отсутствием связи с многовековой жизнью права и сложившейся систематикой юридической ответственности. Так, дисквалификация спортсмена вовсе не уникальное явление, поскольку она представляет собою нередко применяемое последствие при нарушении правил корпоративной жизни (точно также, например, члены саморегулируемой организации могут быть исключены из нее или подвергнуты иной мере дисциплинарного воздействия).

Иногда к ответственности в спорте (при осуществлении профессиональной деятельности) относят и ответственность за нарушение конкретных правил той или иной игры. Представляется, что здесь налицо смешение различных понятий. Правила игры представляют собою общие для всех участвующих требования о порядке проведения соответствующего спортивного мероприятия. Здесь уместно провести параллель с действием *condicio juris*, т.е. условий, при «которых будет осуществлено право»¹.

¹ Чаще всего о *condicio juris* говорят, как о будущем неизвестном обстоятельстве, от которого наступление или прекращение действия сделки зависит в силу самой ее природы или специального правового предписания, см., например: Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7. С. 30-50. Уместность сравнивать эффект игры и спортивной деятельности вызвана тем, они существуют автономно, «правила игры» выступают своего рода как «условия права», т.е. самостоятельным компонентом правового регулирования, независимым от спортсмена и регламентов федераций, клубов. Не обсуждая вопрос

И на самом деле, условия игры не есть условия деятельности спортсмена, это универсальные положения для всякого конкретного игрока и для всякой такой игры (если даже она проходит между дворовыми мальчишками), организационно-технический компонент проведения состязаний. В «игре» проявляется не «деятельность», а совершаются «действия». Вопрос же об ответственности профессионального спортсмена есть вопрос об ответственности его в отношениях профессионального спортивного сообщества, в той системе юридически значимых координат, которая создает его правовой статус, а не среды, в которой он проявляется. Многие регламенты и правила спортивных федераций и клубов указывают на обязанность спортсменов соблюдать правила соответствующей игры (состязания), но это не превращает «правила игры» в правила самой федерации (клуба) как самостоятельного социального феномена. Именно поэтому прямой связи между нарушениями правил игры и нарушениями участия в федерации (клубе) не проводится и не может быть проведено. Отсылки к отдельным правилам конкретных игр (состязаний) или их интерпретации (обобщенные выражения) могут, конечно, включаться и в регламенты и контракты спортсменов, но само по себе это и нежелательно (загромождает текст), да и - в полном объеме - и невозможно. Наконец, правила конкретной игры содержат, в основном, организационные и технические параметры, тогда как положения федераций и клубов предназначены для регламентации правоотношений, возникающих с участием спортсменов, команд, тренеров и иных лиц, связанных с подготовительным процессом и проведением различных мероприятий. В силу этого понятия, оценочные суждения, критерии «правильности и неправильности», основания для правовой реакции в своде правил отдельной игры и участия к корпоративной жизни спортсмена не совпа-

об уместности ожидаемого включения в олимпийские виды спорта покера (в его варианте Match Poker), заметим, как покер, так и другие игры (спортивные состязания) существуют по своим собственным правилам, включение их в какие-либо мероприятия большего формата возможно лишь в результате незначительных корректив.

дают. Так, «пробежка» в баскетболе или игровая ситуация «оффсайта» в футболе вовсе не требуют такого же осуждения, как например, неявка спортсмена на тренировку или сборы. Именно на поле этих различий сложились известные выражения «игровое нарушение», «ошибка в игре» и т.п., позволяющие минимально отграничить проступок спортсмена в профессиональных отношениях спорта и нарушение «в игре».

Что же касается двух других признаков, называемых Д.А. Петровым, то с их необходимостью мы вполне согласны. Другое дело, что здесь также требуется релевантное их понимание и объяснение.

Так, «самостоятельность» в профессиональной деятельности спортсмена проявляется как личное участие в именно и только состязаниях и не относится к массе других действий и мероприятий, связанных со спортом. Она проявляется и в самостоятельном принятии решений в актуальной фазе развития событий, так как вне зависимости от советов тренера и содержания методик сам спортсмен определяет силу, направленность, частоту своих движений. Поэтому, хотя данный признак и, на первый взгляд, кажется второстепенным, на самом деле он достаточно ярко свидетельствует об автономном характере деятельности профессионального спортсмена. Организация соревнований, тренировки, медицинские проверки и прочие подготовительные действия, хотя и важны, но не составляют существа соревнований. В этом смысле именовать спортивные клубы и федерации «профессиональными организациями» можно лишь с той оговоркой, что они проявляют профессиональные навыки, опыт, познания в области именно организации спорта.

Относительно «рискового характера» профессиональной деятельности надо заметить, что он проявляется как специфический риск – как неготовность и невозможность воспользоваться профессиональными знаниями, умениями, навыками и компетенциями. Иное (расширенное) понимание риска – в данном случае было бы ошибочно и избыточно.

Наконец, важно отметить, что в систематике Д.А. Петрова получение дохода

при ведении профессиональной деятельности выполняет функции типизации деятельности, а не отдельного признака, что, на наш взгляд, не вполне верно по целому ряду обстоятельств.

Во-первых, потому, что получение дохода в таком случае исчезает как атрибутивный признак, что, на наш взгляд, существенно обедняет понимание профессиональной деятельности.

Во-вторых, понятие «направленности» приравнивается к понятию «цель», что не точно, если говорить о профессиональной деятельности в спорте. В системе занятий спортом неизбежно существует своя исходная аксиологическая шкала ценностей, вполне выражаемая в призыве П. де Кубертена. Соревнующиеся стремятся именно победить, что составляет смысл и цель их участия в соревнованиях. Возможность же получения вознаграждения ими несомненно учитывается и берется в расчет, но меркантильный эффект победы и (или) участия в соревновании существует не как цель, а как мотив.

Таким образом, цель спортивных мероприятий – именно победа, демонстрация особых качеств (воли, силы, умения), позволяющих преобладать над другими участниками. И сегодня масса спортсменов тренируется и выступает на соревнованиях, поддаваясь лишь очарованию собственной техники и ловкости либо идее победы своей команды, города и т.д. Таким образом, внутренние побуждения (мотивы) у участников могут быть самые различные. Чаще всего они существуют одновременно, и особой надобности их выделения и дифференциации, как правило, нет.

Однако такое разнообразие мотивов вероятно лишь в отношении отдельных (разовых) спортивных мероприятий, тогда как применительно к именно деятельности в спорте, охватывающей порою десятилетия, характеризующей стабильностью, постоянством и необходимостью вкладывать значительные усилия, а в некоторых видах спорта и собственные финансовые средства, речь должна идти о другом мотиве. Если для отдельных случаев борьбы и состязаний молодой человек может быть вполне воодушевлен собственным азартом и другими по-

добными побуждениями, то довольно быстро перед ним встает проблема материального обеспечения, в том числе на фоне высокой вероятности травматизма и потери прежних физических кондиций. Со временем у него неизбежно должно возникает намерение использовать достижения в спорте для формирования устойчивого дохода. Особо остро это проявляется с возрастом, когда спортсмен осознает необходимость обратить возможности, которые приносят ему победы в спортивных соревнованиях, в средства экономического обеспечения жизнедеятельности (себя и семьи).

Поэтому в тех случаях, когда Петров Д.А. говорит о «направленности», то применительно к профессиональной спортивной деятельности, она должна выражаться также в намерении (мотиве) спортсмена за счет собственно спортивных достижений, где и проявляется его профессионализм, получить необходимый для обеспечения жизни и развития доход в период активной фазы деятельности как спортсмена. Из этого также должен быть сделан вывод, что такой мотив составляет не просто «направленность», а самостоятельный признак данной деятельности. В этом плане, полагаем верным подход А.Г. Демиевой, которая относит профессиональную деятельность (арбитражные управляющие, нотариусы, адвокаты и т.д.) к активной экономической деятельности, т.е. результативной деятельности, осуществляемой в активной форме и предполагающей двустороннее (многостороннее) взаимодействие на основе тех или иных сделок (соглашений, договоров), что вызывает соответствующие общественные отношения и позволяет распространить на нее нормы права»¹.

Разумеется, в сфере спорта можно говорить, как о денежной форме вознаграждения (дохода, экономической выгоды), так и натуральной (кстати, чаще всего имеющей вполне ликвидную форму). В свою очередь, и ст. 2 ФЗ о спорте подтверждает, что занятие профессиональным спортом имеет целью получение дохода. К примеру, как

¹ См. подроб. Демиева А.Г. Значение детерминации в цивилистическом исследовании на примере активной экономической деятельности // *Ex iure*. 2021. №1. С. 88-99.

следует из комплексного исследования экономики российского футбола (сезон-2019/2020), проведенного совместно Российский футбольным союзом и компанией «РwC», совокупные доходы клубов Российской премьер-Лиги только в 2018 году составили порядка 59,4 млрд руб.² Если говорить конкретно о спортсменах (тренерах)³ укажем, что их профессиональная деятельность так же осуществляется для получения того или иного дохода (заработной платы, иного вознаграждения, премий за победу и т.д.)⁴. Следовательно, получение дохода составляет экономическую сторону профессиональной деятельности, без которой она таковой являться не будет, в том числе, в сфере профессионального спорта и спорта высших достижений.

И на самом деле, будучи синаллагмическими (двусторонне обязывающими), отношения в сфере профессионального спорта ближе всего к гражданско-правовым обязательствам. Они основаны на том, обуславливают получение спортсменом дохода как встречном эффекте при осуществлении деятельности, в основе которой лежат знания и профессиональная

² Комплексное исследование экономики российского футбола - Сезон-2019/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://premierliga.ru/netcat_files/86/58/PwC_RPL_Research_Season_19_20.pdf

³ Для целей данного исследования под спортсменами и тренерами мы понимаем профессиональных спортсменов, спортсменов высокого класса и тренеров, поскольку их профессиональная спортивная деятельность в профессиональном спорте и ее регулирование идентичны, за незначительными исключениями.

⁴ См., например: ст. 348.10 гл. 54.1 ТК РФ; Указ Президента РФ от 31.03.2011 № 368 (ред. от 08.02.2019) «О стипендиях Президента Российской Федерации спортсменам, тренерам и иным специалистам спортивных сборных команд Российской Федерации по видам спорта, включенным в программы Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр, чемпионам Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр» // *Собрание законодательства РФ*, 2011. - № 14. - Ст. 1883; Постановление КМ РТ от 20.02.2018 № 98 (ред. от 10.07.2019) «О государственной поддержке спортсменов и тренеров за высокие достижения в международных и всероссийских спортивных соревнованиях» // *Собрание законодательства Республики Татарстан*, 2018. - № 17 (часть II). - Ст. 0645.

подготовка. Это так называемые, нематериальные элементы профессиональной деятельности, к которым можно отнести обладание лицом особых знаний и умений, навыков и опыта, компетенциями и способности их реализовать в соответствующей сфере. Применительно к спорту это означает, в частности, умение контролировать собственное физическое и психическое состояние, поддерживать спортивный режим и правильное питание, обеспечивать согласованность и координацию действий при выполнении спортивных упражнений и двигательных действий, соответствующих соревновательному заданию, соблюдать этические нормы и правила в области спорта.

Проявление признака получения имущественного вознаграждения применительно к этой деятельности весьма специфично, так как обычно представляет собою весьма сложную координату графика, где кривая роста дохода зависит и от времени, и от физиологического состояния, и от участия в

подготовительных мероприятиях, в спортивных соревнованиях, а также от уровня соревнования. Как общее правило на итоговый размер вознаграждения (суммы благ) влияют лишь определенные знаковые достижения (например, чемпионаты) и он не всегда выражается в прямом денежном исчислении.

Таким образом, признаками профессиональной деятельности спортсменов являются самостоятельность, включая личное осуществление, рисковый характер, систематичность, имущественная ответственность, мотив получения экономической выгоды, но толковать и раскрывать их следует с учетом указанных выше специфических особенностей данной деятельности. Наличие отмеченных признаков говорит также об известной самостоятельности и автономности данной деятельности, служит методологической базой для ее специального регулирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев, С.В. Спортивное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. - 1055 с.
2. Алексеев, С.В., Мирошина, М.Ю. Понятие и источники социальных гарантий лицам, завершившим профессиональную спортивную деятельность // Юридический мир, 2016. - № 10. С. 58-62.
3. Анисимов, А. Профессия - спортсмен // Кадровик. Трудовое право для кадровика, 2009. - № 11. С. 66-72.
4. Балицкий, К.С. Проблемы правового регулирования труда спортсменов и тренеров Российской Федерации // Российский юридический журнал, 2010. - № 3. С. 202-206.
5. Васильев, С.В. Особенности трудового договора профессиональных спортсменов и рассмотрение споров в области профессионального спорта: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. - 31с.
6. Демиева, А.Г. Значение детерминации в цивилистическом исследовании на примере активной экономической деятельности // *Ex jure*. 2021. №1. С. 88-99.
7. Завгородний, А.В. Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров в России // Трудовое право в России и за рубежом, 2010. № 1. С. 41-51.
8. Коршунова, Т.Ю. Развитие законодательства о труде профессиональных спортсменов // Трудовое право. 2006. № 5, 6, 7.
9. Косаковская, Е.И. К вопросу о формировании национальной системы квалификаций: правовые аспекты // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 20-23.
10. Крашенинников, Е.А., Байгушева, Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7. С. 30-50.
11. Кузнецов, М.В. Понятие и признаки профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг // Предпринимательское право. 2010. № 3. С. 15-20.

12. Малеин, Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность. — М.: Юрид. лит. 2015. - 209 с.
13. Мисюрин, И.В. Особенности правового регулирования трудовых отношений профессиональных спортсменов в командных видах спорта: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. - 29 с.
14. Петров, Д.А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: Дис. ... д. ю. н. СПб., 2016. — 433 с.
15. Стукалова, Ю.В. Комментарий к главе 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров // СПС «КонсультатПлюс».

Дата поступления: 01.02.2022

УДК: 347.722

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_67

Гафуров Р.Ф.
**УНИВЕРСАЛЬНЫЕ РЕГИСТРАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ
И ИХ ВИДЫ**

Gafurov R.F.
UNIVERSAL TRADEMARK REGISTRATION SYSTEMS AND THEIR TYPES

Ключевые слова: товарный знак, государственная регистрация, регистрационная система, регистрация товарных знаков, процедура оппозиции, основания для отказа в регистрации, публичная регистрационная система, оппозиционная регистрационная система, смешанная регистрационная система, универсальные регистрационные системы.

Keywords: trademark, state registration, registration system, trademark registration, opposition procedure, grounds for refusal of registration, public registration system, opposition registration system, mixed registration system, universal registration systems.

Аннотация: в статье рассматривается важный теоретический и практический аспект регистрации товарных знаков – классификация регистрационных систем.

Целью настоящей статьи является определение критериев классификации национальных и региональных регистрационных систем, а также выявление на основании этих критериев универсальных видов регистрационных систем.

Методологической основной работы стал диалектический метод научного познания, системный анализ, а также методы дедукции и индукции.

В ходе изучения законодательства значительного количества государств в сфере регистрации товарных знаков были выявлены некоторые сходные черты и базовые отличия, которые были систематизированы в критерии, по которым каждую регистрационную систему можно отнести к одной из трех универсальных систем: публичной, оппозиционной или смешанной.

На основании найденных критериев в статье анализируются признаки, которые формируют ту или иную регистрационную систему, а также приведены примеры стран для иллюстрации применения методологии отнесения той или иной национальной или региональной регистрационной системы к одному из универсальных видов систем.

Таких критериев выделено два: 1) проводится ли публичным регистрационным органом экспертиза обозначения на наличие относительных оснований для отказа в регистрации, влечет ли такая экспертиза, при выявлении таких оснований, отказ в регистрации обозначения в качестве товарного знака; 2) присутствует ли в законодательстве государства четкий механизм подачи возражений третьих лиц против регистрации заявляемого обозначения на этапе его регистрации, является ли процедура подачи возражений третьими лицами обязательным этапом регистрации обозначения, наряду с экспертизой.

Теоретическая значимость работы заключается в доктринальном выделении видов универсальных регистрационных систем на основании определенных критериев. Практическая значимость заключается в том, что предложенные автором выводы могут быть использованы при выборе модели регистрационной системы.

Abstract: the article deals with an important theoretical and practical aspect of trademark registration - the classification of registration systems.

The purpose of this article is to determine the criteria for the classification of national and regional registration systems, as well as to identify universal types of registration systems based on these criteria.

The methodological basis of the work was the dialectical method of scientific knowledge, system analysis, as well as methods of deduction and induction.

In the course of studying the legislation of a significant number of States in the field of trademark registration, some similarities and basic differences were identified, which were systematized into criteria according to which each registration system can be attributed to one of three universal systems: public, opposition or mixed.

Based on the criteria found, the article analyzes the features that form a particular registration system, as well as provides examples of countries to illustrate the application of the methodology for assigning a particular national or regional registration system to one of the universal types of systems.

There are 2 such criteria: 1) whether the public registration authority conducts an examination of the designation for the presence of relative grounds for refusal of registration, whether such an examination, if such grounds are identified, entails a refusal to register the designation as a trademark; 2) whether there is a clear mechanism in the state legislation for filing third-party objections to the registration of the claimed designation at the stage of its registration, whether the procedure for filing objections by third parties is a mandatory stage of registration of the designation, along with the examination.

The theoretical significance of the work lies in the doctrinal identification of the types of universal registration systems based on certain criteria. The practical significance lies in the fact that the conclusions proposed by the author can be used when choosing a model of the registration system.

Регистрация товарных знаков имеет очень большое значение. В.А. Дозорцев, говоря о необходимости регистрации соответствующих объектов, подразделял все результаты интеллектуальной деятельности на те, основное значение которых содержится в форме и те, основное значение которых именно в содержании¹.

Под объектами, основное значение которых содержится в форме, при этом, понимаются, например, объекты авторского права, а под объектами, основное значение которых – содержание, например, понимаются объекты патентного права.

В обособлении результатов интеллектуальной деятельности, основанных на форме, особых трудностей не возникает, так как эмпирическим путем доказано, что создание тождественного по форме произведения независимо от предыдущего автора практически невозможно, поэтому не требуется и регистрация. Другой случай – обособление результата интеллектуальной деятельности, основанного на содержании. Такие результаты всегда имеют, в первую очередь, прикладной характер. Им правовая охрана может предоставляться только при условии предварительной проверки и госу-

дарственной регистрации, потому что создание аналогичного по содержанию результата практически неизбежно, так как в этом есть экономическая рыночная необходимость². К таким результатам приравниваются также и товарные знаки.

Таким образом, государственная регистрация товарных знаков представляет собой специальную процедуру, которая осуществляется уполномоченным публичным органом. Целью такой процедуры является признание государством факта возникновения, изменения и прекращения прав на товарные знаки. Результатом такой процедуры выступает решение о включении или об отказе включения соответствующего обозначения в качестве товарного знака в публичный реестр³.

Государственная регистрация товарных знаков выполняет ряд важнейших функций: во-первых, третьи лица узнают о наличии прав у конкретного правообладателя на конкретный товарный знак; во-вторых, упорядочивается информация об охраняемых обозначениях; в-третьих, рас-

¹ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. центр частного права. - М.: Статут, 2005. С. 14.

² Дозорцев В.А. Указ соч., С. 15-16.

³ Право интеллектуальной собственности учебник / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 1: Общие положения. С. 179.

крываются сведения о границах и пределах охраняемого права¹.

Под регистрационной системой в целях настоящего исследования понимается совокупность норм, институтов, этапов, правил, процедур, так или иначе связанных с регистрацией обозначения в качестве товарного знака.

Под универсальными регистрационными системами в рамках настоящего исследования понимаются системы, к которым, посредством классификации по определенным критериям, можно отнести все национальные и региональные регистрационные системы. Под универсальностью в контексте настоящей статьи понимается такой признак регистрационной системы, как возможность охватить большое количество национальных или региональных регистрационных систем на основании определенных общих признаков. Три вида универсальных систем, выделенные в рамках настоящей статьи, позволяют охватить все существующие в мире национальные и региональные регистрационные системы, и именно в этом, по нашему мнению, состоит универсальность каждой из них по отдельности и абсолютная универсальность в их совокупности.

Первоочередную роль в классификации регистрационных систем и выявлении универсальных систем имеют абсолютные и относительные основания для отказа в регистрации, а также возможность подачи возражений третьими лицами в процессе регистрации обозначения в качестве товарного знака.

Именно по этим сущностным вопросам возможно провести сравнительный анализ, классифицируя все национальные и региональные регистрационные системы на три универсальных вида.

Абсолютные и относительные основания отказа в регистрации — это законодательные ограничения, рамки, не позволяющие зарегистрировать обозначение, которое противоречит частным или публичным интересам. При обращении к абсолютным ос-

нованиям акцент делается на недопустимых характеристиках самого заявляемого обозначения. Их проверка, в первую очередь, служит обеспечению публичных интересов².

Относительные основания свидетельствуют о невозможности регистрации обозначения в связи с наличием прав интеллектуальных и/или личных неимущественных прав иного лица на сходное или тождественное заявленному обозначению.

На основе проведенного исследования и анализа норм о регистрации товарных знаков различных государств возможно сделать вывод, что все национальные и региональные регистрационные системы в мире можно классифицировать с учетом двух критериев:

1) проводится ли публичным регистрационным органом экспертиза обозначения на наличие относительных оснований для отказа в регистрации, влечет ли такая экспертиза, при выявлении таких оснований, отказ в регистрации обозначения в качестве товарного знака;

2) присутствует ли в законодательстве государства четкий механизм подачи возражений третьих лиц против регистрации заявляемого обозначения на этапе его регистрации, является ли процедура подачи возражений третьими лицами обязательным этапом регистрации обозначения, наряду с экспертизой.

По указанным критериям все национальные и региональные регистрационные системы можно разделить на три универсальных вида, условно поименованные нами как «публичная регистрационная система», «оппозиционная регистрационная система» и «смешанная регистрационная система».

Признаками, по которым национальную или региональную регистрационную систему можно отнести к публичной системе, являются следующие:

- уполномоченный регистрационный орган проверяет относительные основания для отказа в регистрации обозначения на

¹ Право интеллектуальной собственности учебник / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 1: Общие положения. С. 179.

² Право интеллектуальной собственности: учебник / А.С. Ворожевич, О.С. Гринь, В.А. Корнеев и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2018. Т. 3: Средства индивидуализации. С. 58.

этапе его экспертизы, при этом проверяться могут не все основания в целях экономии времени и сложности проверки некоторых оснований, однако проверка на схожесть до степени смешения с зарегистрированными товарными знаками обязательна;

- в законодательстве не закрепляется подробное описание механизма обращения третьих лиц с возражениями против регистрации заявляемого обозначения на этапе его регистрации, однако сама возможность такого обращения может быть предусмотрена; этап подачи третьими лицами возражений против регистрации товарного знака не является обязательным этапом регистрации, в отличие от экспертизы обозначения.

Публичная регистрационная система представлена, например, такими странами, как Россия и Беларусь¹.

Мы не будем подробно останавливаться на процедуре регистрации товарных знаков в отечественном правовом порядке, так как она хорошо известна и подробно прописана в Гражданском кодексе РФ.

Отметим лишь, что для регистрации необходима подача заявки, после чего Роспатент осуществляет формальную экспертизу – экспертизу поступивших документов для определения их соответствия требованиям по формальным основаниям, а далее приступает к проверке обозначения или экспертизе по существу.

В ходе проведения экспертизы обозначения, Роспатент проверяет все абсолютные основания для отказа в регистрации, перечисленные в п.п. 1-5 ст. 1483 ГК РФ. Также Роспатент проверяет и некоторые из относительных оснований, а именно, основания, предусмотренные п.п. 6-7, пп. 3 п. 9, п. 10 ст. 1483 ГК РФ.

Таким образом, отечественная регистрационная система предполагает исследование Роспатентом относительных оснований для отказа в регистрации, что подтверждает ее отнесение к публичной регистрационной системе по первому критерию.

Отечественная система регистрации не содержит такого понятия, как оппозиция или процедура оппозиции. Существует лишь ст. 1493 ГК РФ, которая позволяет любому лицу подать возражения против государственной регистрации товарного знака на стадии экспертизы, и такие возражения будут учитываться в том числе в отношении оснований, не проверяемых Роспатентом самостоятельно, то есть этап подачи третьими лицами возражений против регистрации товарного знака не является обязательным этапом регистрации, в отличие от экспертизы обозначения, поэтому и по второму критерию отечественная регистрационная система относится к публичной регистрационной системе.

Признаками, по которым национальную или региональную регистрационную систему можно отнести к оппозиционной системе, являются следующие:

- уполномоченный регистрационный орган не проверяет относительные основания для отказа в регистрации обозначения на этапе его экспертизы, возможно проведение проверки, носящей лишь информационный характер, результаты которой носят рекомендательный, а не обязательный характер, и не могут являться основанием для отказа в регистрации;

- в законодательстве закрепляется подробное описание механизма обращения третьих лиц с возражениями против регистрации заявляемого обозначения на этапе его регистрации (процедура оппозиции), причем этап подачи таких возражений третьими лицами является обязательным этапом регистрации обозначения в качестве товарного знака, наряду с экспертизой обозначения.

Оппозиционная регистрационная система представлена, например, региональной регистрационной системой Европейского союза².

Следует обратиться к законодательству Европейского союза в сфере регистрации товарных знаков для анализа критериев

¹ Закон Республики Беларусь от 05.02.1993 г. № 2181-ХІІ «О товарных знаках и знаках обслуживания». [Электронный ресурс] // URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=209793 (дата обращения 31.03.2021).

² Regulation (EU) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark. [Электронный ресурс] // URL: <https://wipo.int/en/legislation/details/18298> (дата обращения 31.03.2021).

и поиска признаков оппозиционной регистрационной системы.

Товарный знак Европейского союза (далее – товарный знак ЕС) представляет собой обозначение, которое имеет единый правовой режим на территории всех стран Европейского союза. Товарный знак ЕС может быть зарегистрирован, отчужден, его правовая охрана может быть прекращена только на территории всего Европейского Союза, как следует из п. 2 ч. 1 гл. 1 Council Regulation of 14 June 2017.

Процедура регистрации товарного знака ЕС начинается, как и в отечественном законодательстве, с подачи заявки в публичный орган, занимающийся регистрацией заявляемых обозначений, в том числе их экспертизой.

На момент подачи заявки устанавливается приоритет товарного знака ЕС. Кроме тех видов приоритета, которые существуют и в отечественном законодательстве, ст. 39 Council Regulation of 14 June 2017 предусматривает также установление приоритета по дате приоритета товарного знака, зарегистрированного в одной из стран-участниц Европейского союза.

При условии соблюдения формальных требований к заявке, EUIPO осуществляет экспертизу обозначения, проверяя лишь абсолютные основания для отказа в регистрации (ст. 7 Council Regulation of 14 June 2017). EUIPO вправе вновь открывать экспертизу по абсолютным основаниям вплоть до окончания регистрации обозначения (п. 3 ст. 45 Council Regulation of 14 June 2017). При наличии абсолютных оснований для отказа, принимается решение об отказе в регистрации товарного знака ЕС, при их отсутствии, наступает следующий этап.

До указанного момента процедура регистрации, в целом, совпадает с аналогичной процедурой по российскому праву. Однако дальше выявлены различия.

Заявитель вправе при подаче заявки на товарный знак ЕС на основании ст. 43 Council Regulation of 14 June 2017 запросить у регистрирующего органа проведение информационного поиска о наличии зарегистрированных товарных знаков ЕС или поданных заявок с более ранним приоритетом, которые могли бы быть основанием для от-

каза в регистрации в соответствии со ст. 8 Council Regulation of 14 June 2017. Также заявитель может запросить провести аналогичный поиск по базам интересующих его национальных реестров стран-участниц Европейского союза.

Данный поиск необходим для предотвращения возможных споров о возможности смешения с уже зарегистрированными товарными знаками ЕС и с национальными товарными знаками третьих лиц или для формирования стратегии по защите от возможных притязаний.

Результат такого поиска оформляется в виде отчета по базе товарных знаков ЕС, а в случае особого запроса, и по национальным базам, и направляется заявителю, а также правообладателям товарных знаков, с которыми, по мнению ведомства, может возникнуть угроза смешения заявляемого обозначения.

Даже если заявитель не запрашивал у EUIPO проведения такого поиска, ведомство, после публикации заявки, в любом случае уведомляет правообладателей товарных знаков, но только по базе товарных знаков ЕС, с которыми, по мнению ведомства, может возникнуть угроза смешения, о публикации заявки.

Подчеркнем, что этот отчет не может являться экспертизой по относительным основаниям, так как: а) отчет представляет собой информационную справку, без возможности заявителя оспорить представленную информацию или дать свои пояснения, б) ее результаты не являются основанием для отказа в регистрации товарного знака в любом случае.

После публикации заявки на регистрацию товарного знака ЕС для ознакомления с ней всех третьих лиц, начинается процедура оппозиции по правилам ст. 45 и ст. 46 Council Regulation of 14 June 2017, которая представляет собой подачу возражений от третьих лиц в EUIPO против регистрации заявляемого обозначения.

Процедура оппозиции Европейского союза предусматривает 2 возможных случая подачи возражений: 1) товарный знак не соответствует абсолютным основаниям для отказа в регистрации, 2) товарный знак не

соответствует относительным основаниям для отказа в регистрации.

В первом случае, любое лицо (производители, потребители, продавцы товаров и услуг и т.д.) вправе подавать возражение против регистрации соответствующего заявляемого обозначения в течение срока действия этапа оппозиции.

Во втором случае подавать возражения могут только заинтересованные лица – обладатели прав на объекты, перечисленные в ст. 8 Council Regulation of 14 June 2017, с ранним приоритетом. У таких лиц есть 3 месяца с даты публикации заявки на подачу возражений против регистрации заявляемого обозначения. Оппозиция должна быть подготовлена в письменной форме и направлена с приложением соответствующих доказательств.

После этого осуществляется проверка поданных возражений согласно ст. 47 Council Regulation of 14 June 2017. Ведомство уведомляет заявителя о поступивших возражениях, после чего у заявителя обозначения есть два месяца на предоставление аргументов и доказательств заявителю возражения о том, что товарный знак соответствует требованиям ст. 8¹.

Заявитель обозначения вправе затребовать у заявителя возражения доказательства фактического использования противопоставленного товарного знака в течение пятилетнего периода, предшествующего подаче возражения. Если соответствующие доказательства не представляются, EUIPO отклоняет возражения. Если представляются доказательства использования лишь части товаров и услуг, для которых заявляемое обозначение подается на регистрацию, противопоставленный товарный знак рассматривается только в пределах таких товаров и услуг.

После получения аргументов, у заявителя возражения, в свою очередь, есть срок на предоставление аргументов заявителю обозначения в защиту своей позиции. У заявителя обозначения также есть возможность представить контраргументы. Обычно

на этом данная процедура заканчивается, однако регистрирующий орган вправе дать возможность сторонам продолжить дискуссию.

После анализа аргументов заявителя обозначения и заявителя возражения, регистрирующий орган принимает одно из следующих решений: 1) заявляемое обозначение соответствует требованиям ст. 8 Council Regulation of 14 June 2017 и подлежит регистрации, в этих обстоятельствах заявитель возражения возмещает расходы, вызванные процедурой оппозиции, заявителю обозначения; 2) заявляемое обозначение не соответствует требованиям ст. 8 Council Regulation of 14 June 2017 и не подлежит регистрации, при таких условиях заявитель обозначения выплачивает понесенные заявителем возражения расходы; 3) обозначение способно вызвать сходство до степени смешения только в отношении части товаров, для которых оно заявляется на регистрацию, в этом случае обозначение должно быть зарегистрировано в части тех товаров, использование в отношении которых не способно вызвать смешения, все издержки по оппозиции стороны делят пополам.

В случае, если принято положительное решение для заявителя обозначения по оппозиции или если никаких возражений в течение срока оппозиции не поступило, обозначение регистрируется в реестре товарных знаков ЕС, заявителю выдается соответствующее свидетельство, согласно ст. 51 Council Regulation of 14 June 2017.

Таким образом, регистрационное ведомство Европейского союза не проводит экспертизу по относительным основаниям для отказа в регистрации товарных знаков, а проводимый ведомством информационный поиск не является основанием для отказа в регистрации. В связи с чем, регистрационная система Европейского союза по первому критерию относится к оппозиционной регистрационной системе.

В тоже время предоставление возможности подачи возражений третьим лицам после публикации заявки является обязательным этапом регистрации обозначения в качестве товарного знака, наряду с экспертизой обозначения, что свидетельствует о том, что регистрационная система Европей-

¹ Процедура регистрации товарных знаков в Европейском союзе. [Электронный ресурс] // URL: <https://euipo.europa.eu/ohimportal/registration-process> (дата обращения 31.03.2021).

ского союза и по второму критерию относится к оппозиционной регистрационной системе.

Признаками, по которым национальную или региональную регистрационную систему можно отнести к смешанной системе, являются следующие:

- уполномоченный регистрационный орган проверяет относительные основания для отказа в регистрации обозначения на этапе его экспертизы, при этом проверяться могут не все основания в целях экономии времени и сложности проверки некоторых оснований, однако проверка на схожесть до степени смешения с зарегистрированными товарными знаками обязательна;

- в законодательстве закрепляется подробное описание механизма обращения третьих лиц с возражениями против регистрации заявляемого обозначения на этапе его регистрации (процедура оппозиции), причем этап подачи таких возражений третьими лицами является обязательным этапом регистрации обозначения в качестве товарного знака, наряду с экспертизой обозначения.

Смешанная регистрационная система представлена, например, регистрационными системами Соединенных Штатов Америки¹.

Следует обратиться к законодательству США в сфере регистрации товарных знаков для анализа критериев и поиска признаков.

Изначально заявитель выбирает основание для регистрации товарного знака. Существует два базовых основания: фактическое использование и намерение такого использования.

Если выбирается первый вариант, товарный знак на момент подачи должен использоваться на территории США в отношении тех же товаров и услуг, в отношении которых будет проводиться регистрация, в связи с чем заявитель должен представить соответствующие доказательства. Некоторые исключения предусмотрены для товар-

ных знаков, происходящих из стран-участниц Парижской конвенции и процедуре регистрации по Мадридской системе, на которых мы подробно останавливаться не будем.

Если заявитель выбирает второй вариант, заявитель должен осуществить использование товарного знака в течение 6 месяцев после регистрации товарного знака, согласно пар. 1, п. d(1) Trademark Act. Для подтверждения использования товарного знака в этот период подается декларация, которая подтверждает начало использования товарного знака в отношении тех товаров или услуг, которые маркируются товарным знаком.

После чего заявитель формирует заявку с приложением соответствующих документов и подает ее в регистрирующий орган. При этом, с 15 февраля 2020 года подача практически всех заявок должна происходить в электронной форме².

После подачи наступает период формальной экспертизы обозначения. После того как экспертиза пройдена, заявке присваивается серийный номер.

Далее наступает этап экспертизы обозначения по существу. На данном этапе эксперт проверяет обозначение на абсолютные и относительные основания для отказа в регистрации.

Если эксперт не выявил таких оснований, заявка публикуется. Однако если эксперт выявил какие-либо основания для отказа в регистрации, он направляет заявителю соответствующее уведомление. В течение шести месяцев заявитель вправе направить свой ответ, изменить заявку или оспорить доводы эксперта. Если в шестимесячный срок никакого ответа не последовало, заявка отклоняется, как указано в пар. 12 Trademark Act.

Если в шестимесячный срок поступил ответ, в течение месяца эксперт снова проверяет заявку, после чего заявка либо публикуется, либо эксперт снова направляет уведомление о несоответствии регистрации.

¹ U.S. Trademark Law: Trademark Act; 15 U.S.C. §§ 1051 et seq. & Patents Act; 35 U.S.C. Part 1 (Consolidated Trademark Law as of December 28, 2009). [Электронный ресурс] // URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=191404 (дата обращения 31.03.2021).

² USPTO делает электронную регистрацию обязательной для подачи заявок на товарные знаки [Электронный ресурс] // URL: <https://www.uspto.gov/trademark/lawsregulations/mandatory-electronic-filing> (дата обращения 31.03.2021).

Такая процедура направления ответов и уведомлений может повториться 3 раза, однако после третьего раза эксперт либо публикует заявку, либо заявка отклоняется¹.

После официальной публикации обозначения в официальном бюллетене USPTO начинается процедура оппозиции по правилам пар. 13 п. а и b Trademark act.

В течение 30 дней любое лицо после оплаты пошлины может обратиться в регистрирующее ведомство с возражением против регистрации знака, в случае если регистрация заявляемого обозначения может нарушить его права, в том числе, если регистрация может привести к смешению обозначения с товарным знаком заявителя возражения.

Возражение рассматривается в квазисудебном заседании административного подразделения USPTO, где принимается решение либо об отказе в регистрации товарного знака, либо о его регистрации, либо о регистрации лишь в части товаров и услуг (пар. 18 Trademark act).

Если возражения не поступили или все возражения отклонены, начинается завершающий этап регистрации обозначения.

В случае, если заявление подавалось на основании фактического использования обозначения, товарный знак регистрируется в реестре, выдается свидетельство о регистрации (пар. 13, п. b (1)).

В случае если заявление подавалось на основании намерения о коммерческом использовании товарного знака, заявителю выдается только уведомление о разрешении использования. Указанное уведомление не является государственной регистрацией, оно означает, что заявитель прошел экспертизу обозначения и процедуру оппозиции.

¹ Процедура регистрации товарного знака в США. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.uspto.gov/trademark/trademark-timelines/section-1a-timeline-application-based-use-commerce> (дата обращения 31.03.2021).

После того как заявитель подтвердит начало использование товарного знака в течение шести месяцев с момента выдачи уведомления, уполномоченный орган регистрирует обозначение и выдает свидетельство о регистрации товарного знака. В противном случае заявка на регистрацию отклоняется.

В соответствии с параграфом 8, п. а и п. b Trademark act, для подтверждения использования товарного знака после его регистрации, между пятым и шестым годом правообладатель должен представить документ, доказывающий использование товарного знака.

Следует подчеркнуть, что Закон о товарных знаках США не содержит подробностей в отношении проведения экспертизы. Большое значение при регистрации товарного знака в США имеют разъяснения уполномоченного органа по регистрации товарных знаков, например, U.S. Trademark Law: Rules of Practice in Trademark Cases².

Таким образом, уполномоченный регистрационный орган США проверяет относительные основания для отказа в регистрации обозначения на этапе его экспертизы, что позволяет говорить об отнесении регистрационной системы США к публичной или смешанной регистрационной системе по первому критерию.

Также процедура регистрации товарных знаков в США предусматривает наличие обязательной процедуры оппозиции, являющейся самостоятельным этапом регистрации обозначения, что в совокупности с первым критерием позволяет отнести регистрационную систему США к смешанной системе.

² U.S. Trademark Law: Rules of Practice in Trademark Cases, 37 C.F.R. 2 et seq. & Federal Statutes; Trademark Act, 15 U.S.C. §§ 1051 et seq. & Patent Act, 35 U.S.C. Part 1 (Consolidated Trademark Law and Regulation as of July 11, 2015). [Электронный ресурс] // URL: <https://wipo.int/en/legislation/details/15729> (дата обращения 31.03.2021).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 31.03.2021).
2. Гафуров, Р.Ф. Модернизация российской системы регистрации товарных знаков:

свой путь vs процедура оппозиции // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 1 // РАН. ИНИОН. Центр. социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; каф. предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова; Отв. ред. Афанасьева Е.Г. – М., 2018. – 207 с.

3. Городов, О.А. Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения. М.: Волтерс Клувер. 2006. – 448 с.

4. Гульбин, Ю.Т. Исключительные права на средства индивидуализации товаров — товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: Гражданско-правовой аспект. М.: Статут, 2007. – 284 с.

5. Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. центр частного права. - М.: Статут, 2005. – 416 с.

6. Закон Республики Беларусь от 05.02.1993 г. № 2181-ХІІ «О товарных знаках и знаках обслуживания». [Электронный ресурс] // URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=209793 (дата обращения 31.03.2021).

7. Кондратьева, Е.А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны. М.: Статут, 2014. – 160 с.

8. Никулина, В.С. Правовая защита товарного знака и борьба с недобросовестной конкуренцией. М.: Статут, 2015. – 189 с.

9. Право интеллектуальной собственности учебник / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 1: Общие положения. – 512 с.

10. Право интеллектуальной собственности: учебник / А.С. Ворожевич, О.С. Гринь, В.А. Корнеев и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2018. Т. 3: Средства индивидуализации. – 432 с.

11. Процедура регистрации товарного знака в США. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.uspto.gov/trademark/trademark-timelines/section-1a-timeline-application-based-use-commerce> (дата обращения 31.03.2021).

12. Процедура регистрации товарных знаков в Европейском союзе. [Электронный ресурс] // URL: <https://euipo.europa.eu/ohimportal/registration-process> (дата обращения 31.03.2021).

13. Товарный знак: Постатейный комментарий статей 1477-1515 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2010. – 226 с.

14. Regulation (EU) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark. [Электронный ресурс] // URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/18298> (дата обращения 31.03.2021).

15. U.S. Trademark Law: Rules of Practice in Trademark Cases, 37 C.F.R. 2 et seq. & Federal Statutes; Trademark Act, 15 U.S.C. §§ 1051 et seq. & Patent Act, 35 U.S.C. Part 1 (Consolidated Trademark Law and Regulation as of July 11, 2015). [Электронный ресурс] // URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/15729> (дата обращения 31.03.2021).

16. U.S. Trademark Law: Trademark Act; 15 U.S.C. §§ 1051 et seq. & Patents Act; 35 U.S.C. Part 1 (Consolidated Trademark Law as of December 28, 2009). [Электронный ресурс] // URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=191404 (дата обращения 31.03.2021).

17. USPTO делает электронную регистрацию обязательной для подачи заявок на товарные знаки. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.uspto.gov/trademark/laws-regulations/mandatory-electronic-filing> (дата обращения 31.03.2021).

Дата поступления: 05.04.2021

УДК: 347.44

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_76

Исаев Н.В.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КОНТРАКТ В РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ, СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Isaev N.V.

SPECIAL INVESTMENT CONTRACT IN RUSSIA: HISTORY OF DEVELOPMENT, MODERN REALITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Ключевые слова: *Российская Федерация, законодательство, государственно-частное партнерство, ГЧП, муниципально-частное партнерство, инвестиции, инвесторы, промышленный сектор, экономическое развитие, специальный инвестиционный контракт, СПИК, СПИК 2.0, нормативно-правовое регулирование.*

Key words: *Russian Federation, legislation, public-private partnership, PPP, municipal-private partnership, investments, investors, industrial sector, economic development, special investment contract, SPIC, SPIC 2.0, legal regulation.*

Аннотация: *в настоящее время на фоне непростой финансово-экономической обстановки в стране снова обращают на себя внимание инструменты государственно-частного партнерства (далее по тексту ГЧП).*

Безусловно, как форма взаимовыгодных отношений между государством и бизнесом инструменты ГЧП являются эффективным средством дополнительной стимуляции в развитии различных отраслей хозяйства.

Одним из достаточно интересных с модельной точки зрения, но не применяющихся широко инструментов такого партнерства, являются специальные инвестиционные контракты (далее по тексту СПИК), которые были нацелены на промышленный сектор.

СПИК как специфический инструмент был предусмотрен Федеральным законом от 31.12.2014 N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». И сам Закон, и положения в отношении СПИК были приняты как ответ на те вызовы, которые стояли в 2014 г. перед экономикой страны, поскольку встала необходимость в поиске и привлечении ресурсов, необходимых для дальнейшего экономического развития в условиях ограниченного доступа к иностранному капиталу.

Однако спустя уже достаточно непродолжительное время стало понятно, что институт требует модернизации, результатом проведения которой стало появление нового механизма СПИК 2.0.

Несмотря на то, что с момента внесенных изменений прошло недостаточно много времени, чтобы делать какие-то конкретные выводы, вместе с тем, полагаем возможным сделать краткий исторический анализ развития (в первую очередь законодательного) такого инструмента ГЧП, как специальный инвестиционный контракт.

Актуальность данного вопроса с течением времени не только не снижается, но и приобретает все большее значение в свете новых вызовов для российской экономики.

Задачами статьи являлось обозначить определение непосредственно самого специального инвестиционного контракта, определить этапы его развития и основные черты его модернизации, выявить ряд проблемных моментов, которые существовали до такой модернизации и ряд новых законодательных пробелов, которые могут помешать успешной реализации данного инструмента в настоящее время.

Abstract: Currently, against the backdrop of a difficult financial and economic situation in the country, the instruments of public-private partnership (hereinafter referred to as PPP) again attract attention.

Of course, as a form of mutually beneficial relations between the state and business, PPP tools are an effective means of additional stimulation in the development of various sectors of the state.

One of the quite interesting from a model point of view, but not widely used tools for such partnerships, are special investment contracts (hereinafter referred to as SPIC), which were aimed at the industrial sector.

The SPIC as a specific instrument was provided for by the Federal Law of December 31, 2014 N 488 «On Industrial Policy in the Russian Federation». Both the Law itself and the provisions regarding the SPIC were adopted as a response to the challenges that stood in 2014. before the country's economy, since there was a need to find and attract the resources necessary for further economic development in conditions of limited access to foreign capital.

However, after a rather short time, it became clear that the institute needed modernization, which resulted in the emergence of a new SPIC 2.0 mechanism.

Despite the fact that not enough time has passed since the changes were made to draw any specific conclusions, at the same time, we believe to make a brief historical analysis of the development (primarily legislative) of such a PPP instrument as a special investment contract.

The relevance of this issue over time not only does not decrease, but is becoming increasingly important in the light of new challenges for the Russian economy.

The objectives of the article were to define the definition of the special investment contract itself, to determine the stages of its development and the main features of its modernization, to identify a number of problem areas that existed before such modernization and a number of new legislative gaps that may prevent the successful implementation of this instrument at the present time.

Специальный инвестиционный контракт относят к одной из специальных форм ГЧП; выступая в качестве инструмента взаимодействия между государством и частными партнерами, СПИК приобретает все большее значение.

В целом, несмотря на достаточно богатую мировую историю механизма государственно-частного партнерства, в России такой род взаимодействия бизнеса и государства начал приобретать популярность в последние 6-8 лет.

Сам институт государственно-частного партнерства начал формироваться в России еще в 2000-2004 гг., к 2004 г. в нашей стране рассматривалось семь основных типов концессионных соглашений¹. Впоследствии понятийный аппарат стал постепенно расширяться в связи с включением в ряд международных договоров России отдельных положений из документов Международного банка реконструкции и развития (Всемирного банка) и подготовкой к вступ-

лению в ВТО. Понятие же государственно-частного партнерства появилось в РФ в Законе Санкт-Петербурга от 25.12.2006 № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнёрствах»². К 2020 году подобные законы приняты более, чем в 69 субъектах РФ, однако большая их часть является декларативными документами.

Указанная тенденция представляет довольно интересное значение, поскольку реализация проектов ГЧП является одним из самых эффективных современных инструментов региональной политики особенно с учетом наиважнейших направлений государства в экономической сфере.

Специальный инвестиционный контракт является сравнительно молодым инструментом для нашей страны. Интересно, что закон, который впервые вводил положения относительно СПИКов, появился на год раньше, чем закон, который регулирует положения государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

¹ Гагарин П.А., Двинянин Е.А. Государственно-частное партнёрство как инструмент реализации масштабных проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gradient-alpha.ru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo/> (дата обращения 23.02.2022).

² Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнёрствах: Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 N 627-100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/8442332> (дата обращения 23.02.2022).

Так, в 2014 г. принимается Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» и таким образом государство обозначает свои стратегические приоритеты в промышленной политике. Именно данным законом вводится понятие специального инвестиционного контракта, а также регламентируются полномочия правительства, федеральных, региональных и местных властей в сфере промышленной политики, устанавливаются особенности промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе.

Год спустя принимается Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Следует отметить, что данный закон в целом регулирует все основные положения относительно взаимоотношений государственного и частного партнера по заключаемым соглашениям и в определенной степени наделяет государство контролирующей функцией².

Напрямую, как специальный инструмент ГЧП, специальные инвестиционные контракты в данный законодательный акт не включаются, однако логику законодателя в данной части понять можно – отдельные законодательные акты, которые регулируют конкретные формы государственно-частного партнерства намного более детально закрепят все их основные положения. Вместе с тем, и отдельного законодательного акта СПИК «не заслужил» - положения в данной части продолжают регулироваться Законом «О промышленной политике в Российской Федерации», отдельными

¹ Российская Федерация. Законы. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.03.2022).

² Воробьева М.М. К вопросу о месте правового регулирования государственно-частного партнерства в системе финансового права / «Ленинградский юридический журнал». - 2018, - N 2. С. 13-17.

ми постановлениями и распоряжениями Правительства РФ.

После принятия Закона № 488-ФЗ первый СПИК был подписан через полтора года – в июне 2016 г. (заводом «КЛААС» в Краснодаре для производства зерноуборочного комбайна TUCANO³), а за период с 2015 по 2019 гг. было реализовано около 40 таких контрактов на общую сумму 1 триллион рублей⁴.

Итак, согласно ч. 1 ст. 16 Закона № 488-ФЗ, по специальному инвестиционному контракту одна сторона - инвестор в предусмотренный этим контрактом срок своими силами или с привлечением иных лиц обязуется создать либо модернизировать и (или) освоить производство промышленной продукции на территории Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, а другая сторона - Российская Федерация или субъект Российской Федерации в течение такого срока обязуется осуществлять меры стимулирования деятельности в сфере промышленности, предусмотренные законодательством Российской Федерации или законодательством субъекта Российской Федерации в момент заключения специального инвестиционного контракта⁵.

Наряду с Российской Федерацией сторонами СПИК могут быть субъект Российской Федерации и (или) муниципальное образование, специнвестконтракт может быть заключен и без участия Российской Федерации. В зависимости от уровня, на котором

³ Экватор пройден. 5 лет первому СПИК в истории России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dalagroliga.ru/экватор-пройден-5-лет-первому-спик-в-ис/> (дата обращения 26.02.2022).

⁴ Баринов В.А. К вопросу о развитии инструмента специальных инвестиционных контрактов на современном этапе. (Экспертное мнение по инструменту СПИК). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-organizacionno-upravlencheskikh-innovacij/PublishingImages/Pages/experts> (дата обращения 01.03.2022).

⁵ Российская Федерация. Законы. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 10.02.2022).

будет заключен специнвестконтракт, инвесторы могут претендовать на определенные федеральные и (или) региональные меры государственной поддержки.

Так, к плюсам для инвесторов при такой форме взаимодействия относятся льготные налоговые условия, а именно пониженная ставка налога на прибыль, подлежащая зачислению в федеральный бюджет (в размере вплоть до 0%), также предоставление статуса «Сделано в России» с отлагательным условием по локализации, право Правительства Российской Федерации определить участника СПИК единственным поставщиком товаров для госзакупок, получение компенсации затрат на транспортировку на внешние рынки с повышенным (0,8) коэффициентом, получение компенсации части затрат на НИОКР на особых условиях, а также компенсации части затрат на уплату процентов по банковским кредитам.

Также предусмотрен режим ускоренной амортизации для покупателей товаров, которые произведены в рамках СПИК и могут быть приняты дополнительные региональные меры поддержки по решению самого региона.

Одновременно с этим, помимо названных плюсов, существовали и минусы в данной сфере.

Так, во-первых, для предоставления некоторых мер поддержки необходимо соответствие инвестиционного проекта не только формальным критериям заключения СПИК, но и тем или иным дополнительным условиям, предъявляемым к потенциальным получателям определенной льготы, субсидии и т. д.

Предоставляемые льготы действуют до даты окончания контракта или до даты окончания действия такой льготы.

Иные льготы, которые не зафиксированы в законе, инвесторам не предоставляются.

Уже в 2016-2017 гг. стало понятно, что реализация данного механизма идет не столь успешно, как хотелось бы. По-прежнему преимуществом перед СПИК обладали отдельные соглашения о государственно-частном партнерстве и концессионные соглашения, которые, тем не менее,

также не могли охватить промышленный сектор экономики в полной мере.

До проведения в 2019 г. модернизации данного сектора обращалось также внимание на непрозрачность процедуры заключения СПИК и на то, что в рамках СПИК практически отсутствует конкуренция.

Стала назреть необходимость в пересмотре положений относительно СПИК и в 2019 г. происходит модернизация данного инструмента в формат СПИК 2.0. Внимание государства сфокусировалось на разработке и трансфере технологий (глава 2.1 Закона о промышленной политике), все СПИК, заключенные по предыдущему формату СПИК 1.0 (статья 16 Закона о промышленной политике), сохранили своё действие и продолжили реализацию.

В связи с чем в апреле 2019 года Правительство РФ внесло в Государственную Думу пакет законопроектов, направленных на реформирование СПИК. Изменения коснулись, в частности, предмета СПИК, его сроков и порядка заключения, а также льгот для инвесторов. В августе 2019 года вступила в силу основная часть поправок. Однако для запуска нового механизма СПИК (СПИК 2.0) предстояло еще принять ряд подзаконных и региональных актов. Предельный срок заключения СПИК 2.0 – конец 2030 года¹.

О том, что же именно поменялось, наглядно продемонстрирует данная схема:

СПИК1: Инвестором мог являться индивидуальный предприниматель или юридическое лицо (в том числе иностранное).
СПИК2: Требования к инвестору законодательно не установлены.

СПИК1: Публичная сторона - РФ (наряду с РФ сторонами СПИК могут быть субъект РФ и (или) муниципальное образование) или субъект РФ (наряду с субъектом РФ стороной СПИК может быть муниципальное образование).

СПИК2: Публичная сторона – РФ, субъект РФ, муниципальное образование совместно.

¹ СПИК 2.0. Новый подход к инвестициям в промышленность [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pmagency.ru/wp-content/upload> (дата обращения 11.02.2022).

СПИК1: Обязанности инвестора - привлечение инвестиций, создание / модернизация и (или) освоение производства промышленной продукции.

СПИК2: Обязанности значительно расширились - привлечение инвестиций, разработка современной технологии производства промышленной продукции (из числа технологий, включенных в правительственный перечень) или получение необходимых прав для ее использования, внедрение указанной выше технологии в целях освоения на ее основе серийного производства промышленной продукции, достижение установленных в СПИК целевых показателей (объем произведенной и реализованной продукции, минимальный объем налогов и иных обязательных платежей инвестора, количество новых рабочих мест и другие).

Изменились и другие ключевые моменты, связанные со сроками действия льготных ставок, минимальным объемом инвестиций (в настоящее время он отсутствует), усложнился порядок заключения СПИК – в настоящее время заключить такое соглашение можно только по результатам конкурсного отбора (исключение – заключение СПИК без конкурса по решению Президента РФ)¹. Изменился и предельный срок СПИК, в настоящее время он составляет 15 лет – при инвестициях не более 50 млрд руб. (без НДС) и 20 лет – при инвестициях свыше 50 млрд руб. (без НДС).

Меры стимулирования в той или иной форме остались теми же, однако существенно изменились их условия. В частности, сейчас ими являются следующие условия: меры предусмотрены СПИК, инвестор выполняет свои обязательства по соглашению, расходы и недополученные доходы бюджетов от применения мер стимулирования не превышают 50% от капитальных вложений в проект (применение мер стимулирования прекращается с момента такого превышения).

Таким образом, ранее широкий перечень мер стимулирования, которые могут быть включены в специальный инвестици-

¹ СПИК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fprf.ru/navigator-gospodderzhky/spik_main/ (дата обращения 24.02.2022).

онный контракт, делал данный инвестрежим в некотором смысле универсальным и достаточно привлекательным, также привлекала и достаточно простая процедура заключения СПИК.

С момента проведенной модернизации число таких контрактов начало постепенно расти.

Так, по состоянию на 2019 г. были заключены СПИК в области машиностроения, члены соглашений ПАО «КАМАЗ», ООО «ДК РУС» - развитие модельного ряда автомобилей КАМАЗ и МерседесБенц, объем инвестиций 46,38 млрд руб.; Металлообработка/ металлургия, инвестор ООО «ТулачерметСталь» - создание литейнопрокатного комплекса на 13,56 млрд руб.² Всего было заключено таких соглашений более, чем на 80 млрд рублей в различных областях.

Таким образом, такая форма взаимодействия успешно применялась в нашей стране и была нацелена в основном на автомобилестроительный комплекс.

К сожалению, ряд событий, которые начали происходить как в мировой геополитике и экономике, так и внутри Российской Федерации, повлияли в том числе и на эффективность реализации специальных инвестиционных контрактов. Речь идет о пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, санкционной политики в отношении нашего государства, протесты в Казахстане. Финансово-экономический сектор страны получил серьезный удар, частный бизнес и государственные предприятия также в большинстве своем были озабочены о сохранении деятельности в рамках уже действующих инвестиционных контрактов, нежели поиском новых ниш и отраслей для инвестиционной деятельности.

Ряд предприятий вынуждены были приостановить свою деятельность, либо вовсе выйти с российского рынка³, серьезно

² Козлова Е.П., Кузнецова С.Н., Солдатов А.С. и др. Специальные инвестиционные контракты промышленных парков // *Modern economy success*. - 2021. - № 2. С. 177-181.

³ См., например: Кто уходит из России: список компаний // *Право.Ру* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/239550/> (дата обращения 05.03.2022).

страдает транспортно-промышленный комплекс.

Все эти события побудили к внесению новых изменений в нормативно-правовое регулирование специальных инвестиционных контрактов.

Так, Распоряжением Правительства РФ от 2 декабря 2021 года №3420-р¹ вводится 80 новых позиций перечня современных технологий, при разработке или внедрении которых компании могут заключать с государством СПИК. В обновлённый перечень входят различные перспективные технологии, которые затрагивают не только сферу промышленности и автомобилестроения².

Кроме того, в начале 2022 г. говорится³ о необходимости продления срока действия старых специальных инвестиционных контрактов с 10 лет до 12 лет, а также возможности заключения СПИК 1.0 (по старому образцу).

С учетом этих изменений, скорее всего, в 2022 году будут установлены дополнительные особенности изменения и расторжения СПИК 1.0 и внесены соответствующие изменения в нормативно-правовые акты.

По состоянию на сегодняшний день нормативно-правовое регулирование СПИК 2.0 выглядит таким образом⁴:

Постановление Правительства РФ от 25.12.2019 № 1831 «О внесении изменений в Положение о Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации»;

Постановление Правительства РФ от 15.01.2020 № 8 «О внесении изменений в

постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности»;

Постановление Правительства РФ от 21.01.2020 № 24 «Об утверждении требований к структуре, содержанию и порядку подготовки сводного отчета о результатах инвестиционных проектов, реализуемых в соответствии со специальными инвестиционными контрактами»;

Постановление Правительства РФ от 12.02.2020 №133 «О порядке ведения реестра специальных инвестиционных контрактов и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 24 мая 2017 г. № 623 «О порядке формирования и ведения перечня инвестиционных проектов, реализация которых дает право субъектам деятельности в сфере промышленности на получение до 2025 года финансовой поддержки в виде льгот по налогам и сборам в соответствии с законодательством о налогах и сборах»;

Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 26.02.2020 № 627 «Об утверждении формы предложения инвестора о заключении специального инвестиционного контракта»;

Постановление Правительства РФ от 21.03.2020 № 319 «Об утверждении Правил формирования и актуализации перечня видов технологий, признаваемых современными технологиями в целях заключения специальных инвестиционных контрактов»;

Распоряжение Правительства РФ от 12.04.2020 № 994-р «Об утверждении перечня российских научных организаций, организаций - участников проекта создания и обеспечения функционирования инновационного центра "Сколково", организаций, входящих в состав инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности, имеющих право давать заключения, подтверждающие возможность производства на основе технологий, признаваемых современными технологиями в целях заключения специальных инвестиционных контрактов, промышленной продукции, которая конкурентоспособна на мировом уровне»;

¹ О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 28.11.2020 N 3143-р: Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2021 N 3420-р // Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 06.03.2022).

² Правительство расширило перечень современных технологий для специальных инвестиционных контрактов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/43996/>

³ Интерфакс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/827073> (дата обращения 06.03.2022).

⁴ Нормативные правовые акты, регулирующие механизм СПИК 2.0 // Фонд развития промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fprf.ru/download/npa-po-mekhanizmu-spik-2_0.pdf (дата обращения 02.03.2022).

Постановление Правительства РФ от 16.07.2020 № 1048 «Об утверждении правил заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактов»;

Постановление Правительства РФ от 16.07.2020 № 1049 «Об утверждении правил контроля за выполнением инвесторами обязательств по специальным инвестиционным контрактам и форм отчетов о выполнении указанных обязательств»;

Постановление Правительства РФ от 25.07.2020 № 1118 "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 1604»;

Распоряжение Правительства РФ от 28.11.2020 г. №3143-р «О перечне совре-

менных технологий для целей заключения СПИК».

Представляется, что за такой формой договорных отношений, как специальные инвестиционные контракты, будущее в инвестиционной деятельности, связанной в основном с промышленным сектором.

Однако, будут ли приняты поправки нести позитивные изменения в данную отрасль, на данный момент не представляется возможным предугадать, поскольку все сферы деятельности государства в настоящее время претерпевают сильнейшие изменения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баринов, В.А. К вопросу о развитии инструмента специальных инвестиционных контрактов на современном этапе. (Экспертное мнение по инструменту СПИК). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-organizacionno-upravlencheskikh-innovacijj/PublishingImages/Pages/experts> (дата обращения 01.03.2022).

2. Воробьева, М.М. К вопросу о месте правового регулирования государственно-частного партнерства в системе финансового права / «Ленинградский юридический журнал». - 2018, - N 2. С. 13-17.

3. Гагарин, П.А., Двинянин, Е.А. Государственно-частное партнёрство как инструмент реализации масштабных проектов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gradient-alpha.ru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo/> (дата обращения 23.02.2022).

4. Кириллов, К.М. Соглашение о разделе продукции история и современное состояние проблемы // ГИАБ. 2001. №5. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglashenie-o-razdele-produktsii-istoriya-i-sovremennoe-sostoyanie-problemy> (дата обращения 16.10.2020).

5. Козлова, Е.П., Кузнецова, С.Н., Солдатова, А.С. и др. Специальные инвестиционные контракты промышленных парков // Modern economy success. - 2021. - № 2. С. 177-181.

6. Кто уходит из России: список компаний // Право.Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/239550/> (дата обращения 05.03.2022).

7. Нормативные правовые акты, регулирующие механизм СПИК 2.0 // Фонд развития промышленности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fprf.ru/download/nprp-mekhanizmu-spik-2_0.pdf (дата обращения: 02.03.2022).

8. О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 28.11.2020 N 3143-р: Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2021 N 3420-р // Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 06.03.2022).

9. Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнёрствах: Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 N 627-100. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/8442332> (дата обращения 23.02.2022).

10. Правительство расширило перечень современных технологий для специальных инвестиционных контрактов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/43996/>

11. Российская Федерация. Законы. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.03.2022).

12. Российская Федерация. Законы. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 10.02.2022).

13. СПИК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://frprf.ru/navigator-gospodderzhky/spik_main/ (дата обращения 24.02.2022).

14. СПИК 2.0. Новый подход к инвестициям в промышленность. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pmagency.ru/wp-content/uploads/pdf> (дата обращения 11.02.2022).

15. Экватор пройден. 5 лет первому СПИК в истории России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dalagroliga.ru/экватор-пройден-5-лет-первому-спик-в-ис> (дата обращения 26.02.2022).

Дата поступления: 06.03.2022

Калачева Т.Л.

**СЛУЖЕБНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ
ПАТЕНТНОГО ПРАВА: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Kalacheva T.L.

**SERVICE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITIES IN THE FIELD OF PATENT
LAW: ISSUES OF IMPROVEMENT OF LEGISLATION**

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, патентное право, авторство, со-авторство, служебный результат интеллектуальной деятельности, изобретение, полезная модель, промышленный образец, исключительное право, патент.

Keywords: intellectual property, patent law, authorship, co-authorship, service result of intellectual activity, invention, utility model, industrial design, exclusive right, patent.

Аннотация: в работе рассматриваются актуальные вопросы совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Исследуются аспекты авторства, соавторства во взаимосвязи с исключительными правами. Излагаются точки зрения на обеспечение баланса интересов, правовой охраны служебных результатов интеллектуальной деятельности, а также созданных по договорам гражданско-правового характера.

Целью исследования является рассмотрение категорий авторства, соавторства в аспекте правосубъектности гражданина с позиции патентного права, правовых институтов четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), и иных нормативных правовых актов.

Методологическую основу исследования составили: историко-правовой метод, позволяющий раскрыть отдельные аспекты легитимации функционирования интеллектуальной собственности, а также методы: сравнительно-правовой; технико-юридический, логический и другие научные методы.

По результатам проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что в настоящее время в России осуществляется переход от неприятия интеллектуальной собственности к признанию её важнейшим элементом духовного, технологического, экономического богатства страны. Законодательство в данной сфере, в том числе вопросы обеспечения интересов авторов и работодателей, позволили автору сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства в данной области и гармонизации отдельных правовых институтов Гражданского кодекса Российской Федерации, иных нормативных правовых актов.

Abstract: the paper deals with topical issues of improving legislation in the field of intellectual property. Aspects of authorship, co-authorship in conjunction with exclusive rights are explored. Points of view are stated on ensuring the balance of interests, legal protection of official results of intellectual activity, as well as those created under civil law contracts.

The purpose of the study is to consider the categories of authorship, co-authorship in the aspect of legal personality of a citizen from the perspective of patent law, legal institutions of the fourth part of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter – the Civil Code of the Russian Federation), and other regulatory legal acts.

The methodological basis of the study was made up of: historical and legal method, which allows to reveal certain aspects of the legitimization of the functioning of intellectual property, as well as methods: comparative legal; technical and legal, logical and other scientific methods.

According to the results of the study, the author came to the conclusion that currently in Russia there is a transition from rejection of intellectual property to recognition of its most important element of the spiritual, technological, and economic wealth of the country. Legislation in this area, including issues of ensuring the interests of authors and employers, allowed the author to conclude that it is necessary to improve legislation in this area and harmonize certain legal institutions of the Civil Code of the Russian Federation and other regulatory legal acts.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом¹.

Современные социально-экономические условия, стратегические задачи государства, направленные на стимулирование и широкое применение новых технологий, создание нового инновационного продукта – эти процессы являются предпосылками определения научных подходов к такой категории как служебные результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД). Оптимальная правовая охрана РИД позволяет обеспечить права авторов (соавторов), создавших охраноспособный результат и работодателей, если РИД является служебным.

В соответствии с обозначенной темой автор рассматривает вопросы, относящиеся к РИД в сфере патентного права, т.е. это изобретения, полезные модели, промышленные образцы. Именно эти объекты, реализуемые в новом продукте, технологии являются основой инновационного развития любого государства. В современной стратегии национальной безопасности России выделен такой вид национальной безопасности как научно-техническая сфера. Рассматривая аспекты патентного права, по нашему мнению, не следует игнорировать общие правила, категории, присущие и авторскому и патентному праву (авторство, соавторство, исключительные права и т.д.), предусмотренные в четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации². Так, например, программы для ЭВМ, базы данных по правовому режиму – это объекты

авторского права. Но никто не отрицает их взаимосвязь с объектами, для которых применяются правовые институты патентного права. Исходя из вышеизложенного, законодатель абсолютно правомерно и разумно использует общие подходы к обеспечению правовой охраны служебных РИД. Представляется, что главным принципом правового регулирования является соблюдение интересов различных субъектов, в первую очередь авторов и работодателей, исполнителей и заказчиков, др. субъектов, взаимодействующих на различных этапах создания охраноспособного объекта, его правовой охраны и защиты в случае нарушения прав, а также в процессе коммерциализации.

Во многом реальная свобода всех участников отношений в области интеллектуальной собственности зависит от того, насколько гармонизирована система правовых норм, соответствует ли она интересам различных субъектов. Изобретения, полезные модели, промышленные образцы, исключительные права на них, определяют стратегические задачи технологического развития государства. Определив место интеллектуальной собственности в IV части ГК РФ, следует отметить, что в настоящее время пути совершенствования гражданского законодательства, в т.ч. в области интеллектуальной собственности, определяются в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства, утвержденной указом Президента в 2008 году³. Она представляет своеобразный алгоритм реформирования всех четырех частей ГК РФ. Существенным изменениям подвергаются и отдельные институты четвертой части ГК РФ, определяющие особенности обеспечения прав на результаты интеллектуальной деятельности. В начале XX века известный исследователь правового регулирования от-

¹ Конституция РФ от 12.12.1993 г. (в ред от 04.06.2020). – М.: Юрист, 2021. - 64 с.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – Москва: Проспект, 2021. – 768 с.

³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. – 2008. - №11. С. 121.

ношений в сфере интеллектуальной собственности А.А. Пиленко назвал интеллектуальную собственность «расплывающимся призраком»¹. Сегодня же нет никаких оснований обозначать эту категорию таким образом. Изучение эволюции правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности позволяет сделать вывод о том, что авторы – изобретатели получали преференции за создание новых технологий, например, освобождались от налогов. В законе Франции 1791 года было закреплено, что изобретение является собственностью автора и, таким образом, устанавливаются исключительные права автора. В Руководстве А.А. Пиленко по составлению заявки о выдаче охранного документа на изобретение были установлены критерии, при наличии которых новшество признавалось изобретением. Каким бы ни был выдаваемый документ, в разные годы подтверждающий авторство и права автора (привилегия, патент), главное результат творчества должен быть техническим решением, обладать новизной и возможностью промышленного применения. Следует отметить, что, в принципе, современный ГК РФ сохранил эти традиции, определив подобные критерии охраноспособности: новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость. Очень ценно, что в Руководстве А.А. Пиленко по оформлению документов на получение патента на изобретение впервые предложено сущность технического решения выражать в виде формулы изобретения, в которой выделять отличительные признаки. Именно формула изобретения определяет объем прав изобретателя. Аналогичные правила действуют и сегодня, в частности, в административных регламентах, требованиях по оформлению заявок на получение патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы. Используя правила логики можно сделать очевидный вывод: чем меньше признаков, характеризующих изобретение, включено в формулу, тем больше объем прав изобретателя, следовательно, эффективнее правовая защита. Уместно коснуться отдельных терминологических моментов.

¹ Пиленко А.А. Право изобретателя / А.А. Пиленко. – М.: Статут, 2001. - 688 с.

Одной их тенденций совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности является отделение понятий «охрана» («обеспечение правовой охраны») и «защита прав». С точки зрения теории и правил логики «обеспечение правовой охраны» - это те меры, которые обеспечивают нормальный процесс реализации права. Например, ГК РФ, административными регламентами, внутренними (локальными) актами предприятий, организаций определяются порядок, процедура, требования к документам и т.д., необходимые и обязательные при оформлении прав на охраноспособный РИД. Но как только права, в т. ч. на служебные РИД, нарушаются, возникает необходимость в их защите. Таким образом, под защитой понимаются предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление и признание прав автора, правообладателя (патентообладателя).

Не отвлекаясь от темы, следует обратить внимание на важный документ – принятый в России Декрет от 30 июня 1919 года «Положение об изобретениях». Им определялась правовая природа изобретения как объекта, изъятого из оборота. Изобретения объявлялись достоянием государства. Авторам выдавались авторские свидетельства. На служебные изобретения – предприятиям, организациям выдавались свидетельства (для отличия от авторских свидетельств). Причем очень широко трактовалось само понятие служебного результата творческого труда. Право использования, внедрения в производство принадлежало государству. При этом авторы служебных изобретений получали единовременные поощрительные вознаграждения. Лица, содействующие созданию, внедрению новшеств также поощрялись материально. В это время создается уникальная система поддержки талантливых, творческих, креативных работников, имеющих изобретательский потенциал. Публикации по аспектам творчества, научно-техническим вопросам 70-80-х годов в основном посвящены становлению, организационному оформлению новаторства, развитию массовости изобретательства.

Безусловно, сегодня вся сфера правового регулирования отношений в области интеллектуальной собственности карди-

нально изменилась. Отсутствие презумпции права государственной собственности, легальное закрепление исключительных прав, динамичные шаги к новому технологическому укладу являются предпосылками обеспечения баланса интересов. В первую очередь, авторов (соавторов) изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и работодателей в отношении служебных РИД.

Необходимо напомнить, что авторам изобретения, полезной модели, промышленного образца признается гражданин, творческим трудом которого создан охраноспособный РИД. Пока не доказано иное, лицо, указанное в заявке на получение патента, считается автором.

В содержании правоспособности гражданина указан такой важнейший элемент, как возможность иметь права авторов в т. ч. изобретений и иных охраняемых законом РИД. Дееспособные несовершеннолетние граждане, достигшие возраста четырнадцати лет, вправе без согласия родителей, иных законных представителей осуществлять права автора. Очевидным является тот факт, что и малолетние дети могут быть авторами, творчество присуще человеку независимо от возраста. Но способность осуществлять самостоятельно юридически значимые действия, в том числе в такой важной сфере как обеспечение прав на РИД, возможна только в соответствии с законом при достижении определенного возраста.

Представляется необходимым в рамках обозначенной темы рассмотреть вопросы авторства (соавторства) с позиции патентного права. Автору изобретения, полезной модели, промышленного образца принадлежат право авторства и важнейшее имущественное право – исключительное право, удостоверяемое юридически значимым документом – патентом.

Следует отметить, что автор, как субъект патентного права, упоминается в ГК РФ первым. Законодатель разделяет понятия: патентное право, право авторства и право на получение патента. Автору первоначально принадлежит право на получение патента.

Право авторства на изобретение, полезную модель, промышленный образец не-

отчуждаемо и непередаваемо, Отказ от права авторства ничтожен.

Казалось бы, вопросы авторства, соавторства, права на получение патента не должны вызывать каких-либо коллизий, спорных точек зрения. Однако нередко случаи, когда возникают неоднозначные ситуации. На наш взгляд, такие ситуации – объективная реальность, связанная с возрастанием интереса к интеллектуальной собственности, к исключительным правам. Главным правомочием обладателя исключительного права является возможность запрета всем третьим лицам использовать изобретение, полезную модель, промышленный образец без разрешения самого собственника, обладателя исключительного права. Истечение срока действия патента (например, для изобретений – 20 лет с даты подачи заявки в Роспатент) означает прекращение исключительного права и возможность беспрепятственного использования всем иным лицам. Хочешь использовать – заключай договор (лицензионный, договор об отчуждении и др.). Использование нового решения, воплощенного в изобретении, полезной модели, промышленном образце в течение определенного срока представляет собой удачный компромисс, позволяющий запретить всем иным лицам использовать новшество, копировать его. Исключительное право – важное средство влияния на конкурентов, возможность получения дополнительного дохода от использования исключительного права в течение определенного срока.

Пример уменьшения прибыли по истечении срока действия патента хорошо описан в книге Е.Е. Филипповского «Патентная система и научно-технический прогресс в капиталистических странах»¹.

Рассматривая РИД, относящиеся к служебным, в первую очередь, возникают вопросы относительно самого понятия служебного РИД, а далее вопросы, касающиеся права подачи заявки на получение патента. Несмотря на попытки гармонизации законодательства о служебных РИД, отдельные правила остаются неопределенными. В

¹ Филипповский Е.Е. Патентная система и научно-технический прогресс в капиталистических странах. – М., 1972. С. 120.

частности, не понятно, каковы основания установления приоритета автора на подачу заявки на получение патента. Именно так указано в ГК РФ: «Автору первоначально принадлежит право на получение патента». По нашему мнению, вполне реальны ситуации, в т. ч. со служебными РИД, когда право на получение патента принадлежит не автору, а другому лицу, частности, по договору об отчуждении права на получение патента, или же по трудовому договору.

Представляется целесообразным рассмотреть вопросы, касающиеся РИД, выполненных в связи с трудовыми обязанностями или в соответствии с заданием работодателя. Это и есть служебные РИД.

Основания отнесения изобретения, полезной модели, промышленного образца к служебным должно быть объективно выражено и подтверждено. Право авторства (соавторства) – непередаваемо, принадлежит автору (соавтору), а исключительное право и право на получение патента на служебные РИД принадлежат работодателю, если трудовым, гражданско-правовым договором не предусмотрено иное, т.е. правовые нормы диспозитивные.

Таково общее правило, закрепленное в ГК РФ. В настоящее время внесены существенные изменения, которые вступили в силу с 1 января 2022 года. Внесенные изменения широко регламентируют алгоритм обеспечения правовой охраны служебных РИД в сфере патентного права. В целом изменения направлены на обеспечение гарантий прав авторов-работников. Например, они касаются, в частности увеличения сроков уведомления работодателя работником о создании служебного изобретения, полезной модели, промышленного образца. Наибольший интерес, на наш взгляд, вызывает правило о возможности передачи исключительного права на служебный РИД автору, причем на безвозмездной основе. Такая ситуация возникает в реальной практике. Работодатель, получив патент, через некоторое время прекращает уплачивать пошлины и не уведомляет об этом автора-работника. Это приводит к досрочному прекращению действия патента. Теперь же в соответствии с внесенными изменениями установлены гарантии для автора: передача

ему патента на безвозмездной основе; передача исключительного права, путем заключения договора о безвозмездном отчуждении исключительного права.

Неопределенность правил о служебных РИД, касающаяся отнесения их к служебным, в настоящее время устранена, хотя и не полностью. Увеличение с четырех месяцев до шести срока для подачи заявки работодателем на получение патента на служебный РИД, о котором его уведомил работник – это, на наш взгляд, не принципиально. Куда более важным является вопрос о выплате вознаграждения, в частности единовременного за сам факт создания охраноспособного изобретения, полезной модели, промышленного образца.

Создатель новой технологии, устройства, художественно-конструкторского решения изделия должен быть вознагражден. Это вознаграждение не за саму трудовую деятельность. Оно имеет иную правовую природу. При отсутствии специального закона о служебных РИД позитивно следует оценить введение норм о минимальном авторском вознаграждении. Необходимость установления минимальных размеров вознаграждения авторам служебных РИД ряд лет дискутировалась. Дискуссии по этому важному вопросу прекращены соответствующим постановлением правительства Российской Федерации¹. В локальных (внутренних) актах организаций правила выплаты вознаграждения авторам могут быть конкретизированы. В связи с этим повышается роль внутренних (локальных) актов.

Если возникают коллизии, служебный характер РИД подтверждается (или не подтверждается) лишь в рамках рассмотрения спора между работодателем и автором-работником, причем суд не вправе по инициативе третьего лица, которое не является ни работодателем, ни работником, решать вопрос о служебном характере изобретения, полезной модели, промышленного образца.

¹ Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы: Постановление правительства РФ от 16.11.2020 №1848 // Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 47. – Ст. 7548.

По нашему мнению, при возникновении спора о служебном характере РИД плодотворной является процедура медиации, позволяющая решить конфликтные ситуации¹.

Не редки ситуации, когда возникают коллизии по вопросам авторства (соавторства). Они касаются и служебных РИД.

Например, руководитель организации, научного проекта вполне уверен, что является соавтором РИД. Ведь именно он создал для работника соответствующие условия для творчества, нашел инвесторов и т.д. Это пример неоднозначного понимания соавторства. Такое содействие не является основанием претендовать на соавторство. Взаимосвязь творческого участия руководителя в созданном патентоспособном РИД руководители часто подтверждают, например, заключенным договором на выполнение НИОКР и технологических работ, научной программой, планом и т.д. Но это не творческое участие в создании изобретения, полезной модели, промышленного образца. По общим правилам не признаются соавторами лица, оказавшие автору техническое, консультационное содействие, материальную помощь, например, при оплате пошлины, или же лица, осуществляющие контроль за соответствующей работой. Выполнение патентных исследований – сложная аналитическая работа, например, с целью определения новизны, отличий уже созданных технических РИД также не является оснований притязаний в качестве соавтора.

Объективный критерий творческого участия в создании охраноспособного РИД – формула изобретения, являющаяся одним из обязательных документов заявки, направляемой в Роспатент на получение патента. Именно формула изобретения определяет объем прав правообладателя. Кроме формулы творческий вклад авторов (соавторов) можно подтвердить описанием, чертежами. Оптимальный вариант – это оформление

соглашения соавторов о творческом участии каждого из них в создании РИД.

По нашему мнению, в современных социально-экономических условиях, при отсутствии специального закона о служебных РИД, работодатель и автор-изобретатель должны действовать на основе принципов добросовестности, разумности, не злоупотребления правом, сотрудничества.

Сложность, неопределенность отдельных положений законодательства позволяют позитивно оценить разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам правоприменения².

Вопросы авторства (соавторства) отражают аспекты закрепления баланса интереса. В настоящее время готовится новая редакция Гражданского кодекса Российской Федерации. Есть основания надеяться на то, что будут закреплены правовые механизмы, отражающие объективные закономерности, обеспечивающие баланс интересов в сфере интеллектуальной собственности.

В целом следует положительно оценить изменения, внесенные в действующее законодательство, касающиеся размеров выплаты вознаграждения за служебные РИД.

Однако следует уточнить, что общие правила о выплате вознаграждения за служебные РИД действуют, если работник – автор и работодатель не оформили соглашение о размере выплаты вознаграждения. Не стоит исключать, что в реальной действительности работодатель, исходя из своего финансового положения, может стремиться к согласию на более выгодную для него сумму. Более приемлемым решением вопроса, на наш взгляд, является принятие закона о стимулировании изобретательства, либо же закона о служебных РИД. Ряд изменений, внесенный в законодательство, в частности в ГК РФ, подтверждает тенденцию применения договорных конструкций. Например, заключение смешанных видов договоров. Гарантии прав авторов служеб-

¹ Шереметьева А.К. Перспективы применения медиативных процедур в сфере интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность в инновационном развитии региона: материалы III региональной конференции / отв. ред. И. Н. Бочкова. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. Гос. ун-та, 2019. – 88 с.

² О применении части четвертой ГК РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. – 2019. – 6 мая. – № 96 (7854). С. 11.

ных РИД можно определить и в трудовом договоре, во внутреннем (локальном) акте, предусмотренных действующим законодательством. Одним из примеров, отражающих и подтверждающих тенденцию законодательного обеспечения прав автора, может служить утверждение размера выплат за использование чужого изобретения при чрезвычайной ситуации, причем без согласия автора, патентообладателя. Ранее можно было в таких экстренных ситуациях использовать принудительную лицензию, но в этом случае решение принимает правительство.

Одной из тенденций трансформации законодательства о служебных РИД, и в целом об интеллектуальной собственности, является развитие межотраслевых связей. Юридическая природа межотраслевых связей обусловлена, прежде всего, участием в данных правоотношениях публично-правовых образований. Часть четвертая ГК РФ подтвердила публичные интересы государства, субъектов РФ, муниципальных образований в данной сфере. Например, с целью реализации закона о единой системе закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при формировании плана закупок учитываются критерии научно-технической новизны и патентных прав, что способствует стимулированию инноваций.

Резюмируя изложенные суждения необходимо отметить тенденцию межотраслевого регулирования, взаимосвязи правовых институтов различных отраслей права. Многоаспектность охраняемых законом РИД связана с появлением новых объектов. Они вызывают интерес с точки зрения целесообразности правовой охраны и обеспечения защиты прав авторов служебных РИД.

Так, например, появление категории искусственного интеллекта актуализировало дискуссионный вопрос о наделении его правосубъектностью. Хотя понятно, что законом закреплена правосубъектность физического лица (гражданина), но тема открыта для научных исследований в различных аспектах. В то же время, из правовой охраны исключен такой объект как единые технологии. Очевидно, что сам сложный объект (сложная вещь) остается в нашем праве, но отдельная глава в ГК РФ о РИД в составе единых технологий сегодня утратила силу, что представляется закономерным и разумным.

В завершение автор считает уместным представить свою точку зрения относительно такого объекта как научное открытие. Научные открытия существуют объективно, и на определенной стадии познания их выявляют, применяют для создания охраноспособных РИД, в частности в сфере патентного права. Сейчас к научным открытиям применяется правовой режим авторского права, т.е. они относятся к научным произведениям. По нашему мнению, для научных открытий необходим особый правовой режим, причем за пределами авторского права. Такой подход, несомненно, будет способствовать профессиональному признанию интеллектуального труда авторов научных открытий. Научные открытия – основа всей инновационной продукции.

Таким образом, в настоящее время происходит накопление опыта применения правовых норм законодательства, регулирующего отношения в сфере интеллектуальной собственности, в т.ч. и в сфере служебных результатов интеллектуальной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. (в ред. от 04.06.2020). – М.: Юрист, 2021. – 64 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – Москва: Проспект, 2021. – 768 с.
3. Гаврилов, Э.П. Десять недостатков четвертой части ГК РФ, которые необходимо исправлять / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. - 2015. – №10. С. 2.
4. Гаврилов, Э.П. Инновации и патентное право / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. - 2011. – №3. С. 52-58.

5. Городов, О.А. Право промышленной собственности: учебник / О.А. Городов. – М.: Статут, 2011. – 942 с.
6. Калачева, Т.Л. Договоры по передаче исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и процессы коммерциализации / Т.Л. Калачева, О.П. Попова // Достигновения вузовской науки: сб. материалов X международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. С. 241-246.
7. Калачева, Т.Л. Публичный интерес в правовом регулировании отношений в сфере интеллектуальной собственности / Т.Л. Калачева // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сб. материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 28 мая 2021 г. – Хабаровск: изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2021. С. 16-20.
8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. - 2009. - №11. - Ст. 121.
9. О применении части четвертой ГК РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23. 04.2019 № 10 // Российская газета. - 2019. - 6 мая. - № 96 (7854). С. 11.
10. Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы: Постановление правительства РФ от 16.11.2020 №1848 // Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 47. – Ст. 7548.
11. Пиленко, А. А. Право изобретателя / А. А. Пиленко. – М.: Статус, 2001. - 688 с.
12. Попова, О.П. Правовое регулирование инновационной деятельности в сфере наукоемких технологий / О.П. Попова // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. материалов II Международной научно-практической конференции / под. общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2017. С. 173-179.
13. Филипповский Е.Е. Патентная система и научно-технический прогресс в капиталистических странах. – М., 1972. С. 120.
14. Шереметьева А.К. Перспективы применения медиативных процедур в сфере интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность в инновационном развитии региона: материалы III региональной конференции / отв. ред. И. Н. Бочкова. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. - 88 с.
15. Шереметьева, А.К. Перспективы развития примирительных процедур в процессуальном законодательстве России / А.К. Шереметьева // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность / под ред. проф. Кудиновой Н.Т. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. – Вып.13. С. 118–121.

Дата поступления: 21.02.2022

УДК: 347.51

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_92

Кирилова Н.А.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Kirilova N.A.

CIVIL RESPONSIBILITY OF ENTREPRENEURS AS AN INSTITUTION FOR STABILITY OF CIVIL TURNOVER

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, предприниматели, ответственность без вины, исполнение обязательств, основания ответственности.

Keywords: civil liability, entrepreneurs, responsibility without fault, execution of obligations, grounds of responsibility.

Аннотация: актуальность заявленной в статье проблемы обусловлена количеством споров, возникающих в связи с неисполнением или надлежащим исполнением обязательств предпринимателей, которое составляет более половины всех споров, рассматриваемых арбитражными судами Российской Федерации. От создания адекватного регулирования гражданско-правовой ответственности предпринимателей зависит стабильность гражданского оборота и защищенность его участников.

Цель работы заключается в выработке подхода к сохранению безвиновой ответственности предпринимателей в качестве общего правила и обоснованию целесообразности использования договорного механизма установления ответственности за вину в отношениях между конкретными предпринимателями.

Методы, используемые в работе: логико-догматический, анализ судебной практики, статистический и др., позволяющие выявить основные проблемы в сфере привлечения предпринимателей к гражданско-правовой ответственности и сформулировать пути их решения.

В статье анализируются тенденции развития института гражданско-правовой ответственности предпринимателей, а также основания ответственности. Основной специфической чертой ответственности предпринимателей является ее рисковый характер, поэтому анализируется обоснованность сохранения принципа ответственности без вины за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданско-правовых обязательств с участием предпринимателей.

В работе делаются выводы о том, что с помощью такого законодательного приема как ответственность без вины достигается более эффективное восстановление нарушенных имущественных прав контрагентов предпринимателей и устойчивость гражданского оборота в целом. Инструментом достижения баланса между интересами предпринимателей и потребностями гражданского оборота при возложении безвиновой ответственности может служить соглашение об установлении ответственности за вину. Кроме того, назрела необходимость реформирования норм о гражданско-правовой ответственности, в частности, в статье 401 ГК РФ, устанавливающей основания и условия гражданско-правовой ответственности, стоит закрепить основание ответственности (гражданское правонарушение) и необходимые условия для возникновения ответственности, исключив смешение понятий основания ответственности и вины как условия ответственности.

Abstract: The relevance of the problem under study is due to the large number of disputes about imposing civil liability on entrepreneurs for breach of obligations, which account for more than half of all disputes considered by arbitration courts of the Russian Federation. The stability of civil circulation and the security of its participants depend on the creation of effective regulation of this institution.

The purpose of the article is to develop an approach to maintaining the innocent liability of entrepreneurs as a general rule and to substantiate the expediency of using a contractual mechanism for establishing liability for guilt in relations between specific entrepreneurs.

Methods used in the work: logical-dogmatic, analysis of judicial practice, statistical, etc., allowing to identify the main problems in the field of holding entrepreneurs accountable and formulate ways to solve them.

The article analyzes the development trends of the institute of civil liability of entrepreneurs, as well as the grounds for liability. The main specific feature of the responsibility of entrepreneurs is its risky nature, therefore, the validity of maintaining the principle of responsibility without fault for non-fulfillment or improper fulfillment of civil obligations with the participation of entrepreneurs is analyzed.

The paper concludes that liability without fault allows achieving effective protection of violated rights and maintaining the stability of civil circulation as a whole. An agreement on establishing responsibility for guilt can serve as an instrument for achieving a balance between the interests of entrepreneurs and the needs of civil circulation when imposing innocent civil liability. In addition, there is a need to reform the rules on civil liability, in particular, in Article 401 of the Civil Code of the Russian Federation, it is necessary to fix the basis of liability - a civil offense - and the necessary conditions for liability.

Правовой режим ответственности участников гражданского права существенно различается в зависимости от того имеет ли участник статус предпринимателя или обходится в имущественном обороте без такового. Обусловлены такие отличия, прежде всего, целями правового регулирования - повышение стабильности гражданского оборота, которая достигается за счет механизма распределения бремени и рисков между субъектами гражданского оборота и такое распределение подчиняется следующему правилу: субъекты, которые извлекают максимальную выгоду от участия в имущественных отношениях, должны нести и дополнительные обременения, и риски. Особенно наглядно данное правило проявляется в нормах, закрепляющих ответственность предпринимателей за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданско-правовых обязательств. Такой подход связан с необходимостью обеспечить интересы контрагентов предпринимателей, особенно, потребителей, и служит повышению стабильности устойчивости гражданского оборота в целом. Нередко в юридической доктрине ответственность предпринимателей обозначают как «повышенная ответственность предпринимателей»¹. При этом, воз-

можность установления повышенной ответственности предпринимателей обусловливается тесным экономическим взаимодействием сторон предпринимательских договоров и нарушение такого взаимодействия, вызванного неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, влечет сбой во всей сложной цепочке взаимодействия: поставщик – покупатель – исполнитель – хранитель – перевозчик – банк - ... - потребитель². Иными словами, специфика предпринимательской деятельности проявляется и в особом характере ответственности предпринимателей перед своими контрагентами.

Анализ судебной статистики арбитражных судов субъектов Российской Федерации за последние 5 лет (с 2016 по 2020 гг.) показал, что споры о ненадлежащем исполнении договорных обязательств с участием предпринимателей занимают значительное место среди всех споров, рассматриваемых арбитражными судами РФ³.

корпоративного права. 2016. № 1. С. 53-57; Каширина Ю.П. Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей // Территория науки. 2014. № 1. С. 150.

² Егорова М.А. Некоторые проблемы солидарной ответственности предпринимателей // Юрист. 2019. № 1. С. 14.

³ Информация получена из отчетов о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации, размещенных на сайте Департамента судебной ста-

¹ Арсланов К.М. Гражданско-правовая ответственность без вины в предпринимательской деятельности: российский и германский опыт правового регулирования // Журнал предпринимательского и

Так, в 2016 г. арбитражные суды рассмотрели 1 539 528 споров, из них – 1 068 942 – споры о ненадлежащем исполнении договорных обязательств с участием предпринимателей; 2017 г. – 1 701 337 и 1 009 050; 2018 г. – 1 848 113 и 982 100; 2019 г. – 1 793 051 и 991 240; 2020 год – 1 406 020 и 918 710 споров соответственно. То есть, данная категория споров составляет от 60 до 69% за исследуемый период, и это самая большая категория споров, подведомственных арбитражным судам. Неисполнение или ненадлежащее исполнение договоров является основанием возникновения гражданско-правовой ответственности предпринимателей, иными словами, актуальность исследования проблем ответственности предпринимателей очевидна.

В ходе реформы гражданского законодательства последнего десятилетия существенно трансформировался институт гражданско-правовой ответственности, за счет повышения роли принципа добросовестности при исполнении гражданско-правовых обязательств и применении последствий их нарушения; поиска баланса между интересами предпринимателя-нарушителя договорных обязательств и интересами контрагента при возложении безвиновной ответственности за нарушение предпринимательских обязательств; использования принципа предвидимости последствий нарушения договора при применении мер гражданско-правовой ответственности; усиления компенсационной направленности гражданско-правовой ответственности в целях защиты интересов контрагента по договору и гражданского оборота в целом; расширения диспозитивности в сфере гражданско-правовой ответственности, которая позволила соглашением сторон ограничить или увеличить ответственность должника, изменить условия ее наступления, не нарушая при этом императивных норм закона¹. Такого рода изменения можно оценивать положительно, тем более, что наблюдается ощутимое сни-

жение количества споров, возникающих из нарушения договорных обязательств предпринимателями, на 14% за последние пять лет. Хотелось бы предположить, что сокращение количества споров связано не только с пандемией 2020 года, но и с усилением договорной работы в организациях, как следствие, разработкой и заключением предпринимателями более сбалансированных и непротиворечивых договоров; более грамотным ведением преддоговорных переговоров, а также является первыми положительными «плодами» реформы обязательственного права.

Традиционно выделяют следующие условия наступления гражданско-правовой ответственности: 1) противоправность действия или бездействия; 2) наличие убытков или вреда; 3) причинно-следственная связь между противоправным действием или бездействием и наступившими последствиями в виде убытков или вреда; 4) вина². По общему правилу, вина является необходимым условием наступления гражданско-правовой ответственности, и, по замыслу законодателя, основанием привлечения лица к юридической ответственности (п. 1 ст. 401 ГК РФ). Из данного общего правила законодателем установлено исключение для субъектов предпринимательской деятельности, вина которых не является обязательным условием наступления гражданско-правовой ответственности. Как отметил А.А. Дехерт, отечественным законодателем сформулирована конструкция повышенной гражданско-правовой ответственности предпринимателей, суть которой «заключается в усложнении для предпринимателя механизма учета отсутствия вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении договорного обязательства»³.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2020. С. 707–708.

³ Дехерт А.А. Элементы конструкции повышенной гражданско-правовой ответственности субъекта предпринимательской деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации», Пенза, 15 дек. 2020 г. // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2020. С. 198.

истики Верховного суда РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id>

¹ Более подробно об этом см.: Богданова Е.Е. Тенденции развития гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств: проблемы и перспективы // Lex russica. 2017. № 5. С. 24–37.

Нормы о повышенной ответственности за нарушение договорных предпринимательских обязательств, затрагивают достаточно большое число субъектов гражданского оборота. Так, по данным Федеральной налоговой службы РФ по состоянию на 10 октября 2021 года в Российской Федерации зарегистрировано 5 727 990 субъектов малого и среднего предпринимательства, из них 3 451 692 индивидуальных предпринимателей¹. В связи с этим в правовой доктрине вопрос о допустимости и целесообразности сохранения ответственности без вины для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, не имеет однозначной оценки, ряд авторов утверждает, что повышение планки ответственности предпринимателей неблагоприятно сказывается на экономическом климате в стране и приводит к негативным последствиям для участников имущественного оборота².

Оценка допустимости возложения ответственности без учета вины правонарушителя неоднократно проводилась Конституционным Судом РФ. Например, в 2003 г. рассматривалась жалоба акционера ЗАО «Фирма Лоск», оспаривающего конституционность п. 3 ст. 401 ГК РФ об основаниях ответственности за нарушение обязательства. В принятии жалобы к рассмотрению Конституционный Суд РФ отказал, указав, что содержание правила, содержащегося в п. 3 ст. 401 ГК РФ, направлено на обеспечение прав и законных интересов лиц, потерпевших от нарушения обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности, возлагающей на предпринимателя риск негативных последствий ее осуществления, и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, поскольку законода-

тель в целях достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей вправе устанавливать ограничение прав и свобод одних лиц в интересах других лиц³. Схожие выводы сформулированы Конституционным Судом РФ и по другому делу в 2006 г.⁴

Позиции, сформулированные Конституционным Судом РФ, разделяют многие цивилисты. В частности, Г.Н. Шевченко полагает, что установление правила о безвиновной ответственности предпринимателей вполне оправданно, так как занятие профессиональной деятельностью подразумевает под собой и принятие неблагоприятных последствий такой деятельности⁵. А.Л. Маковский отмечал, что «в основе п. 3 ст. 401 ГК РФ лежит, как правило, то, что ГК РФ относится к предпринимателю как к профессионалу, как к тому, кто, действуя в обороте, знает больше и может больше, и с кого, соответственно, должен быть и больший спрос, чем с обычного гражданина или с некоммерческой организации»⁶. Правило о возложении повышенной безвиновной ответственности на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, связано с тем, что данная деятельность носит рисковый характер, поскольку при ее осуществлении невозможно просчитать и проконтролировать все последствия многочисленных бизнес-решений⁷. По мнению

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 фев. 2003 г. № 79-О [Электронный ресурс] - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.12.2021). — Режим доступа: КонсультантПлюс: [справ.-правовая система].

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 окт. 2006 г. № 413-О [Электронный ресурс] - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.12.2021). — Режим доступа: КонсультантПлюс: [справ.-правовая система].

⁵ Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. 2017. № 3. С. 68.

⁶ Маковский А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский; Исследовательский центр частного права. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. С. 117.

⁷ См. об этом: Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской

¹ Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба: сайт — URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?level=2&fo&ssrf> (дата обращения: 30.10.2021).

² Слесарев В.Л., Кравец В.Д. Вина в гражданском праве: нормативно-правовой и юридико-фактический аспекты // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. № 1.С. 61.

В.А. Кесаевой, норма о безвиновной ответственности субъектов предпринимательской деятельности нужна для того, чтобы, во-первых, обеспечить защиту прав и законных интересов потребителей; во-вторых, чтобы придать договорным отношениям большую определенность и стабильность¹.

Арбитражные суды также придерживаются вышеуказанной позиции. Так, в постановлении от 22 апреля 2021 года по делу № А70-13865/2020 Восьмой арбитражный апелляционный суд указал, что ответчик, как исполнитель работ, действуя добросовестно и разумно, будучи профессиональным участником гражданского оборота, специализирующимся на выполнении предусмотренных договорами работ, должен был принять необходимые разумные меры для установления объективной возможности исполнения своих обязательств, в том числе для целей предотвращения вероятности нарушения условий договора и риска несения ответственности перед контрагентом².

Разделяя позиции, сформулированные Конституционным Судом РФ, арбитражными судами РФ и нашедшие отражение в доктрине гражданского права, подчеркнем еще раз, что условие о безвиновной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, соответствует как специфике предпринимательской деятельности, так и служит средством достижения устойчивости гражданского оборота.

При этом хотелось бы обратить внимание на то, что статья 401 ГК РФ устанавливает следующие основания ответственности за нарушение обязательств: 1) лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет

ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности; 2) лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства; 3) если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств. Такое регулирование достаточно традиционно для российского постсоветского права - статья 401 ГК РФ не претерпела никаких изменений в ходе реформы гражданского законодательства.

Из анализа содержания ст. 401 ГК РФ, вытекает, что под основанием ответственности понимается как факт правонарушения – неисполнение обязательства или его ненадлежащее исполнение, так и условие наступления ответственности – вина либо указание на отсутствие вины для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Иных условий возложения гражданско-правовой ответственности законодатель в базовой норме не устанавливает. Судебная практика восполняет данный пробел. Так, в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъясняется, что для привлечения должника к ответственности за нарушение обязательства кредитор должен представить доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с

Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017.

¹ Кесаева В.А. Вина как условие гражданско-правовой ответственности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы и перспективы развития науки и образования в XXI веке», София, 9 фев. 2017 г. // Проблемы и перспективы развития науки и образования в XXI веке. 2017. С. 402-405.

² Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22 апр. 2021 г. по делу № А70-13865/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: интернет-портал. — URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.12.2021).

разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе выставить возражения относительно размера причиненных кредитором убытков и представить доказательства, свидетельствующие о том, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер.

Иными словами, сложившийся в доктрине и реализованный в судебной практике подход заключается в том, что основанием гражданско-правовой ответственности, в том числе предпринимателей, является гражданско-правовое нарушение - нарушение нормы закона и/или неисполнение или ненадлежащее исполнение договора. Условиями ответственности предпринимателей являются: 1) наличие убытков; 2) причинно-следственная связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства и убытками. Для предпринимательских обязательств не требуется установления условия о вине в силу специального указания в законе (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Учитывая фундаментальную значимость нормы, устанавливающей основания гражданско-правовой ответственности для единообразного и эффективного применения мер гражданско-правовой ответственности, необходимо внести изменения в ст. 401 ГК РФ, закрепив в качестве основания ответственности - гражданское правонарушение, и прописав необходимые условия для возникновения ответственности, исключив смешение понятий основания ответственности и вины как условия ее наступления. Возможно, есть целесообразность в изменении структуры ГК РФ, в частности, предлагаем нормы о гражданско-правовой ответственности исключить из раздела III «Общая часть обязательственного права» и сформировать отдельный подраздел под названием «Гражданско-правовая ответственность» в разделе I ГК РФ «Общие положения».

Традиционным подходом в доктрине о гражданско-правовой ответственности и практике применения соответствующих

норм является подход о том, что субъективным основанием гражданско-правовой ответственности может быть не только вина, но и риск, под которым понимают осознанное лицом представление о возможных отрицательных имущественных последствиях собственных правомерных действий. Следуя данной логике риск можно рассматривать в качестве минимальной степени вины¹.

Очевидно, что предприниматели подвержены разнообразным рискам, среди которых, наиболее распространёнными являются неполучение запланированной прибыли, риски изменения законодательства, повышения налогов, банкротство контрагента и т.д. В условиях современных реалий, а именно: распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), применения государственными органами и органами местного самоуправления мер ограничительного характера, риски предпринимателей существенно возрастают.

Полагаем, решением проблемы «повышенного стандарта» предпринимательской ответственности может рассматриваться установление ответственности на началах вины в соглашении между контрагентами-предпринимателями. Допустимость такого рода договорных моделей соответствует принципу свободы договора, так как согласно п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Так как, пункт 3 статьи 401 ГК РФ, закрепляющий ответственность предпринимателей без учета их вины, не является императивной нормой (в ней содержится фраза «если иное не предусмотрено законом или договором»), то такие соглашения можно заключать и использовать в качестве инструмента достижения баланса интересов участников конкретного договора. Неслу-

¹ Тарасевич К.А. Категория «случай» в российском гражданском праве: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. «Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты», Санкт-Петербург, 6 дек. 2019 г. // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты. 2019. С. 122.

чайно В.А. Хохлов указывал на то, что «принцип свободы формирования условий договора охватывает и условие о вине в том смысле, что... стороны договора могут установить, что принцип вины подлежит применению в случаях, когда по закону он не используется (например, в предпринимательских отношениях)»¹.

В настоящее время началась активная работа по формированию рекомендаций по разработке договоров (условий договоров) об ограничении и исключении гражданско-правовой ответственности². Законность условия договора, устанавливающего ответственность сторон, осуществляющих предпринимательскую деятельность, не на рискованных началах, а на общегражданских началах ответственности за вину, подтверждается судебной практикой арбитражных судов³.

Иными словами, эффективным инструментом достижения баланса между справедливостью, отраженном в принципе ответственности за вину, и необходимостью защиты устойчивости гражданского оборота, можно рассматривать договор, заключаемый между субъектами предпринимательской деятельности, предусматривающий в качестве условия наступления ответственности вину контрагента в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств.

На основании проведенного исследования можно сформулировать некоторые выводы.

1. Особенностью гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных предпринимательских обязательств является создание законодателем специального правового режима ответственности, особенностью которого является исключение условия вины лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, из состава

правонарушения. С помощью такого законодательного приема достигается более эффективное восстановление нарушенных имущественных прав контрагентов предпринимателей и устойчивость гражданского оборота в целом.

2. Инструментом достижения баланса между интересами предпринимателей и потребностями гражданского оборота при возложении безвиновной гражданско-правовой ответственности может служить соглашение об установлении ответственности за вину. Допустимость такого рода договорных моделей соответствует принципу свободы договора (ст. 421 ГК РФ) и диспозитивному характеру нормы, устанавливающей ответственность предпринимателей (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Данное соглашение можно использовать в качестве инструмента достижения социальной и экономической справедливости в рамках конкретно взятого договора между контрагентами-предпринимателями.

3. Анализ судебной практики арбитражных судов субъектов Российской Федерации показал, что последние за 5 лет произошло уменьшение количества споров, вытекающих из ненадлежащего исполнения договорных предпринимательских обязательств (на 14%). Можно предположить, что сокращение количества споров связано с усилением договорной работы в организациях и, как следствие, разработка и заключение более сбалансированных и непротиворечивых договоров предпринимателями; с более грамотным ведением преддоговорных переговоров; а также является первыми результатами реформы обязательственного права и норм о гражданско-правовой ответственности, завершившейся к 2015 г.

Реформирование института гражданско-правовой ответственности, вряд ли, можно считать завершенным, несмотря на достигнутые успехи в данной сфере. Процесс совершенствования законодательства целесообразно продолжить, в частности, требует корректировки статья 401 ГК РФ, устанавливающая основания и условия гражданско-правовой ответственности, в которой необходимо закрепить основание ответственности - гражданское правонарушение - и необходимые условия для возникновения ответственности, исключив

¹ Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: Дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 1998. - 15 с.

² См., например: Брикса К.О. Специфические особенности безвиновной ответственности предпринимателей // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 101-108.

³ Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 17 июня 2015 г. по делу № А78-5261/2015 // Судебные и нормативные акты РФ: интернет-портал. — URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.12.2021).

смещение понятий основания и вины как условия ответственности. Кроме того, полагаю, нормы о гражданско-правовой ответственности целесообразно исключить из раздела III «Общая часть обязательственно-

го права» и сформировать отдельный подраздел под названием «Гражданско-правовая ответственность» в разделе I ГК РФ «Общие положения».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арсланов, К.М. Гражданско-правовая ответственность без вины в предпринимательской деятельности: российский и германский опыт правового регулирования // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 53–57.
2. Богданова, Е.Е. Тенденции развития гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств: проблемы и перспективы // Lex russica. 2017. № 5. С. 24–37.
3. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2020. - 847 с.
4. Брикса, К.О. Специфические особенности безвиновной ответственности предпринимателей // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 101-108.
5. Дехерт, А.А. Элементы конструкции повышенной гражданско-правовой ответственности субъекта предпринимательской деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации», Пенза, 15 дек. 2020 г. // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2020. С. 198–200.
6. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. - 1120 с.
7. Егорова, М.А. Некоторые проблемы солидарной ответственности предпринимателей // Юрист. 2019. № 1. С. 14–21.
8. Зардов, Р.С. Оговорки об ограничении и исключении гражданско-правовой ответственности // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. С. 73–81.
9. Каширина, Ю.П. Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей // Территория науки. 2014. № 1. С. 149-152.
10. Кесаева, В.А. Вина как условие гражданско-правовой ответственности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы и перспективы развития науки и образования в XXI веке», София, 9 фев. 2017 г. // Проблемы и перспективы развития науки и образования в XXI веке. 2017. С. 402-405.
11. Маковский, А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский; Исследовательский центр частного права. - М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. С. 111-119.
12. Слесарев, В.Л., Кравец, В.Д. Вина в гражданском праве: нормативно-правовой и юридико-фактический аспекты // Вестник Омского университета. Серия: право. 2019. № 1. С. 61-68.
13. Тарасевич, К.А. Категория «случай» в российском гражданском праве: [материалы V Междунар. науч.-практ. конф. «Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты», Санкт-Петербург, 6 дек. 2019 г.] // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты. 2019. С. 122-126.
14. Хохлов, В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: Дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 1998. - 349 с.
15. Шевченко, Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. 2017. № 3. С. 67–74.

Дата поступления: 21.01.2022

УДК: 347.61

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_100

Махарадзе Н.С.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН В ВОПРОСАХ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Makharadze N.S.

LEGAL REGULATION OF THE BASIS OF ENSURING AND PROTECTING THE RIGHTS OF WOMEN IN ISSUES OF DOMESTIC VIOLENCE

Ключевые слова: *насилие, женщина, семейное насилие, самооборона, контроль, законодательное регулирование, материнство, гражданское право.*

Keywords: *violence, woman, family violence, self-defense, control, regulation, motherhood, civil law.*

Аннотация: *в настоящей статье рассмотрены основные особенности и проблемы правового регулирования социальных условий, которые возникают на почве семейного насилия в отношении женщин. Автором дается характеристика общего состояния принципов и взглядов, положенных в основу представления о том, каким именно образом на законодательном уровне должно формироваться понимание эффективной гражданско-правовой защиты женщины и ее прав при совершении насилия, либо угрозы его совершения. Кроме этого, автором дается оценка последних законодательных преобразований в данном направлении, а также указывается слабость правового внимания к этим вопросам.*

Цель статьи является социологическое исследование, в ходе которого проводится анализ не просто признаков гендерной идентификации, но и дается последовательная оценка возможности их использования при выстраивании взаимоотношений между мужчиной и женщиной, в том числе и переходящих в зону конфронтации.

В работе использовались методы исследования, такие как метод анализа нормативно-правового регулирования, формально-юридический, институциональный, социокультурный и конфликтологический подход к анализу семейного насилия. Сочетание этих подходов позволяет проанализировать различные аспекты социального насилия как сложного социального феномена.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, о том, что необходимо законодательно совершенствовать представление о роли женщины в жизни общества путем расширения границ гражданско-правового регулирования тех вопросов, где женщина выступает в качестве основного (неотъемлемого) субъекта отношений.

Abstract: *this article discusses the main features and problems of legal regulation of social conditions that arise on the basis of family violence against women. The author characterizes the general state of the principles and views underlying the idea of exactly how an understanding of effective civil protection of a woman and her rights should be formed at the legislative level when committing violence or the threat of its commission. In addition, the author gives an assessment of the latest legislative changes in this direction, and also indicates the weakness of legal attention to these issues.*

The purpose of the article is a sociological study, which analyzes not just the signs of gender identification, but also provides a consistent assessment of the possibility of their use in building relationships between a man and a woman, including those moving into a confrontation zone.

The work used research methods, such as the method of analysis of legal regulation, formal legal, institutional, sociocultural and conflictological approaches to the analysis of domestic violence. The combination of these approaches makes it possible to analyze various aspects of social violence as a complex social phenomenon.

Based on the results of the study, it can be concluded that it is necessary to improve legislatively the idea of the role of women in the life of society by expanding the boundaries of civil law regulation of those issues where a woman acts as the main (inalienable) subject of relations.

Конституция Российской Федерации, определяя в качестве основных конституционных приоритетов государственного и правового развития (и подлежащих непосредственной защите) труд и здоровье людей, а также декларируя в качестве необходимой поддержки таких социальных институтов и категорий, как материнство, детство и пожилые граждане (ст. 7), в то же время не содержит положений, которые бы формировали такую защиту и такую поддержку с учетом гендерной предрасположенности. В качестве постулата, исключающего использование такой причины, Основной закон государства устанавливает принцип, согласно которому мужчина и женщина равноправны (ст. 18)¹, тем самым относя необходимость выработки дополнительных взглядов по данному поводу на откуп законодательного или правоприменительного представления о роли женского (материнского) здоровья в жизни общества. В то же время, как свидетельствует статистическая отчетность, противоправные посяательства в отношении именно женщин стали столь частыми и необоснованными, что законодательное видение данного вопроса с учетом уже имеющихся предложений и проведенных исследований обросло новыми форматами и путями его решения.

Так, только по официальным данным Всемирной организации здравоохранения насилие, совершаемое в отношении женщин, по-прежнему является главной проблемой общей социальной коммуникации. В течение жизни почти 736 миллионов женщин сталкиваются с сексуальным или физическим насилием со стороны своего партнера. При этом немаловажным будет отметить, что большая часть такого насилия приходится на долю семейных пар молодого возраста, и

¹ Конституция РФ. Москва, 2022. С. 4.

указанный показатель за последнее десятилетие практически не изменился².

В качестве причин, способствующих распространению столь пагубного явления, можно выделить такие, как материальное и социальное неравенство партнеров, заведомое законодательное ущемление женщины в правах (правовой приоритет) по отношению к остальным субъектам права, бытовой фактор, низкий уровень правовой культуры. Более того, насилию значительно реже подвергаются женщины в тех странах и обществах, где уровень дохода значительно выше, чем в остальных странах. К примеру, как опять же показывает статистика, высокий процент бытового насилия (37%), совершаемого в отношении женщин, чаще всего фиксируется в странах со слабо развитой социальной сферой. К таким странам мировое сообщество относит страны Океании, Южной Африки и Африки к югу от Сахары. В свою очередь, государства Европы и Азии показывают более низкие показатели (16-23%), однако, это не говорит о том, что проблема насилия по отношению к женщинам в указанных странах решена полностью³.

Стоит отметить, что наша страна не относится к лидерам в части установления аналогичного процента совершаемых деяний, однако, данный вопрос неоднократно поднимался отечественными представителями различных организаций и учреждений, старающимися разработать и внедрить более качественные механизмы противодействия домашнему насилию в

² Повсеместная опасность: каждая третья женщина в мире подвергается насилию // [Электронный ресурс]. Официальный сайт ВОЗ. Доступ: <https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence> (дата обращения 31.10.21).

³ Неравенство – ведущий фактор риска насилия в отношении женщин // [Электронный ресурс]. Официальный сайт ВОЗ. Доступ: <https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence> (дата обращения 31.10.21).

отношении женщин и выработки профилактических и санкционных мер, направленных на предотвращение такого насилия в будущем.

Еще в 2010 году представителями российской стороны был подготовлен альтернативный доклад о выполнении в Российской Федерации Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹, в котором докладчиками поднимался вопрос о необходимости расширения зон ответственности при совершении насильственных действий в отношении лиц женского пола, и определялась цель – обязать внутренние органы, отвечающие за поддержание правопорядка устанавливать причины насилия на гендерной почве и разрабатывать рекомендации для совершенствования действующей правоохранительной системы в части её реагирования на такие случаи. Несмотря на откровенное признание данной проблемы, а также активную позицию правозащитников по данному вопросу, в нашей стране не было предпринято необходимых мер, направленных на искоренение гендерного насилия.

В результате чего проблема правового и эффективного противостояния насилию в отношении женщин так и осталась нерешенной, а среди причин такого положения дел основными по-прежнему определялись следующие: слабость законодательного и научного обоснования в качестве обособленного объекта правовой охраны, здоровье и жизнь женщины; отсутствие четких правовых разграничений между социальным положением мужчины и женщины, как субъектов права; прогрессивность законодательства некоторых стран в части определения социально-правового положения женщины по отношению к мужчинам при решении семейно-бытовых вопросов (семейных споров). Указанные причины стали своего рода признаками определения того, какие

¹ Альтернативный Доклад о выполнении в Российской Федерации Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // [Электронный ресурс]. Официальный сайт ООН. Доступ: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения 31.10.21).

именно правовые методы могут использоваться при диверсификации отношений, связанных с причинением вреда здоровью женщины со стороны мужчины в русле определения виновности последнего, и одновременно с этим обращение внимания на то, к каким именно мерам вправе прибегать женщина, если речь идет не о совершенном насилии, а исключительно об угрозе его применения.

Автор диссертационного исследования «Теория и практика противодействия преступному насилию в семье» В.С. Харламов, обращая внимание на сложности вопроса предупреждения насилия в отношении женщин в настоящее время, приходит к следующему выводу: главной причиной недостаточности реализации уже разработанных мер и внедрения новых по данному вопросу является устойчивость законодательной логики в том плане, что женщина по своим морально-деловым, психо-физическим, а также коммуникативным особенностям развития, не способна превосходить мужчину². Этот тезис, наглядно отражающий суть проблемы, которая заключается в невозможности точно определить, насколько помощь со стороны женщины самой себе в противостоянии с мужчиной в «силовом» конфликте может быть актуальной (правомерной), даже когда мужчина слабее её физически, или находится в положении, не позволяющем ему доминировать в силу физиологических особенностей, априори дает женщине основание все равно считаться жертвой.

Интересными в этом плане представляются социологические исследования, в ходе которых проводится анализ не просто признаков гендерной идентификации, но и дается последовательная оценка возможности их использования при выстраивании взаимоотношений между мужчиной и женщиной, в том числе и переходящих в зону конфронтации. Так, российский социолог В.А. Ядов пишет: «...

² Харламов В.С. «Теория и практика противодействия преступному насилию в семье»: дисс...докт. юр. наук. Специальность: уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Санкт-Петербург. 2019. - 367 с.

пол и возраст индивидов. Казалось бы, что данные биологические характеристики носят абсолютный характер. Однако в действительности они эквивалентны в социокультурном понимании вещей, и могут быть включены в схему отношений только по одной причине - быть мужчиной и женщиной – значит выполнять неодинаковые функции в разных социальных схемах»¹.

Учитывая данное, вполне закономерно, что ученые-правоведы, которые предпринимают попытки разработать эффективные меры по определению «самозащита» в отношениях между мужчиной и женщиной, нередко сталкиваются с позицией, из которой следует, что женщина – это категория правового состояния лица, обусловленного природной предрасположенностью, но не содержащей отчетливые признаки, позволяющие гарантированно сопоставить её возможности с возможностями другого лица – мужчины. Можно утверждать только одно – их возможности разные². Примером эффективной правовой защиты прав женщины при выражении своего видения на самооборону и показательным с точки зрения определения выбора средств такой защиты является решение Верховного суда РФ по делу гражданки В. из Волгоградской области, ставшей жертвой домашнего насилия со стороны собственного мужа. Уголовное дело до того, как оно попало в ВС РФ, было рассмотрено тремя инстанциями, и в каждой была дана одна и та же оценка: гражданка, защищаясь от физического воздействия со стороны своего супруга, и нанеся последнему два удара ножом, превысила пределы необходимой самообороны. Однако, отменяя решение предыдущих инстанций, ВС РФ полностью оправдал подсудимую и указал, что В. нанесла ножевое ранение Р. в момент нападения на нее. Как следует из

¹ Ядов В.А. стратегии социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 1998. С. 19.

² Толмачева Е.Н. Пределы нормативного правового регулирования профилактики семейно-бытового насилия в России / Е. Н. Толмачева // Современное право. 2021. № 4. С. 108-123.

материалов дела, она нанесла повреждения мужу именно по причине реальной угрозы собственной жизни, то есть в то момент, когда её жизни угрожала опасность³. Стоит дополнительно отметить, что еще несколько лет назад Верховным судом России было принято Постановление⁴, в котором было дано четкое разъяснение относительно применения правил самообороны со стороны тех, кто находится под угрозой. В этом Постановлении был отражен главный принцип, согласно которому право на защиту дает не только само действие, но и угроза (п. 3). Однако в рассматриваемом акте нет прямого указания на приоритет женщины в вопросе реализации такой самообороны.

Вместе с тем, несмотря на координационные сложности решения проблемы насилия в отношении именно женщин на современном этапе, со стороны, как заинтересованных лиц (пострадавших), так и представителей общественных организаций предпринимаются активные попытки создать мощный законодательный заслон, сущность которого будет затрагивать не только своевременное реагирование со стороны правоохранительных органов на такие случаи, но и предоставит пострадавшим женщинам почву для эффективной защиты своих прав в дальнейшем.

Данный посыл открыто поддерживается представителями законодательной власти. К примеру, в 2019 году некоторыми парламентариями была предпринята попытка направить на рассмотрение специально подготовленный по теме домашнего насилия законопроект под названием «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»⁵. Его внесение

³ Верховный суд России защитил право человека на самооборону // [Электронный ресурс]. Сайт «Российская газета». Доступ: <https://rg.ru/2021/09/15/verhovnyj-sud-rossii-zashchitil-pravo-cheloveka-na-samooboronu.html> (дата обращения 01.11.21).

⁴ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Российская газета. № 227. 03.10.2012.

⁵ Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия // [Электронный ресурс]. Сайт

много раз откладывалось из-за пандемии. Более того, часть положений данного закона еще до направления в нижнюю палату парламента попала под критическую оценку со стороны не только иных представителей законо-дательной власти, но и юристов, общест-венников и даже служителей РПЦ¹.

В основном критика была направлена на то, что в указанном проекте нет четких разграничений между понятием «насилие» и «противоправное деяние», а точнее, данные понятия отождествляются. В частности, в статье 2 представленного проекта указано, что семейно-бытовое насилие как раз и представляет собой умышленное деяние, выражающееся в том, что оно либо причиняет, либо создает угрозу причинения таких видов страданий человеку, как физические и психические страдания, а также имущественный вред, но при этом не содержит в себе признаки преступления или административного правонарушения. То есть авторы проекта изначально выводят отношения о домашнем насилии за пределы таких отраслей права, как уголовное и административное, и предлагают выработать новый подход к регулированию проблем семейно-бытового характера – гражданско-правовой. Это обоснованно, а те вопросы, которые будут возникать в рамках применения данного закона, должны разрешаться в гражданском порядке, при этом, как указано авторами, цель данного закона - остановить семейное насилие путем применения гражданско-правовых мер, выраженных в различных ограничениях на общение между конфликтующими сторонами и дистанцировании виновника на определенное судом или специальным органом время (расстояние).

Однако ни авторами, ни докладчиками по данному закону впоследствии, в ходе обсуждений его положений, так и не было представлено научных обоснований тому, что именно будет пониматься под этим

деянием, если, к примеру, оно не влечет за собой четкие материально ощутимые последствия. Кроме этого, понятие «насилие» в виде противоправного деяния в этом законе не раскрыто до конца; оно сконструировано с учетом представления о семейной жизни как о каком-то обязательном явлении в среде человека, и, как следствие, порождающем необходимость проживать совместно или невозможность проживать отдельно друг от друга, несмотря на перипетии такой жизни и её развитие. Вследствие чего понимание - на защиту чего (чьих интересов) именно будет направлено внимание правоприменителя, если права и обязанности в таких отношениях не сформулированы четко и последовательно, - осталось неконкретизированным. Возникает вопрос: как можно определить противоправность в деянии, и уж тем более признать его насильственным, если представленные в этом проекте признаки понимания что такое насильственное деяние (в чем оно выражается) просто отсутствуют.

Логично будет отметить и то, что в данном проекте женщина, как субъект отношений, не имеет конкретных правовых очертаний, и по части определения своей позиции в этих отношениях довольствуется положением супруги, а также лица, совместно проживающего с другим субъектом. То есть указанный закон, с одной стороны, согласно позиции инициаторов, направлен на защиту интересов женщин (контекст был именно таким), с другой - женщина в данном нормативном акте не играет ключевую роль при определении какого-то особенного правового статуса: мать или кормилица, и т.д., и по-прежнему остается в тени законодательной логики. К примеру, если представить, что мысль о необходимости вручения упомянутого в законопроекте специального предписания виновнику судом будет правильной, то встает вопрос о том, каким образом это будет реализовано при условии, что и мужчина, и женщина проживают на одной площади и имеют общего ребенка? Следовательно, необходимо будет определить - с кем именно на это время останется ребенок, и кто покинет

Совета Федерации РФ. Доступ: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/110611/> (дата обращения 01.11.21).

¹ Совет Федерации приглашает обсудить законопроект о профилактике семейно-бытового насилия // [Электронный ресурс]. Сайт Совета Федерации РФ. Доступ: <http://council.gov.ru/events/news/110615/> (дата обращения 01.11.21).

общее место проживания. В данном случае преимущество в сторону женщины было бы логичным.

Актуальность указанного приоритета строится на конституционной основе и логичной и последовательной правовой регуляции, затрагивающей как раз основы семейной жизни в России. Более того, обоснованным было рассмотреть роль женщины в регулировании вопросов семейного насилия через призму материнства - одного из основных социальных и конституционных институтов, где место основного субъекта, что очевидно, будет занимать именно женщина.

Роль материнства, как отмечает исследователь М.В. Неробой, в формировании устойчивой социальной основы возносится достаточно высоко, в то время как само представление о роли женщины, матери в нашем обществе по-прежнему является стереотипно неверным; примитивизация роли женщины и закрепление за ней только функции, связанной с деторождением и воспитанием детей, остается доминирующей в существующих рамках дискурсивных стратегий представителей законодательного корпуса, что, несомненно, влияет и на результаты законотворческого процесса¹. Позиция исследователя справедлива, так как только за последние пять лет на обсуждение в нижнюю палату Федерального собрания РФ направлялись законопроекты, после принятия, которых права женщин в нашем обществе были бы существенно ущемлены. Слабость институтов развития материнства и детства по-прежнему прочно влияет на социально-демографическую составляющую, оставляя данную проблему неразрешенной².

Вот именно поэтому необходимо законодательно совершенствовать представление о роли женщины в жизни общества путем расширения границ гражданско-правового регулирования тех вопросов, где

¹ Нероба М.В. Материнская девиация как проявление деструкции личностной сферы женщины / М.В. Нероба // Педагогичний процес: теорія і практика. 2016. № 1(52). С. 89-92.

² Ремизов А.Н. Социо-культурный аспект формирования отношения в среде детей. Форум поколений. / А.Н. Ремизов // Вестник Саратовского государственного университета. 2020. № 1 (38). С. 23-27.

женщина выступает в качестве основного (неотъемлемого) субъекта отношений.

Примером такого отношения могут служить, в том числе и разнообразные инициативы, связанные с таким расширением. Так, Президент страны, подчеркивая важность и полезность труда, осуществляемого сегодня женщинами страны, указал, что задача законодателей и исполнителей - создать максимально комфортные условия для реализации программ в государстве, связанных с защитой и обеспечением прав женщин, в том числе и в вопросе создания социальных условий для развития институтов материнства и детства. В своем ежегодном обращении к Федеральному собранию он среди прочего указал, что женщины деятельно участвуют в реализации востребованных проектов, которые направлены на продвижение ценностей многодетной семьи, здорового и активного образа жизни, на воспитание подрастающих поколений, защиту от насилия. Президент также отметил эффективную работу Совета Евразийского женского форума, который содействует совершенствованию законодательства и расширению правовых, экономических, социальных возможностей женщин, поддерживает их значимые программы и инициативы³.

Кроме этого, закономерным было бы ориентироваться в этом вопросе на позицию иностранных организаций и государств. В частности, если вернуться к вопросу принятия закона «О домашнем насилии...», то определение насилия (в том числе и в отношении женщин), которое было дано непосредственно Организацией Объединенных Наций в одной из своих Деклараций, представляется как наиболее правильное. В частности, в «Декларации об искоренении насилия в отношении женщин» ООН⁴ говорится о насилии над женщинами как о

³ Послание Президента Федеральному Собранию. // [Электронный ресурс]. Сайт Президента РФ. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 01.11.2021).

⁴ Резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин» (Принята 20.12.1993 на 85-ом пленарном заседании 48-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // документ опубликован не был.

насильственном акте, совершенным по причине полового признака, и который повлек за собой вред или страдания женщины. К числу таковых предлагается относить и угрозы в нанесении вреда, а

также указания на лишение свободы, вне зависимости от условий их высказывания (общественное место или личное пространство).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция РФ. Москва, 2022. С. 4.
2. Альтернативный Доклад о выполнении в Российской Федерации Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // [Электронный ресурс]. Официальный сайт ООН. Доступ: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения 31.10.21).
3. Верховный суд России защитил право человека на самооборону // [Электронный ресурс]. Сайт «Российская газета». Доступ: <https://rg.ru/2021/09/15/verhovnyj-sud-rossii-zashchitil-pravo-cheloveka-na-samooboronu.html> (дата обращения 01.11.21).
4. Неравенство – ведущий фактор риска насилия в отношении женщин // [Электронный ресурс]. Официальный сайт ВОЗ. Доступ: <https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence> (дата обращения 31.10.21).
5. Нероба, М.В. Материнская девиация как проявление деструкции личностной сферы женщины / М.В.Нероба // Педагогичний процес: теорія і практика. 2016. № 1(52). С. 89-92.
6. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Российская газета. № 227. 03.10.2012.
7. Повсеместная опасность: каждая третья женщина в мире подвергается насилию // [Электронный ресурс]. Официальный сайт ВОЗ. Доступ: <https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women> (дата обращения 31.10.21).
8. Послание Президента Федеральному Собранию. // [Электронный ресурс]. Сайт Президента РФ. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 01.11.2021).
9. Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия // [Электронный ресурс]. Сайт Совета Федерации РФ. Доступ: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/110611/> (дата обращения 01.11.21).
10. Резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеей ООН «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин» (Принята 20.12.1993 на 85-ом пленарном заседании 48-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // документ опубликован не был.
11. Ремизов, А.Н. Социо-культурный аспект формирования отношения в среде детей. Форум поколений. / А.Н. Ремизов // Вестник Саратовского государственного университета. 2020. № 1 (38). С. 23-27.
12. Совет Федерации приглашает обсудить законопроект о профилактике семейно-бытового насилия // [Электронный ресурс]. Сайт Совета Федерации РФ. Доступ: <http://council.gov.ru/events/news/110615/> (дата обращения 01.11.21).
13. Толмачева, Е.Н. Пределы нормативного правового регулирования профилактики семейно-бытового насилия в России / Е. Н. Толмачева // Современное право. 2021. № 4.
14. Харламов, В.С. «Теория и практика противодействия преступному насилию в семье»: дисс...докт. юр. наук. Специальность: уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Санкт-Петербург. 2019. - 367 с.
15. Ядов, В.А. стратегии социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет,1998. С. 19.

Дата поступления: 15.03.2022

УДК: 349.2

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_107

Кириллова Л.С.

О ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ РАБОТНИКА

Kirillova L.S.

ABOUT PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS OF AN EMPLOYEE

Ключевые слова: трудовые права, работник, личные неимущественные права, честь, достоинство, моббинг, харассмент, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, контроль за работником.

Keywords: labor rights, employee, personal non-property rights, honor, dignity, mobbing, harassment, business reputation, privacy, employee control.

Аннотация: актуальность статьи обусловлена тем, что с переходом к информационному обществу все большее значение приобретает обеспечение личных неимущественных трудовых прав. Выделены причины как правового, так и психологического и социального характера, обуславливающие подобную тенденцию: изменение общественных ценностей, появление нового поколения работников, цифровизация.

Цель статьи заключается в анализе содержания личных неимущественных прав работника и механизмов их реализации и защиты.

Основные используемые методы: метод анализа и синтеза, который позволил рассмотреть различные проявления личных неимущественных прав в современных условиях и на основе этого сформулировать выводы и рекомендации; социологический метод, при помощи которого выявлены причины, обуславливающие значимость личных прав работника; формально-юридический метод использовался при анализе действующего законодательства.

Отмечено, что специфика личных трудовых прав не позволяет применять к ним в полной мере гражданское законодательство. В то же время в трудовом праве отсутствуют правовые конструкции, которые позволили бы защитить все личные права работника (например, нет норм о запрете сексуального преследования). Отдельное внимание уделено анализу права на защиту чести, достоинства и деловой репутации и права на неприкосновенность частной жизни работника, так как происходящие изменения в общественных отношениях повышают их значимость.

Abstract: The relevance of the article is conditioned by the fact that with the transition to the information society the provision of personal non-property labor rights becomes more and more important. The reasons of both legal and psychological and social nature that cause such tendency are highlighted: the change of social values, the emergence of a new generation of workers, digitalization.

The purpose of the article is to analyze the content of the personal non-property rights of an employee and the mechanisms for their implementation and protection.

The main methods used: the method of analysis and synthesis, which allowed to consider various manifestations of personal non-property rights in modern conditions and on this basis to formulate conclusions and recommendations; sociological method, by which the reasons that lead to the importance of personal rights of the employee were identified; formal and legal method was used to analyze the current legislation.

It is noted that the specifics of personal labor rights do not allow the full application of civil law to them. At the same time there are no legal structures in labor law that would allow the protection of all personal rights of an employee (for example, there are no rules on the prohibition of sexual harassment). Particular attention is paid to the analysis of the right to the protection of hon-

or, dignity and business reputation and the right to privacy of the employee, as the ongoing changes in social relations increase their importance.

В XXI в. общество вступило на новый этап развития, который ученые именуют «постиндустриальное общество» или «информационное общество». Такой переход ознаменовал не только смену средств производства (основным ресурсом становится информация), но и смену ценностей, в том числе в трудовых отношениях.

В исследованиях отмечается усиление роли личности каждого работника в успешном развитии организации. На смену модели «экономического человека», который ради высокой заработной платы был готов терпеть плохие условия труда, продолжительный рабочий день, высокую интенсивность и монотонность труда, приходит концепция «человеческих отношений»¹. Считаем, что упор на личности работника не может не актуализировать проблему его личных прав, соблюдение которых обеспечивает психологический комфорт и моральное удовлетворение от работы. Последние способны оказать воздействие на производительность труда.

Усиление роли принципов, обеспечивающих защиту личных прав работника, можно отнести к одной из тенденций развития трудового права².

Под личным неимущественным правом понимают субъективное право, возникающее по поводу нематериальных благ или результатов интеллектуальной деятельности, не подлежащее точной денежной оценке, тесно связанное с личностью управомоченного, направленное на выявление и развитие его индивидуальности, имеющее специфические основания возникновения и прекращения³.

Личные неимущественные отношения «традиционно признавались в юридической литературе предметом правового регулирования отрасли гражданского права, причем независимо от того, субъектом каких отношений (гражданско-правовых, трудовых, семейных и др.) являлся гражданин»⁴. В то же время отмечается, что большинство личных неимущественных прав гражданским законодательством регулироваться не может (права, связанные со свободой передвижения, с благоприятной окружающей средой, с информацией и др.)⁵.

Не позволяет в полной мере применять гражданское законодательство к сфере наемного труда специфика личных трудовых прав. Нельзя забывать, что реализация трудовых прав происходит в общественных отношениях с сильным элементом «власти-подчинения» (в отличие от гражданско-правовых отношений) и имеющих сильные публично-правовые начала (в отличие опять же от диспозитивных гражданско-правовых отношений). Регулирование личных неимущественных трудовых отношений должно осуществляться собственным правовым механизмом. «Современное развитие трудового законодательства, в том числе и международного трудового права, позволяет говорить о необходимости научного обоснования и правового опосредования процессов самостоятельного регулирования и защиты личных неимущественных прав работников средствами и приемами трудового права»⁶. Ввиду того, что принадлежащая работодателю «хозяйская власть» изначально делает работника зависимой стороной в трудовых отношениях, именно личные права работника находятся в узвизимом

¹ См.: Перфильева М.Б. Гуманизация труда как условие эффективной деятельности организации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2011. Т. 11. № 1. С. 17-18.

² Кириллова Л.С. О тенденциях развития трудового права РФ в условиях глобализации // Российское право онлайн. 2017. № 1. С. 33.

³ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (Понятие, осуществление и защита): Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1997. - 431 с.

⁴ Осипова С.В. Особенности регулирования личных неимущественных прав в сфере наемного труда // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 66.

⁵ Лушникова М.В. Сущность и природа прав работника на защиту достоинства, трудовой чести и деловой репутации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 1 (7). С. 33.

⁶ Басаргин И.Н. Личные неимущественные права в трудовом правоотношении: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. - 24 с.

положении и нуждаются в первоочередной защите.

Идеи о необходимости выделения в трудовом правоотношении имущественного и неимущественного элементов поднимались еще советскими учеными-трудовиками. Нельзя не отметить исследования М.И. Бару, который обосновал единство существования в трудовом правоотношении имущественной и неимущественной сторон и отдельно рассматривал право на трудовую честь¹. В советский период неимущественная составляющая связывалась скорее с моральной оценкой труда работника, последствиями которой могли стать поощрения за труд и продвижение по служебной лестнице. Сегодня же притязания только на моральную оценку труда не покрывает всех запросов работника в области обеспечения личных неимущественных интересов.

На наш взгляд, можно выделить несколько причин как правового, так и психологического и социального характера, обуславливающих значимость интересов неимущественного характера в современных условиях:

1) изменение общественного восприятия фактов дискриминации, унижения человеческого достоинства, преследования. История Харви Вайнштейна и последующее за ней движение #MeToo обратили внимание на проблему сексуального насилия и домогательств, в том числе на рабочих местах. Все чаще в СМИ, социальных сетях начали подниматься проблемы харассмента, абьюза и др.;

2) смена поколений работников: для молодого поколения заработная плата на является превалирующим фактором при трудоустройстве; не менее значимыми становится творческая самореализация, инновации и поиск себя. Для удовлетворения интересов молодого поколения необходимо создавать каналы для трудовой мобильности за счет эффективной системы подготовки и дополнительного профессионального образования работников и нормативное закрепление случаев продвижения по работе;

¹ Бару М.И. Охрана трудовой чести по советскому законодательству. Москва: Юрид. лит., 1966. - 103 с.

3) в век компьютеров, интернета, социальных сетей личная жизнь работников легко может стать «достоянием» общест­венности, а постепенный переход к цифровому документообороту ставит под угрозу сохранность персональных данных работников. Исследователи даже пишут о возможном «цифровом концлагере», а для работников – «цифровом аквариуме», когда все сведения о работнике будут в доступе, что открывает путь для давления и манипуляций². В таких условиях возрастает значение права работника на неприкосновенность частной (личной) жизни;

4) сегодня работникам недостаточно иметь стабильную заработную плату; для них важно уважение и внимание к своим личным интересам, важен психологический комфорт на рабочем месте. В специальных исследованиях отмечается, что решающее влияние на рост производительности оказывают не материальные, а главным образом психологические и социальные факторы, и что конфликт между человеком и организацией можно полностью устранить, если удовлетворить социальные и психологические потребности рабочих³.

«В отличие от своих предшественников ТК РФ сделал значительный шаг вперед на пути признания и закрепления личных неимущественных прав работников»⁴. К трудовым правам, в содержании которых основной выступает личная доминанта, можно отнести право на равное обращение и защиту от дискриминации, право на защиту персональных данных и неприкосновенность личной жизни, право на полную и достоверную информацию, право на защиту чести, достоинства и деловой репутации, право на продвижение по работе и др.

² Kirillova Larisa S., Lushnikov Andrey M., Lushnikova Marina V., DIGITALIZATION OF LABOR LAW: TRENDS AND IMPLICATIONS//REVISTA GENERO & DIREITO. 2019. Vol.8, Is.6. P. 22.

³ Ашупов А.Я., Ковалев В.В. Социально-психологическая оценка персонала: теория и практика: монография. Москва: Проспект, 2019. С. 6.

⁴ Бакаева И.В., Степанова Е.А. Личные неимущественные отношения в предмете отраслей частного права (на примере гражданского и трудового законодательства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 10. С. 10.

В то же время трудовое законодательство в некоторых случаях демонстрирует пробельность в вопросах обеспечения и защиты личных прав работников. Так, например, законодательное закрепление получил институт защиты персональных данных, но в то же время остались практически без внимания вопросы защиты чести и достоинства работника.

Рассмотрим проблемы реализации некоторых личных прав работника подробнее.

Право работника на защиту чести, достоинства и деловой репутации

Защита, охрана чести и достоинства гражданина отражают одну из тенденций развития трудового права – гуманизацию трудовых отношений как важнейшую задачу государства в условиях рыночных отношений¹. При этом в действующем трудовом законодательстве отсутствуют правовые механизмы и конструкции, которые позволили бы работнику эффективно реализовать право на защиту чести и достоинства.

Статьи 2 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ), закрепляющей основные принципы трудового права, в том числе принцип обеспечения права работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности, недостаточно, так как в ней провозглашается только необходимость обеспечения этого права, но не конкретные механизмы.

Не ратифицировала РФ и статью 26 Европейской социальной хартии «Право работника на защиту своего достоинства в период работы», которая раскрывает содержание указанного права. Исходя из нормы, защите подлежат как половая свобода и неприкосновенность работника, так и физическое и психологическое здоровье.

Отмечается, что «отсутствие в трудовом праве материальной нормы, направленной на защиту трудовой чести (а равно и достоинства – прим. авт.), приводит к тому, что она остается в большинстве случаев незащищенной»².

Ввиду отсутствия нормативных пределов, достоинство работника и его честь часто становятся объектом вертикальных (со стороны руководства) и горизонтальных (со стороны коллег) притеснений и домогательств. Все более серьезными становятся проблемы моббинга и сексуальных домогательств на рабочем месте (харассмента). «Вместе с тем ст. 2 ТК РФ налагает на работодателя обязанность не только воздерживаться от посягательства на достоинство работника (пассивное обязательство), но и обеспечивать защиту достоинства работника от посягательств третьих лиц (активное обязательство). При этом сам ТК РФ не предлагает самостоятельного механизма восстановления нарушенного права работника ни в одном из указанных случаев»³.

Представляется, что в подобных условиях роль «лидера» в защите личных прав работников может взять на себя локальное регулирование. Статья 8 ТК РФ позволяет работодателю принимать локальные нормативные акты во исполнение закрепленного в ст. 2 ТК РФ принципа обеспечения права работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности. Преимущество такого подхода в том, что он позволит работодателю не только предусмотреть конкретные правила поведения, но и привлекать к дисциплинарной ответственности работников, создающих враждебную среду. В равной степени подобные правила могут быть закреплены и в актах социального партнерства.

МОТ критиковалось и отсутствие в трудовом законодательстве правовых норм, регулирующих недопустимость сексуального преследования на работе. «По мнению Комитета (Комитета экспертов МОТ – прим. авт.), установление одной лишь уголовной ответственности (речь о статье 133 Уголовного кодекса РФ – прим. авт.) не может решить возникающие в этой сфере проблемы, так как этот вопрос является очень чувствительным, сложно доказуемым,

¹ Кабанов А.А. Этические аспекты в исследовании и развитии трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 33-35.

² Шафикова Г.Х., Шафиков А.М. Право работников на защиту своего достоинства в свете положений европейской социальной хартии // Вестник

Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 5 (181). С. 70.

³ Щербакова О.В. Принцип обеспечения права работника на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности // Российский юридический журнал. 2019. № 1 (124). С. 128.

а случаи, за которые установлена уголовная ответственность, не покрывают того спектра случаев, которые рассматриваются как недопустимое сексуальное преследование»¹.

В действующем ТК РФ не упоминается право на защиту деловой репутации, хотя имеют место случаи распространения ложной информации о деловых качествах работника или низком уровне его профессионализма. «Негативные сведения, в конечном итоге, могут привести к увольнению работника, создать трудности в дальнейшем трудоустройстве и карьерном росте, повлиять на уровень его заработной платы, а также поставить под угрозу работу самой компании, где трудится или будет трудиться работник»².

В случае посягательств на деловую репутацию работники могут опираться на статью 152 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) и использовать предусмотренные в ней способы защиты: требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений. Также граждане вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Как разъяснено в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного

разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений, несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

В качестве примера применения гражданско-правовых способов защиты к личным правам работника можно привести спор, рассмотренный Ленинградским областным судом (Определение Ленинградского областного суда от 4 июня 2015 г. № 33-2725/2015).

В. обратилась в Сосновоборский городской суд Ленинградской области с иском-заявлением к Б., О. и Т. о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда. Истец просила признать сведения, содержащиеся в жалобе, поступившей от коллег на имя генерального директора, порочащими ее честь, достоинство и деловую репутацию, а также просила компенсировать причиненный распространением порочащих сведений моральный вред.

Как следует из материалов дела, Б., О. и Т. обратились к генеральному директору с жалобой на истца, в которой указывали на коррупционный характер деятельности В., наличие в действиях мошенничества, аморальность, фальсификацию документации и др. Жалоба стала основанием для проведения служебной проверки. Истец полагала, что из-за проверки указанные в жалобе факты стали известны неопределенному кругу лиц.

Сосновоборский городской суд и Ленинградский областной суд не нашли оснований для удовлетворения требований.

Служебная проверка была проведена руководством организации-работодателя, которое в силу требований Трудового кодекса Российской Федерации (статья 2) обязано проверять поступившую информацию о нарушениях трудового законодательства, в связи с чем действия Б., О. и Т. не являются распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию истца в порядке статьи 152 ГК РФ. Более того, материалы служебных проверок являются документами внутреннего делопроиз-

¹ Лютов Н.Л. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: монография / Н.Л. Лютов, Е.С. Герасимова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Центр социально-трудовых прав, 2015. С. 95.

² Крючкова В. Ущерб репутации работника: как защитить свою честь, достоинство и привлекательность на рынке специалисту, если его публично оклеветала компания, работодатель или заказчик услуг? Анализ споров // Трудовое право. 2020. № 11. С. 67.

водства организации, на что В. ссылается в апелляционной жалобе, в связи с чем по определению не могут стать известными неопределенному кругу лиц.

В этой связи суд апелляционной инстанции отметил, что суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных В. исковых требований, поскольку отсутствует такое обстоятельство, имеющее значение для дела, как факт распространения ответчиком сведений об истце.

На наш взгляд, помимо восстановительных механизмов и привлечения виновных лиц к ответственности мерами гражданского или уголовного законодательства, необходимы нормы, которые позволили бы работнику приостановить посягательства на его личные права до установления фактов нарушения уполномоченными органами. Работник не должен терпеть негативное к себе отношение в период рассмотрения его требований правоохранительными органами или судом. Так, например, можно распространить закрепленное в ст. 379 ТК РФ право на самозащиту в том числе на случаи создания враждебной для работника обстановки и предоставить ему возможность отказаться от выполнения работы, если имеются факты преследования.

Также возможным выходом из проблемы может стать наделение представительных органов работников (в первую очередь, профсоюзов) полномочиями по рассмотрению соответствующих жалоб и инициированию проведения расследований фактов преследования работника. Также возможно рекомендовать создание в составе профсоюзов специальных комиссий, целью работы которых стала бы разъяснительная работа по недопущению домогательств, преследований на рабочем месте.

Проблемы права на неприкосновенность частной жизни работника

К компонентам данного права относят: 1) неприкосновенность средств личного общения работника; 2) неприкосновенность частной документации работника; 3) неприкосновенность внешнего облика работника; 4) неприменение средств аудио-визуального контроля за поведением работника на рабо-

чем месте; 5) физическая неприкосновенность работника; 6) неприменение средств специального контроля за достоверностью информации, предоставляемой работником¹.

Распространение дистанционной работы и цифровизация трудовых отношений усилили важность проблемы защиты конфиденциальных данных и неприкосновенности частной жизни работников. Один из ключевых признаков трудовых отношений, закрепленный в ст. 15 ТК РФ, – обязанность работника подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, – не теряет своей актуальности. Более того, изменения, внесённые в ст. 312.4 ТК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ в части регулирования рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника, этот признак только укрепили. Если в прежней редакции статьи работник по своему усмотрению устанавливал режим рабочего времени и времени отдыха, если иное не было предусмотрено трудовым договором, то после внесения изменений режим рабочего времени дистанционного работника разрешено устанавливать в коллективном договоре, локальных нормативных актах, в трудовом договоре. Также отдельно установлено, что время взаимодействия дистанционного работника с работодателем включается в рабочее время.

Подобные изменения привели к актуальности вопроса о контроле за дистанционными работниками со стороны работодателей. Как следствие – рост использования разного рода программного обеспечения и сервисов для мониторинга активности дистанционного работника.

Чтобы учитывать рабочее время дистанционных работников, используются различные программы, которые могут работать незаметно для сотрудника: вести мониторинг рабочего времени и запись с экрана компьютера, формировать отчеты по использованным приложениям и посещаемым сайтам, анализировать нажатия на клавиши, контролировать телефонные разговоры. Однако такая ситуация создает риски получения информации не только о рабочем про-

¹ Басаргин И.Н. Указ. соч. С. 2.

цессе, но и личной жизни работника (например, при мониторинге переписок).

Интересно в этом отношении решение ЕСПЧ по делу «Бэрбулеску против Румынии» (Постановление Европейского Суда по правам человека от 05 сентября 2017 г. Дело «Бэрбулеску против Румынии» (жалоба № 61496/08)). В 2007 году румынский инженер Богдан Бэрбулеску (Bogdan Barbulescu) был уволен за пользование мессенджером на рабочем месте в личных целях. Бэрбулеску посчитал, что работодатель нарушил его право на конфиденциальность, так как прочитал персональную переписку, и подал в суд. Суды Румынии инженера не поддержали, и тогда он обратился в ЕСПЧ. Примечательно, что изначально ЕСПЧ тоже встал на сторону работодателя – компания вправе контролировать, чем занят сотрудник в рабочее время на рабочем месте.

Дело было пересмотрено Большой палатой, судьи которой пришли к выводу, что статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод должна была быть в данном случае применена, поскольку обмен личными сообщениями даже на рабочем месте не меняет их частную суть. Суд не отрицал, что заявитель действительно нарушил внутренний регламент, отправляя сообщения личного характера в рабочее время, однако он не был проинформирован об осуществлении контроля.

Изменение решения не означает, что работодатели лишились возможности контролировать деятельность работников и следить за тем, в каких целях используются Интернет и компьютер. Наоборот, в решении ЕСПЧ были определены пределы реализации указанной возможности. Суд указал, что государства должны обеспечивать адекватные и надлежащие гарантии от злоупотреблений в том случае, если

работодатель предпринимает меры для просмотра переписки работника. Необходимо обращать внимание на то, был ли работник уведомлен о возможности работодателя проверять его корреспонденцию или электронную переписку и о применении таких мер и могла ли быть достигнута цель работодателя без прямого доступа к полному содержанию переписки работника.

В этом деле ЕСПЧ конкретно указал критерии, которые должны применяться национальными судами при оценке того, являлись ли меры по мониторингу переписки работника пропорциональными преследуемым целям и защищен ли такой работник от произвола. Представляется, что эти же критерии могут использовать и при оценке возможных споров о применении инструментов по контролю за дистанционными работниками.

Таким образом, ценностные приоритеты прав человека перемещаются из сферы экономической и физической безопасности человека в сферу субъективного самочувствия и «качества трудовой жизни». В таких условиях личные права работника будут приобретать все большее значение. Трудовое законодательство должно своевременно отреагировать на смену общественных интересов и начать предлагать механизмы защиты работников от преследования, создания враждебной обстановки по отношению к ним, усиления контроля за его частной жизнью. Одна из главных ролей в установлении правил защиты личных прав работника может принадлежать локальному регулированию. Создание условий для реализации личных прав работников (право на образование, защиту персональных данных, продвижение по работе и т.п.) выступает одним из конкурентных преимуществ современных компаний, и работодатели могут уже сегодня проводить эффективную внутреннюю политику в этом направлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ащупов, А.Я., Ковалев, В.В. Социально-психологическая оценка персонала: теория и практика: монография. Москва: Проспект, 2019. - 352 с.
2. Бакаева, И.В., Степанова, Е.А. Личные неимущественные отношения в предмете отраслей частного права (на примере гражданского и трудового законодательства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 10. С. 8-13.

3. Бару, М.И. Охрана трудовой чести по советскому законодательству. Москва: Юрид. лит., 1966. - 103 с.
4. Басаргин, И.Н. Личные неимущественные права в трудовом правоотношении: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 24 с.
5. Кабанов, А.А. Этические аспекты в исследовании и развитии трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 33-35.
6. Кириллова, Л.С. О тенденциях развития трудового права РФ в условиях глобализации // Российское право онлайн. 2017. № 1. С. 28-35.
7. Крючкова, В. Ущерб репутации работника: как защитить свою честь, достоинство и привлекательность на рынке специалисту, если его публично оклеветала компания, работодатель или заказчик услуг? Анализ споров // Трудовое право. 2020. № 11. С. 67-74.
8. Лушникова, М.В. Сущность и природа прав работника на защиту достоинства, трудовой чести и деловой репутации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 1 (7). С. 32-38.
9. Лютов, Н.Л. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: монография / Н.Л. Лютов, Е.С. Герасимова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Центр социально-трудовых прав, 2015. – 190 с.
10. Малеина, М.Н. Личные неимущественные права граждан (Понятие, осуществление и защита): Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1997. - 431 с.
11. Осипова, С.В. Особенности регулирования личных неимущественных прав в сфере наемного труда // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 66-67.
12. Перфильева, М.Б. Гуманизация труда как условие эффективной деятельности организации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2011. Т. 11. № 1. С. 16-23.
13. Шафикова, Г.Х., Шафиков, А.М. Право работников на защиту своего достоинства в свете положений европейской социальной хартии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 5 (181). С. 69-72.
14. Щербакова, О.В. Принцип обеспечения права работника на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности // Российский юридический журнал. 2019. № 1 (124). С. 124-129.
15. Kirillova, L.S., Lushnikov, A.M., Lushnikova, M.V. Digitalization of labor law: trends and implications//Revista genero & direito. 2019. Vol.8, Is.6. P. 22-31.

Дата поступления: 20.03.2022

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

УДК: 323.28

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_115

Альбегли Х.А.А., Ондашулы Е.

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ ИРАК**

Albegli H.A.A., Ongdashuly E.

**DIFFERENTIATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR MURDER
IN THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF IRAQ**

Ключевые слова: *Ирак, убийство, ответственность, уголовное право, правоприменительная практика, дифференциация, уголовно-правовая охрана жизни, судебный приговор, шариат, укубат.*

Keywords: *Iraq, murder, liability, criminal law, law enforcement, differentiation, criminal law protection of life, judicial sentence, sharia, ukubat.*

Аннотация: *Статья посвящена достаточно новой проблеме российской науки уголовного права – уголовной ответственности за убийство в современной правовой системе Республики Ирак. Данный вопрос остается практически не исследованным как в иракском, так и в особенности, в отечественном правоведении при том, что носит проблемный и дискуссионный характер. Целью статьи является выявление предпосылок становления уголовной ответственности за убийство в современном иракском законодательстве и раскрытие ее дифференцированного характера. С одной стороны, убийство отнесено к категории наиболее тяжких, с другой – действующий уголовно-правовой закон изобилует многочисленными смягчающими и отягощающими обстоятельствами, которые усложняют и делают громоздким определение наступления уголовной ответственности в рамках нормативно-правового поля. При этом, правоприменительная судебная практика осложнена необходимостью тщательно изучать обстоятельства каждого конкретного уголовного дела, связанного с убийством, в обязательном контексте с существующими религиозными, общественными и региональными особенностями, что значительно усложняет определение наказания. Результаты исследования свидетельствуют в пользу того, что установленный нами ее дифференцированный характер является закономерным проявлением мусульманской уголовно-правовой традиции и культуры. Как ее отголосок, он нашел отражение в современной законодательной форме и проявляется в разнообразии как квалификации видов убийства, так и в судебной правоприменительной практике.*

Abstract: *The article deals with a fairly new problem of Russian criminal law science - the criminal responsibility for murder in the modern legal system of the Republic of Iraq. This issue remains virtually unstudied both in Iraqi and especially in domestic jurisprudence, while it has a problematic and debatable nature. The purpose of the article is to identify the prerequisites for the formation of criminal responsibility for murder in the modern Iraqi legislation and to reveal its differentiated nature. On the one hand, murder is included in the category of the most serious, on the other hand, the current criminal law is replete with numerous mitigating and aggravating circumstances, which complicate and make it cumbersome to determine criminal responsibility within the regulatory framework. At the same time, law enforcement practice is complicated by the need to carefully examine the circumstances of each particular criminal case involving murder, in the obligatory context of existing religious, social, and regional characteristics, which greatly complicates the determination of punishment. The results of the study testify in favor of the fact that its differentiated nature that we have established is a natural manifestation of the muslim criminal legal*

tradition and culture. As its echo, it is reflected in the modern legislative form and is manifested in a variety of both the qualification of types of murder and in judicial law enforcement practice.

Введение. Современный облик отрасли уголовного права Республики Ирак формировался в сложных социально-политических условиях [1, с. 86-88], что обусловило, в конечном счёте, её гибридный характер [4, с. 116] при доминировании философии традиционного мусульманского права. При этом, иракская гибридная уголовно-правовая модель, не являясь в этом смысле феноменом в арабо-исламской религиозной правовой семье, имеет ряд специфических особенностей, преимущественно присущих правовой культуре именно Ирака. Одним из наиболее выраженных в данном контексте является институт уголовно-правовой охраны жизни в целом и нормативно закреплённая система уголовной ответственности за убийство в частности, отличающаяся широкой правоприменительной дифференциацией. Пристальный его анализ в широких рамках национального иракского уголовного права показывает, что данному правовому институту присущи такие черты как жесткость (убийство в большинстве нормативных случаев влечет за собой наивысшую меру наказания – смертную казнь через повешенье или расстрел или же пожизненное заключение в форме каторги) и неумолимость (уголовная ответственность за убийство наступает с семи лет), но в то же время нормативно-правовая избирательность (напр., атавистическая норма о «защите чести» и сегодня еще является смягчающим обстоятельством; различная ответственность за убийство при квалификации его как обычного, и как политического, т.п.).

До недавнего времени иракская уголовно-правовая проблематика редко стояла на повестке дня в российской юридической науке. До 1990-х гг. она была предметом узкого изучения в основном собственно иракских правоведов, специализирующихся на уголовном праве и компаративистов (Н.И. Акрама, М.Х.А. Бапира, М. Камиля, М.Б. ас-Садра, М.А. Хасана, Х. Хилана и др.). Их научные труды посвящены различным аспектам иракского уголовного права, в том числе и уголовной ответственности за

совершение убийства. Однако, последняя рассматривается ими в контексте более широких проблематик (напр., в свете анализа института уголовно-правовой охраны жизни у Н.И. Акрама и М.А. Хасана; в рамках компаративистского исследования уголовного права Ирака и США у М.Х.А. Бапира и М. Камиля; как часть теории и практики «укубата» у М.Б. ас-Садра; в свете юридической ответственности за преступления на этнической почве у Х. Хилана).

Позднее, и особенно в последние пять лет появился целый ряд научных работ, как диссертационных исследований, так и отдельных статей (А.М.Р. Абдулхуссейна, С. Аль-Брайчата, А.К.С. Ахмеда, М.М. Мухаммеда, Х.Х.А. Хасана и ряда других), которые проливают свет на некоторые аспекты заявленного нами предмета исследования. При этом, хотя проблема уголовной ответственности за совершенное убийство и поднимается в их трудах, ее освещение не является самоцелью. В основном, анализируя действующее уголовное законодательство Ирака в свете изменений к нему в 2010 г., данные авторы делают акцент на частичном смягчении наказаний за различные уголовные преступления, в том числе и за убийство, усилиями Временной администрации США. Однако, правовая и социальная природа, генезис и особенности уголовно-правовой ответственности за совершенное убийство остаются пока вне их поля научного внимания.

Таким образом, уголовная ответственность за убийство в современном иракском законодательстве ещё не была отдельным самостоятельным предметом специального теоретико-правового исследования.

В связи с вышеизложенным, целью настоящей статьи является выявление предпосылок становления уголовной ответственности за убийство в современном иракском законодательстве и раскрытие ее дифференцированного характера. При этом, поточными задачами, обеспечивающими реализацию цели исследования является: во-первых, анализ понятия «уголовная ответственность» в традиционном мусульман-

ском уголовном праве; во-вторых, историко-правовое изучение становления института уголовно-правовой охраны жизни в рамках исламского «укубата»; в-третьих, системное изучение норм действующей редакции Уголовного кодекса Республики Ирак на предмет научного вскрытия особенностей законодательного подхода к нормативной регламентации уголовно-правовой ответственности за совершение убийства.

Историко-правовые предпосылки становления современной законодательной уголовной ответственности за убийство в Республике Ирак

Будучи частью арабо-мусульманского мира, современный Ирак остается верен идеологии ислама как фундаментального источника права страны. Эта позиция четко отражена в ст. 2 Конституции Республики Ирак 2005 г., принятой после свержения партократической диктатуры «Баас» во главе с Саддамом Хусейном, согласно которой «ни один закон не может быть принят, если он противоречит установленным нормам ислама» [6]. В этом свете мы полностью солидарны с позицией Ю. Иванова, считающего, что «выделить мусульманское уголовное право из правовой системы исламских государств невозможно и неправомерно, так как вся деятельность этих государств призвана отвечать и соответствовать духу и букве шариата» [5, с. 114]. При этом, существенно понимать, что означает «установленные нормы ислама» применительно к поднятой нами проблеме.

Как широко известно, в мусульманской правовой культуре и традиции наказания за преступления выделены в отдельную часть шариата – «укубат» [3, с. 7], который западными и отечественными специалистами собственно и понимается как традиционное мусульманское уголовное право [7, с. 4-5]. Также, важно отметить, что иракская религиозно-правовая традиция восходит к суннизму как наиболее распространённому течению ислама, что следует обязательно учитывать при исследовании первой. Смысл данного тезиса заключается в глубоком проникновении в современное уголовно-правовое законодательство Республики Ирак канона и положений суннитского

«фикха» (собираемых учений авторитетных исламских правоведов - муджахидов, позднее мукаллидов, которые правомерно считать доктриной мусульманского уголовного права). Последнее восходит в своем понимании уголовной ответственности за убийство к учению о «четырёх корнях» (источниках) права. Его главный идеолог и адепт Мухаммад ибн-Идриса аль-Шафии провозгласил источниками исламского права Коран, Сунну, «иджму» (единообразное суждение всех мусульманских правоведов по конкретной правовой проблеме) и «кий-яс» («суждение по аналогии», то есть применение норм первых трех источников по аналогии к новым возникающим правовым проблемам). Данное учение концептуально и идеологически объединило четыре основные правовые арабские школы (маликитскую, ханифитскую, шафиитскую и ханбалитскую) в единую исламскую догматическую основу, которая преимущественно и представляет собой поздний укубат.

Как справедливо отмечает Г.А. Есаков, «в наказуемости преступлений (в мусульманском уголовном праве – *от авт.*) явственно прослеживаются религиозные моменты ..., идея божественного ... не просто предопределяет содержательное наполнение права, она нацелена на согласование жизни с божественными установлениями, соблюдая которые человек достигает мира в обществе» [4, с. 106-107], восходящие к исламскому представлению о преступлении как о грехе. В полной мере это касается и наказания за убийство. Так, в хадисе 2074 (6862) Сахиha аль-Бухари утверждается, что «верующий не будет стеснен в своей религии до тех пор, пока не прольет запретной крови». Данное замечание, по нашему глубокому убеждению, является критично существенным для понимания предмета настоящей статьи. Дело в том, что иракские и правоохранители, и судьи при расследовании и квалификации убийства, а также при принятии решений о виновности/невиновности подсудимого и вынесении приговора обязаны принимать во внимание религиозную и общественную подоплеку дела (убийство как посягательство на жизнь отдельно взятого человека или на устои общества, несет совершенное преступление

негативный пример другим лицам или нет и т.п.). То есть нормы УК в чистом юридическом виде de-facto вытягивают за собой сложный веер социальных отношений, традиций и негласных установок, в комплексе раскрывающих действительную суть данного правового явления.

Крайне важно понимать, что в «кукубате» институт уголовно-правовой охраны жизни не сложился в той мере, в которой он представлен в современном европейском, в том числе и российском, праве. Наиболее существенным замечанием тут, на наш взгляд, следует считать то, что наказание за убийство не имеет единой подведенной правовой основы, имеет избирательный характер в зависимости от контекста конкретной ситуации (с учётом многочисленных религиозных и общественных обстоятельств, прямо и косвенно влияющих на картину преступления). Такая контекстность при определении наказания за убийство присутствует и сегодня в законодательных нормах действующей редакции Уголовного кодекса Ирака, официально закрепив ее дифференцированный характер. К примеру, убийство матерью своего новорождённого ребенка, зачатого вследствие изнасилования, с целью сокрытия позора, как свидетельствует иракская судебная практика, зачастую квалифицируется судьями как ситуативное смягчающее обстоятельство; убийство вследствие установления супружеской измены может быть истолковано судом как законное применение права «защиты чести» [13, 14, 15].

Еще одной важной предпосылкой становления современной иракской уголовной ответственности за убийство является его квалификация как политического или обычного (политическое влечёт за собой сменный приговор, обычное – пожизненное заключение или заключение на срок до 15 лет), что следует считать отражением борьбы диктатуры баасизма со своими политическими противниками в последней четверти XX – начале XXI вв.

Также, в качестве предпосылки следует считать формирование правовой конструкции (структуры) убийства, которая, одна из немногих в иракском уголовном праве, является привнесённой из вне нормой. В иракское уголовное законодатель-

ство она проникла в первой половине прошлого столетия. До 1918 г. территория современного Ирака была частью Османской империи и на нее распространялось турецкое законодательство, уголовное в том числе, созданное под сильным влиянием французской доктринальной мысли (как части европейского континентального права). Позднее и до середины 1950-х гг. Ирак находился под британским колониальным протекторатом. Выше изложенное обусловило проникновение в иракское уголовное право некоторых доктринальных положений европейского права.

Исходя из вышеизложенного, основными историко-правовыми предпосылками законодательно закреплённого в действующем уголовно-правовом законе Ирака дифференцированного подхода к уголовной ответственности за убийство являются:

1) религиозно-исламский фундамент института уголовно-правовой охраны жизни, породивший контекстный характер нормативно-правовой квалификации убийства, исходя из которого следствие и суд при определении вины и наказания вынуждены опираться не столько на букву закона, сколько на многочисленные религиозные, общественные и политические обстоятельства конкретного уголовного дела;

2) государственно-политическое разделение убийства как преступного деяния на политическое и обычное, что обусловило несистемную уголовную ответственность за него;

3) заимствованное из европейского континентального права представление об элементах убийства (аналога российской доктрины состава преступления) как юридической основы наступления уголовной ответственности за его совершение.

Дифференциация уголовной ответственности за убийство по Уголовному кодексу Республики Ирак

Прежде всего оговоримся, что в данной статье мы опираемся на нормы первого общеиракского Уголовного кодекса 1969 г. (с изменениями от 14.03.2010 г.) [8], действующего в настоящее время. При этом, в современном Ираке также действуют еще отдельные специальные Военно-уголовный кодекс 1942 г. и Уголовный кодекс Сил

внутренней безопасности 2008 г., что является отличительной иракской чертой национального уголовного законодательства и отражением сложной внутренней общественно-политической истории. Соответственно мы не будем рассматривать в рамках предмета настоящего исследования особенности уголовной ответственности за убийство в специфичном секторе национальной безопасности и обороны.

Как известно, в современном правоведении пока нет единого общепринятого понимания понятия «уголовная ответственность». В самом широком смысле она понимается как воздаяние за совершенное преступление, в специальном юридическом – как государственно-правовое принуждение в сфере уголовных правоотношений; как специфическая разновидность социальной ответственности, возникающая в сфере охраны законных прав и интересов физических и юридических лиц; как комплекс соответствующих норм уголовного права, правообразующего юридического факта и объекта уголовно-правовых отношений [9, с. 418-419] и прочее. В этой связи, нам представляется весьма справедливым замечание Э.Л. Сидоренко, который считает, что «большинство ученых при обращении к проблеме уголовной ответственности ограничиваются ее поверхностным толкованием и выбором из числа существующих той дефиниции, которая в наибольшей мере отвечает целям и задачам автора, а смещение исследовательских интересов в сторону технико-юридической и семантической оценки приводит к утрате категорией уголовной ответственности ее онтологического содержания, размывает грань между ответственностью и иными механизмами уголовно-правового регулирования» [7, с. 808].

Мы солидарны с мнением представителей российской правовой науки о том, что по своей природе и сущности уголовная ответственность является специальной разновидностью социальной ответственности, правовой смысл которой обусловлен характером и спецификой конкретных юридических представлений, выраженных в уголовно-правовых нормах определенной системы права страны.

В этом смысле, нам видится совершенно очевидным то обстоятельство, что смысл уголовной ответственности, заложенный в традициях мусульманского уголовного права, в том числе и Республики Ирак, отвечает в целом исламскому представлению о рамках и границах свободы воли правоверного и необходимостью соблюдать предписания и нормы шариата. Изучение оригинальных иракских теоретико-правовых работ не даёт полноценного представления о понимании данной категории, что опосредственно подтверждает наш предыдущий тезис. Постоянная правовая привязка к аналогии с описанными в Коране и Сунне ситуациями затрудняет оперирование чисто юридическими категориями, так как «укубат» формировался под влиянием не столько правовой культуры, сколько религиозной и социальной. В этой связи заслуживает внимание замечание М.Е. Тургумбаева, согласно которому «для мусульманского уголовного права характерно слабое развитие общих норм и институтов, равно применимых ко всем деяниям: они разрабатывались к тем или иным преступлениям, и могли, вследствие этого, различаться»... при этом, оно «включает в себя большое число процессуальных норм, а также норм, регулирующих исполнение наказаний» [10, с. 32]. То есть при исследовании данного предмета необходимо учитывать то, что понятие «уголовная ответственность» в традиционном мусульманском праве, как и многие другие базовые категории уголовного права (напр., «преступление», «преступное деяние», «юридическая ответственность», «убийство»), нераздельно связаны с религиозно-социальным мировоззрением мусульманина, как бы «вплетены» в общую картину мира и перекликаются с другими сферами общественной жизни.

В рамках выполняемого нами в настоящее время кандидатского диссертационного исследования мы выделяем правовые основания и юридические критерии квалификации убийства как преступного деяния в действующем уголовно-правовом законе Республик Ирак. К первым, на наш взгляд, следует отнести наличие физического и психологического элементов преступного

деяния, а также результат действия или бездействия, повлекшего за собой смерть другого человека (тяжесть наказания за данное преступное деяние непосредственно зависит от установления или неустановления судом наличия предварительного умысла как одновременного совпадения выше названных элементов преступления). Ко вторым, по нашему мнению, относятся установленный в досудебном порядке и в судопроизводстве факт действия или преступного бездействия, которое привело к смерти другого человека, а также обстоятельства убийства, подпадающие под предусмотренные УК случаи.

Исходя из выше указанных оснований и критериев правовой квалификации убийства, а также базируясь на научном прочтении норм Уголовного кодекса Республики Ирак, мы можем выделить структурные элементы убийства как преступного деяния (иракская правовая традиция, как и «укубат» в целом, не используют традиционную для России доктрину состава преступления), которые собственно и обуславливают наступление уголовной ответственности за него.

Используемая в УК Ирака конструкция элементов имеет французские доктринальные корни и включает три составляющих элемента: легальный или правовой (основывается на принципе «наказуемо то, что прямо предусмотрено законом»), материальный или физический (базируется на принципе «нет преступления без физической (материальной) деятельности», своего рода аналог объективной стороны преступления) и моральный или ментальный (вина, вменяемость, возраст уголовной ответственности как аналог субъективной стороны преступления). При этом, структура элементов убийства как преступного деяния подчинена заложенному законодателем собирательному принципу ответственности [8], который включает следующие составляющие.

Во-первых, концепцию физического (действие или бездействие обвиняемого) и психологического (знание и намерение обвиняемого, важнейшим фактором определения тяжести наказания при которых в случае убийства в уголовно-правовом законе

Ирака (прежде всего, согласно ст. 406) является преднамеренность) элементов преступления (ст. 3), наличие которых определяет наступление уголовной ответственности. Согласно ст. 28 УК Ирака, физическим элементом преступления «является преступное поведение, связанное с совершением уголовного деяния, предусмотренного Кодексом, или несовершение деяния, предусмотренного Кодексом» (объективное правонарушение). Ключевыми же факторами психологического элемента преступления являются осведомленность и намерения обвиняемого, которые и определяют в конечном счете тяжесть преступления и суровость наказания за него (напр., ст. 410 УК Ирака за убийство по предварительному умыслу предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет, а ст. 411 - (1) за убийство по случайности – арест или штраф).

Во-вторых, совпадение как состояние одновременного возникновения физического и психологического элементов преступления (совпадение элементов), при котором, в понимании современных американских и иракских ученых-правоведов, «ментальный элемент должен запускать физический элемент или элементы должны возникать одновременно» [9, с. 14].

В-третьих, понимание групповой преступности, которые в национальном законодательстве Ирака включают в себя преступный сговор (соглашение двух или более лиц для совершения преступления, ст. 55) и преступную ассоциацию (содействие преступлению, ст. 48).

Обращение в этой связи к Уголовному кодексу Республики Ирак показывает, что несмотря на отсутствие ее прямого определения в его нормах и положениях, по духу и философии уголовная ответственность видится ближе всего к традиционной мусульманско-правовой доктрине – как справедливое и освященное исламом воздаяние за содеянное прегрешение (преступление) перед Аллахом и обществом [2]. Касаемо убийства, уголовная ответственность имеет ряд характерных особенностей. Во-первых, данное преступное деяние согласно УК отнесено к наиболее тяжким (согласно ст. 25 УК наказание за него предусмотрено в виде

смертной казни, пожизненного заключения, лишения свободы (каторга) до 15 лет и даже после либерализации системы наказаний в 2010 г. остаётся одним из немногих, за которое смертная казнь применяется регулярно), уголовная ответственность за которое наступает с 7 лет. Во-вторых, основание для наступления уголовной ответственности – совершение преступных деяний, прямо указанных в УК (в ст.ст. 406 – (1) – 409 их приведено 14), что закономерно приводит нас к мысли о социально-историческом традиционалистском подходе, не всегда отвечающем современным юридическим запросам. В-третьих, широкая свобода судебной правоприменительной практики по делам об убийствах (автору непосредственно известны случаи, когда суд не видел оснований для наступления уголовной ответственности за убийство в случаях, когда любой европейский суд имел бы четкие нормативные основания осудить убийцу).

Заключение. Таким образом, институт уголовной ответственности за убийство в современном уголовном праве Республики

Ирак имеет ярко выраженный дифференцированный характер, проявляющийся как в широком нормативно закреплённом перечне видов убийств, так и в сложном контекстном подходе судов к их квалификации.

Такой ее характер, применительно к иракскому и вообще мусульманскому уголовному праву, не следует считать незрелым или несформированным, поскольку ее природа не является правовой в чистом виде, а представляет собой сложный региональный синтез религиозной, социальной, политической и правовой культуры, в том числе обеспечивающий функционирование института уголовно-правовой охраны жизни.

В силу исламского ядра представлений об убийстве как преступном деянии законодательное обличье уголовной ответственности за его совершение разительно отличается от привычных российской аудитории аналогичных европейско-континентальных подходов, что является нормой при сравнении однопорядковых явлений в разных правовых семьях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахмед, А.Х.А. Особенности правовой квалификации убийства в национальном законодательстве Ирака // Журнал прикладных исследований. 2022. № 2.1. С. 84-89.
2. Akram, N.I. Modernizing Iraqi Penal Code to serve and protect human rights // Iraqi Judicial Forum 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gjpi.org/wp-content/uploads/judicial-system-modernizing-the-penal-code-10-04.doc>.
3. Елаян, Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права: Учебное пособие. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2002. - 120 с.
4. Есаков, Г.А. Основы сравнительного уголовного права: Монография. М.: ООО «Издательство «Элит», 2007. - 152 с.
5. Ivanov, Yu.A.I. Crime and punishment in muslim criminal doctrine. Cofola 2010: the Conference Proceedings, 1. Brno: Masaryk University, 2010.
6. Конституция Ирака. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://world-constitutions.ru>
7. Сидоренко, Э.Л. Уголовная ответственность в контексте правовых и философских теорий. LEX RUSSICA. 2010. № 4. С. 808 – 818.
8. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики: Монография. М.: Издательство «Наука», 1986. - 268 с.
9. Criminal Law. Introduction to the Laws of Kurdistan, Iraq Working Paper Series. Stanford Law School, American University of Iraq, Sulaimani. 2013.
10. Тургумбаев, М.Е. Институт преступления и наказания в мусульманском праве. Диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по 6D030100-Юриспруденция. Алматы: Казахский национальный университет имени аль-Фараби, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kaznu.kz/content/files/pages/folder14360/Диссертационная%20работа%20Тургумбаева%20М.pdf>

11. Уголовный кодекс Республики Ирак 1969 г. (с изменениями от 14.03.2010 г.) (на англ. яз.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iraqlg-law.org/en/content/penal-code-no-111-1969-amended>

12. Чистяков, А.А. Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, формирующем ее основание. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08. Рязань: Академия права и управления Министерства юстиции Российской Федерации, 2003. - 539 с.

13. Iraq's Criminal Laws Preclude Justice For Women And Girls. GLOBAL JUSTICE CENTER, March 2018.

14. Report on Conflict-Related Sexual Violence. U.N. Secretary-General. U.N. Doc. S/Mar. 23, 2015/203.

15. Women, U.N. Handbook for Legislation on Violence Against Women 25 (2012).

REFERENCES

1. Ahmed, A.H.A. Features of the legal qualification of murder in the national legislation of Iraq // Journal of Applied Research. 2022. No. 2.1. P. 84-89.

2. Akram, N.I. Modernizing Iraqi Penal Code to serve and protect human rights // Iraqi Judicial Forum 2004. [Electronic resource]. - Access mode: <http://gjpi.org/wp-content/uploads/judicial-system-modernizing-the-penal-code-10-04.doc>.

3. Criminal Law. Introduction to the Laws of Kurdistan, Iraq Working Paper Series (2013). Stanford Law School, American University of Iraq, Sulaimani.

4. Elayan, G.F. Fundamentals of Muslim criminal law: Textbook. Makhachkala: Dagestan State University, 2002. - 120 p.

5. Esakov, G.A. Fundamentals of Comparative Criminal Law: Monograph. Moscow: «Elite» Publishing House LLC, 2007. - 152 p.

6. Ivanov, Yu.A.I. Crime and punishment in muslim criminal doctrine. Cofola 2010: the Conference Proceedings, 1. Brno: Masaryk University, 2010.

7. The Constitution of Iraq. [Electronic resource]. - Access mode: <https://worldconstitutions.ru>

8. Turgumbaev, M.E. The Institute of Crime and Punishment in Muslim Law. D. thesis for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) on 6D030100-Jurisprudence. Almaty: Al-Farabi Kazakh National University, 2014. [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.kaznu.kz/content/files/pages/folder14360/Диссертационная%20работа%20Тургумбаева%20М.pdf>

9. Sidorenko, E.L. Criminal responsibility in the context of legal and philosophical theories. LEX RUSSICA. 2010. № 4. 808 – 818 p.

10. Syukijinen, L.R. Muslim law. Issues of theory and practice: Monograph. Moscow: Publishing House «Nauka», 1986. - 268 p.

11. Penal Code No. 111 of 1969 (as amended to 2010). [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.iraqlg-law.org/en/content/penal-code-no-111-1969-amended>

12. Chistyakov, A.A. Theoretical and methodological problems of the doctrine of criminal responsibility and the mechanism forming its basis. Dissertation for the degree of Doctor of Law on specialty 12.00.08. Ryazan: Academy of Law and Administration of the Ministry of Justice of the Russian Federation, 2003. - 539 p.

13. Iraq's Criminal Laws Preclude Justice For Women And Girls. GLOBAL JUSTICE CENTER, March 2018.

14. Report on Conflict-Related Sexual Violence. U.N. Secretary-General. U.N. Doc. S/Mar. 23, 2015/203.

15. Women U.N. Handbook for Legislation on Violence Against Women 25 (2012).

Дата поступления: 15.03.2022

УДК: 343

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_123

Ахмедханова С.Т.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНТРОЛЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Akhmedkhanova S.T.

RATIONALIZATION OF LEGAL SUPPORT FOR CORRUPTION CONTROL IN THE EDUCATION SYSTEM

Ключевые слова: коррупция, образование, взятка, должностное лицо, ответственность, наказание, безопасность, противодействие, профилактика.

Keywords: corruption, education, bribery, official, responsibility, punishment, security, counteraction, prevention.

Аннотация: Коррупция несет в себе серьезную потенциальную угрозу национальной безопасности, демократии, нормальному полноценному функционированию экономики, образовательных учреждений. Повышенную опасность несет в себе коррупция в академической среде, поскольку возникает угроза массовой распространенности и системности.оборот денежных средств в коррупционной среде ежегодно составляет около 5,5 млрд долларов. В связи с чем, необходимо определить и обосновать наиболее рациональные пути совершенствования нормативно-правовой базы контроля коррупции в системе образования.

Основным направлением проведенного исследования являются общественные отношения, отражающие значительные нарушения правовых норм и деформации морально-этнических основ и принципов общества, посредством совершения преступлений коррупционной направленности должностными лицами и негосударственными служащими, выполняющими управленческие функции, использующими свои полномочия в целях личного обогащения, причиняя значительный вред объектам национальной безопасности.

Целью данного исследования является определение авторского понятия коррупции как повторяющееся, находящееся в постоянном изменении, негативное социально-правовое явление, выражающееся в корыстном использовании должностными лицами и негосударственными служащими своего служебного, должностного положения с целью неправомерного получения денежных средств, нематериальных благ, имущества, либо права на имущество, причиняя вред интересам общества и государства, разрушая нормальные общественные отношения, способствующие реализации прав и законных интересов граждан.

Abstract: Corruption carries a serious potential threat to national security, democracy, the normal full functioning of the economy, educational institutions. Corruption in the academic environment is an increased danger, since there is a threat of mass prevalence and consistency. The turnover of funds in the corrupt environment is about 5.5 billion dollars annually. In this connection, it is necessary to identify and justify the most rational ways to improve the regulatory framework for controlling corruption in the education system.

The main focus of the study is public relations, reflecting significant violations of legal norms and deformations of the moral and ethnic foundations and principles of society, through the commission of corruption-related crimes by officials and non-governmental employees performing managerial functions, using their powers for personal enrichment, causing significant harm to national security objects.

The purpose of this study is to define the author's concept of corruption as a recurring, constantly changing, negative socio-legal phenomenon, expressed in the selfish use by officials and non-state employees of their official, official position for the purpose of illegally obtaining funds, intangible benefits, property, or the right to property, harming the interests of society and the state,

destroying normal social relations that promote the realization of the rights and legitimate interests of citizens.

Одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации является коррупция. Несмотря на свою многовековую историю, а именно попытки ее искоренения, коррупция свойственна экономической системе любого государства. Эта проблема преследует любое государство, обладающее сколь бы то ни было развитой экономикой и политическим аппаратом.

На сегодняшний день коррупция занимает одну из лидирующих позиций среди угроз национальной безопасности, что неоднократно подчеркивалось как в Стратегии национальной безопасности, так и в обращениях президента В.В. Путина. Естественно, проблема коррупции не остается без внимания. Государство активно применяет ряд мер, направленных на профилактику, противодействие и минимизацию ущерба, наносимого коррупционными правонарушениями. Эти меры представляют собой систематизированные действия, реализуемые на всех уровнях власти, урегулированные множеством отраслевых нормативных правовых актов. Особое место среди последних занимают документы стратегического планирования — особый вид документов, одни из которых определяют цели проводимой государством политики, другие содержат план проводимых мероприятий, исполнение которых способствует реализации поставленных целей, третьи же содержат прогнозы, представляя вероятные перспективы развития той или иной области, охваченной интересами государства. Иными словами, документы стратегического планирования — основа проводимой государством политики в той или иной области, в нашем случае в сфере противодействия коррупции. Они отражают как вызовы, стоящие перед Российской Федерацией в данной сфере, так и действия, направленные на их преодоление.

Коррупция представляет собой социально-негативное явление, способствующее возрастанию масштабов криминогенной ситуации, проникающая во все сферы жизне-

деятельности общества. Для общества даже самое ничтожное проявление коррупции является достаточно опасным, поскольку основой развития любого государства является сильное суверенное государство со своей мощной экономической, политической и социальной системой развития, устойчивой демократией, в котором предоставлены равные возможности для удовлетворения основных потребностей жизнеобеспечения граждан.

Основным направлением проведенного нами исследования являются общественные отношения, отражающие значительные нарушения правовых норм и морально-этических предписаний, посредством совершения преступлений коррупционной направленности должностными лицами и негосударственными служащими, выполняющими управленческие функции, использующими свои полномочия в целях личного обогащения, причиняя значительный вред объектам национальной безопасности.

Рассматривая коррупцию как угрозу национальной безопасности страны, следует отдельно остановиться на коррупционных проявлениях, которые в тоже время являются и объектом противодействия. К ним можно отнести — взяточничество, протекционизм, лоббизм, незаконное распределение или присвоение ресурсов, незаконную приватизацию и пр.

В каждый исторический период времени коррупция претерпевает изменения, связанные с исторической обусловленностью, прагматичностью, рациональностью данного феномена; недостаточной эффективностью антикоррупционных мер привлечения к ответственности; наличием пробелов в нормах законодательства, регулирующих сферу образования; недостаточно развитая система выявления коррупционных преступлений в системе образования; латентный фактор преступности данной направленности, сопряженный с низким уровнем правосознания и недостаточностью противодействия коррупции и сопутствующим ей преступлениям.

Законодательное регулирование уровня коррупции в академической среде является необходимым фактором пресечения коррупционной преступности для обеспечения полноценных условий работы в системе образования и представляет собой деятельность множества официальных и неофициальных субъектов в лице правоохранительных органов и экспертных комиссий, общественных объединений по проведению мероприятий, направленных на выявление основных причин и условий совершения преступлений данной направленности. Тем, что коррупция во все времена процветает в нашей стране обусловлено тем фактором, что искоренить это явление полностью не получается в связи с наличием недостаточного уровня законодательного контроля за преступлениями подобной направленности.

Стабильность коррупционного феномена обусловлена сочетанием позитивных и негативных факторов способствующих росту преступлений данной направленности, наличием пробелов в нормах административного и уголовного законодательства, дающих возможность должностным лицам совершать преступления и оставаться безнаказанными, наличием иных объективных и субъективных факторов, создающих препятствия правоохранительным органам раскрывать, расследовать и привлекать к уголовной ответственности.

Если говорить о механизмах социального контроля, то наилучшим показателем эффективности их применения является проведение социальных опросов среди работников системы образования в целях выявления уровня латентности преступности коррупционной направленности. Деятельность экспертных независимых объединений, направленная на выявление несовершенств в нормах законодательства, имеет важное значение для повышения эффективности механизмов борьбы с коррупцией в системе образования, но сдерживающие факторы, такие как неопределённость статуса экспертов, слабая административная и уголовная база, наличие множества детерминантов коррупционной преступности, слабая правовая развитость сознания человека, быстрая подверженность студента психологическому воздействию преподава-

теля – способствует существенному ослаблению механизмов их социального контроля в системе образования. Необходимость постоянного комплексного проведения мер по предупреждению и профилактике преступлений коррупционной направленности подтверждается уровнем развитости коррупции в нашей стране.

Предупредительные механизмы воздействия должны быть направлены на воспитание правового сознания граждан, формирование мощного демократического фундамента, антикоррупционного воспитания современной молодежи, закрепление в нормах законодательства основных принципов осуществления экспертной деятельности и общественного контроля, вести постоянный учет индекса коррумпированности в системе образования, сравнивать различные субъекты, образовательные учреждения по уровню процветания преступлений коррупционной направленности.

На основании проведенного исследования можно прийти к выводу, что коррупция социально-негативное явление, отрицательно сказывающееся на тенденциях развития общества, способствующая деформации общества и иным деструктивным процессам в нем, разрушению государственного аппарата и системы правовых отношений различными деструктивными проявлениями в области управления, которые выступают своего рода отклонениями от социально-правовых отношений и заключаются в использовании субъектом своих полномочий вопреки законным интересам общества и государства.

В социологической науке коррупция представляет собой отказ от установленных стандартов поведения субъектов управленческих структур ради извлечения личной выгоды. Коррупция порабощает слаженные и развивающиеся общественные отношения, порождается двумя или более лицами, которые совершают подмену отношений путем успешной трансформации денег и власти, обходя установленный порядок поведения и нормативно-правовые процедуры, подменяя их личной заинтересованностью.

Коррупция, как явление, развивается вместе с обществом, претерпевает этапы исторического, социального, культурного

развития, вытекает из конфликтов между представителями различных конфессий, являющиеся носителями противоположных ценностей в обществе и порождающих конфликтные ситуации в обществе, способствующие процветанию коррупции.

Согласно проведенному исследованию мы можем сказать, что коррупция выступает характеристикой болезненного и деформированного состояния общества с явно выраженными, отклоняющимися от социальных норм, отношениями. Коррупция характеризуется всеми негативными признаками, позволяющими рассматривать ее как негативное социальное явление. Коррупция оказывает воздействие на общественное мнение, способствует формированию определенных морально-нравственных установок и определенных критериев.

С правовых позиций коррупция рассматривается как отклонение от общепринятых норм права, допущение произвола при реализации своих полномочий и незаконном использовании ресурсов государства. Гораздо чаще коррупцию рассматривают как деятельность лица, занимающего определенную должность, осуществляющего официальные закрепленные за ним полномочия на доверительных началах, неправомерно использующего свое положение, совершающего действия, направленные на получение прибыли и причиняющие вред интересам службы и общества.

Изучив разностороннее мнение авторов и исследования в данной области, мы можем сформулировать признаки коррупции как негативного социального явления:

- совершая преступления коррупционной направленности, субъекты наносят серьезный ущерб авторитету публичной власти и способствуют разложению общественных ценностей;

- активизируется процесс деформации системы управления органами государственной власти, коммерческих структур и организаций;

- деятельность должностных лиц и специальных негосударственных субъектов, обладающих властными управленческими функциями, направлена на извлечение личной выгоды и наличия корыстной заинтересованности;

- постоянное совершенствование форм использования виновными субъектами своих должностных и служебных полномочий вопреки общественным и государственным интересам.

Например, получение взятки – одно из самых опасных должностных преступлений, особенно если оно совершается группой лиц или сопровождается вымогательством, которое заключается в получении должностным лицом преимуществ и выгод за законные или незаконные действия (бездействии).

Постоянные изменения, происходящие в системе образования, направленные на модернизацию и реконструкцию, обосновывают необходимость совершенствования законодательной базы с целью понижения коррупциогенной академической среды и создания эффективной, реально действующей нормативно-правовой базы. Противодействие коррупционным преступлениям – это осуществляемая специально уполномоченными на то органами правоохранительной системы, государственными органами, общественными объединениями, деятельность, направленная на:

- 1) выявление, раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности;

- 2) проведение профилактических и предупредительных мероприятий с целью устранения причин совершения преступлений коррупционной направленности;

- 3) ликвидацию последствий причиненного вреда и минимизацию коррупционных рисков.

Согласно ФЗ № 273 «О противодействии коррупции», деятельность, направленная на предупреждение и профилактику коррупционных ситуаций и устранения причин и условий, способствующих порождению коррупционных желаний, ведущих к совершению преступлений данной направленности, является приоритетной программой государственной политики, реализация которой возложена на уполномоченных субъектов. Нормативная основа профилактических направлений заложена в ФЗ №172 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов».

Проведение анкетирования и соцопроса, привели нас к выводу, что работники системы образования оценивают антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов, как самый эффективно действующий инструмент, направленный на устранение коррупционных пробелов в нормах законодательства. Почти 80% опрошенных преподавателей и студентов считают, что антикоррупционная экспертиза позволяет устранить проявления коррупции уже на стадии разработки норм законодательства, тем самым ликвидируя возможность пользования возникающими пробелами, способствуя разработке стратегии противостояния захвата власти путем лоббирования законопроектов, инициируя запуск эффективного механизма социального контроля любых проявлений коррупции¹.

Согласно данному федеральному закону общественные объединения, институты гражданского общества могут производить антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов за собственные средства. Результаты произведенной экспертизы не носят обязательный характер, а представляет собой действенный механизм рекомендательного воздействия. Производство антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов при производстве лицензирования, аттестации и аккредитации в высших учебных заведениях, носит так же рекомендательный характер, но способствует эффективному запуску механизма устранения коррупционных пробелов.

Производство подобной экспертизы оценивается экспертами достаточно высоко: производство лицензирования одной специальности оценивается в 50-150 тыс., а нескольких специальностей 200-500 тыс. руб. Аккредитация вуза от 300 тыс. до 1,5 млн руб. Согласно ФЗ «Об образовании в РФ», общественная профессиональная аккредитация осуществляется на добровольных началах, дополнительных обязательств со стороны государства не требуется. Сведения, полученные в результате антикор-

рупционной экспертизы, не являются обязательными для исполнения и носят рекомендательный характер. Но, довольно часто, производство экспертизы в области лицензирования, аттестации и аккредитации и дача рекомендательного заключения добровольными объединениями, является наглядным примером игнорирования выводов эксперта руководящими лицами, либо дача ими не мотивированного ответа.

Множество общественных объединений таких как «Учитель», «Здравомыслие», «Экспертный совет», постоянно проводят добровольную общественную экспертизу Федерального закона «Об образовании в РФ», результаты сформулированной ими экспертизы официально не опровергаются, однако изобилуют ссылками на нормы того же Закона, указывая на правомочность подчеркнутого экспертами нормативного акта. Согласно данным Минюста России от 2020 г., в различные структуры государственного управления поступило 95 заключений независимых экспертных объединений, из которых приняты к сведению – 41 заключение, остальные опровергнуты или даны недостаточно мотивированные ответы, а в субъекты поступило – 126 заключений, из которых рассмотрены 57. Согласно проведенному исследованию на сегодняшний день в стране функциональную активность проявляют 8% аккредитованных экспертных объединений².

Проведенное исследование наглядно показывает, что в антикоррупционном законодательстве существуют множество пробелов, создающих препятствия для развития социальной базы противодействия коррупции:

- необходимо законодательно закрепить значение произведенной работы независимыми экспертами, придать их заключению определенную процессуальную форму выражения;

- необходимо определить механизм рассмотрения результата экспертизы и за-

¹ Архипов М.А., Хачатрян А.В., Милова И.Е. К вопросу об истории развития уголовно-правового противодействия в сфере борьбы с коррупционными проявлениями в спорте. Актуальные проблемы правоведения. - 2020.- №1 (65). С. 25-30.

² Пономарев Д.А. Коррупция и организованная преступность как современные формы социальной и правовой девиантности в условиях глобализации (уголовно-правовой и криминологический анализ): автореферат дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Правовая акад. - Москва, 2005. - 32 с.

крепить форму мотивированного ответа на полученное экспертное заключение;

- необходимо установить ответственность в случаях игнорирования руководителями соответствующих учреждений результатов производства независимой экспертизы.

Согласно проведенному исследованию считаем необходимым дать рекомендацию законодательным органам Российской Федерации принять поправки к уже действующим нормам законодательства:

- все сведения, полученные при проведении независимой аккредитации общественными объединениями, должны обязательно учитываться и закладываться в основу при проведении государственной аккредитации, соответствующую поправку необходимо внести; в п. 8 ст. 96 ФЗ «Об образовании в РФ»;

- внести в строго установленные сроки рассмотрения экспертного заключения направленной определённой структуре по результатам производства лицензирования, аккредитации. Направить в 30-дневный срок мотивированный ответ общественной независимой экспертной комиссии, за исключением случаев, когда в заключении отсутствуют определенные предложения о способе устранения основных причин и условий возникновения коррупциогенных факторов.

- рекомендовать Министерству образования Российской Федерации создать официальный портал поступления заключений независимых экспертов, рассматривать данные заключения на конкурсной основе с последующим обязательным размещением на официальном сайте результатов рассмотрения. Федеральный закон «О противодействии коррупции» помимо комплекса предупредительных и профилактических мероприятий включает еще систему мер, предусматривающих административную и уголовную ответственность за коррупционные деяния.

Целью уголовного наказания является восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение факта совершения новых преступлений, следовательно, согласно социальной практике, чувство страха, возникающее у

человека перед разоблачением и последующим привлечением к ответственности путем назначения справедливого наказания, формирует апатию к совершению коррупционных посягательств, и претерпеванию должностному лицу вида наказания как лишения права занимать определенную должность. Следовательно, необходимо предусмотреть в ФЗ «О противодействии коррупции», виды наказания, назначаемые при совершении коррупционных преступлений, что позволит снизить число «коррупцированных личностей» в сфере образования и послужит своего рода сдерживающим фактором¹.

Результаты социального опроса потенциальных взяточполучателей (16%) (преподавателей, работников сферы образования, должностных лиц) показали, что ужесточение правовых санкций не представляет собой достаточно действенный механизм борьбы с коррупционными преступлениями, однако потенциальные жертвы коррупционной преступности (71,25%) (студенты), в подавляющем большинстве своем, поддерживают подобную позицию, считая, что введение правовых санкций создадут определенные трудности при вымогательстве взяток работниками вузов. Санкции за преступления коррупционной направленности предусмотрены в нормах уголовного законодательства в главе 30 УК РФ – «Преступления против государственной власти», в главе 23 УК РФ – «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». В процессе исследования обратим внимание на ст. 290 УК РФ «Получение взятки», где субъектом преступления является должностное лицо, характеристика которого дается в примечании к ст. 285 УК РФ, согласно которому должностным лицом является лицо, осуществляющее временно, постоянно, по специальному назначению организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в госорганах, органах местного самоуправления, в муниципальных образованиях.

¹ Ахмедханова С.Т. Коррупция как социальное явление, порождающее негативные тенденции в обществе // Современный ученый. - Москва, 2021. С. 123-127.

Субъектом преступления в ст. 204 УК РФ является лицо, осуществляющее хозяйственно – распорядительные и властно – управленческие функции в коммерческой организации. Согласно данным определениям все перечисленные функции по осуществлению административно-хозяйственных и властно-управленческих велений единолично исполнительным органом, членом совета директоров, должностным лицом не относятся к характеристике преподавателя вуза. Сложность вызывает применение к простым преподавателям таких понятий как осуществление организационно – распорядительных функций, направленных на руководство коллективом, подбор и расстановка кадров, поддержание дисциплины, применение мер поощрения, либо наложение взысканий дисциплинарного характера¹.

А согласно постановлению Пленума Верховного суда № 6, субъектами получения взятки не могут быть простые работники государственных органов местного самоуправления, муниципальных учреждений, осуществляющие в них обязанности, не относящиеся к управленческим или хозяйственно распорядительным. Так возникает вопрос: как же привлечь к уголовной ответственности преподавателей вуза, поскольку в рамках уже существующего уголовного законодательства не предусмотрена возможность их привлечения.

Но в этом же постановлении есть небольшое отступление, в соответствии с которым организационно-распорядительными функциями являются определенные полномочия лиц, направленные на принятие решений, имеющих юридическое значение и последствия. К таким решениям принято относить, если говорить о деятельности преподавателя, прием экзаменов, выставление оценок экзаменационной комиссией. У преподавателей множество и других профессиональных обязанностей, позволяющих им совершать преступления коррупционной

направленности, например, написание курсовых, дипломных работ за денежное вознаграждение, выставление оценок за зачеты, экзамены, контрольные работы, за многочисленные пропуски².

В получении качественного образования заинтересованы практически все участники образовательного процесса: и институты гражданского общества, и участники образовательного процесса, и каждый индивид в отдельности, все они понимают пагубность такого негативного явления как коррупция в системе образования. С таким приростом преступлений коррупционной направленности мы рано или поздно окажемся в ситуации, когда просто не останется никого, кого можно обучить хоть чему-то. В первую очередь необходимо поднять уровень правового воспитания современной молодежи, чтоб они научились отстаивать их законные права и интересы, обеспеченные Конституцией РФ, в том числе и право на бесплатное получение образования.

Основным фактором распространения негативного явления служит низкая правовая грамотность населения и пассивное поведение при возникновении обстоятельств, порождающих коррупционную активность. Воспитание правового сознания, активизация социальной базы противодействия любым проявлениям преступлений коррупционной направленности, выработка правил поведения в демократическом обществе, по нашему представлению, выступают действенными мерами профилактики преступных деяний. В этом направлении нами предлагаются меры профилактического воздействия, использование которых позволит хоть как-то преодолеть это негативное явление: введение в систему образования дисциплины по противодействию преступлениям коррупционной направленности с сопроводительным учебно-методическим обеспечением, включающим определенные разделы, связанные с изучением нормативно-правовых актов (ФЗ № 273 «О противодействии коррупции»), социально-эконо-

¹ Зварыгин В.Е., Кондаков А.С. Уголовно-правовые проблемы привлечения к ответственности за преступления коррупционной направленности на примере коммерческого подкупа Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. - 2021. -Т. 31.- № 4. С. 647-653.

² Суханова К.А. Уголовно-правовое противодействие коррупции в России: ретроспективный анализ // Новые научные исследования. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч.- Пенза, 2021. С. 134-136.

мических факторов, выступающих в качестве детерминантов коррупционной преступности; изучение негативных факторов, обусловленных коррупцией и их влияние на экономическое благосостояние и общественную стабильность; ознакомление с видами ответственности в случаях совершения правонарушений, либо преступлений коррупционной направленности; изучение механизмов коррупционного маховика и разработка комплекса мер противодействия.

Согласно исследованию, можно прийти к выводу, что множество преступлений коррупционной направленности остаются за рамками поля уголовного законодательства, следовательно, необходимо внести определенные корректировки и рассмотреть примечание уже действующей статьи 285 УК РФ в следующем содержании:

- должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные и профессио-

нальные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

2. А примечание статьи 201 УК РФ изменить и дополнить следующим содержанием:

- выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, в статьях настоящей главы, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные и управленческие функции в этих организациях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архипов, М.А., Хачатрян, А.В., Милова, И.Е. К вопросу об истории развития уголовно-правового противодействия в сфере борьбы с коррупционными проявлениями в спорте. Актуальные проблемы правоведения. – 2020.- № 1 (65). С. 25-30.
2. Арямов, А.А., Руева, Е.О. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: отечественный опыт / «Российский следователь», 2021, N 8. СПС «КонсультантПлюс».
3. Ахмедханова, С.Т. Коррупция как социальное явление, порождающее негативные тенденции в обществе // Современный ученый. – Москва, 2021. С. 123-127.
4. Бочкарев, С.А. Коррупция вне сроков исковой давности / «Законность», 2021, N 2. СПС «КонсультантПлюс».
5. Быцко, И.А., Котова, А.Н., Ведерникова, А.В. Коррупция, как один из факторов, тормозящих развитие экономики России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2012. № 5 [Электронный ресурс] - URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2012/05/982> (дата обращения 24.01.2022).
6. Губайдуллина, Э.Р. Современная мировая практика осуществления антикоррупционной деятельности (на примере Соединенных Штатов Америки) // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2019. № 10 [Электронный ресурс] - URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2019/10/16706> (дата обращения: 24.01.2022).
7. Зварыгин, В.Е., Кондаков, А.С. Уголовно-правовые проблемы привлечения к ответственности за преступления коррупционной направленности на примере коммерческого подкупа Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2020. – Т. 31. – №4. С. 647-653.
8. Как оценить коррупционные риски в учреждении? (Смолева М.Е.) («Руководитель автономного учреждения», 2019, N 11) СПС «КонсультантПлюс».

9. Кораблева, Н. Профилактика коррупционных правонарушений в учреждении: меры, предусмотренные законодательством / «Автономные учреждения: бухгалтерский учет и налогообложение», 2021, N 10. СПС «КонсультантПлюс».
10. Куракин, А.В., Сухаренко, А.Н. Противодействие коррупции в условиях пандемии коронавируса / «Российская юстиция», 2021, N 1. СПС «КонсультантПлюс».
11. Минтруд о предупреждении коррупции в организациях (Давыдова Е.В.) («Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения», 2019, N 10) СПС «КонсультантПлюс».
12. Орлова, О.К. Борьба с коррупцией в разных странах // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2018. № 1 [Электронный ресурс] - URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2018/01/15674> (дата обращения 26.01.2022).
13. Пономарев, Д.А. Коррупция и организованная преступность как современные формы социальной и правовой девиантности в условиях глобализации (уголовно-правовой и криминологический анализ): автореферат дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Правовая акад. – Москва, 2005. - 32 с.
14. Суханова, К.А. Уголовно-правовое противодействие коррупции в России: ретроспективный анализ // Новые научные исследования. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Пенза, 2021. С 134-136.
15. Ямилов, Р.М. Непотическая экономика: непотические отношения в экономике // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. № 8. [Электронный ресурс] - URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2015/08/9542> (дата обращения: 25.01.2022).

Дата поступления: 28.01.2022

УДК: 343.4

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_132

Данилов Р.М., Пшеничных А.В.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В СФЕРЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ**

Danilov R.M., Pshenichnykh A.V.

**IMPROVEMENT OF CRIMINAL LAW NORMS IN THE FIELD
OF CONSUMER PROTECTION LEGISLATION**

Ключевые слова: законодательство, потребительский рынок, здоровье и безопасность потребителей, фальсифицированная продукция, правовое регулирование, государственная политика, систематизация.

Keywords: legislation, consumer market, consumer health and safety, counterfeit products, legal regulation, state policy, systematization.

Аннотация: Проблема обеспечения населения качественными и безвредными продуктами питания, а также предоставление услуг, соответствующих нормам безопасности на сегодняшний день стоит очень остро. Вопросы продовольственной безопасности входят в систему национальной безопасности страны и рассматриваются на самом высоком уровне. В исследуемой теме дана оценка законодательным инициативам и совершенствованию законодательного регулирования по вопросам, связанным с защитой прав и здоровья потребителей. Проведен анализ законодательных изменений, в части совершенствования нормативных документов, регулирующих общественные отношения между продавцом и покупателем на потребительском рынке.

С целью эффективности обеспечения охраны здоровья населения от преступных посягательств в сфере рынка потребительских услуг, авторами предлагается ряд предложений по усовершенствованию уголовных норм и законодательства о защите прав граждан. Так, законом «О защите прав потребителей» в настоящее время не отрегулированы вопросы, касающиеся отношений между продавцом и покупателем, осуществляющих сделки между собой в порядке частного характера. В связи с чем, возникает необходимость установления правового регулирования отношений, между потребителем и лицом, занимающимся реализацией продукции, товара или оказанием услуг (работ), незарегистрированным в качестве предпринимателя. Для устранения правовых пробелов в нормах закона «О защите прав потребителей» считаем необходимым внести дополнение, в части расширения понятия «Продавец (исполнитель)», а именно к таковым относить организации, частных предпринимателей, в том числе «лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере потребительских услуг без официальной регистрации».

Так же, для усиления противодействия незаконным деяниям, совершаемым в отношении детей и подростков, и несущих им угрозу от оборота и реализации товаров, продукции и услуг, не соответствующих нормам и стандартам безопасности, необходимо внести поправки в ст. 238 УК РФ.

Abstract: The problem of providing the population with high-quality and harmless food, as well as the provision of services that meet safety standards, is very acute today. Food security issues are part of the national security system of the country and are considered at the highest level. The topic under study evaluates legislative initiatives and the improvement of legislative regulation on issues related to the protection of consumer rights and health. The analysis of legislative changes regarding the improvement of regulatory documents regulating public relations between the seller and the buyer in the consumer market is carried out.

In order to effectively ensure the protection of public health from criminal encroachments in the consumer services market, the authors propose a number of proposals to improve criminal

norms and legislation on the protection of citizens' rights. Thus, the law "On Consumer Rights Protection" currently does not regulate issues related to the relationship between the seller and the buyer, who carry out transactions between themselves in a private manner. In this connection, there is a need to establish legal regulation of relations between the consumer and a person engaged in the sale of products, goods or the provision of services (works), unregistered as an entrepreneur. In order to eliminate legal gaps in the norms of the law "On Consumer Rights Protection", we consider it necessary to make an addition in terms of expanding the concept of "Seller (performer)", namely, to include organizations, private entrepreneurs, as well as "persons engaged in entrepreneurial activity in the field of consumer services without official registration".

It is also necessary to amend Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation in order to strengthen counteraction to illegal acts committed against children and adolescents, and threatening them from the turnover and sale of goods, products and services that do not comply with safety norms and standards.

Как известно, ни одно правовое государство не может существовать без наличия в нем законов и развития законодательства. Но количество регулирующих норм должно определяться рамками разумности и соответствовать необходимости обеспечивать нормальную жизнь граждан и государства. Принято считать, что любой действующий нормативно-правовой документ или закон должен исполняться и использоваться для регулирования наиболее значимых вопросов государства и общества. Однако, несмотря на данное утверждение, такое понятие не всегда закономерно. В настоящее время многие правоведы и ученые, обращая внимание общества, «указывают на неоправданное увеличение числа законов, регулирующих вопросы, явно находящиеся в сфере подзаконного нормотворчества, мелкотемье, низкое качество законов» [9].

Переход государства на рельсы рыночных отношений, диктуемый временем, вносит коррективы и изменения в законодательство Российской Федерации. С момента вступления в силу закона «О защите прав потребителей» [1] прошло без малого 30 лет. Как и многие нормативно-правовые акты закон в сфере защиты прав потребителей постоянно изменяется и совершенствуется с учетом внесения в него новых положений и поправок. Актуализация и дополнение новыми нормами становится необходимостью в связи с развитием всех направлений деятельности общества, в том числе цифровых технологий и научно-технического прогресса.

В сложившейся системе правового регулирования отношений с участием потре-

бителей существуют как пробелы, так и несогласованность в отдельных федеральных законах между собой, что в отсутствие четкой иерархической подчиненности специальных норм основополагающим положениям Гражданского кодекса Российской Федерации [2], зачастую порождает правовую неопределенность и противоречия в правоприменительной практике, и как следствие причинение вреда потребителям.

Рассматривая вопросы концептуального определения системы законодательства в сфере защиты прав потребителей необходимо учитывать ряд специфических особенностей, характерных для времени трансформации общества, развития и внедрения новых технологий.

Процессы преобразований происходят стремительно и динамично, охватывают политическую и социально-экономическую системы, зачастую носят противоречивый характер. В связи с чем возникает определенное требование к единству, адаптивности, а также согласованности и последовательности в действиях по разработке законодательных актов, регулирующих общественные отношения.

Формирование в настоящее время современных общественных отношений вызывает необходимость замены утрачивающего силу законодательства и разработку новых нормативно-правовых документов, а также выстраивание определенной иерархической структуры норм и положений правового регулирования.

Одной из важнейших ролей регулирования права играет своевременное проведение работ по актуализации, гармонизации и

последующей кодификации законодательства Российской Федерации, в том числе и в сфере защиты прав потребителей.

Кодификация - способ систематизации, при котором имеет место как внутренняя, так и внешняя переработка действующего законодательства путем подготовки и принятия нового кодификационного акта [10]. Таким образом, систематизация нормативно-правовых актов необходима для обеспечения доступности законодательства, удобства пользования им, устранения устаревших и неэффективных норм права, разрешения юридических конфликтов, ликвидации пробелов.

Отметим, что упорядоченность в законодательстве «позволяет хорошо ориентироваться в действующем массиве нормативно-правовых актов: быстро найти необходимый акт, установить его связи с другими актами, выявить изменения, коллизии и т. д.» [8, с. 46].

Многочисленные изменения законодательства в сфере защищенности прав граждан свидетельствует о необходимости упорядоченности и систематизации нормативной базы, приведение в соответствие терминологического аппарата и проведения кодификации большого массива норм, регулирующих правоотношения на потребительском рынке.

Вместе с тем актуальной проблемой в сфере защиты прав населения на потребительском рынке остается решение задачи по противодействию недобросовестным практикам, связанным с оборотом некачественной и фальсифицированной продукции, а также предоставлением услуг сомнительного качества.

В 2019 году Роспотребнадзором осуществлен ряд мер по совершенствованию нормативно-правового регулирования и реализации государственной политики в сфере защиты прав потребителей, в том числе по организации и осуществлению федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей на основании документов стратегического планирования.

К указанным документам отнесены, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа

2017 г. № 1837-р [5] Стратегия государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, а также План мероприятий по реализации Стратегии, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 марта 2018 г. № 481-р.

Стратегия устанавливает следующие задачи совершенствования:

– главной задачей определяется обеспечение безопасности и здоровья граждан во всех сферах потребления. Е.В. Безручко в своей работе справедливо отмечал «чем лучше в плане защиты здоровья от противоправных посягательств чувствует себя отдельно взятый гражданин, тем сильнее государство, в том числе в плане обеспечения экономической безопасности» [7, с. 31];

– необходимое внимание требуется уделить таким важным для здоровья населения сферам как: продовольственной, медицинской, фармацевтической;

– проведение политики, ориентированной на производство продукции гарантированного качества; направленной на обеспечение наличия в обороте качественной и безопасной продукции;

– развитие новых программ совершенствования законодательства в сфере защиты прав потребителей, с учетом законодательных норм международного права.

В соответствии с планом мероприятий по реализации Стратегии предусмотрена разработка концепции кодификации¹ законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей на основе анализа национального и международного законодательства и его правоприменительной практики в этой сфере.

Данная концепция предусматривает, правила по упорядочиванию настоящего законодательства, обеспечение единообразного правового регулирования.

К основным целям систематизации и кодификации законодательства о защите прав граждан в потребительской сфере отнесено:

¹ Концепция кодификации утверждена приказом Роспотребнадзора от 29 декабря 2018 г. № 1197 (дата обращения 02.11.2021).

- перспективное развитие основных принципов, соответствующих цифровой трансформации рыночных отношений;

- использование передового положительного зарубежного опыта кодификации;

- повышение уровня доверия граждан в сфере оборота товаров, выполнения работ и оказания услуг;

- сближение нормативных положений законодательства правовой защиты потребителей с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Западных и европейских стран с наиболее развитым регулированием, обеспечивающим гармоничное развитие общества и уровень рисков для потребителей;

- обеспечение стабильности законодательства защищённости граждан в сфере услуг и потребления, устранение коллизий в правоприменении.

В рамках совершенствования законодательства по обеспечению защиты прав потребителей, в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации и задачами, поставленными в Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, в апреле 2019 г. в Москве состоялась конференция¹ по обсуждению международного опыта кодификации и совершенствования норм законодательства о защите прав граждан на потребительском рынке. Руководителем Роспотребнадзора А.Ю. Поповой, было отмечено чрезвычайная актуальность и важность обсуждаемой темы, обусловленной высокими процессами развития потребительского рынка и общими для многих стран проблемами законодательного регулирования в данной сфере.

В ходе обсуждаемых вопросов многие эксперты заостряли внимание на значительные пробелы в правовом регулировании отношений участников потребительского рынка (покупателя и продавца), возникающие в связи с экономическими изменениями и переходом правоотношений в цифровой

формат. Так же указывали на проблемности в коллизионности содержания и правоприменения многих отраслевых законов.

Современное инновационное развитие экономики должно определять вектор совершенствования и обновления законодательства. В таких условиях происходящих изменений и развития технологий необходимо учитывать формирующиеся риски и уязвимости потребителей. Для этого нужна поддержка и доверие населения к экономике при развитии цифровых форматов, через создание безопасных и эффективных механизмов защиты интересов потребителей.

В целях совершенствования законодательства Роспотребнадзором в первом квартале 2020 г. был подготовлен ряд предложений, которые касались:

- расширения перечня оснований для проведения контрольной закупки, в частности возможности проведения контрольной закупки в случаях поступления материалов и сообщений, содержащих данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, из правоохранительных органов, средств массовой информации, и других государственных органов. В том числе расширения перечня лиц, имеющих право участвовать в проведении контрольной закупки (ими могли бы быть представители общественных потребительских организации, а также сотрудники учреждений, подведомственных Роспотребнадзору).

Анализ правоприменительной практики в отношении контрольной закупки оправдывает свою эффективность, как один из методов противодействия правонарушениям в сфере потребительского рынка. В связи с чем усовершенствование эффективности применения контрольной закупки непосредственно направлено на защиту прав и интересов потребителей.

По результатам опросов потребителей² особо остро выделяется проблема доверия населения к качеству оказания услуг и безопасности товаров и продукции, в том числе низкая компетентность персонала.

¹ Экспертное обсуждение международного опыта кодификации законодательства о защите прав потребителей URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/region/rss/rss.php?ELEMENT_ID=11664 (дата обращения 10.12.2021).

² Статистические сведения Роспотребнадзора за 2020 г. URL: <https://www.rosпотребнадзор.ru/> (дата обращения 30.11.2021).

Так 70% респондентов отметили, что знакомы с Законом «О защите прав потребителей» и имеют определенные представления о системе защиты прав граждан, из них 65% указали, что готовы отстаивать свои права вплоть до судебного разбирательства. 40% респондентов отметили, что при обращении в органы Роспотребнадзора указанные ими нарушения были устранены и ущерб возмещен. Из числа опрошенных только 16 % отмечали, что хорошо знают свои потребительские права. Одной из главных проблем реализации прав потребителей является низкая осведомленность населения о правах, которые им принадлежат в соответствии с действующим законодательством [13, с. 45]. В связи с таким положением дел в потребительской сфере возникает определенная необходимость в организации работы по разъяснению и консультированию, оказанию правовой помощи гражданам для формирования необходимых знаний и умений по защите своих потребительских прав.

Работа по совершенствованию правовых норм в данной сфере, одновременно ставит перед законодателем задачи по обеспечению безопасности потребителей. Значительная криминализация на рынке потребительских услуг требует принятия более жестких мер по защите граждан, так как это связано с обеспечением и сохранением жизни и здоровья населения. За противоправные деяния, связанные с ухудшением качества услуг и продуктов питания законодательством предусмотрены сдерживающие санкции как административного, так и уголовного характера.

Согласно статистических данных ГИАЦ МВД России по ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» в 2017 году в целом по России было зарегистрировано 5719 уголовных дел, в 2018 году количество возбужденных уголовных дел составило – 4726, а в 2019 году возбуждено по данной статье – 2950 [15].

В свою очередь по данным за 2019 год органами Роспотребнадзора было вынесено более 146 тыс. административных поста-

новлений по делам касающихся правонарушений в сфере потребительского рынка, из них лишь 40 материалов было направлено в органы правопорядка для решения вопроса о возбуждении уголовных дел [14, с. 25].

Согласно данным судебной практике отмечается, что около 80% уголовных дел, возбужденных по ст. 238 УК РФ, составляют правонарушения, связанные с кустарным изготовлением спиртосодержащей продукции и реализацией низкокачественных продуктов питания.

Таким, образом, анализ статистические данных свидетельствует о значительном количестве незаконных действий и правонарушений в области защиты прав потребителей, в том числе их жизни и здоровья.

Анализируя статистические сведения необходимо указать на высокую латентность преступлений в данной сфере. Приведенные цифры нарушений уголовного законодательства характеризуют только приблизительное положение вещей. Статистика фиксируют лишь те нарушения и деяния, которые при выявлении получили правовую оценку.

Для противодействия незаконной преступной деятельности требуется принятие мер по ужесточению уголовного законодательства и оптимизации взаимодействия всех контролирующих органов государства для обеспечения безопасности потребителей.

В условиях ежегодно продолжающегося демографического спада и сложной эпидемиологической обстановки особого отдельного внимания заслуживает вопрос совершенствования законодательства об ответственности за оказание услуг, производство и реализацию продукции не отвечающих нормам безопасности, предназначенной для детей и подростков. В своем докладе В. Тимченко¹ выделил проблему в организации школьного питания, когда руководители ответственные за приобретение качественных продуктов и проведение тендеров руководствуются только ценой, пренебрегая требованиям безопасности. Так же

¹ Тимченко В. Товары для детей в РФ: борьба с контрафактом и общественный контроль URL: <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=14143553666188455848&from=tabbar&parent-reqid=1>

В. Тимченко привел пример о несоответствии нормам безопасности школьной формы и обуви, реализуемой недобросовестными предпринимателями в период подготовки и сбора детей к началу учебного года.

В связи с чем было высказано мнение о применении возможных мер усиления воздействия на лиц, совершающих нарушения законодательства при оказании услуг и реализации продукции, предназначенных для детей, причиняющих и наносящих вред здоровью, таких как «дисквалификация» иначе говоря, лишения руководителя учреждения права занимать определённую должность, либо заниматься предпринимательской деятельностью в сфере оказания услуг.

Защита таких неотъемлемых благ, каковыми являются жизнь и здоровье человека, является одной из первостепенных задач государственной политики. Последние несколько лет работе по совершенствованию нормативной базы в части защиты прав потребителей уделяется особое внимание со стороны государства. Так Постановлением Совета Федерации от 23 октября 2019 года № 468-СФ¹ был принят ряд решений о совершенствовании деятельности в национальной системе защиты прав потребителей. В связи с чем, ведомствам по направлениям деятельности было предложено в кратчайшие сроки проработать вопросы касаемые законодательных инициатив:

-о внесении изменений в УК РФ и Кодекс об административных правонарушениях в целях усиления мер противодействия обороту поддельной и контрафактной продукции;

-о внесении изменений в ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» в целях усиления контроля за оборотом фальсифицированных товаров и контрафактной питьевой воды.

Указанным Постановлением [6], рекомендации приняты для исполнения Роспотребнадзором, а именно в части осуществ-

ления мониторинга эффективности реализации региональных программ по обеспечению защиты прав потребителей в целях выявления и распространения положительного опыта, в том числе по развитию государственной информационной системы в данной сфере; осуществление проработки дополнительных мер по противодействию распространению фальсифицированной и некачественной продукции, в том числе уделив особое внимание товарам и продукции предназначенных для детей и контролю за организацией детского питания для обучающихся в учреждениях образования.

Данным постановлением обозначен ряд значимых вопросов для его исполнения, таких как увеличение количества лабораторий для проведения исследований товаров и продукции, в целях выявления наличия токсичных и вредных веществ и их элементного состава; о разработке нормативно-правового регулирования касемо контроля качества и количества пальмового масла, а также порядка государственной регистрации предприятий, осуществляющих деятельность по производству и реализации пищевой продукции.

Выводы.

Таким образом, поддерживая предлагаемые на государственном уровне инициативы по совершенствованию законодательства и обеспечения законных прав и интересов граждан в сфере защиты прав потребителей, считаем необходимым внести следующие предложения:

Выработать механизм взаимодействия правоохранительных органов и следственного комитета с организациями непосредственно уполномоченными обеспечивать защиту прав граждан (Роспотребнадзора, Россельхознадзора), а именно в части разработки единого нормативно-правового акта касающегося алгоритма совместных действий по профилактике и предупреждению незаконной деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей в сфере оборота продукции и услуг, не отвечающих нормам безопасности потребителей.

Наделить специальными полномочиями руководителей органов Роспотребнадзора с целью беспрепятственной организации проверок предприятий любых форм соб-

¹ Постановление СФ РФ от 23.10.2019 n 468-СФ «О национальной системе защиты прав потребителей». URL: <https://gkrfkod.ru/zakonodatelstvo/postanovlenie-sf-fs-rf-ot-23102019-n-468-sf/> (дата обращения 01.12.2021).

ственности на предмет ведения законной деятельности.

В законе «О защите прав потребителей» до настоящего времени не отрегулированы отношения между продавцом и покупателем осуществляющих сделки между собой в порядке частного характера.

Так, согласно законодательству покупателем, является гражданин, заказывающий, приобретающий или использующий товары или услуги только для личных, либо домашних и иных нужд. А продавцом либо исполнителем считается исключительно организация любой форм собственности, либо индивидуальный предприниматель, работающие по договору купли-продажи.

В связи с чем, возникает вопрос о правовом регулировании отношений, возникающих между потребителем и лицом, занимающимся продажей или оказанием услуг, незарегистрированным в качестве предпринимателя.

Например, гражданин через сеть интернет сделал заказ на изготовление шкафа и произвел оплату наличными, однако, гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без официальной регистрации в срок работы по заказу не выполнил, деньги, которые принял от заказчика без документального подтверждения возвращать отказался.

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» содержится разъяснение, согласно которому гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица при нарушении требований, на основании пункта 4 статьи 23 ГК РФ, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. В связи с чем суд рассматривая такие нарушения, применяет нормы, предусмотренные законодательством о защите прав потребителей.

Так к примеру Новосибирский областной суд применяя п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 17, указывал:

«... закон «О защите прав потребителей» может применяться к сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, но при этом систематически выступающих в роли продавца (исполнителя), таким образом в случае осуществления лицом предпринимательской деятельности без необходимой регистрации, то контрагенты такого субъекта должны иметь те же права и обязанности, в том числе нести ответственность в соответствии с законодательством в сфере потребительского рынка» [12].

Таким образом, для устранения правовых пробелов считаем возможным внести дополнение в закон «О защите прав потребителей», а именно в части расширить понятие: Продавец (исполнитель) - организация, индивидуальный предприниматель «либо лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность в сфере потребительских услуг без официальной регистрации».

В части совершенствования уголовного законодательства в отношении защиты детей и подростков от товаров, продукции и услуг, не отвечающих нормам и стандартам безопасности, обращает на себя внимание особый вопрос квалификации деяний, входящих в ст. 238 УК РФ» [4]. В своем исследовании И.С. Чуб справедливо отмечает «о градации между возрастом ребенка, что в 6 лет, что в 10 или 14 он все равно ребенок остается незащищенным» [11]. Соглашаясь с таким утверждением, отметим, что при уголовно-правовой охране несовершеннолетних, касающихся потребления некачественной продукции и услуг, не соответствующих нормам безопасности, ограничиваться конкретным возрастом, будет не правильным. Согласно ч. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ [3] под ребенком понимается лицо, которое не достигло совершеннолетия, а именно возраста восемнадцати лет.

В связи с изложенным необходимо, внести изменения п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ, преступные деяния «совершены в отношении товаров, работ или услуг предназначенные для лиц не достигших совершеннолетнего возраста».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 32.
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 N 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года».
6. Постановление СФ РФ от 23.10.2019 n 468-СФ «О национальной системе защиты прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 2019.
7. Безручко, Е.В. «Преступления, посягающие на безопасность здоровья человека: теоретико-правовое исследование» дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2018.
8. Зелепукин, А.А. Некоторые проблемы качества российского законодательства // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сб. статей / под ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова. М., Н.Новгород. 2007. С. 98-101.
9. Киминчижи, Е.Н. Принципы построения и структура кодификации судебного законодательства // Актуальные проблемы эффективного правосудия. Статьи, комментарии, практика: сб. научных работ. Белгород: Константа, 2007. Вып. 2. С. 46–49.
10. Пиголкин, А.С. Российское законодательство на современном этапе // Систематизация законодательства в Российской Федерации. С. 19-20.
11. Рябцев, Е.В. «Организация и осуществление кодификации законодательства в суде»: Учебное пособие. - М.: РГУП, 2018. - 64 с.
12. Чуб, И.С. Вопросы ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, совершенные в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет (п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ) // Общество и право. 2010. N 2. С. 138 - 140.
13. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 18.04.2013 по делу N 33-3045/2013г. URL: <https://logos-pravo.ru/primenim-li-zakon-o-zashchite-prav-potrebiteley-esli-ispolnitel-ili-prodavec-ne-y>.
14. Гражданское право: в 2-х т. Том 1: Учебник / Под ред. Суханова Е.А. 2-е изд. М.: БЕК, 2000.
15. «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2019 году»: государственный доклад. – М.: Федеральная служба по защите прав потребителей и благополучия человека, 2020. С. 26.
16. Статистические сведения ГИАЦ МВД России «о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ в целом по России за 2015-2019 годы».

Дата поступления: 10.03.2022

Макарова Ю.В.

**НЕЗАКОННОЕ ИЗЪЯТИЕ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ КАК СПОСОБ
НАДРУГАТЕЛЬСТВА НАД ТЕЛАМИ УМЕРШИХ**

Makarova Yu.V.

**ILLEGAL ORGAN AND TISSUE REMOVAL AS A WAY TO ABUSE THE BODIES
OF THE DEAD**

Ключевые слова: надругательство, тело умершего, органы и ткани человеческого тела, изъятие органов, физическое воздействие, обезображивание, целостность, незаконность, трансплантация, волеизъявление, испрошенное согласие.

Key words: abuse, the body of the deceased, organs and tissues of the human body, organ removal, physical impact, disfigurement, integrity, illegality, transplantation, declaration of will, requested consent.

Аннотация: Актуальность затронутых в статье вопросов обусловлена недостатками понимания незаконного изъятия органов и тканей как способ надругательства над телами умерших не только в уголовно-правовой доктрине, но и в следственно-судебной практике. Как известно, объектом преступления является общественная нравственность в сфере уважительного отношения к памяти умершего. Надругательством же над телами умершего является совершение безнравственных, циничных действий в отношении захороненных или временно не захороненных человеческих останков, это также может быть связано и с изъятием органов и тканей человеческого тела, не преданного земле и без оснований на то.

Отсутствие легальной дефиниции данного юридического понятия требует выработки единого подхода к пониманию незаконного изъятия органов и тканей из тела умершего человека в отечественной уголовно-правовой науке. Исходя из того, что назрела необходимость в восполнении пробелов в действующем законодательстве, автором проведен анализ нормативных актов, посвященных регулированию трансплантации органов и тканей человека в Российской Федерации, изучена судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации в исследуемой области.

Автором определена важность единообразного применения и использования исследуемого явления, а также предложен свой подход и выработаны критерии для отнесения незаконного изъятия органов и тканей как способ надругательства над телами умерших.

Abstract: The relevance of the issues raised in the article is due to the shortcomings in understanding the illegal removal of organs and tissues as a way of desecrating the bodies of the dead, not only in the criminal law doctrine, but also in investigative and judicial practice. As you know, the object of the crime is public morality in the field of respect for the memory of the deceased. Desecration of the bodies of the deceased is the commission of immoral, cynical acts in relation to buried or temporarily not buried human remains, this can also be associated with the removal of organs and tissues of a human body that has not been buried and without reason.

The absence of a legal definition of this legal concept requires the development of a unified approach to understanding the illegal removal of organs and tissues from the body of a deceased person in domestic criminal law science. Based on the fact that there is a need to fill in the gaps in the current legislation, the author analyzed the regulations on the regulation of human organ and tissue transplantation in the Russian Federation, studied the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation in the area under study.

The author determined the importance of the uniform application and use of the phenomenon under study, and also proposed his own approach and developed criteria for classifying the illegal removal of organs and tissues as a way of desecrating the bodies of the dead.

Как известно, одним из преступлений против общественной нравственности, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) является надругательство над телами умерших и местами их захоронений. Поскольку в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации нет легальной дефиниции надругательства, в теории уголовного права высказываются различные мнения относительно способов совершения надругательства над телами умерших. Одним из данных способов в отечественной уголовно-правовой науке предлагается считать *незаконное изъятие органов и (или) тканей умершего*². Однако можно ли рассматривать его в таком качестве? Представляется, что для отнесения к способам надругательства обращение с телом умершего должно обладать такими признаками, как: (1) физическое воздействие на тело умершего, нарушающее его целостность; (2) незаконность данного воздействия. В рамках настоящего исследования попробуем оценить, обладает ли изъятие органов и тканей умершего данными признаками.

Очевидно, что изъятие органов и тканей умершего невозможно без физического воздействия на его тело, нарушающего его целостность. При этом оно может приводить как к видимым недостаткам (отсутствию частей тела умершего, порезам на теле и др.), так и скрытым недостаткам (от-

сутствию внутренних органов и др.). Поскольку это нарушает конституционное право на неприкосновенность личности, которое включает в себя не только прижизненное право, но и сохранения за умершим право на его телесную неприкосновенность и целостность.

Незаконное воздействие на тело умершего наблюдается в случаях изъятия органов и тканей умершего, которые противоречат действующему законодательству Российской Федерации. На данном этапе развития современного общества законодательство Российской Федерации предусматривает следующие случаи законного изъятия³ органов и (или) тканей из тела умершего лица:

1) Изъятие в медицинских целях, которое произведено на основаниях, указанных в действующем законодательстве. Нормативно-правовыми актами, устанавливающими перечень органов и (или) тканей, которые могут выступать объектами для трансплантации выступают:

- Федеральный закон «О донорстве крови и ее компонентов» от 20 июля 2012 года № 125-ФЗ⁴. Так, в ст. 2 ФЗ № 125-ФЗ перечислены объекты трансплантации и указано, что перечень объектов трансплантации утверждается соответствующим органом власти, функционирующим в сфере здравоохранения. К таким объектам трансплантации закон относит: сердце, легкое, почка, печень, костный мозг и другие органы и (или) ткани. Отметим, что действие ФЗ № 125-ФЗ не находит распространения на кровь и ее компоненты, а также ткани, органы, равно как части органов, которые относятся к репродуктивной системе челове-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

² Дорогин А.Д. Противоправные деяния, связанные с органами и (или) тканями человека: уголовно-правовое исследование: монография / Д.А. Дорогин. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 222 с.; Осокин Р.Б. Изъятие органов и (или) тканей у трупа человека как способ надругательства над телами умерших // Вестник ТГУ, выпуск 7 (111), 2012, С. 309-310; Тихонова С.С. Уголовно-правовое регулирование посмертного и прижизненного донорства в Российской Федерации: монография, Н. Новгород, Издательство Нижегородского университета, 2002, С. 51; Шхагапсоев З.Л. Проблемы уголовной ответственности за трансплантацию // Общество и право. 2009. № 2. С. 266.

³ Комментарий к Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (в ред. от 13.01.2020 г.) подготовлен коллективом авторов Ю.В. Беляниновой, Т.С. Гусевой, Н.А. Захаровой, Л.В. Савиной, Н.А. Соколовой, Ю.В. Хлестун, 2016 // <https://base.garant.ru>

⁴ ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» от 20.07.2012 № 125-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // Российская газета, № 166, 23.07.2012.

ка¹, такие как яйцеклетка, сперма, яичники, яички или эмбрионы.

- Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации и Российской академии наук «Об утверждении Перечня объектов трансплантации» от 4 июня 2015 года № 306н/3². Именно в данном документе (Приложении к нему) содержится перечень тех органов, которые могут выступать в качестве объектов трансплантации. Отметим, что данный перечень является исчерпывающим и в него включено множество тканей и органов, а именно: Амниотическая оболочка; Белочная оболочка яичка; Васкуляризованный комплекс мягких тканей, включающий дермальный слой кожи, подкожную жировую клетчатку и мышцы; Верхняя конечность и ее фрагменты; Височная фасция; Глазное яблоко (роговица, склера, хрусталик, сетчатка, конъюнктива); Кишечник и его фрагменты; Комплекс сердце-легкое; Кости свода черепа; Костный мозг и гемопоэтические стволовые клетки; Легкое; Нижняя конечность и ее фрагменты; Нижняя челюсть; Печень; Поджелудочная железа с 12-перстной кишкой; Подкожно-жировая клетчатка подошвенной области стопы; Почка; Селезенка; Сердце; Серозная капсула печени; Сосуды (участки сосудистого русла); Трахея; Фиброзная капсула почки; Эндокринные железы (гипофиз, надпочечники, щитовидная железа, паращитовидная железа, слюнная железа, яичко).

Таким образом, в данных нормативно-правовых актах определен исчерпывающий перечень органов и тканей, которые могут являться объектами трансплантации, в том числе посмертного донорства на территории Российской Федерации. Как следствие, иное изъятие тканей или органов человека, которые не включены в законодательный перечень, рассмотренный выше, позволяет говорить о нарушении действующего законодательства и вполне может образовывать со-

став преступления, предусмотренный ст. 244 УК РФ.

2) Изъятие органов и (или) тканей у трупа медицинскими учреждениями, которые имеют право на осуществление подобного рода. Стоит отметить, что перечень данных медицинских учреждений определен в Приложении к Приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации и Российской академии наук «Об утверждении Перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека» от 20 февраля 2019 № 73н/2. Анализ данного документа позволяет заключить, что на современном этапе развития в стране 44 таких учреждений федерального уровня и 120 учреждений регионального уровня. Что касается учреждений, которые могут производить трансплантацию, то в РФ сегодня 44 учреждения регионального уровня и 51 учреждение федерального уровня³.

Таким образом, в случае нарушения осуществления трансплантации, забора и заготовки объектов трансплантации медицинской организацией, которая не входит в перечень медицинских учреждений, согласно вышеуказанного Приказа, либо надлежащими медицинскими организациями, но тех органов и (или) тканей, которые не входят в перечень объектов трансплантации медицинскими учреждениями на территории Российской Федерации, будет влечь незаконность изъятия органов и тканей умершего, посредством физического воздействия на тело последнего, что противоречит действующему законодательству Российской Федерации.

3) Изъятие органов и (или) тканей из тела умершего субъектами, которые уполномочены на осуществление данных действий законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п. 5 Приказа Министерства здравоохранения Российской Фе-

¹ Уголовная ответственность за преступления против личности, связанные с изъятием и использованием органов или тканей человека. <http://edu.tltsu.ru>

² Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации и Российской академии наук «Об утверждении Перечня объектов трансплантации» от 4 июня 2015 года № 306н/3 // Российская газета, № 138, 26.06.2015.

³ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации и Российской академии наук «Об утверждении Перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека» от 20 февраля 2019 № 73н/2 // <http://www.pravo.gov.ru>, 15.03.2019.

дерации «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю "хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)» от 31 октября 2012 года № 567н (с изм. от 12 декабря 2018 года)¹ медицинская помощь в области трансплантации будет оказываться только такими врачами, которые прошли соответствующее обучение и активно взаимодействуют с другими специалистами, являющимися экспертами в той или иной отрасли, связанные с вопросами трансплантации. Отсюда явно следует, что изъятие органов и (или) тканей из тела умершего человека едва ли будет законной в ситуации, когда она осуществляется ненадлежащим субъектом, равно как надлежащим субъектом, но в таких медицинских учреждениях, которые не включены в законодательно установленный перечень, разрешающий такие действия. Кроме того, едва ли можно говорить о законности в случае, когда указанная деятельность будет проводиться в отношении объектов, трансплантация которых в РФ не разрешена.

4) Изъятие органов и (или) тканей умершего в случае отсутствия у медицинской организации сведений, о выраженном несогласии умершего или одного из его родственников или близких умершему лиц, о посмертном изъятии органов и (или) тканей для дальнейшей трансплантации². Известно, что согласно ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (в ред. от 13.01.2020 г.)³, ткани или органы для трансплантации изымаются у трупа лишь после того, как произведена констатация смерти. В соот-

ветствии с п. 6-12 ст. 47 ФЗ № 323-ФЗ, дееспособный и совершеннолетний гражданин наделен правом выразить свое согласие или несогласие с тем, чтобы у него были изъяты его органы или ткани после его смерти⁴. Это должно находить свое выражение в устной форме (но в присутствии свидетеля) или в письменной форме при условии, что документ заверен нотариусом или руководителем медицинской организации⁵. Если такое волеизъявление отсутствовало, дать такое согласие или несогласие могут его близкие родственники⁶. В случае, если речь идет о смерти недееспособного или несовершеннолетнего, такое волеизъявление выражается его законными представителями. Стоит отметить, что у трупа изъятие не допускается в том случае, если нет достоверных сведений о наличии волеизъявления лица о согласии с тем, чтобы его органы или ткани были изъяты для пересадки после его смерти.

Однако и здесь мы видим пробел в действующем законодательстве в сфере трансплантации. В судебно-следственной практике встречаются случаи, когда родственники или иные близкие умершего, обращаются в суд или в правоохранительные органы по вопросу привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших изъятие органов и (или) тканей из тела умершего для дальнейшей их трансплантации, расценивая это деяние, в качестве надругательства над телом умершего лица. На фоне того, что в Конституции РФ закреплено право каждого человека на свободу вероисповедания и свободу совести, то

¹ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю "хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)" от 31 октября 2012 года № 567н (с изм. от 12 декабря 2018 года) // Российская газета, спецвыпуск, № 78/1, 11.04.2013.

² Осокин Р.Б. «Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности» Диссертация, М.:2014, - 581 с.

³ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (в ред. от 26.03.2022 г.) // Российская газета, № 263, 23.11.2011.

⁴ Кудашова Т.Г. «О праве граждан распоряжаться своими органами или тканями» // Известия Оренбургского государственного аграрного университета № 4 (36), 2012. С. 259-260; Тихонова С.С. Уголовно-правовое регулирование посмертного и прижизненного донорства в Российской Федерации: монография, Н. Новгород, Издательство Нижегородского университета, 2002, С. 51.

⁵ Беляева Ю.Н. «Презумпция согласия на «посмертное» донорство как угроза национальной безопасности России» // Евразийский юридический журнал, № 12 (115), 2017. С. 311-314.

⁶ Тихонова С.С. Уголовно-правовое регулирование посмертного и прижизненного донорства в Российской Федерации: монография, Н. Новгород, Издательство Нижегородского университета, 2002, С. 51.

право быть погребенным в соответствии с тем или иным религиозным обрядом вытекает из данного конституционного права. На этом фоне возникает обязанность государства, создавать режим, позволяющий каждому гражданину РФ следовать религиозным или национальным обычаям и традициям. Реализация данной обязанности видится в том, что государство должно в полной мере гарантировать обеспечения достойного отношения к памяти человека, в частности, в рамках реализации данного права человек должен ясно понимать, что даже после его смерти его права будут находиться под правовой охраной, а посягательства на них будут пресекаться¹. Полагаем, что эти правовые гарантии должны быть предоставлены несмотря на то, что религиозные конфессии активно поддерживают посмертное донорство.

Интерес в данном аспекте представляет Определение КС РФ № 459-О и Определение КС РФ № 224-О, в которых рассматривался правовой институт неиспрошенного согласия. Согласимся с теми доводами Конституционного Суда, в которых указано что привлечение к уголовной ответственности по ст. 244 УК РФ не является законной в случае, когда использовалась презумпция неиспрошенного согласия на изъятие органов и тканей из тела умершего. В данном аспекте стоит отметить, что такая презумпция будет действовать только в том случае, когда она не противоречит ст. 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Стоит отметить, что именно в данной статье сегодня содержится запрет на изъятие органов или тканей в случае отсутствия уверенности в том, что лицо или его родственники (в ряде случаев) выразили на это свое согласие².

Приходим к выводу, что в указанной ситуации законодателем была избрана мо-

дель презумпции согласия на изъятие органов или тканей после смерти человека³, суть которой состоит в трактовке невыражения такой воли самим лицом, равно как его родственниками или законными представителями⁴, а также отсутствие документации, в которой такая воля была бы зафиксирована. Одновременно с этим, в качестве обязательного условия для внедрения в правовое поле согласия на изъятие органов или тканей после смерти, как было указано в Определении от 4 декабря 2003 года № 459-О, также выступает наличие опубликованного для всеобщего сведения, а также вступившего в силу правового акта, в котором в полной мере отражена формула указанной презумпции⁵. В этом аспекте явно предполагается, что все заинтересованные лица надлежащим образом осведомлены о предписаниях, которые действуют в нормативно-правовых актах. Стоит отметить, что на территории нашей страны, как уже отмечалось выше, в качестве такого закона выступает Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Более того, из системного анализа законодательства РФ явно следует, что законодатель в РФ не создает каких-либо препятствий для граждан в части фиксации в той или иной форме⁶, в том числе, нотариальной форме, а также в части доведения до сведений учреждений здравоохранения своего несогласия с тем, чтобы у них были изъяты органы или ткани после смерти для трансплантации⁷. Представляется есте-

³ Кильдюшов Е.М., Вавилов А.Ю., Соколова З.Ю., Поздеев А.Р. «Особенности правового регулирования деятельности бюро судебно-медицинской экспертизы по изъятию органов и тканей у трупа для последующего использования в медицинских целях» // Медицинская экспертиза и право, №4, 2016. С. 12-17; Алсынбаева Э.М. «Современные проблемы правового регулирования трансплантации» // Правовое государство: теория и практика № 4, 2014, С. 96-101.

⁴ Беляева Ю.Н. «Презумпция согласия на «посмертное» донорство как угроза национальной безопасности России» // Евразийский юридический журнал, № 12 (115), 2017. С. 311-314.

⁵ К вопросу о презумпции согласия на изъятие органов и (или) тканей человека. URL: <http://fan-5.ru>

⁶ См. там же С. 311-314.

⁷ Блинов С.Р. «Особенности нормативно-правового регулирования в сфере трансплантологии» // Известия Российской Военно-медицинской

¹ Жигульских А.Н. К вопросу о презумпции согласия на изъятие органов и (или) тканей человека // Медицинское право. 2013. № 3. С. 43-48.

² Комментарий к Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (в ред. от 13.01.2020 г.) подготовлен коллективом автором Ю.В. Беляниновой, Т.С. Гусевой, Н.А. Захаровой, Л.В. Савиной, Н.А. Соколовой, Ю.В. Хлестун, 2016 // URL: <https://base.garant.ru>

ственным, что нарушение такой воли лица порождает привлечение виновного лица к ответственности по ст. 244 УК РФ за надругательство над телом умершего.

В Определении от 4 декабря 2003 года № 459-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что ст. 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека», в котором содержится «формула презумпции согласия на изъятие в целях трансплантации», данная формула изложена максимально четко и ясно, что не позволяет говорить о том, что она нарушает конституционные права граждан РФ.

В результате анализа ст. 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека», Конституционный Суд в Определении № 459-О указал на наличие объективной необходимости в соблюдении оптимального баланса между интересами как реципиентов, так и доноров. Обеспечить данный баланс, по мнению Конституционного Суда РФ, можно в рамках максимально детальной регламентации вопросов, которые непосредственно связаны с практической реализацией гражданином, а также его близкими родственниками или законными представителями, заявлять согласие или несогласие изъятия органов для трансплантации². Более того, Конституционный Суд подчеркнул необходимость общего совершенствования всех механизмов, которые тесно связаны с информированием граждан об аспектах трансплантации. Стоит отметить, что законодатель выразил стремление реализовать данные положения на практике, что свое отражение нашло в Федеральном законе от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны

здоровья граждан в Российской Федерации», а именно, в ст. 47 ФЗ № 323-ФЗ³.

Несмотря на развитие правового регулирования указанной области, нарушения в ней не являются редкостью, что подтверждается материалами судебной практики. Ярким примером является привлечение к ответственности врача, который систематически вырезал органы у трупов, не уведомляя об этом родственников умерших лиц. Затем эти органы поставлялись им в окружную больницу для трансплантации⁴. Ответственность в этом случае наступила по ст. 286 УК РФ, как превышение должностных полномочий⁵. Такая квалификация содеянного является достаточно спорной, поскольку игнорирует положение уголовного закона о привлечении лица за надругательство над телом умершего по ст. 244 УК РФ. Поскольку в действиях врача содержатся такие признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ как: (1) физическое воздействие на тело умершего, нарушающее его целостность; (2) незаконность данного воздействия.

Таким образом, исходя из анализа вышеприведенных норм действующего законодательства Российской Федерации, можно констатировать, что изъятие органов или тканей умершего лица будет выступать в качестве преступления в том случае, если медицинская организация, которая осуществляла процедуру подобного рода, заведомо знала или могла знать о наличии несогласия самого пациента или его близких родственников на ее проведение. При квалификации действий виновных лиц нужно учитывать достаточно широкую совокуп-

академии т.37, № 1 S1, 2018, С. 70-72; Лёвина А.И. «Трансплантация органов и тканей как объект уголовно-правовой охраны» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России № 3, 2014, С. 114-115.

¹ Правовое регулирование посмертного донорства в РФ. URL: <https://barrist.ru/pravovoe-regulirovanie-posmertnogo-donorstva-v-rossii/>

² Беляева Ю.Н. «Презумпция согласия на «посмертное» донорство как угроза национальной безопасности России» // Евразийский юридический журнал, № 12 (115), 2017. С. 311-314.

³ Комментарий к Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (в ред. от 13.01.2020 г.) подготовлен коллективом автором Ю.В. Беляниновой, Т.С. Гусевой, Н.А. Захаровой, Л.В. Савиной, Н.А. Соколовой, Ю.В. Хлистуна, 2016. URL: <https://base.garant.ru>

⁴ Осокин Р.Б. «Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности» Диссертация, М.: 2014, - 581 с.

⁵ Осокин Р.Б. Изъятие органов и (или) тканей у трупа человека как способ надругательства над телами умерших // Вестник ТГУ, выпуск 7 (111), 2012, С. 309-310.

ность правовых актов, в том числе, акты системы здравоохранения. Изъятие органов и тканей и их дальнейшая пересадка охватывает различные сферы – это и деятельность медицинской организации, и правовое регулирование трансплантационной деятельности и, безусловно, этическая сторона данного вопроса. Данное положение обусловлено тем, что именно в нормативно-правовых актах системы здравоохранения можно найти перечни, выход за пределы которых образует состав преступления, предусмотренный ст. 244 УК РФ. Невозможно рассматривать совершаемые преступления только лишь через призму права. Только всецелый анализ ведомственных нормативных актов позволит объективно определить совершенное преступление. Думается, что врачи, изымая органы и ткани человеческого тела исходят

из желания восполнить существующий дефицит трансплантантов. С одной стороны, желая помочь нуждающемуся в органе пациенту, работник медицинской организации нарушает закон. С другой стороны, закрепленная в Законе о трансплантации презумпция согласия хоть как-то помогает улучшить качество жизни пациентов, нуждающихся в трансплантации, за счет имеющихся донорских органов, но и здесь родственники доноров, несогласные с проведенной процедурой, обращаются в правоохранительные органы, с целью привлечения к ответственности и врача и медицинскую организацию, что впоследствии и вовсе на определенном периоде времени «заморозило» развитие трансплантологии в России, так как ни один врач не желает быть субъектом рассматриваемого преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (в ред. от 26.03.2022 г.) // Российская газета, № 263, 23.11.2011.
3. Федеральный закон «О донорстве крови и ее компонентов» от 20.07.2012 № 125-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // Российская газета, № 166, 23.07.2012.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. С. 223.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. С. 611.
6. Комментарий к Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (в ред. от 13.01.2020 г.) подготовлен коллективом авторов Ю.В. Беляниновой, Т.С. Гусевой, Н.А. Захаровой, Л.В. Савиной, Н.А. Соколовой, Ю.В. Хлистун, 2016 // <https://base.garant.ru>
7. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)» от 31 октября 2012 года № 567н (с изм. от 12 декабря 2018 года) // Российская газета, спецвыпуск, № 78/1, 11.04.2013.
8. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации и Российской академии наук «Об утверждении Перечня объектов трансплантации» от 4 июня 2015 года № 306н/3 // Российская газета. № 138, 26.06.2015.
9. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации и Российской академии наук «Об утверждении Перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека» от 20 февраля 2019 года № 73н/2 // <http://www.pravo.gov.ru>, 15.03.2019.
10. Алсынбаева, Э.М. «Современные проблемы правового регулирования трансплантации» // Правовое государство: теория и практика № 4, 2014.
11. Беляева, Ю.Н. «Презумпция согласия на «посмертное» донорство как угроза национальной безопасности России» // Евразийский юридический журнал, № 12 (115), 2017.

12. Блинов, С.Р. «Особенности нормативно-правового регулирования в сфере трансплантологии» // Известия Российской Военно-медицинской академии т. 37, № 1 S1, 2018.
13. Дорогин, А.Д. Противоправные деяния, связанные с органами и (или) тканями человека: уголовно-правовое исследование: монография / Д.А. Дорогин. – М.: Юрлитинформ, 2016.
14. Жигульских, А.Н. К вопросу о презумпции согласия на изъятие органов и (или) тканей человека // Медицинское право. 2013. № 3. С. 43-48.
15. Кильдюшов, Е.М., Вавилов, А.Ю., Соколова, З.Ю., Поздеев, А.Р. «Особенности правового регулирования деятельности бюро судебно-медицинской экспертизы по изъятию органов и тканей у трупа для последующего использования в медицинских целях» // Медицинская экспертиза и право, №4, 2016.
16. К вопросу о презумпции согласия на изъятие органов и (или) тканей человека. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fan-5.ru>
17. Кудашова, Т.Г. «О праве граждан распоряжаться своими органами или тканями» // Известия Оренбургского государственного аграрного университета № 4 (36), 2012.
18. Лёвина, А.И. «Трансплантация органов и тканей как объект уголовно-правовой охраны» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России № 3, 2014.
19. Овчинников, А.И. «Юридическая формализация понятия «общественная нравственность» // Материалы XXI Димитровских образовательных чтений «1917-2017: уроки истории Донского края».
20. Осокин, Р.Б. Изъятие органов и (или) тканей у трупа человека как способ надругательства над телами умерших // Вестник ТГУ, выпуск 7 (111), 2012, С. 309-310.
- Осокин, Р.Б. «Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности». Диссертация, М.: 2014. - 581 с.
21. Правовое регулирование посмертного донорства в РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://barrist.ru/pravovoe-regulirovanie-posmertnogo-donorstva-v-rossii/>
22. Тихонова, С.С. Уголовно-правовое регулирование посмертного и прижизненного донорства в Российской Федерации: монография, Н. Новгород, Издательство Нижегородского университета, 2002, С. 51-52.
23. Уголовная ответственность за преступления против личности, связанные с изъятием и использованием органов или тканей человека. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://edu.tltsu.ru>
24. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – М.: Проспект, 2015. С. 498.
25. Шхагапсоев, З.Л. Проблемы уголовной ответственности за трансплантацию // Общество и право. 2009. № 2. С. 266-271.

Дата поступления: 02.03.2022

УДК: 343

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_148

Мирончуковская В.В., Темешев А.Г.

**ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦИФРОВОМ
ПРОСТРАНСТВЕ: ОПЫТ РОССИИ И ЯПОНИИ**

Mironchukovskaya V.V., Temeshev A.G.

**ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF STATES TO ENSURE
NATIONAL SECURITY IN THE DIGITAL SPACE: THE EXPERIENCE OF RUSSIA
AND JAPAN**

Ключевые слова: национальная безопасность, информационная безопасность, защита информации, компьютерные атаки, нормативное регулирование.

Keywords: national security, information security, information protection, computer attacks, regulatory regulation.

Аннотация: актуальность заявленной в статье проблемы обусловлена тем, что существование современного мира невозможно представить без цифровых технологий, которые в последнее время часто используются в противоправных целях. Новый этап научно-технической революции, начавшийся в конце XX-го века, положил начало повсеместному внедрению информационно-коммуникационных технологий, заложившим необходимый фундамент для перехода к информационному обществу, и, без сомнений, оказавшим влияние на все аспекты жизни личности, общества и государства.

Целью статьи является сравнительный анализ вопросов правовой регламентации деятельности государств по обеспечению национальной безопасности в цифровом пространстве России и Японии. Методами исследования выступили логический анализ и сравнение. Подчеркивается уязвимость цифровой информации, в том числе в результате снижения значения международных организаций и, принимаемых ими, документов в сфере цифровой безопасности. В статье определяются меры, направленные на непрерывное взаимосвязанное обеспечение цифровой безопасности.

Проанализированы основные нормативно-правовые акты РФ по рассматриваемой проблематике. Изучены этапы формирования системы цифровой безопасности в Японии, а также законодательство. Сделан вывод о необходимости совершенствования уровня защиты от цифровых угроз не только на технологическом и управленческом, но и правовом уровне.

Abstract: the relevance of the problem stated in the article is due to the fact that the existence of the modern world is impossible to imagine without digital technologies, which have recently been often used for illegal purposes. A new stage of the scientific and technological revolution, which began at the end of the XX century, marked the beginning of the widespread introduction of information and communication technologies, which laid the necessary foundation for the transition to an information society, and, without a doubt, influenced all aspects of the life of the individual, society and the state.

The purpose of the article is a comparative analysis of the issues of legal regulation of the activities of states to ensure national security in the digital space of Russia and Japan. The research methods were logical analysis and comparison. The vulnerability of digital information is emphasized, including as a result of the decline in the importance of international organizations and documents adopted by them in the field of digital security. The article defines measures aimed at continuous interconnected provision of digital security.

The main regulatory legal acts of the Russian Federation on the subject under consideration are analyzed. The stages of the formation of a digital security system in Japan, as well as legisla-

tion, are studied. It is concluded that it is necessary to improve the level of protection against digital threats not only at the technological and managerial, but also at the legal level.

Понятие цифровой среды (пространства) во многом идентично мировому пониманию информационного пространства, определяемого Стратегией развития информационного общества как совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры.

В Декларации Тысячелетия, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 8 сентября 2000 года, отмечается, что цифровые технологии открывают абсолютно новые перспективы в достижении более высокого уровня развития человечества¹. В то же время они непосредственным образом влияют на состояние политической, экономической, военной и других сфер деятельности каждого государства и России в частности, а значит, затрагивают и вопросы национальной безопасности. Именно поэтому безопасность цифрового пространства с каждым годом приобретает все большую значимость в общей системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

22 июля 2000 года главами Большой Восьмерки была подписана Окинавская хартия глобального информационного общества, несущая в себе такое заключение: «Информационно-коммуникационные технологии (ИТ-технологий) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. ИТ-технологий быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики. Они также дают возможность частным лицам, фирмам и сообществам, зани-

мающимся предпринимательской деятельностью, более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы. Перед всеми нами открываются огромные возможности»².

Для обоснования государственной политики в области развития ИТ-технологий и Интернета в России принято ссылаться именно на этот документ, однако в нем не содержится непосредственных упоминаний об Интернете. Хартия по большей части посвящена представлениям лидеров G8 о возможностях цифровых технологий. К тому же с момента его подписания прошло уже более двадцати лет. Поэтому более логично считать основным российским актом, регулирующим данный вопрос, «Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», принятую 9 мая 2017 года. Пункт первый общих положений документа гласит: «Настоящая Стратегия определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов»³. А значит, его положения непосредственно касаются и обеспечения национальной безопасности в информационной сфере – цифровой безопасности. Кроме того, важнейшим документом является «Доктрина информационной безопасности РФ», которая представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере.

¹ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, утв. Резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 08.09.2000 // Гарант.Ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/2562368/> (дата обращения 18.03.2022).

² Окинавская Хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. // Гарант.Ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/2560931/> (дата обращения 18.03.2022).

³ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы // Гарант.Ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения 18.03.2022).

Под цифровой безопасностью принято понимать состояние защищенности личности и государства от угроз, которые могут возникнуть в новых условиях информационного общества, при использовании цифровых технологий в государственном управлении, экономике, образовании, медицине и многих других сферах частной и государственной жизни. Ведь цифровые технологии – это не только сетевые способы передачи информации, но и искусственные интеллекты, цифровая электроника, биометрия, смарт-города, навигация, робототехника, военные объекты и многое, многое другое.

При изучении вопроса влияния цифровых технологий на национальную безопасность в первую очередь нужно ознакомиться со всеми возможными рисками в условиях продолжающейся тенденции глобализации. И речь здесь идет уже не просто о глобализации, попытки которой реализовывались еще со времен имперской идеи Древнего Рима. В условиях цифровизации общества и государства нужно говорить о совершенно новом в истории человечества явлении.

Так, например, еще десять лет назад цифровые технологии не оказывали ощутимого влияния на рост ВВП государства. На сегодняшний же день, например, в Китае, доля электронных продаж составляет более 35% от общих объемов розничных продаж. В США по состоянию на 2020 год этот же показатель составил 23,1% розничного оборота государства. В России доля электронных продаж пока что составляет около 10%, но это число продолжит неуклонно расти в условиях распространения цифровых технологий среди населения и развития маркетплейсов в стране¹.

В цифровом обществе рождаются новые, инновационные стратегии управления, тенденции развития экономики и права. Даже мышления. Важно понимать, что эти стратегии не всегда будут приводить к положительным для государства и личности

итогов. Так, следует учесть, что любое государство, в том числе такое многонациональное, как Россия, базируется на ценностях национальных культур, насвоего рода национально-культурной идентичности. Если рассматривать вопрос цифровизации в мировоззренческом смысле, следует ожидать потери государством традиционных нравственных ценностей. Возможно преуменьшение значимости частной жизни и построение информационно-цифрового тоталитаризма.

Зарубежный ученый С. Холтел сравнил развитие цифровой сферы с созданием первого парового двигателя. Как справедливо подмечает исследователь, «вряд ли кто-то мог предположить, что изобретение парового двигателя вызовет такие огромные последствия: он дал толчок развитию промышленного производства, привел к социальным потрясениям, революциям, и изменил политический ландшафт на долгие века»².

По своей значимости развитие цифровой среды действительно схоже с описанным выше изобретением. Уже сейчас осуществляется переход от логоцентрической к цифроцентрической организации общественной жизни, к ее тотальной компьютеризации и сетевизации. Это эволюционный процесс в развитии человеческой культуры, который, несомненно, сделает мир еще более автоматизированным и индивидуализированным.

И это наблюдается уже сейчас. Валютный рынок успешно пытается существовать независимо при помощи криптовалют, статистское право сменяется «мягким», образовательные учреждения разрывают границы между континентами путем онлайн-обучения. Развитие сетевой торговли повлекло за собой создание интернет-судов – первый бал создан в Китае, в городе Ханчжоу, но сейчас такие суды существуют уже и в Канаде, США и других западных странах.

За последние годы мир очень сильно изменился, и большинство коммуникаций,

¹Финам. Ру // информационный портал. – URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/bez-nalichnyx-kto-zarabotaet-na-globalnom-rynke-elektronnoiy-torgovli-20210626-11000/> (дата обращения 18.03.2022).

² Овчинников А.И. Безопасность личности и государства в цифровую эпоху: политико-правовой аспект // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 5-21. DOI: 10.12737/jrl.2020.064

финансовых транзакций и информационных архивов вышло в интернет. Как следствие, повысилась их доступность для третьих лиц, и, соответственно, вместе с доступностью повысилась и уязвимость.

Интересы личности в области сохранности информации, в собственной защите от деструктивного информационного воздействия, находятся под постоянной угрозой, фундамент которой заключается не только в коммерческой, но и в психологической и идеологической выгоде.

Государственные интересы в сфере цифровой безопасности находятся под ударом не только простых хакерских группировок, но и других государств. Доктрина информационной безопасности, о которой говорилось ранее, в числе возможных угроз выделяет стремление отдельных стран доминировать в мировом информационном поле. Проявление этой угрозы возможно в постоянном, методичном снижении значения международных организаций и непризнании принимаемых ими документов международного права в сфере цифровой безопасности. Информационные технологии непрерывно развиваются, и на сегодняшний день они приобрели настолько глобальный характер, что их полное регулирование на внутригосударственном уровне, как и точное обнаружение источников угроз, практически невозможно.

Вместе с развитием технологий развиваются и сами цифровые угрозы. Кроме уже привычных хакерских объединений, террористических организаций и иностранных разведывательных ведомств, угрозы стали исходить от экстремистских группировок, различных деструктивных сект, которые зачастую направляются зарубежными службами разведки. В 2021 году фиксировались попытки перехвата управления объектами критической инфраструктуры, весной 2022 происходили атаки на официальные государственные информационные ресурсы, в том числе на сайты Кремля и МЧС. Кроме того, уже самостоятельной проблемой стала деятельность пропагандистских средств массовой информации, направленная на уничтожение авторитета России в международных отношениях.

Именно поэтому укрепление защиты цифровой безопасности Российской Федерации должно стать приоритетным направлением развития не только в нормативно-правовом аспекте, но и, в первую очередь, в практическом.

В настоящее время обеспечением цифровой безопасности в России занимаются такие структуры и ведомства, как:

- Совет Безопасности РФ, который разрабатывает основные документы, обеспечивает их реализацию и отслеживает результаты деятельности;

- Министерство обороны в сфере отражения угроз национальной безопасности в военной сфере, в сфере воздействия на цифровую оборонную инфраструктуру, а также в сфере идеологического воздействия, направленного на снижение морали и боевого духа вооруженных сил;

- органы внутренней безопасности в сфере отражения информационных угроз, направленных на нарастание сепаратизма, экстремизма, подрыва внутренней стабильности;

- государственные органы, которые устанавливают стандарты в сфере защиты информации, безопасности информационных потоков, в том числе в части использования технических средств (Роскомнадзор, ФСТЭК, ФСБ);

- бизнес, на который возложена задача по импортозамещению в части производства цифровой техники и комплектующих к ней;

- научные организации, на чью долю приходится разработка новых технологий и программных продуктов;

- гражданское общество, призванное повысить информирование граждан в области их личной информационной безопасности.

Участники процессов обеспечения цифровой безопасности должны работать в тесном взаимодействии, чувствовать потребности друг друга. Общее планирование и стратегию действий разрабатывают Совет Безопасности и Президент, который регулярно получает от руководителя ведомства обстановку в области национальной безопасности.

Процесс обеспечения цифровой безопасности – это непрерывное и взаимосвязанное применение превентивных, защитных и направленных на усиление позиции мер следующего характера:

- технических, в том числе в области контроля над отечественным сектором Интернета, национальной разработки программного обеспечения, повышения защиты объектов критической инфраструктуры. Согласно официальным данным, примером может стать цифровая защита государственного портала «Выборы», которая в ночь подсчета голосов смогла отразить несколько миллионов DDos-атак¹;

- организационных – принятия необходимых нормативных документов, правовых актов, сертификации программных средств и ведения их реестров;

- мероприятий в сфере оперативно-розыскной деятельности – выявление хакерских и экстремистских группировок;

- аналитических;

- международно-правовых, в том числе, участие в принятии документов ООН и других международных организаций, действующих в сфере обеспечения цифровой безопасности;

- кадровых – на сегодня государство испытывает недостаток квалифицированных специалистов в сфере цифровой безопасности;

- финансово-экономических;

- разведывательных.

Все перечисленные выше меры должны быть направлены на снижение уровня угроз, прогнозирование рисков, защиту от нападений и исправление их последствий, наращивание технического и цифрового потенциала и, самое главное, на обеспечение цифровой и информационной безопасности человека, общества и государства.

В нормативно-правовом аспекте, помимо указанных выше актов, вопросы цифровой безопасности регулируют такие документы, как 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», 152-ФЗ «О персональных дан-

¹ Коммерсантъ. Ру // информационный портал. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4994576> (дата обращения 18.03.2022).

ных», 98-ФЗ «О коммерческой тайне», 63-ФЗ «Об электронной подписи» и 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ является главным законом об информации в России. Его положения определяют ключевые термины, такие как непосредственно информация, сайт, поисковая система, электронное сообщение и т.п. Именно в нем говорится о том, какую информацию можно считать общедоступной, а какая – строго конфиденциальна, каким способом и в каких условиях можно производить обмен данными и ограничивать доступ к ним. Кроме того, в законе указаны основные требования к защите информации и ответственность за их нарушение².

Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ регулирует вопросы, касающиеся действий с персональными данными граждан – их обработки, использования, хранения и защиты. Обязанностью его соблюдения наделяются физические и юридические лица, которые собирают и использует эти данные, например, компании, ведущие базы данных клиентов и сотрудников³.

Федеральный закон "О коммерческой тайне" от 29.07.2004 N 98-ФЗ определяет понятие коммерческой тайны, способы ее защиты и ответственность за передачу третьим лицам.

Федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 N 63-ФЗ содержит положения об использовании цифрового аналога физической подписи, который подтверждает достоверность информации и защищает ее от различного рода искажений и подделок.

И, пожалуй, один из наиболее важных законов о цифровой безопасности для госу-

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Гарант.Ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения 18.03.2022).

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ "О персональных данных" // Гарант.Ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/12148567/> (дата обращения 18.03.2022).

дарства – Федеральный закон "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" от 26.07.2017 N 187-ФЗ. Он регулирует вопросы защиты информации в критически важных для страны сферах – таких, как здравоохранение, образование, наука, связь, транспорт, банковские системы, легкая и тяжелая промышленность, атомная энергетика, оборонная и военно-космическая, горнодобывающая и металлургическая промышленность, а также в таких организациях, которые обеспечивают деятельность названных сфер посредством снабжения их программным обеспечением, оборудованием, помещениями и т.п. Сбой в работе указанных сфер отразится на здоровье, комфорте и безопасности как всех граждан России, так и самого государства непосредственно¹.

Предлагаем рассмотреть данный ФЗ чуть подробнее и ознакомиться с его ключевыми моментами:

1. Защиту критической инфраструктуры обеспечивает ГосСОПКА – Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак.

2. Все объекты критической инфраструктуры посредством специального программного обеспечения должны быть подключены к системе ГосСОПКА.

3. Одной из основных мер предупреждения цифровых атак является регулярная проверка и сертификация оборудования и программного обеспечения, а также самой критической инфраструктуры непосредственно.

4. Субъекты критически важной инфраструктуры обязаны информировать обо всех инцидентах в работе информационных систем и строго выполнять требования государственных служащих.

5. Главным аспектом работы ИТ-систем на критически важных предприятиях является их защита от неправомерного до-

ступа и непрерывное взаимодействие с ГосСОПКА.

6. Основные требования к цифровой защите на этих предприятиях указаны в 239 приказе ФСТЭК.

7. Государство имеет право внеплановой проверки объектов критической инфраструктуры, например, после потери информации или взлома электронных систем.

Исследователи британской компании Comparitech в 2019 году составили рейтинг государств по уровню цифровой безопасности. Лидером данного рейтинга является Япония, а Россия заняла лишь 23-е место². Предлагаем ознакомиться с мерами цифровой безопасности, применяемыми в Японии.

Цифровая безопасность любого государства всегда находится под угрозой, и даже такая защищенная Япония не является исключением. Японские исследователи отмечают, что одной из главных причин для беспокойства является свободный обмен информацией. Эта проблема выходит далеко за рамки национальной безопасности и влияет на политическую, экономическую и социальную сферу, касается непосредственно граждан, различных сообществ и государства в целом. Выделяются следующие проблемы:

– направленные кибератаки на государственные службы, предприятия малого и среднего бизнеса;

– правительство Японии приняло закон об обеспечении национальной безопасности в чрезвычайных условиях, однако вопросы цифровой безопасности в него не включили. Согласно данному закону, вооруженные силы Японии могут оказывать сопротивление лишь в случаях военного нападения, но до сих пор не указано, какие именно цифровые атаки входят в эту категорию;

– у государства нет возможности блокировать каналы связи даже при обнаружении вредоносного программного обеспечения, поскольку данные действия нарушат конституционное право на тайну связи;

– несмотря на высокий уровень ИТ-сферы в стране, в Японии ощущается не-

¹ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. N 187-ФЗ "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" // Гарант.Ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/71730198/> (дата обращения 18.03.2022).

²Коммерсантъ. Ру // информационный портал. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3875238> (дата обращения 18.03.2022).

хватка кадровых и технологических ресурсов для защиты от цифровых атак. Государство не может самостоятельно проводить анализ вредоносного программного обеспечения и в этом плане полностью зависит от других государств;

- структура командования несовершенна, и в ситуации информационной атаки может оказаться неэффективной;

- министерства расходятся во взглядах относительно вопросов цифровой безопасности, не готовы делиться друг с другом необходимыми данными и идти на сотрудничество;

- большинство простых граждан Японии считают проблему цифровой безопасности не заслуживающей должного внимания.

При Секретариате Кабинета Министров Японии в 2005 году был сформирован Национальный центр информационной безопасности, главной задачей которого стало координирование действий по повышению уровня цифровой безопасности как во внутреннем секторе, так и во внешнем. С тех пор проводятся регулярные конференции, касающиеся тем информационных сетей и сетей связи для совершенствования стандартов цифровой безопасности государства и важнейших предприятий национальной инфраструктуры. Поводом для создания НЦИБ стала анонимная цифровая атака на правительство Японии в 2005 году.

В 2013 году экс-премьер-министр государства Синдзо Абэ выступил на 183-й сессии Парламента и подчеркнул, что необходимо усиливать ответные меры противодействия цифровым атакам и киберпреступлениям, направленных на государственные структуры и угрожающих безопасному использованию Интернета. Вследствие этого через месяц Главное управление полиции сформировало специальное подразделение для борьбы с цифровой преступностью и внешней информационной агрессией. В состав подразделения входят 140 специалистов, свободно владеющие основными мировыми языками – английским, китайским и русским. Главной задачей новой «киберполиции» стало выведение на принципиально

новый уровень обеспечения национальной цифровой безопасности¹.

Помимо этого, в то же время был организован Научно-исследовательский центр информационной безопасности, который занимается исследованиями технологий защиты от цифровых атак с использованием методов практического обнаружения. Данный центр призван решить такие вопросы, как:

- разработка общей платформы для научно-исследовательских институтов национальной цифровой безопасности;

- исследование новейших принципов противостояния цифровым угрозам;

- расширение сотрудничества с крупнейшими государствами в сфере обеспечения цифровой безопасности;

- внедрение в разработки общественного опыта.

Благодаря такому подходу появляется возможность оптимизировать исследование информационных сетей, однако указанная выше проблема отсутствия обмена информацией между министерствами сводит его ценность на нет. Поэтому в мае 2013 года была разработана Стратегия информационной безопасности. Ее суть заключается в том, что Япония должна согласовать действия своих министерств, поскольку риск цифровых угроз достиг мирового уровня.

Основные цели данной стратегии заключаются в следующем. Во-первых, необходимо обеспечить свободный и безопасный обмен информацией. Во-вторых, вывести вопрос противодействия цифровым угрозам на принципиально новый уровень. В-третьих, оптимизировать ответные действия, направленные на разрешение этого вопроса. И, наконец, разработать план действий в сфере обеспечения цифровой безопасности.

Для достижения названных целей созданы структуры, нацеленные на поощрение научно-исследовательской деятельности в сфере ИТ, привлекаются и обучаются квалифицированные специалисты, способные

¹ Япония: обзор законодательства в сфере кибербезопасности // Экспертно-аналитический центр InfoWatch: информационный портал. – URL: <https://www.infowatch.ru/> (дата обращения 18.03.2022).

обеспечить цифровую безопасность, а также идет активное просвещение граждан о важности вопроса киберпространства и кибербезопасности.

Исследователи отмечают, достичь поставленные цели будет проблематично без должного рассмотрения следующих нормативных аспектов¹:

- радикальное изменение и укрепление архитектуры систем безопасности;
- информированность граждан;
- признание исключительности человечества;
- обеспечение стабильного осуществления норм международного права;
- сохранение доверия важных стратегических партнеров на международной арене;
- мирное использование ресурсов, исключая возникновение конфликтов;
- установление стабильных отношений как внутри государства, так и в мировом сообществе;
- разработка защиты от угроз путем привлечения незаинтересованных сторон;
- косвенная защита, заключающаяся в рассредоточении угроз;
- наращивание военного потенциала и укрепление сотрудничества с другими государствами;
- формирование у граждан глобального подхода к проблеме.

Интересен и правовой аспект регулирования цифровой безопасности Японии. В этом государстве право на доступ к информации означает также и право беспрепятственно получать информацию от органов власти. Статья 13 Конституции Японии закрепляет право граждан получать информацию, даже при наличии всевозможных противоречий.

Нормативно-правовыми источниками, регулирующими сферу обеспечения цифровой безопасности Японии, выступают Конституция, международные документы, нормативные акты и судебные прецеденты, их

трактовки судами и правоведами, а также правовые традиции и социальные регуляторы общества.

Рассмотрим основные правовые акты подробнее.

1. «Основной закон о формировании современного информационно-телекоммуникационного сетевого общества» в своем фундаменте имеет четыре основных принципа политики государства в этой сфере, такие, как:

- свободное перемещение информации;
- уважение гражданских прав;
- соблюдение потребностей заинтересованных сторон;
- их сотрудничество.

В данном законе дано определение «Обществу передовых информационно-телекоммуникационных сетей», которое представляет из себя «общество, в котором доступно творческое и динамичное развитие во всех областях путем получения, совместного использования или передачи информации по всему миру в свободном и безопасном виде через интернет и другие современные информационно-телекоммуникационные сети». В законе прописана необходимость обеспечения цифровой безопасности коммуникационных и информационных сетей, а также список полномочий Стратегического штаба кибербезопасности.

2. В «Основном законе об использовании данных в государственном и частном секторе» находится перечень обязанностей государства, общественных организаций и предприятий в сфере использования данных. Кроме того, закон определяет основные принципы развития и использования данных государственного и частного секторов, под которыми понимается информация, хранящаяся на физическом электромагнитном носителе и используемая в государственных и административных органах власти.

3. «Закон о защите персональных данных», по аналогии с Россией, направлен на защиту прав и интересов простых граждан. Однако в японском документе указано, что эффективное использование данных помогает развитию экономического общества и

¹ Япония: обзор законодательства в сфере кибербезопасности // Экспертно-аналитический центр InfoWatch: информационный портал. – URL: <https://www.infowatch.ru/> (дата обращения 18.03.2022).

улучшению качества жизни граждан страны.

4. «Закон о запрете несанкционированного доступа к компьютерным данным» запрещает и устанавливает меры ответственности за несанкционированный доступ к цифровым данным. Его цель заключается в предотвращении цифровых преступлений и поддержания порядка через контроль доступа к данным. Закон гласит, что такие меры способствуют развитию передового информационного общества.

Также, как и в России, в Японии действует «Закон об электронной подписи», с той лишь разницей, что в него также включены положения об аутентификации.

Обеспечением цифровой безопасности в Японии занимаются около десятка министерств на основании главных законодательных актов. В государстве уже несколько лет функционирует и постоянно обновляется в связи с новыми условиями Стратегия кибербезопасности. Законы имеют довольно прозрачную структуру и лаконичны. Ведется активное обучение и привлечение специалистов в Силы самообороны.

И если в конце нулевых и начале десятых годов двадцать первого века Япония сталкивалась с ощутимыми проблемами в сфере цифровой безопасности, то по состоянию на 2019 год страна практически полностью готова к отражению цифровых угроз. Однако руководство не собирается останавливаться на достигнутом этапе и продолжает политику активного развития в этой сфере, считая ее национальным приоритетом. С 2019 года рейтинг стран по уровню цифровой защиты не обновлялся, но можно высказать логичное и обоснованное предположение, что уровень национальной безопасности Японии в этой сфере повысился¹.

России необходимо также продолжать совершенствовать уровень защиты от цифровых угроз не только на технологическом и управленческом уровне, но и на правовом. Новые нормативно-правовые акты должны

быть направлены на регулирование цифровой безопасности не только государства, но и простых граждан. В связи с этим многие исследователи, в том числе и С.Я. Лебедев, предлагают собственные варианты развития права в изучаемом нами вопросе. Так, еще в 2014 году им была предпринята попытка сформировать теоретические аспекты нового научного знания под общим названием «киберкриминология»². Ученый рассмотрел все основные разделы отечественных основ криминологии и изложил их в свете познания современной и будущей преступности. Лебедев рассмотрел все процессы ее предупреждения, основанные на новейших на тот момент технологиях.

По его замыслу, новая наука должна была стать самостоятельной отраслью криминологии, для практического обеспечения которой необходим соответствующий уголовно-правовой ресурс.

Спустя несколько лет, уже в наши дни, на основании накопленных знаний о цифровой преступности, Лебедев предложил юридическому сообществу идею самостоятельного цифрового уголовно-правового сегмента контроля над преступностью в цифровом пространстве. Исследователь считает, что «... в условиях глобальной цифровизации речь должна идти об адекватном глобальном и всеобщем правовом технологическом переустройстве системы управления новыми цифровыми социально-правовыми отношениями, в котором уголовно-правовые, криминологические, криминалистические и уголовно-процессуальные инновации должны получить собственное оформление и развитие»³.

Лебедев пишет: «Представляется, что в сфере цифрового обеспечения безопасности от различного рода криминальных угроз, особенно активно позиционирующих себя в киберпространстве, технологии их цифровой правоохранительной фиксации станут со временем более результативными. В данном случае технологический контроль над нормативно обусловленным, а потому «правопослушным» поведением, способен

¹ Япония: обзор законодательства в сфере кибербезопасности // Экспертно-аналитический центр InfoWatch: информационный портал. – URL: <https://www.infowatch.ru/> (дата обращения 18.03.2022).

² Лебедев С.Я. Цифровая безопасность – цифровой уголовно-правовой ресурс // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4(55). С. 18-19.

³ Там же.

автоматически выявлять любые несанкционированные (нештатные) внешние и внутренние угрозы безопасности. Правоохранителям останется лишь фиксировать факт правонарушения и установить его источник для определения меры юридической ответственности и организации соответствующего судопроизводства. Помимо всего прочего, в этом случае одновременно будет срабатывать превентивный эффект цифрового правоохранительного (вместе с технологическим) контроля, так как совершение какого-либо правонарушения в киберпространстве станет рискованным для замыслившего его субъекта и потому просто невыгодным, а по сути, – бессмысленным. Разумеется, подобная технология безопасности потребует создания собственного правового (и, безусловно, цифрового) механизма её обеспечения. Однако это всего лишь дело времени, причём, судя по интенсивности развития цифровых технологий, весьма непродолжительного.

Футурологически оценивая перспективы будущего уголовного закона и уголовно-процессуальные практики его применения в цифровых условиях, можно уверенно прогнозировать, что и те, и другие будут напрямую связаны с новыми информационными технологиями, развитие которых, в свою очередь, представляет собой единственно верную идеологическую, а вместе с ней и информационно-технологическую направленность достижения цели обеспечения безопасности личности, общества и государства уголовно-правовыми и криминологическими средствами»¹.

Кроме того, обеспечение цифровой безопасности имеет решающее значение в развитии информационной культуры россиян, а особенно в вопросе воспитания молодого поколения, поскольку уровень информационной культуры среди молодых людей довольно низок. Это также представляет угрозу национальной безопасности.

Под информационной культурой личности понимается уровень знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного взаимодействия с информационной средой.

¹ Лебедев С.Я. Цифровая безопасность – цифровой уголовно-правовой ресурс // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4(55). С. 18-19.

При этом, как справедливо отмечает А.В. Уразова, «информационная культура не может ограничиваться лишь системой знаний в области информационных процессов и технологий»². Ведь это понятие включает в себя также и систему моральных ценностей, и общую концепцию развития личности. Практически каждый человек в современном мире пользуется Интернетом, а для молодого поколения он и вовсе стал привычной средой. И то, насколько развит уровень информационной культуры каждой отдельной личности, определяет подверженность общества различным информационным и цифровым атакам, пропаганде. А из этого можно сделать вывод, что уровень информационной культуры человека напрямую влияет на уровень цифровой безопасности общества.

Таким образом, вопрос обеспечения цифровой безопасности государства действительно является одним из самым приоритетных на сегодняшний день. Ни одна из существующих ныне систем цифровой защиты не может обеспечить полную безопасность, все они подвержены угрозам взлома, обнаружения программных дыр. Поэтому одной из важнейших задач, которые должны ставить перед собой специалисты в сфере обеспечения цифровой безопасности, является анализ состояния и особенностей текущих систем безопасности, а также привлечение, на примере Японии, высококвалифицированных специалистов в сфере IT для укрепления этих систем. Необходимо сформулировать действительно оптимальную модель цифровой безопасности и установить возможности ее реализации.

Кроме того, в условиях повальных санкций со стороны западных государств и ухода с российского рынка ведущих поставщиков цифрового оборудования, необходимо всеми силами стимулировать развитие IT-сферы в стране. Так, в марте 2022 года уже подписан Указ Президента РФ о предоставлении льгот для IT-компаний. А значит, государство полностью

² Уразова А.В. Информационная культура личности и информационная культура общества в России // Наука. Инновации. Технологии. 2010. №71. С. 154-158.

осознает важность проблемы и уже делает шаги по ее решению.

Однако из проведенного исследования становится ясно, что обеспечение цифровой безопасности государства – комплексная задача. Электронная среда является многоуровневым механизмом, который влияет абсолютно на все сферы жизнедеятельности государства – от секретных военных разработок до личной жизни и формирования культуры каждого конкретного гражданина.

Для решения данной проблемы необходимо комплексно применять законодательные, организационные, программно-

технические и даже культурные меры. Если по какой-то причине хотя бы один из аспектов проблемы не будет должным образом изучен, то могут возникнуть разрушительные для государства последствия.

Цифровая безопасность – ключевой элемент национальной безопасности России. И с каждым годом ее значение только возрастает. Поэтому необходимо проводить дальнейшие исследования и разработки, позволяющие в кратчайшие сроки обеспечить максимальный уровень цифровой безопасности России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, утв. Резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 08.09.2000 // Гарант.Ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/2562368/> (дата обращения 18.03.2022).
2. Коммерсантъ. Ру // информационный портал. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3875238> (дата обращения 18.03.2022).
3. Коммерсантъ. Ру // информационный портал. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4994576> (дата обращения 18.03.2022).
4. Лебедев, С.Я. Цифровая безопасность - цифровой уголовно-правовой ресурс // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4(55). С. 18-19.
5. Назаров, В.П., Афиногенов Д.А. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2020. том 28. №1. С. 9-19.
6. Овчинников, А.И. Безопасность личности и государства в цифровую эпоху: политико-правовой аспект // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 5—21. DOI: 10.12737/jrl.2020.064.
7. Окинавская Хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. // Гарант.Ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/2560931/> (дата обращения 18.03.2022).
8. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы // Гарант.Ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения 18.03.2022).
9. Уразова, А.В. Информационная культура личности и информационная культура общества в России // Наука. Инновации. Технологии. 2010. №71. С. 154-158.
10. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Гарант.Ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения 18.03.2022).
11. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ "О персональных данных" // Гарант.Ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/12148567/> (дата обращения 18.03.2022).
12. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. N 187-ФЗ "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" // Гарант.Ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/71730198/> (дата обращения 18.03.2022).
13. Финам.Ру // информационный портал. – URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/bez-nalichnyx-kto-zarabotaet-na-globalnom-rynke-elektronnoiy-torgovli-20210626-11000/> (дата обращения 18.03.2022).

14. Юрченко, И.А. Преступления против безопасности информации, преступления против информационной безопасности, преступления информационной направленности: определение понятий // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы Международной научно-практической конференции. Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина. Москва, 2017. С. 477-480.

15. Япония: обзор законодательства в сфере кибербезопасности // Экспертно-аналитический центр InfoWatch: информационный портал. – URL: <https://www.infowatch.ru/> (дата обращения 18.03.2022).

Дата поступления: 19.03.2022

УДК: 340

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_160

Некрасов А.П., Алланина Л.М.

АНАЛИЗ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ И МЕХАНИЗМ ИХ НАЗНАЧЕНИЯ СУДАМИ

Nekrasov A.P., Allanina L.M.

ANALYSIS OF SERVING A SENTENCE IN THE FORM OF FORCED LABOR AND THE MECHANISM OF THEIR APPOINTMENT BY THE COURTS

Ключевые слова: принудительные работы, исправительные центры, уголовное законодательство, уголовно-исполнительное законодательство, механизм назначения наказания, уголовно-правовой регламент, гражданские иски, поощрения осужденных, наказания.

Keywords: forced labor, correctional centers, criminal legislation, penal enforcement legislation, sentencing mechanism, criminal law regulations, civil lawsuits, encouragement of convicts, punishments.

Аннотация: Творческое произведение авторов основано на научном развитии и положений уголовного и уголовно-исполнительного права в контексте с экономическими, социально-политическими, культурными сферами, а также современного состояния промышленно-производственного комплекса в обществе, на основе национальных проектов, утвержденных Президентом РФ. В этой связи Парламентом РФ принимаются все новые и новые федеральные законы, которые развивают и совершенствуют различные макроэкономические показатели индустрии и, регламентируют ту или иную промышленную деятельность государства. Для поднятия роста экономического благополучия социума Правительство РФ привлекает все новые и новые функционирующие отрасли в промышленное производство вместе с рабочей силой, которой в стране на сегодняшний день катастрофически не хватает. Для решения этих вопросов и для поднятия роста внутреннего валового продукта как макроэкономического показателя, который развивает экономику государства Правительство, активно привлекает в индустрию не только профессиональных работников, но и осужденных, приговоренных к принудительным работам, отбывающим наказания в исправительных центрах ФСИН России, являющаяся как альтернатива лишению свободы. Проведенные автором исследования показали, как положительные стороны отбывания наказания осужденными, так и отрицательные. Кроме того, в ходе исследования автором были выявлены все же больше положительных сторон, чем негативных, так, например, в процессе отбывания наказания эта категория осужденных характеризуется как более дисциплинированная и в быту, и на производстве, а главное, со стороны осужденных значительно реже совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления. На основе проведенных исследований авторы утверждают, что этот вид наказаний более гуманный, чем нести повинность в местах лишения свободы, а актуальным является на сегодняшний день вопрос для общества и УИС о существенном снижении рецидива преступлений, о чем свидетельствует судебная статистика и факты. Осужденные, находясь в свободном перемещении на производственные работы и с работы, установлены редкие побегии с их стороны из мест отбывания наказаний. Правоприменителями и учеными-юристами предложены дальнейшее развитие данного вида наказания, поскольку он оправдывает себя и полезен как для общества, так и для самих осужденных.

Abstract: The author's creative work is based on the scientific development and provisions of criminal and penal enforcement law in the context of economic, socio-political, cultural spheres, as well as the current state of the industrial and production complex in society, based on national projects approved by the President of the Russian Federation. In this regard, the Parliament of the Russian Federation is adopting more and more new federal laws that develop and improve various

macroeconomic indicators of the industry and regulate this or that industrial activity of the state. To raise the growth of the economic well-being of society, the Government of the Russian Federation attracts more and more functioning industries into industrial production together with the labor force, which is sorely lacking in the country today. To address these issues and to raise the growth of gross domestic product as a macroeconomic indicator that develops the economy of the state, the Government actively attracts not only professional workers to the industry, but also convicts sentenced to forced labor serving sentences in correctional centers of the Federal Penitentiary Service of Russia, which is an alternative to imprisonment. The research conducted by the author showed both the positive aspects of serving sentences by convicts and the negative ones. In addition, in the course of the study, the author identified more positive aspects than negative ones, for example, in the process of serving a sentence, this category of convicts is characterized as more disciplined both at home and at work, and most importantly, serious and especially serious crimes are committed much less often by convicts. Based on the conducted research, the author argues that this type of punishment is more humane than serving in places of deprivation of liberty, and the issue of a significant reduction in the recidivism of crimes for society and the criminal justice System is relevant today, as evidenced by judicial statistics and facts. Convicts, being in free movement to and from work, have been found to have rare escapes from their places of serving sentences. Law enforcement officers and legal scholars have proposed further development of this type of punishment, since it justifies itself and is useful both for society and for the convicts themselves.

Наука уголовного и уголовно-исполнительного права эволюционирует вместе с экономическими, социально-политическими, культурными сферами, а также учитывает факторы промышленно-производственных отношений, на основе национальных проектов, утвержденными Президентом РФ. Вместе с тем, принимаются все новые и новые федеральные законы, которые развивают и совершенствуют наше общество, регламентируют ту или иную деятельность во всех сферах жизнедеятельности государства. Таково веление времени современного социума, идти вместе со временем, со всеми прогрессирующими мировыми странами, в том числе и в принятии не только новых норм права в виде поправок, путем внесения изменений и дополнений в действующие Федеральные законы, но и принятие подзаконных актов, выступающие регулятором этих законов. Одной из такой регламентацией уголовного права стала, введенная статья 53.1 УК РФ «Принудительные работы», принятая 07.12.2011 № 420-ФЗ [1], а УИК РФ дополнен главой 8.1. «Исполнение наказаний в виде принудительных работ» [2]. Безусловно «Принудительные работы» следует рассматривать как более мягкий вид наказания, чем лишение свободы, но он и не применяется за тяжкие и особо тяжкие преступления. Об этом указано в ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, которая

говорит о том, что суд может заменить назначение наказание в виде лишения свободы на принудительные работы при соблюдении условий, предусмотренных законом. Условия следующее и оно основное, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, то он, суд, может заменить лишение свободы на принудительные работы. Принудительные работы могут быть назначены судом только при следующих основаниях:

1. Если лицом совершено преступление небольшой тяжести или средней тяжести, или впервые совершено тяжкое преступление;

2. За совершенное преступление может быть назначено наказание, не превышающее 5 лет лишения свободы;

3. Суд пришел к выводу о том, что лицо может исправиться без изоляции от общества.

Такое изменение и дополнение в Уголовный кодекс РФ, правоприменителям только приветствуются и имеет исключительно только положительный эффект, это объясняется тем, что при отбывании наказаний в исправительных центрах сведено к минимуму заражение осужденными туберкулезом, ВИЧ-инфекциями, сведен к минимуму рецидива преступлений, а также превенция других социальных заболеваний, а

это главное в жизни не только для осужденного, но и для общества. Кроме того, зарубежный пенитенциарный опыт в этой части наказания полностью оправдал себя и подтвердил исключение фактов заражения при такой форме отбывания наказания, а также резко снизил процент рецидива преступлений, что является важным спектром в жизни социума. При постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить вопрос о том, имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами. При наличии таких оснований суд должен привести мотивы, по которым пришел к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы и применения положений статьи 53.1 УК РФ. В резолютивной части приговора вначале следует указать на назначение наказания в виде лишения свободы на определенный срок, а затем на замену лишения свободы принудительными работами. Такова воля закона, такова регламентация уголовно-правовой нормы.

Таким образом, принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы и только тогда, когда данный вид наказания наряду с лишением свободы прямо предусмотрен санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Если осужденному, в силу требований закона не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, принудительные работы также не назначаются.

При замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания в порядке исполнения приговора штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы заменяются принудительными работами без предварительной замены лишением свободы. Принудительные работы могут быть также применены при замене, не отбытой части наказания в виде лишения свободы. В этих случаях принудительные работы применяются судом независимо от того, предусмотрено ли данное наказание санкцией статьи Особенной части УК РФ, по которой было назначено заменяемое наказание. При назначении наказания суд в обязательном порядке учитывает все обстоятельства совершенного преступления, при-

бегают к ст. ст. 60, 61, 63 УК РФ, и приходит к выводу о том, что добиться исправления осужденного возможно вполне без реального отбывания наказания в виде лишения свободы. Все это, несомненно, должно быть отражено в части приговора о замене лишения свободы на принудительные работы и на конкретный срок. На основании ч. 1 ст. 60 УК РФ можно сделать вывод о том, что более строгое наказание из набора санкций уголовно-правовой нормы назначается судом тогда, когда менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижения целей наказания. Такова сложившаяся судебно-следственная практика, оправдавшая себя полностью.

На сегодняшний день, по состоянию 01.07.2021 г. в РФ функционирует 29 исправительных центра и 92 изолированных участков, функционирующие как исправительные центры при исправительных учреждениях, а всего содержится осужденных, приговоренных к принудительным работам 8149 осужденных [3]. До конца 2021 г. пенитенциарная система России планирует создать еще несколько исправительных центров, доведя общую численность до 15 000 человек, обеспечив всех без исключения рабочими местами. Это даст им возможность получить новые профессиональные навыки, которые помогут людям после освобождения найти себя в обычной жизни, трудоустроиться и стать полноценным гражданином общества. Общежития, где проживают приговоренные к принудительным работам это не исправительное учреждение закрытого типа, обнесенное колючей проволокой, они не становятся заключенными, а полноценно живут своей жизнью в общежитии, приходят на работу, от них есть польза для общества, зарабатывают денежные средства, им разрешается пользоваться мобильным телефоном, смотреть интернет, общаться с родственниками, близкими им людьми. Безусловно, им запрещено употреблять спиртные напитки, посещать злчанные места, обязаны вести исключительно трезвый образ жизни, в 21.45 отмечаться у дежурного по исправительному центру. Вот это и есть как раз гуманное наказание, заменяющее лишение свободы, поскольку здесь исключены пытки, психологическое

воздействие, не говоря о физическом насилии, ну а те, кто нарушает внутренний распорядок или не подчиняется законным требованиям сотрудников, применяют исключительно законные меры репрессии. Следует заметить, что в имеющихся исправительных центрах основная масса осужденных все же соблюдает внутренний распорядок, приказы сотрудников, их распоряжения, их требования и старается исполнять и не нарушать, но как говорят в семье не без урода, некоторые все же совершают правонарушения, но этот процент среди осужденных незначительный. Все это мы излагаем, на примере исправительных центров, функционирующие в территориальном органе ФСИН России в Самарской области, где один расположен при ИК-10, второй при колонии-поселении 27, в общей сложности отбывают наказание более 100 осужденных, часть из которых, за примерное поведение проживает вне колонии, но в районе административного центра. Создание и функционирование таких полезных центров для осужденных, подтверждают сотрудники УИС, с кем была у автора проведена беседа на предмет исследования рациональности подобных учреждений из республики Татарстан, Башкортостан и г. Ульяновска, г. Самары о том, что они вполне оправдывают себя и достойно работают на благо не только УИС, но и общества в целом.

Таким образом, государство дает шанс осужденному не только в гуманном отношении подхода к отбытию наказания, но и в справедливом уголовно-правовом воздействии с целью недопущения впредь им совершения преступлений.

Известно, что в ИЦ и УФИЦ направляют для отбывания наказания исключительно только по приговору суда, когда подсудимому назначают принудительные работы. Кроме этого, принудительные работы также применяются и к осужденным, отбывающим наказания в ИУ и отбывшие уже не менее 2/3 срока, от общего назначенного срока наказания, которые, по мнению администрации исправительного учреждения и суда, встали на истинный путь исправления. В этом случае осужденные должны убедить суд, что, направляя их в ИЦ или УФИЦ, они впредь не будут совершать в будущем пре-

ступлении и если суд примет все их доводы и убеждения, то осужденного освободят прямо в колонии и направят в исправительный центр, для дальнейшего отбывания наказания. Такая судебная практика уже существует во всех субъектах Российской Федерации.

Согласно уголовно-исполнительной регламентации, осужденные к месту ИЦ добираются своим ходом (ранее было под конвоем), это как бы первый доверительный аванс ему со стороны ФСИН России, поэтому это доверие надо еще оправдать, а именно, прибыть к пункту назначения, хотя было немало случаев когда осужденные в пути следования изменяли маршрут следования, отклонялись от него, употребляли спиртные напитки и к месту дальнейшего отбывания наказания прибывали с нарушением сроков, а то и вообще не прибывали. Ответственные и добросовестные осужденные, прибывшие в исправительный центр, обязаны вручить предписание от уполномоченного органа УИС, разместиться в общежитии ИЦ, ознакомиться с правилами режимного учреждения и приступить к труду в местах, определяемых администрацией ИЦ, с удержанием в доход государства из заработка, осужденного от 5% до 20%.

На сегодняшний день это относительно новый вид наказания, довольно таки затратный для финансового ведомства, но вполне оправданный для государства. Относительно недавно, выделенные денежные средства от министерства финансов были направлены на строительство как раз новых зданий и общежитий ИЦ и УФИЦ, либо на капитальное строительство уже существующих, но требующие ремонта под спецучреждения, что и было Правительством РФ выполнено и сделано уже во многих территориальных органах. Осужденные работают на предприятиях по трудовому договору, на них распространяется трудовое законодательство РФ, им предоставляется ежегодный календарный отпуск 18 дней, они не могут быть уволены без согласия администрации исправительного центра. На них распространяется 8-и часовой рабочий день, у них отсутствует охрана, в вечернее и ночное время не могут покидать общежитие, в исключительных случаях только с

разрешение дежурного по ИЦ или УФИЦ. Имеют право на оказание медицинских услуг в медицинских учреждениях гражданского типа. Продукты питания приобретают самостоятельно и готовят пищу тоже сами. Осужденные отбывают в основном наказания по таким статьям как незначительные кражи, за неосторожные преступления, за дорожно-транспортные преступления, за хранение наркотиков и некоторые другие виды преступлений. Отметим, что правовой порядок поддерживают как сами осужденные, так и сотрудники УИС, они же осуществляют надзор за осужденными и принуждают их к соблюдению внутреннего распорядка. В комнатах и коридорах общежития установлены видеонаблюдения, охранный и тревожный сигнализация. К нарушителям применяются меры взыскания: выговор, отмена права проживания вне общежития, выдворение в помещение для нарушителей. За более серьезные нарушения принудительные работы заменяются лишением свободы. После отбытия одной трети срока наказания осужденному, не допустившему нарушения, может быть разрешено проживание на собственной или съемной квартире с семьей, но в пределах муниципального образования, где находится исправительный центр. Осужденные, которые привлечены к труду все без исключения, через свой заработок загашают заявленные иски, либо выплачивают причиненный имущественный ущерб от преступления, либо выплачивают алименты. Крайне важной темой для общества, является тот факт, что осужденные не контактируют с больными туберкулезом, ВИЧ-инфицированными, с больными кожными заболеваниями, не приобретают навыки субкультуры, исключен психологический контакт с рецидивистами и др. Несомненно, исполнение принудительных работ требует финансирование на содержание осужденных, инженерных средств надзора, дополнительного штата сотрудников УИС, транспорта и др. Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 г. № 2392-р [4] положило начало созданию сети учреждений для отбывания наказания в виде принудительных работ. В 2017 г. в территориальных органах УИС РФ уже действовали 34 ИЦ и УФИЦ и

их рост по всем субъектам РФ только увеличивался. Параллельно с созданием ИЦ и УФИЦ возростала динамика и спецконтингента, приговоренная судами к принудительным работам. Как правило, осужденные отбывали и отбывают наказание в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены. Сегодня, в современной России, только для строительства БАМа требуется 12 тыс. неквалифицированных рабочих. В районах Дальнего Востока и Сибири государство испытывает дефицит рабочих рук по строительству индустрии стальных магистралей, и кто как не они будут прокладывать рельсы на благо общества и государства. На эту тему уже прорабатывались вопросы на уровне ведомства. Кстати, в арктической зоне (Мурманская область) уже созданы три участка в виде исправительных центров, где жители этих регионов продолжают отбывать наказание в них. Как показала практика привлечение осужденных к строительным работам, к сельскохозяйственным, полевым работам только оправдывает себя как для людей, так и для экономического развития государства. Труд и только труд здесь выступает средством исправления и социализации осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Примечательно, что часть осужденных после отбытия наказания остаются на тех же производствах, где работали до осуждения и таких примеров предостаточно. Есть субъекты РФ и, сотрудники УИС подтверждают это, что заработанная плата, у осужденных, по некоторым данным достигает даже 30-35 тыс. рублей, а то и более (например, Красноярский край). Кроме этого, совсем недавно вышеназванное было подтверждено и передачей по телевизору репортажем Андрея Петрова: «Отбытие наказание с комфортом». Телевизионная передача была полностью посвящена принудительным работам в исправительных центрах Сибири и Дальнего Востока.

Все это говорит о том, что этот вид наказания внедрился в обществе, оправдал себя полностью и отвечает принципам уголовно-исполнительного законодательства таким как «дифференциация и индивидуализация исполнение наказаний» а главное,

что достигается цель - исправления осужденного и стимулирования право послушного поведения. С уверенностью можно констатировать факт, что принудительные работы как вид наказания постепенно расширяется в системе ФСИН России, подобных центров уже создано в количестве 131 и наблюдается исключительно только положительная динамика от такого вида наказания, а главное не совершаются с их стороны более тяжкие и особо тяжкие преступления, правда за редким исключением. Наблюдения показали, что осужденные поддерживают связь со своими родственниками и близкими им людьми, что значительно облегчается их адаптация и жизнь на свободе.

В свете сказанного, чем же примечателен и оправдан этот вид наказания?

В исправительных центрах, где отбывают наказание осужденные, проживающие в общежитиях нет пыток, что на сегодняшний день это является крайне важным элементом пенитенциарной системы.

В этих центрах сведено к минимуму совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Осужденные, не заключенные и абсолютно все занятые работой, на них распространяются медицинские полисы, позволяющие им лечиться в муниципальных учреждениях.

Все осужденные без исключения выплачивают из своего заработка заявленные потерпевшими гражданские иски, а также

алименты, что уже является положительным эффектом не только для правовой системы, но и для УИС.

После отбытия срока наказания часть бывших осужденных продолжает работать на тех же рабочих местах и имеют трудовую занятость, а также финансовый доход, что уже сказывается на их благополучии.

Сведен к минимуму рецидив преступлений, в какой бы не было форме.

Исключен факт заражение ВИЧ-инфекцией, туберкулезом или другими социальными заболеваниями.

На основе проведенных исследований и наблюдений предлагается внести поправку в ст. 53.1 УК РФ, где санкцию за тяжкие неосторожные преступления увеличить до 8 лет принудительных работ и, таким образом по первой судимости за эту категорию преступлений спец контингент в исправительных учреждениях снизится, а, следовательно, и финансовый бюджет.

Несомненно, сотрудникам УИС психологически легче будет работать с такой категорией осужденных, а значит и физически, что является главным компонентом для здоровья.

Безусловно, применяя такой вид наказания государство находится только в положительной динамике, в том числе и в материальном отношении, а само общество будет находиться в более здоровом и благополучном виде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный Кодекс РФ «Принудительные работы», принята 07.12.2011г. № 420-ФЗ, Статья 53.1
2. Уголовно-исполнительный Кодекс РФ дополнен главой 8.1. «Исполнение наказаний в виде принудительных работ» ФЗ № 420, 07.12.2011 г.
3. Обзор информации о деятельности ФСИН России за первое полугодие. Сайт ФСИН России, июль 2021 г.
4. Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 г. № 2392-р «О деятельности ФСИН России».
5. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18.12.2018 № 43 внесены изменения в постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» и от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», касающиеся назначения наказания в виде принудительных работ.
6. Лядов, Э.В. Принудительные работы как вид уголовного наказания: реалии и перспективы. // Человек: преступление и наказание. 2013. - № 1. С. 98-101.

7. Маликов, Б.З. Либерализация уголовной ответственности и наказания в России: принудительные работы вместо лишения свободы. // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. - № 3. С. 256-263.

8. Микаелян, С.А. Обязательные, исправительные и принудительные работы в свете международных стандартов прав человека и обращения с осужденными // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2014. - № 1. С. 77-80.

9. Микаелян, С.А. Понятие и уголовно-правовые последствия уклонения (злостного уклонения) от отбывания обязательных работ, исправительных работ и принудительных работ. // Пробелы в российском законодательстве. 2014. - № 1. С. 96-100.

10. Микаелян, С.А. Совершенствование уголовного законодательства о наказаниях в виде обязательных, исправительных и принудительных работ: взгляд на проблему. // Пробелы в российском законодательстве. 2014. - № 5. С. 190-192.

11. Орлов, В.Н. Принудительные работы как мера наказания // Российский криминологический взгляд. 2012. - № 3. С. 334-336.

12. Селиверстов, В.И. Обратная сила новелл уголовного законодательства. // Уголовное право, 2012, № 5 С. 118-119.

13. Усеев, Р.З. Исполнение уголовного наказания в виде принудительных работ: исторические аналогии. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. - № 6. С. 18-22.

14. Усеев, Р.З. Принудительные работы: место в системе наказаний и некоторые проблемы применения. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. - № 2. С. 23-26.

15. Усеев, Р.З. Изоляция и правоограничение как средства обеспечения пенитенциарной безопасности. // Российский криминологический взгляд. № 3, 2013. С. 337-342.

16. Шлыков, В.В. Пенитенциарное производство в России XX века: историко-правовое исследование. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, 2012, № 1 С. 24-27.

17. Миняева, Т.Ф. Задачи федеральной службы исполнения наказаний в свете концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020г. // Административное и муниципальное право, 2012, № 4. С.14

18. Назарова, Н.Л. К вопросу о повышении эффективности принудительных работ как вида уголовного наказания. // Юридический журнал. 2014. - № 1. С. 218-224.

19. Лядов, Э.В. Принудительные работы как вид уголовного наказания: реалии и перспективы. // Человек: преступление и наказание. 2013. - № 1. С. 98-101.

20. Уткин, В. А. Основания и пути модернизации системы наказаний. // Вестн. Томского государственного ун-та. – 2011. – № 349. С. 127-130.

21. Филимонов, С.Б. Организация воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ // сб.материалов науч.-практ. конф. М., 2012. С. 114-117.

22. Шевелева, С.В. Перспективы назначения и исполнения наказания в виде принудительных работ. // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 1. С. 55-58.

REFERENCES

1. Article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Forced labor", adopted on 07.12.2011. No. 420-FZ.

2. The PEC of the Russian Federation is supplemented by Chapter 8.1. "Execution of punishments in the form of forced labor" of Federal Law No. 420, 07.12.2011.

3. Overview of information on the activities of the Federal Penitentiary Service of Russia for the first half of the year. Website of the Federal Penitentiary Service of Russia July 2021.

4. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2392-r dated 12.11.2016 "On the Activities of the Federal Penitentiary Service of Russia".

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 18.12.2018 № 43 is amended in resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated

20.12.2011 № 21 "On the practice of application by courts of the legislation on the enforcement of the sentence" and from 22.12.2015 No. 58 "On the practice of appointment by the courts of the Russian Federation criminal punishment" for the purpose of punishment in the form of forced labor.

6. Lyadov, E.V. Forced labor as a form of criminal punishment: realities and prospects. // Man: Crime and punishment. 2013. - No. 1. - pp. 98-101.

7. Malikov, B.Z. Liberalization of criminal responsibility and punishment in Russia: forced labor instead of imprisonment. // Actual problems of economics and law. 2012. - No. 3. - pp. 256-263.

8. Mikaelyan, S.A. Compulsory, correctional and forced labor in the light of international standards of human rights and treatment of convicts // "Black holes" in Russian legislation. 2014. - No. 1. - pp. 77-80.

9. Mikaelyan, S.A. The concept and criminal-legal consequences of evasion (malicious evasion) from serving compulsory labor, correctional labor and forced labor. // Gaps in Russian legislation. 2014. - No. 1. - pp. 96-100.

10. Mikaelyan, S.A. Improvement of criminal legislation on punishments in the form of compulsory, correctional and forced labor: a look at the problem. // Gaps in Russian legislation. 2014. - No. 5. - pp. 190-192.

11. Orlov, V.N. Forced labor as a measure of punishment // Russian criminological view. 2012. - No. 3. - pp. 334-336.

12. Seliverstov, V.I. The reverse force of novelties of criminal law. // Criminal Law, 2012, № 5. - pp. 118-119.

13. Useev, R.Z. Execution of criminal punishment in the form of forced labor: historical analogies. // Penal enforcement system: law, economics, management. 2012. - No. 6. - pp. 18-22.

14. Useev, R.Z. Forced labor: a place in the system of punishments and some application problems. // Penal enforcement system: law, economics, management. 2014. - No. 2. - pp. 23-26.

15. Useev, R.Z. Isolation and legal restriction as a means of ensuring penitentiary security. // Russian Criminological view. No. 3, 2013. - pp. 337-342.

16. Shlykov, V.V. Penitentiary proceedings in Russia of the XX century: historical and legal research. // Penal Enforcement System: Law, Economics, Management, 2012, No. 1 - pp. 24-27.

17. Minyazeva, T.F. Tasks of the Federal Penitentiary service in the light of the concept of the development of the penal enforcement system of the Russian Federation until 2020. // Administrative and municipal law, 2012, No. 4. - p. 14

18. Nazarova, N.L. On the issue of increasing the effectiveness of forced labor as a type of criminal punishment. // Law Journal. 2014. - No. 1. - pp. 218-224.

19. Lyadov, E.V. Forced labor as a type of criminal punishment: realities and prospects. // Man: Crime and punishment. 2013. - No. 1. - pp. 98-101.

20. Utkin, V.A. The foundations and ways of modernization of the punishment system. // Vestn. Tomsk State University. – 2011. No. 349. – pp. 127-130.

21. Filimonov, S.B. Organization of educational work with convicts serving sentences in the form of forced labor // collection of scientific and pract. Conf. M., 2012. – pp. 114-117.

22. Shevelev, S.V. Prospects of the purpose and execution of punishment in the form of forced labor. // Vector of Science TSU. Series: Legal Sciences. - 2012. - No. 1. - pp. 55-58.

Дата поступления: 20.01.2022

Некрасов А.П., Алланина Л.М.

**КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И СИСТЕМА
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК СУБЪЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИЯХ КОМПЬЮТЕРНЫМ
МОШЕННИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ**

Nekrasov A.P., Allanina L.M.

**CREDIT AND FINANCIAL ORGANIZATIONS AND THE SYSTEM OF LAW
ENFORCEMENT AGENCIES AS SUBJECTS OF ENSURING SECURITY
IN COUNTERING COMPUTER FRAUD CRIMES**

Ключевые слова: киберпреступность, квалификация, признаки мошеннических действий, полномочия центрального банка, меры безопасности, искусственный интеллект, цифровые компьютерные технологии, рост мошеннических деяний, банковские и кредитные карты, фишинг, мессенджер, сайт, аккаунт шопинг, информационные программы, хакерские атаки, меры предупреждения, виды банковских карт, способы хищений с банковских карт, отличие смежных составов преступлений, уязвимая категория граждан, предложения.

Keywords: *cybercrime, qualification, signs of fraudulent actions, powers of the central bank, security measures, artificial intelligence, digital computer technologies, growth of fraudulent acts, bank and credit cards, phishing, messenger, website, account shopping, information programs, hacker attacks, prevention measures, types of bank cards, methods of theft from bank cards, the difference of related crimes, vulnerable category of citizens, proposals.*

Аннотация: В творческой статье авторов проанализирована банковская деятельность, часто подвергающаяся хакерским атакам и меры ведения борьбы, со стороны правоохранительных органов, с этим социальным злом. Подробно рассмотрены виды банковских карт, при помощи которых, можно отправлять электронные денежные средства для оплаты тех или иных видов услуг. Описаны мошеннические способы завладения электронными денежными средствами на подставных шулерских сайтах, например, веб-страницах знакомств, продажи товаров, различных видов услуг. Рассматриваются вопросы квалификации мошеннических преступлений на основе судебно-следственной практики и Пленума Верховного суда РФ. Показаны различные приемы ведения в заблуждения граждан, по поводу предложения мнимых и ложных услуг на веб-страницах и шопингах, описываются масса способов злоумышленников, которые преследуют только одну цель - это незаконное личное обогащение и корысть. Указана наиболее уязвимая категория граждан, поверженная мошенническим действиям. Мыслители четко и профессионально разграничили схожие составы преступлений друг от друга по объективным и субъективным признакам, характеризующие опасные деяния как злонамеренные и с прямым умыслом. Подробно освещены вопросы деятельности центрального аппарата банка, предпринимающего попытки снизить количество мошеннических действий, хакерских атак, однако с этим социальным злом, силами только одной службы безопасности ему не справится и это очевидно описано в настоящей статье. Изложена система правоохранительной деятельности, которая противодействует злоумышленникам. В рукописи отмечается, что преступники через компьютерную сеть за год похищают у банков десятки миллиардов денежных единиц и, таким образом, наносят непоправимый ущерб банковской сфере и в этих целях кредитно-финансовые организации, ежегодно проводят различные учения по предотвращению хищений и, как средство защиты от хакерских атак, разрабатывают различные программы с искусственным интеллектом, которые внедряют в свои программы. В заключении своей статьи авторы предлагают раз-

личные меры, по вопросам профилактики и предупреждению киберпреступлений, совершаемые на территории РФ.

Abstract: *In the creative article of the authors, banking activity is analyzed, which often exposes hacker attacks and measures to combat, on the part of law enforcement agencies, this social evil. The types of bank cards with which you can send electronic money to pay for certain types of services are considered in detail. Fraudulent methods of seizing electronic money on fake cheating sites, such as dating web pages, sales of goods, various types of services, are described. The issues of qualification of fraudulent crimes on the basis of judicial and investigative practice and the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are considered. Various methods of misleading citizens about the offer of imaginary and false services on web pages and shopping are shown, a lot of ways of attackers who pursue only one goal are described -this is illegal personal enrichment and self-interest. The most vulnerable category of citizens defeated by fraudulent actions is indicated. Thinkers clearly and professionally distinguished similar elements of crimes from each other on objective and subjective grounds, characterizing dangerous acts as malicious and with direct intent. The issues of the activities of the central office of the bank, which is trying to reduce the number of fraudulent actions, hacker attacks, are covered in detail, but it will not be able to cope with this social evil by the forces of only one security service, and this is obviously described in this article. The system of law enforcement activity that counteracts intruders is outlined. The manuscript notes that criminals steal tens of billions of monetary units from banks over a year through a computer network and, thus, cause irreparable damage to the banking sector and for this purpose credit and financial organizations annually conduct various exercises to prevent theft and, as a means of protection against hacker attacks, develop various programs with artificial intelligence, which they implement into their programs. In conclusion of their article, the authors propose various measures for the prevention and prevention of cybercrimes committed on the territory of the Russian Federation.*

В последние годы, вызванные угрозы в адрес общества, государства, личности граждан виде кибератак, мошеннических действий в какой бы то не было форме, проявляется в формировании уголовной политики, путем регулирования законотворческих процессов и введения новых норм в уголовное законодательство в качестве регуляторов, по предупреждению новых видов преступлений. Сегодня, рост киберпреступлений связан с доступностью искусственного интеллекта, и популярностью цифровых технологий, в связи с чем интерес к киберпространству растет у преступников, а число лиц легкой наживы только увеличивается. Количество взломов целых платформ, личных аккаунтов, сайтов, а также утечка информационных данных по обороту финансовой составляющей из крупных-интернет-компаний только возрастает. В связи с этим, нет сомнений, что огромное количество реально совершенных преступлений в компьютерной и банковской сфере носит латентный характер, и точное их количество никто точно не знает, т.к. невоз-

можно проследить, сколько было мошеннических звонков и хакерских атак.

В современной России банковская сфера является неотъемлемой частью общества, государства и граждан, и не мыслимо сегодня представить ее без технологических прорывов в информационном пространстве, особенно в части постоянного совершенствования искусственного интеллекта, введения новейших перспективных программ, интегрирование в мировую банковскую систему, где расчетно-кредитная политика России является ключевым и доминирующим местом в мировом финансовом сообществе. Можно только представить, что вы находитесь в одной из стран Европейского сообщества, и вам срочно нужны деньги (в иностранной валюте), при помощи обращения к родственникам или друзьям через СМС - сообщений, вам на банковскую карту по электронным каналам поступили денежные средства, в банкомате обналичили их и потратили на собственные нужды. При помощи банковской мировой системы деньги можно получить в любой точке мира, имея лишь доступ к сети-интернет и банковскую

карту, являющуюся платежным инструментом финансовых операций с безналичными денежными средствами, в том числе и по оплате товаров, услуг, кредитов банковского назначения. Именно Центральный банк определил три вида банковских карт: кредитные карты, расчетные карты и иные платежные карты. Кредитные карты предназначены, чтобы ее держатель мог произвести расчеты за товары и услуги денежными средствами (электронными деньгами) в пределах той суммы (лимит), установленный кредитным договором. Расчетная банковская карта (дебетовая) используется держателем для расчетов также за услуги и товары, но денежные средства принадлежат собственнику этой карты. Главное их отличие дебетовой карты от кредитной состоит в том, что с дебетовой вы пользуетесь своими деньгами, а в кредитной — деньгами банка. В большинстве случаев все денежные операции проводятся по безналичному расчету, и они же являются платежным средством при расчетах с другими лицами, независимо физическое или юридическое это лицо. Крайне важно, что эта бесконтактная форма расчета отображается в банковских документах в виде переводов, но конечный пункт перевода до адресата с его реквизитами не всегда становится нам известен в силу различных маскировок, удаления или сокрытия контента злоумышленниками. Под иными платежами следует понимать оплату квартир, оплату ЖКХ, разрешительных документов, таможенные платежи, пошлины и другое, все три платежные карты следует это подчеркнуть, находятся в поле зрения злоумышленников и это действительно так. Самая уязвимая категория граждан - это, несомненно, пенсионеры, которые крайне плохо разбираются в компьютерных технологиях, обращением с банковскими картами и их пополнениями, а также клиенты банка, кто взял кредиты по целевому назначению, и граждане, имеющие денежные накопительные счета в банковской сфере. Мошенники для этих лиц представляются сотрудниками банков, работниками пенсионных фондов, сотрудниками служб безопасности, юристами и по заранее разработанной легенде звонят им, представляются и при помощи ложной информацией вымани-

вают денежные средства что, кстати, часто у них это получается. К слову будет сказано, что все персональные данные россиян имеются у махинаторов, отсюда телефонные звонки на мобильные устройства. Совсем недавно в г. Самаре у одной пенсионерки от продажи квартиры, телефонные мошенники обманным путем завладели 4,5 млн рублей.

Для того, чтобы разграничить родовые составы преступлений (всех их объединяет банковская карта, электронные платежи, а также компьютерной информации) правоприменителю, следует обратить внимание на объективные признаки таких составов преступлений как п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ и ст. 159. 6 УК РФ. Эти преступления несколько схожие по своей сущности, но в тоже время имеют отличительную правовую природу. Важным фактором для органов предварительного следствия и суда является наличие субъективных признаков для всех вышеупомянутых статей УК РФ. Субъектом этих преступлений является для ст.158 УК РФ, физическое лицо, достигшее 14 летнего возраста, для остальных составов с 16 лет. Непонятная позиция законодателя, почему для совершения преступления по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ возраст наступления уголовной ответственности наступает с 14 летнего возраста. Неужели подросток в таком возрасте уже может совершать различные преступные манипуляции с банковскими картами, неужели все-таки способ влияет на возраст совершения преступления? До недавнего прошлого у правоприменителей, часто возникал вопрос по квалификации преступлений одни следователи считали, что если физическое лицо приобрело банковскую карту путем находки на имя держателя карты и перевело или обналичило денежные средства в свою пользу, то правильной будет квалификация виде кражи, другие утверждали, что правильной будет квалификация в виде мошенничества. И только вот опубликованный Пленум Верховного суда России от 30 ноября 2017 г. № 48 разрешил эти коллизии. До появления Пленума специалисты из следственных органов квалифицировали схожие деяния по своему усмотрению. Например, злоумышленник приобрел преступным путем бан-

ковскую карту, ее не подделывал, не видоизменял, но профессиональные манипуляции позволили ему осуществить преступные посягательства на чужое имущество. В основном при таких совершенных деяниях вопросы по квалификации не возникали, хотя были и такие специалисты, которые полагали, что тут на лицо будут мошеннические действия. Другой случай, если злоумышленник нашел банковскую карту, взломал пин-код, либо по цифрам на обратной стороне вскрыл карту, купил товар в магазине и рассчитался с продавцом картой, либо произвел финансовый расчет с кредитной организацией в присутствии специалиста по долгам на бесконтактной основе, то здесь, конечно же, общественно опасные деяния будем квалифицировать как мошенничество. Почему? Потому как злоумышленник, ввел в заблуждение продавца, представителя кредитной организации по поводу принадлежности на юридической основе банковской карты и использовал чужие электронные средства платежа, т.е. как мы видим, он совершил преступный обман указанных лиц. В этой части следователи, оперативный состав МВД России часто бывает в замешательстве по поводу правильной и окончательной квалификации. Для того, чтобы исключить состав преступления в обоих случаях, нашедшему карту необходимо срочно сдать её на законных основаниях в дежурную часть ОВД, с подачей заявления о ее находке.

Рассмотрим способы совершения указанных преступлений, поскольку это очень важно для квалификации преступных деяний и от этого зависит срок и размер наказания в зале судебного заседания. Так, снятие денежных средств с банковской карты держателя, а равно перевода электронных денежных средств на банковскую карту похитителя, если отсутствуют признаки ст. 159.3 УК РФ, и объективная сторона преступления охватывает такой тайный способ совершения преступных деяний, т.е. скрытый, незаметный для окружающих и для самого потерпевшего, то квалифицировать подобные деяния будем по совокупности преступлений, как по ст. 325 УК РФ, так и по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (например, дебетовую карту злоумышленник приобрел

путем ее находки, или похитил из сумочки или из кармана пиджака приятеля). Как видим степень и характер общественной опасности деяния довольно таки высока, а максимальный срок наказания в виде лишения свободы до 6 лет, а по совокупности преступлений и того больше. Что необходимо учитывать при квалификации ст. 159.3 УК РФ? [1]. Кредитные банковские карты имеют электронные денежные средства, это безналичные денежные средства в рублях или в иностранной валюте, учитываемые кредитными организациями без открытия банковского счета и переводимые с использованием электронных средств платежа, т.е. так называемые электронные кошельки, доступ к которым может осуществляться с использованием компьютеров, мобильных устройств, при помощи установленных специальных программ, и с предоплаченных банковских карт. Следует помнить, что если электронные денежные средства на банковской карте арестованы, то движение финансовых операций приостанавливаются. Рассмотрим полномочия ЦБ, по предупреждению преступлений в виде мошеннических действий и кибератак.

Известно, что регулировать рынок без контактных платежей в России официально принадлежит Центральному банку, и он же осуществляет контроль и надзор за платежными системами. Для снижения преступлений в банковской сфере и мошенническими мерам противодействия, Центральный банк, систематически проводит внутренний аудит масштабных проверок по кибербезопасности на развивающихся платформах. Это необходимо для предупреждения хакерских атак по взлому сайтов и перевода наличных электронных денежных средств на свои реквизиты. С этой целью Центральный банк, проводит антихакерские учения в своей сети с другими банками, за низкое реагирование таких учений, головной банк, применяет к своим подчиненным кредитно-финансовым организациям повышенные требования и санкции вплоть до применения штрафов, за нарушение сферы защиты информации. В связи с этим предлагаем Центральному банку, чтобы он обязал другие банки, закрывать онлайн-доступ к счетам по просьбе клиентов. Эта мера даст со-

кращение мошеннических действий в банковской сфере [2].

В целях информационной безопасности предлагается ограничить дистанционный доступ к счетам субъектов правоотношений в банковской сфере, для противодействия несанкционированным операциям. Эта мера поможет при борьбе с мошенничеством, поскольку клиент не сможет перевести деньги, если программа посчитает перевод денежных средств сомнительной, что в итоге затруднит возможность преступников воздействовать на клиентов. На наш взгляд, эти все предложения необходимо ввести в профильные банковские законы, которые находятся в компетенции ЦБ или Минфина России. Такие, по нашему мнению, жесткие ограничения и повышенный уровень безопасности может привести к ухудшению обслуживания клиентов, но как оправданная мера, предложенная инновация будет нести меньшие риски по обслуживанию клиентов и, безусловно, сведению к минимуму мошеннических действий, а, следовательно, уменьшится число пострадавших от рук злоумышленников. В 2021 г. во время проверок по предупреждению киберпреступлений 17 банков получили штрафов в виду низкой защиты информационных технологий и невыполнений требований головного банка, 8 кредитно-финансовых организаций были полностью закрыты из-за крайне низкой финансовой дисциплины. Только в 2020 г. ЦБ заблокировал 7680 мошеннических сайтов, но кибератаки, все-таки продолжались и большинство из них, как ресурсные организации были замаскированы под продажу различных услуг, например, по продаже авиабилетов, железнодорожных билетов, сайт знакомств и т.д., но их преступная деятельность все же продолжилась. Как видим у банков не на должном уровне информационная безопасность и контроль за цифровыми технологиями [3].

Таким образом, центральный аппарат банка предпринимает масса попыток снизить количество мошеннических действий, однако с этим социальным злом, силами только одной службы безопасности ему не справиться и это очевидно.

По многим мошенническим действиям с электронными платежами в сфере инфор-

мационных технологий (все зависит от суммы ущерба физическим и юридическим лицам) заявлений в правоохранительные органы в гигантском масштабе не поступает, их количество никто не отслеживает, само собой по ним не возбуждаются уголовные дела. Если по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ, совершенные преступления еще можно раскрыть и найти виновных лиц, то при совершении преступления, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ не так-то все просто. Компьютерных взломов очень много, удаления информации тоже, блокирования сайтов предостаточно и все это делается злоумышленниками с одной единственной целью, похитить денежные средства или электронные средства платежей, в том числе и в банковской сфере у правообладателей. Только за 2020 г. ущерб в финансовой отрасли составил порядка 3,8 млрд рублей. Сегодня, доминирует мошенничество, как самый распространенный вид преступления в обществе, это хищение мошенническим способом с использованием платежных карт, либо похищенных или утерянных, а впоследствии поддельные, или с украденными через компьютер, с персональными данными держателя карты и пр. Способов к доступу банковским картам множество, одна из них, которая часто встречается в судебно-следственной практике, через предложенную ссылку в интернете мошенниками по поводу каких-либо услуг.

Если внимательно проанализировать ст. 159.3 УК РФ, то в ней отсутствует такие способы, характерные для ст. 159 УК РФ - злоупотребления доверием или обмана, то нет сомнений, что если мошенник рассчитался за товар чужой картой на имя держателя, в присутствии продавца или загасил свой личный долг кредитной организации в присутствии специалиста, то обман будет на лицо, оспаривать его никто не будет, даже защитник. Судебно-следственная практика подтверждает вышесказанное и пытается не совершать ошибок. При квалификации подобных деяний следователю крайне важно раскрыть не только объективные признаки этого преступления как способ хищения, но и раскрыть субъективные признаки злоумышленника. При квалификации ст. 159.6

УК РФ объективные признаки уже заложены законодателем в диспозицию этой нормы, что облегчает понимание правильной квалификации для специалистов. Используя вирусы, вредоносные программы, ввод различных кодов, удаление и блокировка компьютерной информации или иного вмешательства в функционирующую систему облегчают для преступников совершение мошеннических действий, по снятию или перевода электронных денежных средств. Насколько нам известно, для них этих проблем нет.

Управления финансовыми рисками является компетенцией организации банковской деятельности, а различные манипуляции преступного характера в банковских отраслях, являются прерогативой не только службы безопасности банка, но и всей системы правоохранительных органов по выявлению и предупреждению правонарушений и преступлений. Любой банк, работающий на территории России, стремится свести к минимуму все риски и понести убытки, поскольку банковская деятельность основывается на фактической прибыли от любых денежно-кредитных операций и чем выше прибыль, тем выше риск. Вот почему банки сотрудничают с правоохранительной системой довольно таки тесно и взаимодействуют между собой.

Вспомним, как активизировались злоумышленники в марте-апреле 2021 г., когда доллар достиг 80 рублей за единицу, основанием его роста послужила пандемия, в результате чего многие сайты были взломаны при помощи искусственного интеллекта, а денежные средства со счетов физических и юридических лиц были похищены независимо от вида денежной единицы.

Количество аферистов из года в год только увеличивается, а уровень познания компьютерных технологий оттачивается, при этом разрабатывают различные схемы обмана, даже есть дельцы, отбывающие наказания в местах лишения свободы, которые делают попытки совершить обман в отношении некоторых граждан и отметим, что у них это получается. Их артистичные данные, творческий талант, переполняют их дух и часто по телефону представляются сотрудниками банка, сотрудниками поли-

ции, следователями, участковыми инспекторами, опер/уполномоченными, родственниками различной степени, влюбленными и у всех разные легенды, но суть общая.

Заметим, что не все преступные действия имеют квалификацию по ст. 159.6 УК РФ. Постановление Пленума Верховного суда от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении или растрате» [4], поясняет, что не каждый факт ввода компьютерной информации с умыслом охватывается ст. 159.6 УК РФ. Под эту статью не подпадают деяния злоумышленника в виде хищения им поддельных платежных карт для получения денежных средств через банкомат или получения данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа по незаконному владению такими данными. Подобные деяния следует квалифицировать по ст. 158 УК РФ, а не по ст. 159.6 УК РФ. Это очень важно знать, потому, как некоторые правоприменители путаются в мошеннических действиях по объективным признакам. На взгляд правоприменителей компьютерные преступления необходимо расширять за счет законодательства и разработки новых проект-норм, т.к. появляются все новые и новые виды компьютерных преступлений, например, связанные с хищением электронных денежных средств с иностранных банков, при помощи искусственного интеллекта, здесь законодателю есть над чем подумать для урегулирования отношений, поскольку значимость и цинизм злоумышленников не имеет границ, а это может повлечь и отразится на международной политике, на уровне дипломатических отношений, что неприятно для самих субъектов международного права. Юристам и техническим экспертам в области информационных технологий давно известно, что киберпреступность это целая сетевая индустрия, имеющая свои незаконные ячейки по обучению, взлому цифровых и информационно-технических программ.

Одним из действенным электронно-информационным инструментом является фишинг, смысл которого заключается в рассылки электронных писем владельцам, имеющих денежные средства о якобы проводимой, например, какой-либо акции, где

люди стали обладателями драгоценного приза и если собственник «клянет» на эту ссылку указанной в письме, то данные его банковской карты автоматически пересылаются злоумышленникам, и никакая банковская защита здесь не сработает. Таким образом, держатель банковской карты станет потерпевшим, тогда, когда без его согласия электронные деньги перечисляются на счета других лиц. Способов таких преступлений множества и с каждым годом их становится все больше и больше. Не все граждане знают, что ссылка эта опасный компонент при общении в компьютере. Сотрудники правоохранительных органов после обращения потерпевшего к ним зачастую отказывают в возбуждении уголовного дела, обвиняя самих потерпевших в неправомерных действиях, что, проявляя элементы корысти, повелись на это. Скажем сразу, что расследование таких уголовных дел довольно таки сложная миссия, одни только назначенные экспертизы требуют масса времени (несколько месяцев) да и если честно сказать, то и злоумышленника не так-то просто установить и изобличить в преступных махинациях. Вот лишь не некоторые случаи из них, в интернете работают специальные люди, владеющие различными программами, такие как программисты-взломщики, вирусы-запустители, контент разного содержания, запускающий через мобильные приложения, электронную почту, чаты и др. Цель у них известная - это корыстные мотивы и незаконное личное обогащение и, надо сказать, что это у них очень хорошо получается, да и участники электронно-информационных технологий не прочь лишний раз поучаствовать в акциях, например, в различных распродажах, в покупках по сниженным ценам и т.д. Таким образом, с одной стороны участникам дистанционных отношений является потребитель, заинтересованный в сделке, с другой злоумышленник и, оба хотят выгоду, так потребитель приобрести вещь подешевле, а мошенник обмануть его и поиметь с него корыстную выгоду. В электронно-информационной среде существует целый подпольный рынок по кибератакам, имеющий свой собственный бюджет и ряд скрытых организаций для совершения компью-

терных преступлений. Ну как тут не вспомнить зарубежный опыт борьбы с компьютерными преступлениями, так, например, в США за киберпреступность сроки наказания могут достигать до 20 лет лишения свободы. В Европейских государствах тоже самое и если сравнивать с нашими санкциями и учесть самую строгую ст. 272 УК РФ, то максимальный срок лишения свободы до 7 лет, а если применить ст. 69 или 70 УК РФ, то до 10 лет лишения свободы. Как видим разница существенная в наказаниях у нас и у них. Сегодня наблюдается тенденция к увеличению таких преступлений во всем мире, в том числе и в странах СНГ, где аферисты быстро адаптируются в совершенных технологиях, для повышения эффективности своей преступной деятельности. Таким образом, можно утверждать, что кибертехнологии преступников систематически совершенствуются, что подтверждается количеством универсальных сайтов в компьютерном пространстве. Сегодня в России, да и в ряде стран, компьютерная и информационная безопасность не отвечают современным технологиям и не может догнать тех специалистов, обладающие повышенным интеллектом в области активных информационных технологиях, эрудицией, вкладывающие свой талант в технологические процессы, навыки в искусственный интеллект-программы для совершения киберпреступлений. В этой части, Государственный банк РФ, финансово-кредитные организации, Правительство России должны создавать условия для обучения и привлечения квалифицирующих кадров не только для служб безопасности, но и для сотрудников правоохранительных органов, в том числе и технологических специалистов в области компьютеризации, каковых на сегодняшний день в органах правопорядка крайне мало. Для более эффективной и решительной борьбы с этим социальным злом уже сегодня необходимо создавать расширенные структурные подразделения в ОВД, т.к. волна киберпреступности уже захлестнуло общество.

Если в криминалистике эксперты ищут следы пальцев рук и ног, их идентифицируют, то в компьютерных преступле-

ниях надо искать ссылки, сайты, введенные реквизиты и др.

В январе 2022 г. в Самаре, был зафиксирован рост числа мошеннических сайтов с предложениями о покупке билетов на концерты знатных артистов, и если кто-то из числа кумиров покупал через интернет-сайт билеты, то с банковской карты держателя, что интересно, списывались деньги с интервалом в несколько секунд, при чем списывались с карты до ноля.

Это ли не псевдо-объявления через социальные сети, где жертве предлагается заполнить платежную форму, которая включает в себя персональные и контактные данные пользователя, а также реквизиты его банковской карты. В связи с этим, рекомен-

дуется впредь гражданам пользоваться исключительно только официальными сайтами, а ссылку проверять с помощью антивирусных программ и если покупка на этом ресурсе уже была совершена, то необходимо тут же заблокировать карту.

Для более эффективной борьбы с компьютерными мошенниками в государстве необходимо создать новый орган в виде полиции по противодействию информационным технологиям, с полным ее штатом и обученными специалистами. Убеждены, что этот новый относительно вид киберпреступности будет только совершенствоваться за счет цифровых технологий и рано или поздно к созданию такого органа Правительство РФ придет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс РФ с изменениями и дополнениями на 4 октября 2020 года. ст. 158 ч. 3 п."г"», ст.159.3 УК РФ, ст. 159.6 УК РФ, ст. 272 УК РФ.
2. Федеральный Закон, принятый Государственной Думой 9 июня 2021 г. «О внесении изменения в Федеральный Закон «О банках и банковской деятельности».
3. Политика Центрального банка в сфере защиты информации (кибербезопасности). Отчет на заседании Правительства РФ первого заместителя директора департамента информационной безопасности А.Н.Сычева 9 февраля 2021 г.
4. Постановление Пленума Верховного суда от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении или растрате».
5. Юрин, В. Как установить умысел мошенника // Российская юстиция. 2002. № 9.
6. Яни, П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 7.
7. Шульга, А.В. Имущественные права как предмет хищения предоплаченных платежных карт // Общество и право. 2014. № 4.
8. Шебанов, Д.В., Терещенко, Л.С. О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Теория и практика общественного развития. 2014. №4.
9. Шеслер, А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право 2013. №2.
10. Шеслер, А.В. Хищения: понятия и признаки // Вест. Том. гос. ун-та. Право. 2012. №4.
11. Сухаренко, А. Экономическая преступность как угроза бизнесу // Юрист. 2014. № 39.
12. Степанов, М.В. Оценка эффективности уголовно-правового механизма противодействия «простому» мошенничеству // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №2 (26).
13. Петров, С.А. Особенности квалификации мошенничества по признакам объективной стороны // Бизнес в законе. 2008. №3.
14. Розенцвайг, А.И. Способы мошенничества: ретроспективный анализ и теоретико-правовое моделирование // Общество и право. 2011. №1 (33).
15. Маслов, В.А. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург. 2015.
16. Медведев, С.С. Мошенничество в сфере высоких технологий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар. 2008.

17. Митрофанов, Т.И. Уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2016.

REFERENCES

1. The Criminal Code of the Russian Federation with amendments and additions as of October 4, 2020. Article 158 Part 3 of paragraph "g"., Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation.

2. Federal Law adopted by the State Duma on June 9, 2021 "On Amendments to the Federal Law "On Banks and Banking Activities".

3. The policy of the Central Bank in the field of information protection (cybersecurity). Report at the meeting of the Government of the Russian Federation of the First Deputy Director of the Department of Information Security A.N.Sychev on February 9, 2021.

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of November 30, 2017 No. 48 "On judicial practice in cases of fraud, embezzlement or embezzlement".

5. Yurin, V. How to establish the intent of a fraudster // Russian Justice.2002. № 9.

6. Yani, P.S. Special types of fraud // Legality. 2015. No. 7.

7. Shulga, A.V. Property rights as a subject of theft of prepaid payment cards // Society and Law. 2014. № 4.

8. Shebanov, D.V., Tereshchenko L.S. About some problems of fraud qualification in the field of computer information // Theory and practice of social development. 2014. №4.

9. Shesler, A.V. Fraud: problems of implementation of legislative novels // Criminal law 2013. No. 2.

10. Shesler, A.V. Embezzlement: concepts and signs // Vest. Tom. gos. un-ta. Right. 2012. No. 4.

11. Sukharenko, A. Economic crime as a threat to business // Lawyer. 2014. No. 39.

12. Stepanov, M.V. Evaluation of the effectiveness of the criminal law mechanism for countering "simple" fraud // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. №2 (26).

13. Petrov, S.A. Features of fraud qualification by signs of the objective side // Business in law. 2008. No. 3

14. Rozentsvaig, A.I. Methods of fraud: retrospective analysis and theoretical and legal modeling // Society and Law. 2011. №1 (33).

15. Maslov, V.A. Criminal liability for fraud in the field of insurance: Abstract. dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.08. Yekaterinburg. 2015.

16. Medvedev, S.S. Fraud in the field of high technologies: Autoref. dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.08. Krasnodar. 2008.

17. Mitrofanov, T.I. Criminal and legal characteristics of fraud in receiving payments (Article 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): Abstract of the dissertation of the Candidate. jurid. sciences':12.00.08. Omsk, 2016.

Дата поступления: 10.02.2022

УДК: 343.7

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_177

Сафонов В.Н., Андреев Д.В.

«МОШЕННИЧЕСТВО ОТ ПАНДЕМИИ»: НОВЫЕ СПОСОБЫ ХИЩЕНИЙ

Safonov V.N., Andreev D.V.

«FRAUD AFFECTED BY PANDEMIC»: NEW FORMS OF EMBEZZLEMENTS

Ключевые слова: хищение, мошенничество, киберпреступления, способ совершения преступления, обман, квалификация преступлений, виктимологическая профилактика, права граждан, персональные данные, пандемия коронавируса.

Key words: theft, fraud, cybercrime, method of committing a crime, deception, qualification of crimes, prevention of crime victimization, citizens' rights, personal data, coronavirus epidemic.

Аннотация: Актуальность темы статьи обусловлена вспыхнувшей в мире пандемией коронавируса, в период которой преступники быстро изобрели новые способы хищений имущества граждан. Следовательно, именно в это время вопрос сохранности имущества встал наиболее остро.

Цель статьи заключается в том, чтобы выявить новые способы хищения имущества граждан, выработанные мошенниками в период пандемии коронавируса, рассмотреть их с позиций уголовного права, в том числе – в контексте отграничения смежных составов преступлений. Помимо этого, целью статьи является предупреждение граждан от уловок мошенников путём разъяснения им мер предосторожности.

Методологической основой исследования стал общенаучный диалектический метод познания объективной реальности. Обоснованность выводов объясняется путём комплексного применения методов системного анализа и синтеза.

Авторы рассматривают новые схемы обмана граждан, разработанные мошенниками в условиях пандемии коронавируса. Приводятся примеры совершённых хищений, выявленные в следственно-судебной практике, а также некоторые меры защиты от них. Описываются признаки, разграничивающие смежные составы, а именно: преступления, предусмотренные п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ. Предлагаются меры по оптимизации противодействия хищениям в киберсфере.

Результаты статьи могут применяться в теоретических исследованиях, посвящённых проблемам хищения имущества, а также в практической деятельности правоохранительных органов по борьбе с «кибернуворишами». Более того, в ходе работы была выявлена проблема слабой подготовленности правоохранительной системы к вызовам нахлынувшей пандемии.

Abstract: The relevance of the topic of the article is due to the outbreak of the coronavirus epidemic in the world, during which criminals quickly invented new ways of stealing citizens' property. Consequently, the issue of the preservation of property became most acute at this time.

The aim of the article is to identify new forms of embezzlements citizens' property invented by criminals during coronavirus epidemic, to consider them from Criminal law positions including the separation of related offences. In addition, the purpose of the article is to warn citizens against the tricks of fraudsters by explaining measures of prevention.

A general scientific dialectical method of cognition of an objective reality is a methodological basis of the research. Validity of the conclusions is achieved due to complex application methods such as systematic analysis, synthesis.

The authors consider new schemes of deception of citizens developed by fraudsters in the context of the coronavirus epidemic. Examples of committed thefts identified in investigative and judicial practice and some measures of protection are given. The article describes the signs that distinguish adjacent compounds, namely: crimes provided for in paragraphs «d» of Part 3 of Article 158

and Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. Measures are proposed to optimize the fight against theft in the cybersphere.

The results of the article can be applied in theoretical research on problems of embezzlement of property, as well as in practical activities of law enforcement agencies on fight against «cyber-worms». Moreover, the work identified the problem of the weak preparedness of the law enforcement system to the challenges of the looming pandemic.

В 2020 году жизнь людей в буквальном смысле перевернулась. Пандемия коронавируса изменила быт почти всех людей на планете, и россияне здесь не исключение. Дом стал центром жизни в прямом смысле этого слова, потому что члены семей проводят огромный объём времени в условиях самоизоляции. Пандемия и карантин заставили перестраиваться на новый лад всех, и мошенники здесь не стали исключением. Они придумали новые схемы и способы незаконного завладения имуществом граждан. Именно о том, какие уловки используют мошенники в сложившихся условиях, и пойдет речь в статье. В контексте уголовно-правовой и криминалистической доктрины рассматриваемый контекст укладывается в теорию объективных признаков состава преступления (уголовное право) или криминалистической характеристики преступлений определённой направленности (криминалистика)¹.

Ни для кого не секрет, что преступники давно освоили компьютерные технологии и часто применяют их в своей незаконной деятельности. В период пандемии эти способы оказались как никогда подходящими. Злоумышленники подделывают сайты государственных органов, благотворительных организаций, фондов, банков, интернет-магазинов. Так, например, мошенники создают поддельные сайты и продают на них различные очистители воздуха, которые могут отфильтровать вирус, а также маски, амулеты, обереги и другие товары, которые, по их словам, помогают не заразиться смертельным вирусом. Однако, в лучшем случае, покупатель получит обыкновенные очиститель воздуха или медицинскую маску по значительно завышенной цене, в худшем – после получения оплаты товар не поставляется, а мошенники исчезают. Например, в

отношении гражданки, проживающей в г. Владивосток, в апреле 2020 года были совершены мошеннические действия со стороны неизвестного лица. Потерпевшая на Интернет-сайте Инстаграм заказала фен марки «Pyson» стоимостью 19 900 рублей, денежные средства перевела на банковскую карту. В итоге фен предоставлен не был, денежные средства не возвращены, а по заявлению было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления².

Комментируя этот случай, нельзя не задаться вопросом, почему отказано в возбуждении уголовного дела при очевидности мошенничества? Увы, здесь мы сталкиваемся с отдельной проблемой – «отказной болезнью» стадии уголовного процесса, именуемой возбуждением уголовного дела. Суть «отказной болезни» заключается в том, что, не проведя по различным причинам всесторонней процессуальной проверки (не опрошены лица, не получены документы, а то и просто по нерасторопности, нежеланию либо даже в силу коррупционной мотивированности должностных лиц) выносятся постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. И это распространённое явление, заслуживающее отдельного рассмотрения или даже серьёзного «спроса» со стороны общества. Одному из авторов настоящей статьи в период работы в должности федерального судьи были известны случаи, когда в процессуальной тяжбе между заявителем и правоохранителями по поводу отказа в возбуждении уголовного дела даже истекал срок давности для привлечения к уголовной ответственности, что ставило вне смысла дальнейшую борьбу заявителя за свои права. И это на фоне действи-

¹ Могунова М.М. Повышение интернет преступности в период пандемии // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. Том 2. С. 237.

² Де А.Е. Мошенничество в условиях пандемии covid-19 и самоизоляции // Столица Науки. 2020. № 6 (23). С. 224.

тельно неполной процессуальной проверки. Как говорится, что уж тут скажешь...

Торгуют злоумышленники не только в интернете. Они могут прийти к жертве домой с предложением купить у них лекарства или средства защиты по значительно завышенной цене, а о качестве этих товаров покупателю остается только догадываться. На это отреагировала Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения, которая предупредила, что «применение незарегистрированных лекарственных препаратов может нанести серьезный ущерб жизни и здоровью граждан, вплоть до летального исхода. В ходе процедуры регистрации все лекарственные средства тестируются на предмет их эффективности, качества и безопасности. Все сведения о лекарственных средствах, легально находящихся в гражданском обороте, можно получить на сайте Минздрава России, в Государственном реестре лекарственных средств»¹.

Также непрошенные гости могут появиться под видом работников санитарно-эпидемиологической станции или медицинских работников. Преступники предлагают доверчивым гражданам обработать квартиру специальным средством, взять тест на коронавирус (естественно, не бесплатно), а сами похищают ценное имущество, которое могут унести.

Правда, здесь впору говорить о «дополнительном бизнесе» мошенников, ведь в данном случае они промышляют так называемой кражей с элементами доверия, когда получают доступ к имуществу жертвы, вводя в заблуждение относительно своей личности и цели нахождения в жилище, доверчивого хозяина. Очевидно, что такое проникновение в жилище под видом указанных работников является незаконным, а само хищение производится хотя и в присутствии собственника имущества, но незаметно для него².

¹ Росздравнадзор выявил и закрыл в Москве подпольное производство препаратов «от коронавируса». [Электронный ресурс] // URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/news/21748> (дата обращения 25.02.2021).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Правовая база

По словам адвоката коллегии адвокатов Pen & Paper Романа Пархоменко, платное тестирование на коронавирус на дому проводится по желанию человека. В свою очередь президент Судебно-экспертной палаты России Денис Шульженко напоминает, что «по закону никто не может войти к вам в дом без вашего согласия, даже представитель официальных структур. Пришли и требуют впустить в помещение? Вызывайте полицию»³.

Особенно часто такие преступления совершаются в отношении граждан предпенсионного и пенсионного возрастов, так как эта категория граждан находится в зоне повышенного риска заражения. Таких случаев на практике произошло немало. Например, уже в апреле 2020 года в дежурную часть Солецкого отдела Новгородской области с заявлением о краже обратилась пожилая местная жительница. По ее словам, к ней домой под видом медработника явилась неизвестная женщина, которая предложила сделать массаж с применением специальной мази, которая предохраняет от заражения новой коронавирусной инфекцией. Когда незнакомка ушла, сольчанка обнаружила пропажу 60 тысяч рублей. В данном случае ситуация осложняется еще и тем, что *преступники закрывают лицо медицинской маской*, что значительно уменьшает возможность потерпевших описать внешность воров⁴.

Другим способом незаконного завладения имуществом граждан стали звонки и СМС-сообщения из якобы государственных органов или общественных организаций. Преступники требуют сообщить персональные данные, а именно: фамилию, имя, отчество, серию и номер паспорта, ИНН, данные банковской карты, адрес проживания и дру-

«Гарант». [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/1352873/> (дата обращения 02.03.2021).

³ Фейк да и только: как мошенники наживаются на пандемии. [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1005576/elena-motrenko-elena-sidorenko/feik-da-i-tolko-kak-moshenniki-nazhivaiutsia-na-pandemii> (дата обращения 27.02.2021).

⁴ Массаж «мазью от коронавируса» стоил пожилой сольчанке 60 тысяч рублей. [Электронный ресурс] // URL: <https://53news.ru/novosti/56369-massazh-mazyu-ot-koronavirusa-stoil-pozhiloj-solchanke-60-tysyach-rublej.html> (дата обращения 25.02.2021).

гие данные – куда затем мошенники обещают перечислить различные компенсации, помощь, вернуть налоги. К сожалению, доверчивые граждане, напуганные ситуацией, верят злоумышленникам, а затем лишаются всех денег на счете. Так, например, 16 марта 2020 года в г. Ессентуки были задержаны пять членов организованной группы, которые от имени Пенсионного фонда России звонили пенсионерам под предлогом предоставления услуг диагностики коронавируса либо выплат в честь 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Затем злоумышленники вводили пенсионеров в заблуждение, и те сообщали им номер своей карты, код из СМС-сообщения с номера 900, в том числе логины и пароли для входа в личный кабинет, и похищали денежные средства¹.

Еще одна неприятная ситуация произошла в апреле 2020 года с жительницей города Пестово Новгородской области. Женщине пришло сообщение в социальной сети от знакомой о том, что в связи с коронавирусной инфекцией один из банков якобы выплачивает компенсацию. Поверив этому, потерпевшая указала реквизиты банковской карты, а затем лишилась всех сбережений. Как выяснилось, аккаунт подруги в социальной сети оказался взломанным².

Аналогичным способом мошенники просят граждан перевести определенную сумму пожертвования для помощи больным опасным вирусом.

Помимо указанных схем, преступники для незаконного обогащения используют режим ограничения передвижения. Злоумышленники создавали фейковые онлайн-сервисы, через которые предлагали купить пропуска для передвижения по городам России. По данным экспертов международ-

ной компании Group-IB, которая специализируется на предотвращении кибератак, было обнаружено более 120 сайтов, Telegram-каналов, групп в VK и Instagram, которые предлагали приобрести незаконные пропуска по цене от 3 тысяч до 5,5 тысяч рублей. В данном случае мошенники представляются сотрудниками правоохранительных органов, просят клиента прислать паспортные данные, а при необходимости и государственный номер автомобиля. Как только мошенники получают деньги, то тут же заносят номер телефона жертвы в черный список³. Данную ситуацию прокомментировал Сергей Лупанин, руководитель отдела расследований вышеупомянутой международной компании Group-IB: «В последнее время мошенники очень активно используют темы коронавируса, самоизоляции и введения пропускного режима для новых схем: фейковых рассылок, обзвонков от имени соцзащиты, предложений покупки цифровых пропусков. Опасность в том, что жертвы, оплачивая пропуск, могут не только потерять деньги, данные банковских карт, но и персональную информацию. Получив данные паспорта, мошенники могут взять на имя жертвы кредит в микрофинансовых организациях или оформить потребительский кредит»⁴.

Также мошенники запугивают граждан сообщениями о том, что последние нарушили режим самоизоляции, и им назначено наказание в виде штрафа. Злоумышленники просят оплатить штраф немедленно, угрожая тем, что на следующий день сумма штрафа удвоится или будет возбуждено уголовное дело.

Многие граждане приобрели путевки и туры, но из-за пандемии границы оказались закрытыми. И в этой сфере тоже не обошлось без мошенников. В данном случае злоумышленники представляются работни-

¹ Смагоринский Б.П., Сычева А.В. Новые способы совершения мошенничеств, связанных с распространением коронавирусной инфекции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (53). С. 113.

² В Новгородской области женщина лишилась всех денег из-за фейковой «компенсации за коронавирус». [Электронный ресурс] // URL: <https://53news.ru/novosti/56119-moshennik-dochista-obchistil-poverivshuyu-v-skazku-o-kompensatsii-iz-za-koronavirusa-pestovchanku.html> (дата обращения 25.02.2021).

³ Фейк да и только: как мошенники наживаются на пандемии. [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1005576/elena-motrenko-elena-sidorenko/feik-da-i-tolko-kak-moshenniki-nazhivaiutsiana-pandemii> (дата обращения 27.02.2021).

⁴ МВД и Group-IB задержали администраторов мошеннического онлайн-сервиса, торговавшего поддельными пропусками. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.group-ib.ru/media/fake-passes/> (дата обращения 24.02.2021).

ками туристической фирмы и обещают вернуть деньги за неудавшийся отпуск. Для этого похитители просят указать данные банковской карты, а затем все сбережения оказываются в руках мошенников.

Участились случаи предложения дистанционной работы. Мошенники пишут от имени работодателя о переходе на дистанционную работу и предлагают перейти по ссылке для подключения к служебным ресурсам, а на самом деле получают данные работников и атакуют информационные системы организаций.

Мошенничество иногда называют интеллектуальным преступлением, что постоянно находит своё подтверждение. Но даже в этой сфере встречается «высший криминальный пилотаж». Одним из проявлений последнего вполне может послужить технология массового мошенничества в сфере создания и деятельности нелегальных интернет – букмекерских контор, когда... «капперы-мошенники пользуются доступными способами обмана, продают «беспроигрышные» стратегии, подписки на прогнозы событий, договорные матчи, обучающие вебинары, «гарантируют» выигрыш и доходы на ставках в 200—300%, привлекают потенциальных клиентов через всевозможные сайты, социальные сети и мессенджеры, а также подделывают доказательства «выигрыша»: скриншоты, чеки банкоматов, видео выигрышей» и т.п., а в конце концов завладевают огромными денежными суммами¹.

Близким к мошенничеству преступлением по признакам состава преступления является кража, предусмотренная п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В указанной норме квалифицирующим кражу признаком названо ее совершение с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ). Рассмотрим признаки, отличающие преступления, предусмотренные п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и ст. 159.3 УК РФ.

¹ Сафонов, В.Н., Харченко, О.В. Криминологическое исследование мошенничества в сфере компьютерной информации на примере деятельности интернет-букмекерских контор // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 4. С. 39-50.

Во-первых, обратим внимание на п. 25.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно которому тайное изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, например, если безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат были осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты, надлежит квалифицировать как кражу по признаку «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств».

По пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ квалифицируются действия лица и в том случае, когда оно тайно похитило денежные средства с банковского счета или электронные денежные средства, использовав необходимую для получения доступа к ним конфиденциальную информацию владельца денежных средств (например, персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольную информацию, пароли)².

В данном постановлении акцент делается на то, что преступление совершается именно тайно, в момент совершения преступления жертва даже не подозревает, что в отношении нее совершается противоправное деяние.

Во-вторых, когда, обогащаясь за счет имущества держателя карты, виновный совершает преступление путем обмана, например, работника кредитной или торговой организации, с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу банковской карты, происходит столкновение двух интеллектов, появляется введенное в заблуждение лицо, что и отличает обсуждаемое преступление от кражи, предусмотренной п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ³.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». // Правовая база «Гарант». [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/1352873/> (дата обращения 02.03.2021).

³ Уголовное право России. Особенная часть в 2-х т. Том 1: учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. С. 307, 329. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-09778-8.

Так, например, П.С. Яни отмечает, что, совершая хищение с банковской карты путем бесконтактной оплаты, преступник вводит кассира в заблуждение, умалчивая о принадлежности карты иному лицу. При этом преступник учитывает обязанность кассира верить любому покупателю, что тот использует карту на законных основаниях, которая возложена на кассира п. 5 ст. 10 ГК РФ, согласно которому «добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются»¹, а значит, действия виновного должны квалифицироваться как мошенничество с использованием электронных средств платежа².

Однако другие авторы (например, С.В. Скляр, Л.В. Боровых, Е.А. Корепанова, С.А. Петров) полагают, что у лица, совершающего оплату бесконтактным способом, отсутствует обязанность сообщать уполномоченному работнику торговой организации сведения о принадлежности платежной карты (что наглядно демонстрирует на практике любой поход в магазин в повседневной жизни), соответственно, умалчивание не является способом изъятия имущества, а лишь облегчает доступ к денежным средствам, находящимся на банковском счете. Само же изъятие происходит тайно от собственника, следовательно, указанное деяние подлежит квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ^{3,4,5}.

Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. [Электронный ресурс] // URL: <https://urait.ru/bcode/451826/> (дата обращения 02.03.2021).

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021). [Электронный ресурс] // URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=ac1QPA&base=LAW&n=402655&cacheid=F51A2DC9D9D052903D88D7532BA85021&mode=rubr#rb8SnxSqUccF9IOg2> (дата обращения 03.03.2021).

² Яни, П.С. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине следует квалифицировать как мошенничество // Законность. 2020. № 10.

³ Боровых Л.В., Корепанова Е.А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Пермского университета. 2016. № 1(31). С. 101.

⁴ Петров, С.А. Проблемы квалификации хищений безналичных денег // Законность. 2020. № 7. С. 44.

⁵ Скляр, С.В. К вопросу о конкуренции норм, предусматривающих уголовную ответственность за

Впрочем, вопрос отграничения рассматриваемых составов преступлений не столь прост и однозначен, что является предметом специальных исследований вплоть до диссертационного уровня. В научных источниках и вовсе встречаются предложения об исключении из УК РФ ст. 159.3, которой, по мнению авторов работ, нет места в и без того «тесной компании» составов смежных преступлений, которые кроме п. «г» ч. 3 ст. 158, предусмотрены ещё и ст. 159.6 УК РФ.

В заключение считаем уместным предложить следующие выводы.

«Мошенничество от пандемии» заявило о себе всплеском качественно – количественных характеристик и разнообразием криминального профессионализма.

Психологические качества людей, способствующие оказаться жертвой мошенников, заложены как в ментальности человека, так и в его естественных качествах – часто проявляющемся невежестве в тех сферах, где действуют мошенники, а также чрезмерной доверчивости и легковерии, отсутствии собственного мнения, способностей к быстрой смене точки зрения⁶.

Мошенники в совершенстве владеют приемами психологического воздействия на другого человека, имеют более высокий уровень интеллекта (по сравнению с другими категориями преступников), умеют быстро приспосабливаться к современным условиям жизни. Они хладнокровны, расчетливы, способны владеть собой, умеют понимать психологию другого человека, вызывать к себе доверие, демонстрируют ложные сочувствие и сопереживание, проявляют актерские способности, наблюдательность, раскрепощенность поведения, а в результате – ловко манипулируют поведением жертвы⁷.

кражу, совершенную с банковского счета, и мошенничество с использованием электронных средств платежа // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4(72). С. 21.

⁶ Романов В.Г., Романова И.В. Социальное мошенничество «Covid-19» и манипулятивные технологии социальной инженерии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. № 9. С. 66.

⁷ Там же.

Нет уверенности, что в современных условиях можно надеяться на то, что правоохранительные органы найдут противоядие от изобретательности «нуворишей от пандемии». Это противоядие заключается в создании в структурах правоохранительных органов специальных оперативно – следственных структур, владеющих всем набором эффективных, современных оперативных и процессуальных мер, что позволило бы эффективно противостоять «кибернуворишам».

В качественно новом уровне нуждается и виктимологическая профилактика киберпреступлений, одно из направлений которой – своевременное информирование населения о последних криминальных приёмах мошенников в кибер-сфере.

Квалификация хищений денежных средств с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств имеет свои особенности, которые должны учитываться в квалификационной деятельности субъектами применения норм права.

Нуждается в дальнейших теоретических разработках и законодательных изменениях проблема разграничения трёх близких составов преступлений, предусмотренных статьями 159.3, 159.6 и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Столь «плотное соседство» смежных составов преступлений, помноженное на изобретательность похитителей, искусно использующих обстановку пандемии, лишь усложняет борьбу с хищениями с применением современных информационных средств платежа и возможностей киберпространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боровых, Л.В., Корепанова, Е.А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Пермского университета. 2016. № 1(31). С. 98-104.
2. В Новгородской области женщина лишилась всех денег из-за фейковой «компенсации за коронавирус». [Электронный ресурс] // URL: <https://53news.ru/novosti/56119-moshennik-dochista-obchistil-poverivshuyu-v-skazku-o-kompensatsii-iz-za-koronavirusa-pestovchanku.html> (дата обращения 25.02.2021).
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021). [Электронный ресурс] // URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=ac1QPA&base=LAW&n=402655&cacheid=F51A2DC9D9D052903D88D7532BA85021&mode=rubr#rb8SnxSqUccF9lOg2> (дата обращения 03.03.2021).
4. Де, А.Е. Мошенничество в условиях пандемии covid-19 и самоизоляции // Столица Науки. 2020. № 6 (23). С. 220-227.
5. Массаж «мазью от коронавируса» стоил пожилой сольчанке 60 тысяч рублей [Электронный ресурс] // URL: <https://53news.ru/novosti/56369-massazh-mazyu-ot-koronavirusa-stoil-pozhiloy-solchanke-60-tysyach-rublej.html> (дата обращения 25.02.2021).
6. МВД и Group-IB задержали администраторов мошеннического онлайн-сервиса, торговавшего поддельными пропусками. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.group-ib.ru/media/fake-passes/> (дата обращения 24.02.2021).
7. Могунова, М.М. Повышение интернет преступности в период пандемии // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. Том 2. С. 237-240.
8. Петров, С.А. Проблемы квалификации хищений безналичных денег // Законность. 2020. № 7. С. 42-45.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». // Правовая база «Гарант» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/1352873/> (дата обращения 02.03.2021).
10. Романов, В.Г., Романова, И.В. Социальное мошенничество «Covid-19» и манипулятивные технологии социальной инженерии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. № 9. С. 57-67.

11. Росздравнадзор выявил и закрыл в Москве подпольное производство препаратов «от коронавируса». [Электронный ресурс] // URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/news/21748> (дата обращения 25.02.2021).
12. Сафонов, В.Н., Харченко, О.В. Криминологическое исследование мошенничества в сфере компьютерной информации на примере деятельности интернет-букмекерских контор // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 4. С. 39-50.
13. Складов, С.В. К вопросу о конкуренции норм, предусматривающих уголовную ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, и мошенничество с использованием электронных средств платежа // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4(72). С. 17-22.
14. Смагоринский Б.П., Сычева А.В. Новые способы совершения мошенничеств, связанных с распространением коронавирусной инфекции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (53). С. 111-117.
15. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. - 556 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-09778-8. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. [Электронный ресурс] // URL: <https://urait.ru/bcode/451826/> (дата обращения 02.03.2021).
16. Фейк да и только: как мошенники наживаются на пандемии. [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1005576/elena-motrenko-elena-sidorenko/feik-da-i-tolko-kak-mo-shenniki-nazhivaiutsia-na-randemii> (дата обращения 27.02.2021).
17. Шугалей, П.Б. Соотношение составов мошенничества, предусмотренного статьей 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, и кражи с банковского счета // Научный компонент. 2021. № 2 (10). С. 41-45.
18. Яни, П.С. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине следует квалифицировать как мошенничество // Законность. 2020. № 10. С. 39-43.

Дата поступления: 06.02.2022

Титовец А.Э.
ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО МОТИВУ РЕВНОСТИ

Titovets A.E.
CAUSES AND CONDITIONS OF CRIMES COMMITTED ON THE MOTIVE OF JEALOUSY

Ключевые слова: ревность, насилие, мотив преступления, субъективная сторона, причины преступлений, условия преступлений, общие причины, специфические причины, вictimное поведение, агрессия.

Keywords: jealousy, violence, motive of crime, subjective side, causes of crimes, conditions of crimes, general reasons, specific reasons, victim behavior, aggression.

Аннотация: актуальность темы исследования обусловлена тем, что одним из разрушительных феноменов, связанных со сферой личных отношений, является ревность, сопровождающая человечество на протяжении многовековой истории. Она порождает различные негативные последствия, в том числе и преступления. Распространенность преступлений, совершаемых из ревности, не может не настораживать, ибо это насильственные деяния, посягающие на жизнь и здоровье человека. Отсутствие эффективного комплекса мер их предупреждения чаще всего порождено отсутствием концептуального исследования причин и условий преступлений, совершаемых по мотиву ревности.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе причин и условий, детерминирующих преступления, совершаемых по мотиву ревности.

Использованы различные группы методов научного познания. В основу методологии положен универсальный диалектический метод. Использованы и общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, логические методы), и частно-научные методы (формально-юридический, статистический), что в совокупности обеспечивает соблюдение всеобщих принципов научного познания.

Результаты: преступления, совершаемые по мотиву ревности, непосредственно порождаются причинами и условиями психологического характера, к которым относятся: конфликтность, вспыльчивость, импульсивность, тревожность, возбудимость, агрессивность, гиперчувствительность, неуверенность в себе, мнительность, низкая самооценка, неадекватное восприятие конкретной ситуации. Но при этом нельзя упускать из виду экономические (безработицу, рост инфляции), социальные и духовно-нравственные (рост алкоголизма, наркомании, проституции, насилие в семье, негативное влияние средств массовой информации, отчуждение человека от культуры) детерминанты.

Результаты исследования могут быть применены в научной, практической и правотворческой деятельности при разработке мер предупреждения исследуемых преступлений, оптимизации исправительного воздействия на лиц, их совершивших.

Abstract: the relevance of the research topic is due to the fact that one of the destructive phenomena associated with the sphere of personal relationships is jealousy, which accompanies humanity throughout its centuries-old history. It generates various negative consequences, including crimes. The prevalence of crimes committed out of jealousy cannot but be alarming, because these are violent acts that encroach on human life and health. The lack of an effective set of measures to prevent them is often caused by the lack of a detailed study of the causes and conditions of crimes committed on the motive of jealousy.

The purpose of the study is to identify and analyze the causes and conditions that determine crimes committed on the motive of jealousy.

Various groups of methods of scientific cognition were used. The methodology is based on a universal dialectical method. Both general scientific (analysis and synthesis, induction and deduction, logical methods) and private scientific methods of cognition (formal legal, statistical) are used, which together ensures compliance with the universal principles of scientific cognition.

Results: crimes committed on the motive of jealousy directly determine the causes and conditions of a psychological nature, which include: conflict, short temper, impulsivity, anxiety, excitability, aggressiveness, hypersensitivity, self-doubt, suspiciousness, low self-esteem, inadequate perception of a particular situation. But at the same time, one should not lose sight of economic (unemployment, inflation growth) social and spiritual and moral (growth of alcoholism, drug addiction, prostitution, domestic violence, negative influence of the media, alienation of a person from culture) determinants.

The results of the study can be applied in scientific, practical and law-making activities in the development of measures to prevent the crimes under study, to optimize the corrective effect on the persons who committed them.

Побуждение лица, толкнувшее его на девиантное поведение, имеет важное значение при совершении им преступления. Мотив – побуждение, вызывающее у лица решимость действовать или бездействовать¹. Установление истинного мотива преступлений является необходимым условием правильной квалификации, назначения уголовного наказания и предупреждения совершения преступлений в будущем. Не является исключением и ревность как мотив совершения преступлений, который сопровождает человечество на протяжении многовековой истории.

Ревность является личным, антисоциальным, аморальным, осознаваемым и бессознательным, насильственно-эгоистическим мотивом, имеющим низменный характер и, выражающийся в проявлении эгоизма, собственнических отношений (которые являются и ее детерминантами), подлости и бесчестности. Опасность ревности как мотива заключается в ее сущности (стремлении сохранить, удержать, обладать значимым человеком, благом, которое связано с конкретным человеком (любовью, дружбой, хорошим отношением и т.д., которые лицо боится потерять)) любыми средствами, в том числе и противоправными. В связи с чем важное значение имеет предупреждение преступлений, совершаемых по мотиву ревности.

¹ См.: Антонян Ю.М. Некоторые принципиальные возможности исправления осужденных // Человек: преступление и наказание. 2021. № 3. С. 328.

Предупреждение преступлений, совершаемых по мотиву ревности, и преступности в целом во многом зависит от полноты, глубины и обоснованности исследования причин и условий, ей способствующих. Проблема причин и условий преступности – одна из важнейших в криминологии. Их исследованию посвящены работы многих криминологов. В их числе Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, А.И. Долгова, И.И. Карпец, М.П. Клейменов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, В.А. Номоконов, Н.А. Стручков, В.Е. Эминов и др. Однако, в последнее время отмечается спад теоретических исследований причин и условий преступности². Практически отсутствуют комплексные исследования причин и условий преступлений, совершаемых по мотиву ревности, что является существенным упущением, поскольку разработка комплекса мер эффективного предупредительного воздействия возможна только на основе научного познания о причинах и условиях их совершения, нейтрализация которых и составляет основу предупреждения.

Причина всегда порождает следствие. Условие же, напротив, самостоятельно не может породить следствие. Оно лишь способствует детерминированию причиной следствие. Причины и условия тесно связаны между собой. Одна и та же причина в одних и тех же условиях порождает одно и то же следствие, однако, одна и та же причина в разных условиях может породить различное следствие.

² См.: Антонян Ю.М. Причины преступности // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 58.

Причины и условия, рассматриваемых преступлений, имеют свои особенности. Для таких преступлений первостепенно присущи причины и условия психологического характера (виновным лицам свойственна конфликтность, вспыльчивость, импульсивность, тревожность, возбудимость, агрессивность, гиперчувствительность, неуверенность в себе, мнительность, низкая самооценка, неадекватное восприятие конкретной ситуации. Именно у таких лиц наличествует ревность в ее негативном проявлении). Но нельзя упускать из виду социальные и экономические причины и условия, которые хоть и не оказывают серьезного детерминирующего воздействия на совершение изучаемых преступлений, но их влияние отрицать было бы ошибочным и неправильным¹. Изменения в экономической и политической жизни общества (особенно кардинальные изменения), сказываются на различных слоях населения (их работе, быте, потребностях, социальных взглядах, ценностях и т.д.), сказываются на структурных и динамических характеристиках межличностных социально-психологических процессах, которые имеют немаловажное значение для совершения преступлений по мотиву ревности².

Экономические причины. Коронавирусная инфекция (COVID-19), вызванная возбудителем инфекции SARS-CoV-2, отразилась не только на экономике РФ, но и на экономике всего мирового сообщества. Значительное количество организаций и предприятий приостановили или прекратили вообще свою деятельность, сократили количество рабочих мест, уменьшили размер заработной платы сотрудникам в связи с понесенными убытками и т.д. Так, согласно данным Уполномоченного по защите прав предпринимателей в 2020 году кризис, порожденный коронавирусной инфекцией, затронул 6,05 млн компаний и предпринимателей и до 67% от общего числа предприя-

¹ См.: Степанова И.Б. Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 129.

² См.: Горяинов К.К., Кононенко В.И., Кудрявцев С.В. Взаимодействие социально-экономических и социально-психологических процессов в генезисе преступности // Сов. Государство и право. 1985. № 12. С. 50-51.

тий в стране. За 2020 год в России закрылось 1,16 млн предприятий малого и среднего бизнеса, что в 2,3 раза больше чем за предыдущий год. Работники данных предприятий были вынуждены остаться без работы и средств к существованию. В связи с чем с января по август 2020 года уровень безработицы вырос с 4,7% до 6,4%. Это является максимальным показателем за последние 8 лет. В декабре данный показатель составил 5,9%, в январе 2021 года – 5,8%; в апреле – 5,2%, в июне 2021 г. – 4,8%³.

Уровень безработицы (в том числе его увеличения) неминуемо отразился на психических качествах и свойствах граждан, увеличилось количество употребления алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ. В начале распространения коронавирусной инфекции и введения ограничительных мер International Society of Substance Use Professionals провело международное исследование воздействия распространения коронавирусной инфекции и введения ограничительных мер на жизнь людей с упором на употребление алкоголя, наркотических средств, психическое здоровье и взаимоотношение людей⁴. В данном исследовании принимали участие 58,8 тыс. человек, проживающих в семи странах Европы, а также в Австралии, Новой Зеландии, Бразилии и США.

79% респондентов указали, что они стали употреблять алкогольные напитки, либо интервал их употребления увеличился, либо интервал остался неизменным, но увеличилось количество употребляемого алкоголя. Рост потребления имелся в тех случаях, когда у лиц имелись проблемы с психическим и/или физическим здоровьем⁵. Это подтверждается и результатами социологического исследования в США. В частности, у людей, которые были склоны к депрес-

³ См.: Занятость и безработица // Федеральная служба государственной статистики. - URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 12.12.2021).

⁴ См.: GDS COVID-19 Special Edition: Key Findings Report. - URL: <https://www.globaldrugsurvey.com/gdscovid-19-special-edition-key-findings-report/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁵ См.: Немцов А.В., Гридин Р.В. Потребление алкоголя во время эпидемии коронавируса в России // Общественное здоровье. 2021. № 2. С. 29.

сивному состоянию, употребление алкоголя увеличилось на 64%, а у людей, склонных к тревожности – 41%¹. Не является исключением и Российская Федерация.

Все это негативно сказывается на психическом состоянии (появляется мнительность, тревожность, раздражительность, агрессия, которые порождают совершения преступлений по мотиву ревности). В связи с чем, согласно данным общественных организаций, которые занимаются проблемами домашнего насилия (совершаемое в том числе и из ревности), в последнее время увеличивается количество обращений жертв насилия. Например, по данным центра «Анна» в 2020 году на Всероссийский телефон доверия для женщин, пострадавших от домашнего насилия, поступило 48 869 обращений, что на 42% больше, чем в 2019 г.²

В период пандемии 2018-2019 гг. в РФ был зафиксирован прогредиентный рост доходов населения. Во втором квартале 2020 года накопленный доход граждан был использован в полном объеме.

По данным Росстата во втором квартале 2020 г. доходами ниже прожиточного минимума располагали 19,9 млн человек (13,5%), в третьем и четвертом квартале 2020 г. - 13,5 млн человек (9,2%); в первом квартале 2021 г. - 21,1 млн человек (14,3%); во втором квартале 2021 г. - 17,7 млн человек (12,1%)³. Несмотря на уменьшение лиц, которые обладают доходами ниже прожиточного минимума, их наличие не может не настораживать, поскольку наблюдается неуклонный рост потребностей населения и рост цен на товары и услуги (в 2019 году инфляция составила 3,04%; в 2020 году – 4,91%; в 2021 – 5,90%), что также негативно сказывается на психическом состоянии лиц.

¹ См.: Capasso A., Jones A.M., Alia S.H., Foremana J., Tozan Y., DiClemente R.J. Increased alcohol use during the COVID-19 pandemic: The effect of mental health and age in a cross-sectional sample of social media users in the U.S.// Preventive Medicine, Volume 145, 2021, Article 106422.

² См.: Мацкевич И.М., Бочкарева Е.В. Криминализация общества в период пандемии COVID-19 // Мониторинг правоприменения. 2021. № 3 (40). С. 30-31.

³ См.: Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/99486> (дата обращения: 20.10.2021).

Это способствовало изменению прежнего уклада в жизни, социальных взглядов и ценностей, что не могло не отразиться и на состоянии преступности, совершаемой по мотиву ревности.

Социальные и духовно-нравственные причины. Наряду с недостатками экономического характера тесным образом связаны проблемы социального и духовно-нравственного характера: рост алкоголизма, наркомании, проституции, насилие в семье, негативное влияние средств массовой информации, отчуждение человека от культуры (она перестала оказывать позитивное влияние на духовное, нравственное развитие человека) и т.д.

О криминогенном влиянии алкоголя на насильственную преступность (в которую входят и преступные посягательства, совершаемые по мотиву ревности), в криминологии указывается уже давно⁴. Чрезмерное употребление алкоголя изменяет личность человека, его психику, приводит к деградации, порождает агрессию (алкоголь высвобождает агрессию и усиливает predisposed к ней).

У человека, который употребляет алкоголь, значительно сужается круг интересов. Его внимание целиком и полностью концентрируется на алкоголе, лицах, которые дороги ему, что может породить агрессивное состояние, ревность дорогого человека к коллегам по работе и другим лицам. Опасность употребления алкоголя заключается еще и в том, что человек перестает себя, свое поведение и свои чувства контролировать (это, как правило, происходит при средней степени алкогольного опьянения или атипичном опьянении⁵), что может привести и к совершению исследуемых преступлений. Их причинно-следственная связь настолько органична, что рассматривать такие преступления в отрыве от пьянства, алкоголизма является практически невозможным, поскольку они совершаются спонтанно, заранее не обдуманно, на

⁴ См.: Гернет М.Н. Избранные произведения. М.: Юрид. лит., 1974. С. 296, 448.

⁵ При средней степени алкогольного опьянения у человека обостряется чувство ревности, при атипичном появляются вспышки злобы, физической агрессии, истерии.

эмоциях, под воздействием своих чувств, которые усиливаются алкоголем. Под влиянием алкоголя нарушается нормальное соотношение процессов возбуждения и торможения в коре головного мозга.

Несмотря на то, что исследуемые деяния крайне редко совершаются в состоянии наркотического опьянения, после употребления наркотических средств и психотропных веществ, рост их употребления и распространения не сказывается положительно на статистике совершения преступлений по мотиву ревности. Наркотическое опьянение оказывает особое угнетающее состояние человеческой психики, приводя ее к деградации. У человека после употребления наркотических средств или психотропных веществ искажается восприятие окружающей обстановки (предметов, явлений и их взаимосвязи), нарушается процесс познания окружающей действительности, утрачивается способность к абстрактному мышлению, нарушается реакция. Наркотические средства или психотропные вещества быстрее, чем алкоголь приводят к тяжелым разрушающим последствиям, в том числе к летальному исходу. Именно поэтому в большинстве своем исследуемые преступления редко совершаются в состоянии наркотического опьянения.

Причиной рассматриваемых преступлений является и увеличение проституции. Проституция наносит непоправимый урон общественной нравственности, морали, формирует неприемлемые ценности. Она расшатывает институт семьи, отрицает целомудрие, веру в преданность, бескорыстную любовь, формирует половую распущенность, полегамость, вседозволенность, разрушает традиционные нормы сексуального поведения и т.д.¹ Не секрет, что проституция может породить аморальное поведение, преступления, деморализуя общество.

Институт семьи – основной институт социального бытия человека; источник нравственного воспитания ребенка. В семье закладываются основы духовности и нравственности, формируется собственное мировоззрение, отношение к жизни и основ-

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2004. С. 438.

ные нормы поведения ребенка. Овладение в родительской семье поведенческими навыками, составляет основу выстраивания линии поведения в дальнейшем с друзьями, близкими лицами, родственниками (мужем/женой), партнером и с иным кругом лиц. Если в семье имеется насилие, агрессия, неуважение членов семьи друг к другу, грубое отношение, то и ребенок в дальнейшем будет продуцировать такое поведение по отношению к другим лицам, в том числе к человеку, которому ему дорог и, которого он боится потерять.

С семьей тесно связана школа, которая также имеет важное социальное значение для нравственного и духовного воспитания ребенка, формирования у него собственного мировоззрения, отношения к жизни и основных поведенческих норм. Материальное и социальное неравенство, которое может ощущаться ребенком в школе со стороны своих сверстников и педагогических работников способствует формированию на этапе социализации личности негативные свойства и установки: агрессию, обиду, желание сохранить свое и т.д.² Все это сказывается на игнорировании моральных и правовых норм, преступном поведении. Кроме того, может наличествовать ситуации, когда в школе должным образом не уделяется внимание воспитательному процессу несовершеннолетних, формированию нравственных и духовных основ, что также негативно может сказаться на его дальнейшем поведении, определении что такое хорошо, а что такое плохо.

Негативное влияние на преступления, совершаемые по мотиву ревности, оказывают и средства массовой информации. Особенно кино, телевидение и информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет». Неоднократно не только отечественными³, но и зарубежными исследователями⁴

² См.: Эминов В.Е. Социальные и нравственно-психологические причинные комплексы преступности // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2006. № 6. С. 1235-1236.

³ См., например: Ильин Е.П. Генезис агрессии и агрессивности // Психология агрессивного поведения СПб.: Питер, 2014. С. 69-97.

⁴ См., например: Reysen, Stephen & Katzarska-Miller, Iva. (2017). Association Between Reality Televi-

указывалось на связь между просмотром насилия на экране и агрессивным поведением человека в жизни по отношению к близким и иным лицам. Демонстрируемое насилие легко активизирует агрессивные идеи и агрессивные наклонности граждан. В последнее время все больше и больше фильмов, передач и видеороликов содержат признаки насилия, половой распущенности, крики, ссоры, неумение слушать друг друга, взаимные оскорбления, нецензурные выражения, пьянство, грубость, жестокость, преступную романтику и т.д., что не может не влиять на психику зрителей, восприятие ими этого как нормы поведения, продуцируя в дальнейшем подобное поведение, в том числе и измены, насильственные действия, преступные посягательства и т.д. Это вызывает у криминологов, психологов и педагогов тревогу за население, особенно за подрастающее поколение.

Ю.М. Антонян справедливо указывает, что если источником агрессии является природа, то совершение преступлений, в том числе и рассматриваемых нами – это социальный продукт, который порождается различными социальными факторами и процессами.¹ Не является исключением и средства массовой информации, телевидение, кино, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет». Стремление сохранить, удержать, обладать значимым человеком, благом, которое связано с таким человеком (любовью, дружбой, хорошим отношением и т.д.) вызывает сильные переживания. Человек теряет самого себя, у него крушатся надежды. Но природа человека такова и этому способствуют средства массовой информации, что человек видит проблему не в себе, а в других, которых он ревнует. Он предпринимает все усилия для исправления своего положения, посягая на права и интересы таких лиц. По мнению А.И. Долговой, готовность жертвовать ради своих интересов интересами других лиц яв-

ляется проявлением крайнего эгоизма². Появлению которого способствовала и культура.

Д.Ю. Яковлев отмечает, что культура утратила свои социально-полезные функции³. Учеными уже давно ведется речь о кризисе культуры. Под которым большинство из них понимают переломный момент в ее развитии. Это когда старые ценности, ориентации и формы культуры разрушаются и образуются новые. Наличие кризиса культуры в России подтверждается результатами социологического опроса населения, который был проведен в рамках «Мониторинга общественного мнения населения». Так, согласно результатам данного опроса, большинство респондентов сходятся во мнении о наличии целого комплекса кризисных явлений. 74% опрошенных указали, что за последние 25 лет культура в России пришла в упадок.

58,2% респондентов указали, что одной из таких кризисных проблем является потеря отечественной культурой своей национальной особенности. Особенно этим обеспокоены респонденты старше 60 лет. Также опрошенные лица указали и на другую кризисную проблему культуры, которая является не менее важной – на региональное неравенство, связанное с предоставлением доступа к культурным ценностям и с социально-экономическим основанием разной структуры их потребления. Именно поэтому 58,6% респондентов пришли к суждению, что у нас имеются две культуры: одна для богатых, другая – для бедных, что является совершенно верным.

62,1% респондентов полагают, что в настоящее время современная культура пропагандирует эгоизм, успех любой ценой, насилие, секс и пошлость⁴, что под-

² См.: Долгова А.И. Обеспечение здоровья нации и национальной безопасности как криминологическая проблема // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и уголовно-правовые проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2013. С. 4.

³ См.: Яковлев Д.Ю. Преступления против жизни, совершаемые женщинами и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 109.

⁴ См.: Великая Н.М., Тартыгашева Г.В. Кризис культуры в современной России: экспертное мнение и оценки населения // Вестник РГГУ. Серия: Фило-

sion and Aggression: It Depends on the Show. AASCIT Journal of Psychology. P. 56-61.

¹ См.: Антонян Ю.М. Причины преступности // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). 2021. С. 60.

тверждает нашу гипотезу о детерминации культурой преступлений, совершаемых по мотиву ревности. При этом, культура не только порождает преступность, но и предупреждает совершение преступных деяний. Данное направление в криминологии именуется: «культуральная криминология» или «криминальная культурология». В связи с чем развитие культуры, вывод ее из кризисного состояния будет способствовать не совершению преступлений по мотивам ревности, а их предупреждению.

Представляется, что еще одной причиной преступлений, совершаемых по мотиву ревности, является неготовность граждан к получению психологической помощи и непопулярность обращения за помощью к психологам. В нашей стране не принято обращаться к психологу, обращение к данным специалистам до сих пор остается редким явлением, поскольку значительное количество граждан не осознают важность проработки своих личностных и межличностных проблем¹, в том числе, который имеют место с женой/мужем, любимым человеком, человеком, который дорог. Это находит свое подтверждение в различных социологических опросах, проводимыми такими аналитическими центрами как «Левада-центр», «Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)» и другими аналитическими центрами.

Например, согласно одному из последних исследований ВЦИОМ, который был приурочен ко Дню психолога, 62% респондентов на вопрос: «Если у Вас возникают тяжелые жизненные ситуации, проблемы, которые трудно решить в одиночку, к кому Вы обычно обращаетесь за помощью, советом, поддержкой» ответили, что к родственникам/членам семьи; 30% - ни к кому; 24% - к друзьям; 18% - к любимому человеку. При этом утверждают, что не нуждаются в психологической помощи преимущественно мужчины (35%) в возрасте от 35 лет

софия, социология, искусствоведение. 2020. № 3 (22). С. 71-73.

¹ См.: Шумкова С.В. Неготовность граждан к получению психологической помощи как потенциальная угроза безопасности личности и ее ближайшего окружения // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 3 (78). С. 118.

и старше². Как раз в большинстве случаев преступления по мотиву ревности совершают лица мужского пола в возрасте от 30 до 49 лет, которые думают, что не нуждаются в трудный момент в психологической помощи.

С 2009 года в 2,5 раза выросло количество граждан, которые в сложных жизненных ситуациях не обращаются за помощью к посторонним лицам. Это находит корреляционную связь с полученными статистическими показателями.

На второй вопрос: «К кому Вы обращаетесь в случае неприятностей с близкими/в семье» 72 % респондентов указали, что пытаются справиться самостоятельно с неприятностями в семье или с близкими (причем вновь это мужчины в возрасте от 35 до 59 лет); 18% - делятся переживаниями с друзьями, 3% - обращаются к специалисту (психологу/священнослужителю или соц. службы).

Ревность – не всегда возникает одноmomentно, этому всегда предшествуют предпосылки: разлад отношений с близкими/в семье, возникшая неуверенность в своем партнере. Обращение к специалисту (психологу) в данном случае способствовало бы снижению эмоционального возбуждения, агрессии, болезненного ощущения зависимости от человека, который дорог, купированию неуверенности в себе и обнаружению выхода из сложившейся ситуации. А поскольку в большей степени россияне не обращаются за помощью к психологу в случае неприятностей с близкими/в семье, то нередко «средством» разрешения сложной ситуации является алкоголь, который и становится «катализатором» совершения преступлений по мотиву ревности.

Сложившаяся ситуация во многом обусловлена отчасти и недоверием граждан к специалистам, которые оказывают профессиональную психологическую помощь. 27% респондентов полагают, что психологам доверять стали больше, чем раньше. Такая же доля опрошенных ответили, что уровень доверия такой же, как и раньше (27%).

² См.: ВЦИОМ Новости. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/psikhologi-sredi-nas-2020> (дата обращения: 27.11.2021).

Треть россиян затруднилась ответить (37%), а 9% считают, что меньше, чем раньше. При этом те, кто затруднились ответить и, которые считают, что к психологам за помощью начали меньше обращаться, являются лица мужского пола.

И.Б. Степанова отмечает, что ключевое значение в детерминационном комплексе исследуемых преступлений имеет противоречие между стремлением индивидуумов к полигамному поведению и существующими в обществе стереотипами вербального и поведенческого характера, которые обуславливаются неприятием полигамного поведения. По ее мнению, в качестве первого элемента такого противоречия следует назвать нарушение верности, в качестве второго элемента – имеющиеся стереотипы сознания и поведения, обуславливающие активное неприятие тенденций к полигамному поведению¹. Несомненно, диссонанс между стремлением индивидуумов и существующими в обществе стереотипами, является одной из причин совершения по мотиву ревности преступных деяний. Это подтверждается и результатами социологического исследования, который был проведен ВЦИОМ (87% респондентов считают полигамию недопустимым явлением)². Но не совсем понятно, почему причину преступлений, совершенных по мотиву ревности, И.Б. Степанова рассматривает через вышеобозначенные элементы. Измена чаще всего является виктимологической причиной совершения исследуемых преступных деяний. Она – виктимное действие, которое «провоцирует» виновное лицо на совершение конкретных действий, в том числе преступного характера. Особенно это касается лиц, которые находились в момент совершения преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Измены всегда были, есть и будут. Искоренение в обществе измен является утопией, равно как и искоренение любви, страсти, порыва, которые овладевают челове-

ком³, что является естественным. И.С. Якиманская указывает, что детерминантами измен мужчин является: «острота ощущений», эмоциональные переживания к другому человеку, месть партнеру. Это И.С. Якиманской объясняется тем, что мужчины в большей степени склонны к авантюризму, к испытанию новых ярких впечатлений. Причинами совершения измен женщинами, по ее мнению, выступает сильное эмоциональное переживание, которое они испытывают в определенный период времени, любовь к другому человеку, месть. Исходя из этого, измена для женщин носит не авантюрный, а психологический, личностный характер⁴. Представляется, что данная позиция является верной и истекающей из психологических особенностей мужчин и женщин, склада ума.

И.Б. Степанова, рассматривая причины совершения измен, подразделяет их на два блока. Первый блок – личностные причины, к которым отнесена неустойчивость личности, ее социальная незрелость, смещение нравственных ценностей и ориентаций, распущенность, безответственность, неуверенность в себе, половая распущенность. Второй блок – межличностные причины. К данному блоку И.Б. Степановой отнесено: отсутствие любви, взаимности, наличие «одинокости», физическая неудовлетворенность, неблагополучие в семейных отношениях и иных отношениях с лицами, которые дороги виновному⁵. Такая классификация причин совершения измен также является верной. Вышеобозначенные классификации причин являются разными гранями одного правового явления, позволяющие сформировать целостную картину о причинах совершения измен.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует констатировать, что преступления, совершаемые по мотиву ревности, непосредственно детерминируются

³ См.: Вишневский А.Г. Страсть и супружество // Социологические исследования. 1986. № 2. С. 108-121.

⁴ См.: Якиманская И.С. Социальные представления об измене у мужчин и женщин, состоящих и не состоящих в браке // Психолог. 2021. № 1. С. 47-59.

⁵ См.: Степанова И.Б. Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 115.

¹ См.: Степанова И.Б. Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 112.

² См.: ВЦИОМ Новости. - URL: <https://iz.ru/news/587239> (дата обращения 27.11.2021).

причинами и условиями психологического характера, к которым относятся: конфликтность, вспыльчивость, импульсивность, тревожность, возбудимость, агрессивность, гиперчувствительность, неуверенность в себе, мнительность, низкая самооценка, неадекватное восприятие конкретной ситуации. Но при этом нельзя упускать из виду экономические (безработицу, рост инфляции, обеднение населения) социальные и духовно-нравственные (рост алкоголизма, наркома-

нии, проституции, насилие в семье, негативное влияние средств массовой информации, отчуждение человека от культуры) причины и условия. Особое место занимают причины виктимного поведения (измена или иное аморальное поведение).

Проведенный анализ выявленных причин и условий преступлений, совершаемых по мотиву ревности, позволяет в дальнейшем разработать и внедрить комплекс эффективных мер их предупреждения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонян, Ю.А. Некоторые принципиальные возможности исправления осужденных // Человек: преступление и наказание. 2021. № 3. С. 327-335.
2. Антонян, Ю.М. Причины преступности // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 58-64.
3. Великая, Н.М., Тартыгашева, Г.В. Кризис культуры в современной России: экспертное мнение и оценки населения // Вестник РГГУ. Серия: Философия, социология, искусствоведение. 2020. № 3 (22). С. 64-75.
4. Вишневский, А.Г. Страсть и супружество // Социологические исследования. 1986. № 2. С. 108-121.
5. ВЦИОМ. Новости. [Электронный ресурс]. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/psikhologi-sredi-nas-2020> (дата обращения: 27.11.2021).
6. Гернет, М.Н. Избранные произведения. М.: Юрид. лит. 1974. - 639 с.
7. Долгова, А.И. Обеспечение здоровья нации и национальной безопасности как криминологическая проблема // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и уголовно-правовые проблемы / под ред. А. И. Долговой. М., 2013. С. 3-11.
8. Занятость и безработица // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. - URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 12.12.2021).
9. Ильин, Е.П. Генезис агрессии и агрессивности // Психология агрессивного поведения СПб.: Питер, 2014. С. 69-97.
10. Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2004. - 528 с.
11. Немцов, А.В., Гридин, Р.В. Потребление алкоголя во время эпидемии коронавируса в России // Общественное здоровье. 2021. № 2. С. 28-47.
12. Степанова, И.Б. Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. 170 с.
13. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/99486> (дата обращения: 20.10.2021).
14. Шумкова, С.В. Неготовность граждан к получению психологической помощи как потенциальная угроза безопасности личности и ее ближайшего окружения // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 3 (78). С. 118-122.
15. Эминов, В.Е. Социальные и нравственно-психологические причинные комплексы преступности // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2006. № 6. С. 1232-1240.
16. Якиманская, И.С. Социальные представления об измене у мужчин и женщин, состоящих и не состоящих в браке // Психолог. 2021. № 1. С. 47-59.
17. Яковлев, Д.Ю. Преступления против жизни, совершаемые женщинами и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. - 213 с.
18. Capasso, A., Jones, A.M., Alia, S.H., Foremana, J., Tozan, Y., DiClemente, R.J. Increased alcohol use during the COVID-19 pandemic: The effect of mental health and age in a cross-sectional sample of social media users in the U.S. // Preventive Medicine, Volume 145, 2021.

19. GDS COVID 19 Special Edition: Key Findings Report. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.globaldrugsurvey.com/gdscovid19-special-edition-key-findings-report/> (дата обращения: 12.12.2021).

20. Reysen, Stephen & Katzarska-Miller, Iva. (2017). Association Between Reality Television and Aggression: It Depends on the Show. AASCIT Journal of Psychology. P. 56-61.

Дата поступления: 28.01.2022

УДК: 340

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_195

Якушин В.А.

ПРИКОСНОВЕННОСТЬ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ (ВТОРИЧНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ) В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Yakushin V.A.

TOUCHING A CRIME (SECONDARY CRIMINALITY) IN CRIMINAL LAW

Ключевые слова: вторичная преступность (прикосновенность к преступлению), формы прикосновенности, попустительство, несообщение (недонесение), укрывательство, приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, публичное оправдание преступлений.

Keywords: secondary criminality (touching a crime), forms of touching, connivance, non-communication (non-reporting), concealment, acquisition and sale of property knowingly obtained by criminal means, public justification of crimes.

Аннотация: Несмотря на реальное существование института прикосновенности к преступлению (некоторые учёные называют его «вторичная преступность») в социальной действительности он почему-то почти исчез из учебного процесса при рассмотрении вопросов Общей части уголовного права России. Подтверждением этого является тот факт, что в некоторых, а точнее, в большинстве учебниках по Общей части уголовного права России нет даже параграфа, посвящённого прикосновенности к преступлению. Он не рассматривается в комментариях, посвящённых Общей части УК РФ, его не раскрывают даже в российских курсах по уголовному праву. Почти обошёл стороной этот институт и российский законодатель. Он либо просто называет некоторые виды (формы) прикосновенности – ст. 316 УК РФ, либо виды прикосновенности, отражённые законодателем как таковые лишь косвенно – исходя из природы того или иного состава Особенной части УК РФ. Лишь несообщение о преступлениях террористической направленности сформулировано в ст. 205^б УК РФ.

Но даже такое «усечённое» применение законодателем института прикосновенности позволило российским учёным вернуться к рассмотрению проблем института прикосновенности к преступлению (вторичной преступности). По этой проблематике стали выходить научные статьи, даже защищаются кандидатские диссертации. Однако многие вопросы, связанные с институтом прикосновенности к преступлению (вторичной преступностью) ещё далеки от своего решения.

Прежде всего, это касается соотношения понятий «прикосновенность к преступлению» и «вторичная преступность». Этими понятиями обозначается одно и то же явление или они отражают разные объективные уголовно-правовые реалии? Если это обозначение разных реалий, то какое из этих понятий отражает соответствующую реалию? Если это понятия, отражающие разные реалии, то какие эти самостоятельные реалии и как эти реалии одной группы соотносятся с реалиями другой группы? Это связано не только с определением количества (числа) видов (форм) прикосновенности (вторичной преступности), но и с вопросом влияния этих форм вторичной преступности (прикосновенности к преступлению) на их уголовно-правовую оценку и определение пределов уголовной ответственности.

В данной статье сделана попытка проанализировать, как представлен институт прикосновенности к преступлению (вторичная преступность), как в науке уголовного права, так и в уголовном законодательстве России.

Предлагается, что основные формы (виды) прикосновенности (вторичной преступности) должны быть раскрыты по своему содержанию и закреплены в статьях Общей части УК России. Кроме того, подчёркивается, что за отдельные формы прикосновенности в

нормах Особенной части УК РФ должны быть специальные нормы, содержащие перечень составов, прикосновенность лиц к которым должна влечь уголовную ответственность. В статье сделана попытка рассмотреть и другие вопросы, связанные с прикосновенностью к преступлению.

Abstract: *Despite the real existence of the institution of touching crime (some scientists call it "secondary crime") in social reality, for some reason it has almost disappeared from the educational process when considering issues of the General part of Russian criminal law. This is confirmed by the fact that in some, and more precisely, in most textbooks on the General part of Russian Criminal Law, there is not even a paragraph devoted to touching a crime. It is not considered in the comments on the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation, it is not disclosed even in Russian courses on corner law. The Russian legislator also almost bypassed this institution. He either simply names some types (forms) of touching - Article 316 of the Criminal Code of the Russian Federation, or types of touching reflected by the legislator as such only indirectly - based on the nature of a particular part of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation. Only non-reporting of terrorist crimes is formulated in Article 205⁶ of the Criminal Code of the Russian Federation.*

But even such a "truncated" application of the institute of touch by the legislator allowed Russian scientists to return to the consideration of the problems of the institute of touch to crime (secondary crime). Scientific articles have started to be published on this issue, even candidate dissertations are being defended. However, many issues related to the institution of touching crime (secondary crime) are still far from being resolved.

First of all, this concerns the relationship between the concepts of "touching a crime" and "secondary crime". Do these concepts denote the same phenomenon or do they reflect different objective criminal law realities? If this is the designation of different realities, then which of these concepts reflects the corresponding reality? If these are concepts reflecting different realities, then what are these independent realities and how do these realities of one group relate to the realities of another group? This is connected not only with the determination of the number (number) of types (forms) of touching (secondary crime), but also with the question of the influence of these forms of secondary crime (touching a crime) on their criminal legal assessment and determination of the limits of criminal liability.

This article attempts to analyze how the institution of involvement in crime (secondary criminality) is represented, both in the science of criminal law and in the criminal legislation of Russia. It is proposed that the main forms (types) of touching (secondary criminality) should be disclosed in their content and fixed in the articles of the General Part of the Criminal Code of Russia. In addition, it is emphasized that for certain forms of touching in the norms of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation there should be special norms containing a list of compounds, the touching of persons to which should entail criminal liability. The article attempts to consider other issues related to touching the crime.

Прикосновенность к преступлению, или как ещё её называют «вторичная преступность», как социальное явление, широко представлены в этой социальной реальности и стремительно растёт. Ещё в 2005 году В.В. Лунеев показал и доказал устойчивую закономерность криминализации социума. Российские исследователи (Н.К. Кустова) отмечают рост лиц, вовлекаемых в криминал. Он ежегодно составляют порядка 5% от всего населения Земного шара, в то время как само население увеличивается на 1%. Криминализация общества в значительной

мере происходит, в том числе, и через институт прикосновенности к преступлению.

Представляя собой социальную реальность, прикосновенность к преступлению – это самостоятельный институт уголовного права России. Правовая регламентация рассматриваемого института является настоящим велением времени не только с точки зрения уменьшения вовлекаемости людей в «криминальный мир», но и предупреждения преступлений на самых разных стадиях их развития. Благодаря совершенствованию этого института появляется эффек-

тивный механизм в борьбе с международной и региональной организованной и профессиональной преступностью, террористическими преступлениями и коррупцией, появляется механизм формирования у людей уважительного, ответственного отношения к интересам обеспечения национальной безопасности России и её граждан.

В связи с этим, прежде всего, возникает вопрос о том, следует ли рассматривать понятия «прикосновенность к преступлению» и «вторичная преступность», как синонимы, обозначающие одно и то же реальное явление, или это понятия, отражающие разные реалии? Если эти понятия отражают разные реалии, то какие из этих самостоятельных реалий раскрывают содержание самих понятий? Иначе говоря, какие реалии относятся к «прикосновенности к преступлению», а какие к «вторичной преступности»?

Отметим, что в научной литературе по проблеме соотношения этих понятий наблюдается, как минимум, три подхода. В большинстве работ, посвящённых вопросам прикосновенности, он вообще не поднимается¹. В некоторых работах понятия «вторичная преступность» и «прикосновенность к преступлению» фактически рассматриваются как понятия, отражающие одно явление, то есть, как синонимы². Но есть и третий подход к соотношению этих понятий. Суть его в том, что «прикосновенность к преступлению» и «вторичная преступность» это понятия, отражающие разные институты в уголовном праве. Так в работе М.М. Лапунина этому вопросу посвящён целый параграф³.

Не углубляясь в дискуссию по этому вопросу, отметим, что сторонники того, что

эти понятия отражают разные реалии, по сути, глубоко аргументированных различий не приводят. По существу же рассуждений получается, что вторичная преступность будет лишь у тех лиц, которые сами участвовали в совершении основного преступления, например, в роли подстрекателя, а потом сами же приобретали или помогали сбывать это имущество. Вот факт сбыта, по мнению этих учёных, и есть вторичная преступность. Но это будет либо продолжение соучастия в хищении, либо самостоятельное преступление, если речь идёт о легализации – ст. 174 УК РФ. В данном случае законодатель предусматривает разнородную реальную совокупность.

Если посмотреть на историю развития института прикосновенности к преступлению в России, то наблюдается необычная ситуация, поскольку законодатель России относился к нему неоднозначно. Так, например, Н.С. Таганцев отмечает, что ещё «Уложение о наказаниях 1845 ставило группу лиц, так называемых прикосновенных к преступлению, причисляя к ним попустителей, укрывателей и недоносителей»⁴.

Что касается отражения этого института в советский период, то справедливости ради, следует отметить, что УК РСФСР 1922 года не выделял институт прикосновенности. Более того, анализ ч. 3 ст. 16 этого кодекса позволяет сделать вывод о том, что такой вид прикосновенности, как заранее не обещанное укрывательство, приравнивался к пособничеству, то есть к соучастию в преступлении. Институт прикосновенности появился, хотя и в ограниченных формах, и закреплён в уголовном законодательстве советской России, только в УК РСФСР 1926 года. Именно он в ч. 2 ст. 18 впервые говорит о таком виде прикосновенности, как недонесение. За него лицо может нести ответственность «в случаях, специально указанных в настоящем кодексе». Признание заранее не обещанного укрывательства видом (формой) прикосновенности к преступлению в Российском уголовном законодательстве сформировалось лишь после принятия Основ 1958 года.

⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. Т.1 С. 368.

¹ См.: например, Кузнецов В.А. Борьба с преступным приобретением и сбытом имущества. Киев, Наукова думка, 1970. - 160 с.

² См.: например, Очередыко В.А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению. Автореф. на соиск.уч.степени канд.юр.наук, Краснодар, 2020. - 33 с.

³ См.: например, Лапунин М.М. Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации / М. М. Лапунин ; науч. ред. - Н. А. Лопашенко. - Москва : Волтерс Клувер, 2006. - 22,[3] с. : 37-57. - (Серия "Уголовное право: современный взгляд").

Институт прикосновенности (вторичной преступности) был широко представлен в УК РСФСР 1960 года. В нём не только раскрывалось понятие некоторых видов прикосновенности (например, в ст. 18 УК РСФСР 1960 г. было дано понятие заранее не обещанного укрывательства, а в его ст. 19 давалось понятие недонесения), но и имелись нормы Особенной части, которые содержали перечень тех преступлений, в отношении которых такое укрывательство и недонесение влекло уголовную ответственность для укрывателя или недонесителя. За недонесение о достоверно известных готовящихся или совершённых государственных преступлениях ответственность недонесителей была предусмотрена ст. 88¹ УК РСФСР, а за заранее обещанное укрывательство таких преступлений ответственность наступала по ст. 88². За укрывательство и недонесение о готовящихся или совершённых иных преступлений, уголовная ответственность таких укрывателей или недонесителей наступала лишь тогда, когда эти формы прикосновенности были в отношении перечисленных, в ст. 190 УК – за недонесение, а в ст. 189 УК – за укрывательство, преступлений.

Несмотря на то, что в Общей части УК РСФСР не было статьи, посвящённой такой форме прикосновенности, как попустительство, она достаточно полно рассматривалась в науке уголовного права и нашла своё проявление в ст. 172 УК РСФСР 1960 года - халатность. Эти формы неприкосновенности были предметом и научных исследований. Таким образом, в советский период институт прикосновенности был широко представлен как в доктрине уголовного права¹, так и в уголовном законодательстве.

В постсоветский период наблюдается иное отношение к институту прикосновен-

ности к преступлению. Так, УК РФ 1996 г. не содержит в своей Общей части норм, раскрывающих, как понятие института прикосновенности в целом, так и отдельных видов (форм) прикосновенности к преступлению.

Это наложило свой отпечаток и на то, что институт прикосновенности к преступлению зачастую даже выпал из некоторых учебников как предмет его рассмотрения при раскрытии вопросов по курсу Общей части уголовного права России.

Наглядным подтверждением этого является то, что в ряде учебников², учебных пособий³ и даже курсов⁴ по уголовному праву прикосновенность к преступлению, как предмет изучения при освещении вопросов Общей части уголовного права, вообще не поднимался. Нет анализа института прикосновенности преступлений и в боль-

² См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть – конспект лекций под ред. А.В. Иногамовой-Хегай. М., Норма-М, 2002; Уголовное право Российской Федерации. в 2-х томах. Т.1. Общая часть. под ред. А.В. Иногамовой-Хегай. М., Норма-М, 2002; Российское уголовное право Общая часть. Учебник. Т.1. под ред. А.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., ИНФА-М, 2003 – ничего не сказано о прикосновенности и в переизданных вариантах этого учебника в 2006 и 2008 годах; Российское уголовное право в 2-х томах. Т. 1. Общая часть, 3-е издание под ред. А.И. Рарога. М., 2003; Уголовное право России. Общая часть. Учебник под ред. Ф.Р. Сундунова. Казань, 2003. Уголовное право России. Общая часть. Учебник под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. М., Статут, 2016 – ничего не сказано о прикосновенности и в ранее изданном (в 2009 году) этом учебнике; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2004; Российское уголовное право. Общая часть. Под ред. В.С. Комиссарова. М., СПб, Питер, 2005; Уголовное право Российской Федерации. Учебник под ред. В.К. Дулюнова. М., Изд-во Инфра-М, 2015.

³ Еримеева В.М. Российское уголовное право. Учебное пособие. Златоуст, 2005; Иванов М.Г., Иванова О.М. Уголовное право. Общая часть. Учебное пособие. Чебоксары, 2015; Молчанов Д.М. Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть. Учебное пособие. Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2015; Артюшина О.В. Общая часть уголовного права: вопросы и ответы. Учебное пособие. Казань, 2017.

⁴ См.: Полный курс уголовного права в 5-ти томах. Т.1. Под ред. А.И. Коробеева. Юридич. Центр Пресс, СПб, 2008.

¹ См.: например, Смирнов В.Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву. М., 1957; Бушуев И.А. Ответственность за укрывательство преступлений и недонесительство. М., 1965; Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. - 111 с.; Хабибуллина М.Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недонесительство по советскому уголовному праву. Казань, : Изд-во Казанского университета, 1984.

шинстве комментариев к Уголовному кодексу Российской Федерации.

При этом хотелось бы подчеркнуть одну особенность отражения этого института в учебной литературе по уголовному праву России. Она состоит в том, что в первых учебниках по уголовному праву России, вышедших в первые годы после принятия и вступления в силу УК РСФСР 1996 года, вопрос о прикосновенности преступления рассматривался. Видимо это было обусловлено тем, что в них главы (разделы) писались учёными, которые хорошо помнили, что в советском уголовном праве этот институт не только был достаточно широко представлен в уголовном законодательстве, но и достаточно полно освещался в учебной и научной литературе.

Отметим, что даже в учебниках, которые раскрывают институт прикосновенности к преступлению, освещение его происходит по-разному. Так, например, в учебнике под редакцией А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова рассматриваются лишь два вида прикосновенности – это заранее не обещанное укрывательство и попустительство¹. А вот в учебнике под редакцией Н.И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова рассматриваются три вида прикосновенности – недонесительство, укрывательство и попустительство². Н.Г. Иванов, рассматривающий в этом учебнике прикосновенность к преступлению, выделяет их же и в своём учебнике, вышедшем в 2000 году³.

Не рассматривается институт прикосновенности и в большинстве Комментариев к Уголовному кодексу России. В то же время в историко-филологическом и доктринальном (научном) комментарии Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, автором которого является А.В. Наумов, подчёркивается, что соучастие в пре-

ступлении следует отличать от прикосновенности к преступлению. А.В. Наумов Подчёркивает: «Советское уголовное законодательство знало две уголовно-наказуемых формы прикосновенности – недонесение и укрывательство»⁴.

Даже приведенный беглый анализ института прикосновенности к преступлению (вторичной преступности) в Российском уголовном праве, показывает, что применительно к этому институту, нет единого мнения учёных не только о самом понятии, что такое институт прикосновенности, каково количество, число форм (видов) прикосновенности в уголовном праве, но и в отношении того, нужно ли отражать эти формы (виды) прикосновенности в нормах уголовного закона, как в Общей, так и в Особенной части УК РФ?

В данной статье сделана попытка рассмотреть лишь некоторые вопросы именно этих аспектов института прикосновенности к преступлению (вторичной преступности), а именно:

- Что понимается под институтом прикосновенности к преступлению (повторной преступностью)?

- Сколько и какие формы прикосновенности к преступлению существовали и существуют в Российском уголовном праве?

- Нужно ли эти формы прикосновенности отражать в уголовном законе, и, если нужно, то, как и что должно найти отражение в Общей и Особенной частях уголовного закона?

- Какую уголовно-правовую оценку должны «получать» (как квалифицировать) действия лиц прикосновенных к преступлениям?

Что касается общего понятия прикосновенности к преступлению, то оно понималось и понимается неоднозначно. Главное, что это самостоятельный институт, выраженный в деятельности или деянии лица, связанного с преступлением⁵. Самое широ-

¹ См.: Уголовное право России. Учебник для вузов в 2-х томах. Том 1. Общая часть под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., Норма-Инфа. М. Москва, 1998. С. 254-255.

² См.: Уголовное право. Общая часть. Учебник / [Н. И. Ветров, Р. Л. Габдрахманов, В. И. Диника и др.; Отв. ред. Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов]. - М.: Новый юрист : ООО "КноРус", 1997. С. 362-364.

³ См.: Иванов Н.Г. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части. М., 2000. С. 196-197.

⁴ Наумов А.В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий. Общая часть. М., Проспект, 2021. С. 196-197.

⁵ Более подробно о разных подходах к понятию прикосновенности см.: Лапунин М.М. Указ. соч. С. 38-41.

кое его понимание российскими учёными трактуется, как деятельность человека, которая связана с совершением или совершённым преступлением, но не содействовавшая его совершению¹, его понимают, как «умышленную деятельность, сопряжённую с совершённым или готовящимся другими лицами, преступлениям»². По мнению Н.Г. Иванова «Прикосновенность к преступлению – это заранее не обещанная другим лицам деятельность субъекта, не принимавшего участие в совершении преступления, общественная опасность которого заключается в том, что оно препятствует изобличению преступника или облегчает совершение преступления»³. Н.К. Кустова полагает, что под прикосновенностью следует понимать «...умышленное деяние лица, не являющегося соучастником преступления, направленное на *создание возможности* совершения преступного деяния другим лицом, либо на сокрытие уже совершённого другим лицом преступления»⁴. Можно было бы привести и другие определения понятия прикосновенности к преступлению, но даже приведенные определения показывают, что в своей основе этот институт характеризуется, как объективными, так и субъективными признаками.

Прежде чем отразить эти объективные и субъективные признаки прикосновенности, хотелось бы сделать одну очень важную, на наш взгляд, посылку (ремарку). Она предопределяется тем, что в одних определениях прикосновенность характеризуется как деяние, а в других, как деятельность. Если исходить из положений уголовного права, то деяние – это действие и бездействие, и тогда логически предполагается, что правильнее было бы рассматривать

прикосновенность через термин «деяние». Позиция подкупает читателя, так как очевидно охватывает формы прикосновенности, проявляющиеся как в активном действии человека, так и в пассивном его поведении.

Значит, определять прикосновенность как деятельность нельзя? Это методологическая ошибка? Представляется, что понятие «деятельность» нельзя рассматривать как синоним слова «деяние». Термин «деятельность», как психолого-социальное понятие, более широкое понятие, которое охватывает не только отдельные формы его проявления – не только деяние в форме действия и бездействия, но и их комбинации в виде целостной системы операций, осуществляющихся под воздействием всей психики человека, в том числе и его сознания. Поэтому определять прикосновенность в целом будет более правильным, на наш взгляд, через понятие «деятельность».

А). Объективные признаки прикосновенности проявляются в том, что:

1) эта деятельность человека каким-то образом сопряжена с готовящимся, совершаемым или совершённым преступлением другими лицами;

2) эта деятельность, которая не находится в причинно-следственной связи с преступными действиями других лиц;

3) общественная опасность этой деятельности заключается в том, что она либо затрудняет изобличить преступника, либо не воспрепятствует совершению преступления другими лицами.

Б). Субъективные признаки прикосновенности проявляются в том, что:

1) эта деятельность, сопряжённая с совершённым или готовящимся преступлением другими лицами, совершается осознанно и волимо;

2) эта деятельность, сопряжённая с готовящимся или совершённым преступлением другими лицами, заранее не обещанная таким лицам деятельность.

Характеризуя признаки прикосновенности к преступлению (вторичной преступности) следует подчеркнуть, что вряд ли обосновано относить к ним такой признак, как то, что прикосновенность (в отдельных формах её проявления) направлена на *со-*

¹ См.: Наумов А.В. Указ. соч. С. 196.

² См.: Уголовное право России. Учебник для вузов. Т. 1. Общая часть. Норма-Инфа. М. Москва, 1998. С. 254.

³ См.: Уголовное право. Общая часть. Учебник под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. - М.: Новый юрист : ООО "КноРус", 1997.С. 363; Иванов Н.Г. Указ. соч. С. 196.

⁴ Кустова Н.К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты. Автореф. дисс... на соиск. уч. степени канд. юрид. наук. Казань, 2020. С. 10.

здание возможности совершить другими лицами преступление. Вряд ли такое утверждение будет обоснованным даже при попустительстве, да ещё при утверждении, что эта деятельность совершается умышленно. Если такое лицо умышленно создаёт возможность для совершения преступления, тогда это уже, видимо, будет не прикосновенность к преступлению, а соучастие в преступлении.

Анализ как объективных, так и субъективных признаков прикосновенности к преступлению, позволяют сделать вывод о том, что при определении понятия этого института необходимо, прежде всего, указать на то, что прикосновенность – это заранее не обещанная другим лицам деятельность, но в то же время эта деятельность несёт в себе общественную опасность, что и позволяет законодателю России предусматривать уголовную ответственность за эту прикосновенность.

Теперь относительно того, какие формы прикосновенности к преступлению следует рассматривать российскому законодателю? Мы уже отмечали, что в уголовно-правовой литературе учёными высказываются разные точки зрения относительно того, какие формы прикосновенности следует выделять. Отметим, что различное понимание относительно числа форм прикосновенности преступлений было ещё в позапрошлом веке. Так, Н.С. Таганцев, отмечая, что Уложение о наказаниях 1845 года причисляло к лицам, прикосновенным к преступлению попустителей, укрывателей и недоносителей¹, сам относился к недоносительству отрицательно. Он отмечал: «Конечно, несомненно, что такая система может иногда содействовать раскрытию преступления, борьба с которым оказалась не под силу специальным органам, но горе той стране, которая обратит донос в необходимый элемент общественной жизни: ради временных выгод правительство посеет в обществе семена страшной нравственной заразы, которая или грозит вымиранием государствен-

ного организма, или потребует громадных и долгих жертв на его исцеление»².

Не рассматривают недонесение, как форму прикосновенности и некоторые современные российские учёные. Это отражено, например, в указанном нами учебнике по уголовному праву России под редакцией А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова³. Из контекста рассуждений А.В. Наумова следует, что и он не поддерживает идею выделения такой формы прикосновенности, как недонесение. Правда он констатирует, что в 2016 г. УК РФ всё же вернулся к нему «...в обновлённом варианте – несообщении»⁴.

Анализ учебной и научной литературы, посвящённой институту прикосновенности, показывает, что большинство учёных выделяют недонесение (несообщение), как самостоятельную форму прикосновенности⁵. Представляется, что при всей глубине рассуждений по этому вопросу Н.С. Таганцева, его обеспокоенности, да и обеспокоенности современных учёных, о «нравственной заразе» этой формы прикосновенности, следует согласиться с теми учёными, которые полагают, что сам факт несообщения, например, о достоверно известных готовящихся тяжчайших преступлениях, говорит и о другой, не менее важной, а, может быть, более опасной «нравственной заразе» - «пусть говорит весь мир, погибают десятки, сотни невинных людей от звериных действий нелюдей – я буду чистеньким». А если завтра этот нравственно «чистенький» будет уничтожен сам вместе со своими близкими?

Видимо, прежде всего, этими нравственными положениями и руководствовался российский законодатель, когда 6 июля 2016 года ввёл в УК РФ ст. 205⁶. При этом понятия недонесения (несообщения) в Общей части УК РФ, в отличие от УК РСФСР 1960, законодатель не даёт.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая. Т.1. С. 375.

³ См.: указ. соч. С. 254-255.

⁴ Наумов А.В. Указ. соч. С. 197.

⁵ См., например, Кустова Н.К. Указ. работа. С. 10-11; Очердько В.А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению. Автореф. дисс... на соиск. уч. степени канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 10, 15; Иванов Н.Г. Указ. работа. С. 196-197.

¹ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая. Т.1. С. 368.

Во всех учебниках по уголовному праву России, в которых рассматривается институт прикосновенности к преступлению (вторичной преступности), рассматривается и попустительство, как форма прикосновенности.

В то же время, сразу хотелось бы отметить, что в некоторых, даже монографических исследованиях, посвященных прикосновенности, этот вид прикосновенности (вторичной преступности) не рассматривается вообще¹. Но и в источниках, где попустительство рассматривается, оно понимается неоднозначно.

Во-первых, это касается вопроса о том невоспрепятствованником совершения другим лицом преступления может быть только лицо, наделённое властью или любое лицо? Иначе говоря, попустителем может быть любое лицо, которое не воспрепятствовало совершаемому преступлению или это специальный субъект? Это давнишний вопрос. Его поднимал ещё Н.С. Таганцев. Он подчёркивал, что по Уложению о наказаниях России 1845, постановление о наказуемости попустительства были построены на началах теории общечеловеческой обязанности помочь ближнему. По Уложению «Попустителем признавалось лицо, имевшее власть или возможность предупредить совершение преступного деяния, но умышленно или, по крайней мере, заведомо допускаящее совершение оно»². Таким образом, ещё в позапрошлом веке законодатель России субъект попустительства понимал широко.

В советский, да и в постсоветский период, уголовный закон не только не даёт понятия попустительства, но и не указывает, кто может быть его субъектом. Это сказало и на позиции учёных. Одни исследователи считают, что субъектом попустительства может быть любое лицо, то есть общий субъект³, а другие полагают, что таковым может быть только специальный субъект – субъект, наделённый властными полномочиями. Более того, полагают, что

попустителями могут быть только сотрудники правоохранительных органов⁴.

Не вдаваясь в подробную дискуссию по этому вопросу, отметим, что попустителем может быть любое лицо, на котором (по закону, по договору, по характеру трудовых отношений и др.) лежит обязанность выполнять какие-то действия, не допускающие, воспрепятствующие совершению преступления иными лицами. В силу этого субъектом попустительства может быть, как собственно специальный субъект – представитель власти, так и иное лицо, на котором лежат соответствующие обязанности. Можно было бы назвать его частично-специальным субъектом.

Во-вторых, при анализе попустительства возникает вопрос о форме вины попустителя. Большинство учёных исходят из того, что попустительство всегда совершается умышленно. Представляется, что в подавляющем большинстве случаев это действительно так. В то же время попуститель может действовать и с неосторожной формой вины, например, на основе преступного легкомыслия.

Достаточно распространённой формой прикосновенности к преступлению (вторичной преступности) является заранее не обещанное укрывательство. В УК 1960 года в ст. 18 давалось её понятие, а в Особенной части УК были ст. 88² и ст. 189, в которых предусматривалась ответственность лица за заранее не обещанное укрывательство, соответственно государственных и иных преступлений, указанных в перечнях этих статей.

В УК 1996 года понятие этой формы прикосновенности в Общей его части нет, а в Особенной части УК есть лишь наименование этой формы прикосновенности – ст. 316.

В отличие от УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 не раскрывает понятие «укрывательство». Мы уже отмечали, что отличие от УК РСФСР 1960 г. законодатель современной России в Общей части УК РФ не даёт дефиниций форм прикосновенности к преступлению. Но даже тогда, когда он в законе пытается обозначить некоторые

¹ См.: Лапунин М.М. Указ. соч.

² Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 274.

³ См.: Очередыко В.А. Указ. работа. С. 10.

⁴ См.: Кустова Н.К. Указ. работа. С. 12.

формы прикосновенности, делается это неудачно, как с точки зрения их соотношения с нормами иных отраслей права, так и здравого смысла. Так, например, название ст. 316 УК РФ достаточно широкое, ёмкое – она озаглавлена как «Укрывательство преступлений», а суть нормы совершенно иная – наказуемо заранее не обещанное укрывательство только особо тяжких преступлений.

Эта норма, точнее примечание к ней, неудачна с точки зрения её соотношения с нормами семейного и гражданского права. Действительно это так. В примечании подчёркивается, что за заранее не обещанное укрывательство преступлений (разумеется, особо тяжких преступлений) лицо не подлежит уголовной ответственности, если это преступление было совершено его супругом или близким родственником. А как же быть, если такое укрывательство совершается тестем в отношении зятя и наоборот, или свекровью в отношении невестки и наоборот? Если следовать предписанию нормы, то их нужно будет привлекать к уголовной ответственности. Ведь они, согласно норм семейного и гражданского права, не являются близкими родственниками, они сородственники. Значит зять, если особо тяжкое преступление совершили тесть или тёща, должен быть привлечён к уголовной ответственности за такое укрывательство и, наоборот, если зять такой преступник, а его укрывают тесть и тёща, то их должны привлекать к ответственности. Такая же ситуация может сложиться и в отношениях между свекровью и свёкром, с одной стороны, и невесткой – с другой.

А если в таких ситуациях требование закона исполняется и преступления не укрываются, просто, например, зять отказывает в этом теще или тестю, то как ему потом строить отношения со своей женой, сыном или дочерью, которые, соответственно, являются дочерью или внуками, то есть, являются близкими родственниками для бабушки (тёщи зятя) и дедушки (тестя зятя)?

Представляется, что в этой части примечание к ст. 316 УК РФ должно быть дано в новой редакции. Оно должно касаться не только близких родственников, но и сородственников.

Характеризуя эти «традиционные» формы прикосновенности к преступлению, хотелось бы отметить, что они отличаются друг от друга, как по формам деятельности, так и по своей временной характеристике, но при этом более «ранняя форма прикосновенности» может «перерасти» в последующую – несообщение в попустительство, а оно – в укрывательство.

Есть ли, помимо этих «традиционных» форм прикосновенности (в советской науке уголовного права в качестве таких форм чаще всего указывались выше рассмотренные формы)¹ и другие её формы? В этот период, так или иначе, но в целом к прикосновенности относили и приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём – ст. 208 УК РСФСР². Сейчас это ст. 175 УК РФ. Но если в УК РСФСР были различные части ст. 208, предусматривающие самостоятельную ответственность за приобретение такого имущества (ч. 1 и ч. 2) и отдельная ответственность была за приобретение, хранение с целью сбыта или сам его сбыт (ч. 3 и ч. 4), то в УК РФ 1996 года за эти заведомые, но различные действия, ответственность не дифференцируется.

Одни учёные считают, что приобретение и сбыт такого имущества вообще не относится к прикосновенности, что это самостоятельный вид вторичной преступности³. Другие, как об этом виде прикосновенности, так и близкой к нему форме – легализации имущества, добытого преступным путём, вообще не говорят⁴. Третьи считают, что незаконные действия с имуществом, приобретённым преступным путём (его легализация, приобретение и сбыт) являются формами прикосновенности к преступлению⁵. При этом совершенно правильно отмечается, что приобретение и сбыт имущества, добытого преступным путём и

¹ См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 590; Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 200.

² См.: Баймурзин Г.И. Ответственность за прикосновенность к преступлению. Алма-Ата, 1968. С. 9.

³ См.: Лапунин М.М. Указ. соч. С. 93-119.

⁴ См.: Кустова Н.К. Указ. работа. С. 10-12.

⁵ См.: Очердько В.А. Указ. работа. С. 7.

легализация преступных доходов – это самостоятельные формы прикосновенности¹.

При этом, хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что, по нашему мнению, легализацию имущества, как форму прикосновенности, следует понимать только по отношению к ст. 174 УК РФ, то есть когда имущество, добытое преступным путём, легализуется другим лицом, а не тем, кто это имущество добыл таким путём. Что касается легализации имущества самим лицом, которое добыло его преступно (ст. 174¹ УК РФ), то здесь никакой прикосновенности (вторичной преступности) нет. Здесь есть, для того лица, предусмотренная законом, разнородная реальная совокупность.

После введения в июле 2006 года в УК РФ ст. 205², а потом в июле 2016 года примечания к ней и дополнением его в декабре 2017 года, а также с введением в мае 2014 года ст. 354 УК РФ, в редакции от 5.04.2021 года, возникла необходимость объяснения того, какую юридическую природу под собой имеют публичное оправдание терроризма, его пропаганда и реабилитация нацизма? Мы считаем, что в реалии появилась новая форма, а может быть и формы прикосновенности к преступлению (вторичной преступности) в самом широком

понимании этой формы – «публичное оправдание преступлений и лиц, их совершивших» или, если выделять разные формы, это публичное оправдание конкретных особо тяжких преступлений – терроризма, фашизма, геноцида и др.

Представляется, что в современных условиях можно говорить о том, что в уголовном праве России имеются следующие формы прикосновенности (вторичной преступности): несообщение о преступлении (недонесение), попустительство, заранее не обещанное укрывательство, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых другими лицами, преступным путём, публичное оправдание преступлений и лиц их совершивших (вариант – публичное оправдание терроризма, фашизма, геноцида и др.).

Из тех вопросов, которые мы обозначили в нашей статье и попытались в тезисном порядке рассмотреть, остаётся вопрос о том, как квалифицировать действия лиц, прикосновенных к преступлению в различных правовых ситуациях? Вопрос очень объёмный. Он требует самостоятельного и глубокого анализа.

¹ См.: Очередыко В.А. Указ. работа. С. 15.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Артюшина, О.В. Общая часть уголовного права: вопросы и ответы. Учебное пособие. Казань, 2017.
2. Баймурзин, Г.И. Ответственность за прикосновенность к преступлению. Алма-Ата, 1968. С. 9.
3. Бушуев, И.А. Ответственность за укрывательство преступлений и не доношение. М., 1965.
4. Гришаев, П.И., Кригер, Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 200.
5. Еримеева, В.М. Российское уголовное право. Учебное пособие. Златоуст, 2005.
6. Иванов, М.Г., Иванова, О.М. Уголовное право. Общая часть. Учебное пособие. Чебоксары, 2015.
7. Иванов, Н.Г. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части. М., 2000. С. 196-197.
8. Кузнецов, В.А. Борьба с преступным приобретением и сбытом имущества. Киев, Наукова думка, 1970. - 160 с.
9. Кустова, Н.К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты. Автореф. дисс... на соиск. уч. степени канд. юрид. наук. Казань, 2020. - 28 с.

10. Лапунин, М.М. Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации / М.М. Лапунин; науч. ред. - Н.А. Лопашенко. - Москва: Волтерс Клувер, 2006. - 22,[3] с.: 37-57. - (Серия "Уголовное право: современный взгляд").
11. Молчанов, Д.М. Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть. Учебное пособие. Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2015.
12. Наумов, А.В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий. Общая часть. М., Проспект, 2021. С. 196-197.
13. Очередыко, В.А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению. Автореф. дисс... на соиск. уч. степени канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. - 33 с.
14. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 590.
15. Полный курс уголовного права в 5-ти томах . Т.1. Под ред. А.И. Коробеева. Юридик. Центр Пресс, СПб, 2008.
16. Разгильдиев, Б.Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. - 111 с.
17. Российское уголовное право Общая часть. Учебник. Т.1. под ред. А.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., ИНФА-М, 2003.
18. Российское уголовное право в 2-х томах. Т. 1. Общая часть, 3-е издание под ред. А.И. Рарога. М., 2003.
19. Российское уголовное право. Общая часть. Под ред. В.С. Комиссарова. М., СПб, Питер, 2005.
20. Смирнов, В.Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву. М., 1957.
21. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. Т.1. С. 274-375.
22. Уголовное право России. Общая часть. Учебник под ред. Ф.Р. Сундурова. Казань, 2003.
23. Уголовное право России. Общая часть. Учебник под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М., Статут, 2016.
24. Уголовное право России. Учебник для вузов в 2-х томах. Том 1. Общая часть под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., Норма-Инфа. М. Москва, 1998. С. 254-255.
25. Уголовное право России. Учебник для вузов. Т. 1. Общая часть. Норма-Инфа. М. Москва, 1998. С. 254.
26. Уголовное право Российской Федерации. в 2-х томах. Т.1. Общая часть. под ред. А.В. Иногамовой-Хегай. М., Норма-М, 2002.
27. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть – конспект лекций под ред. А.В. Иногамовой-Хегай. М., Норма-М, 2002.
28. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2004.
29. Уголовное право Российской Федерации. Учебник под ред. В.К. Дуюнова. М., Изд-во Инфра-М, 2015.
30. Уголовное право. Общая часть. Учебник под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. - М.: Новый юрист: ООО "КноРус", 1997.С. 363; Иванов Н.Г. Указ. соч. С. 196.
31. Уголовное право. Общая часть. Учебник / [Н. И. Ветров, Р. Л. Габдрахманов, В. И. Динека и др.; Отв. ред. Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов]. - М.: Новый юрист: ООО "КноРус", 1997. С. 254-364.
32. Хабибуллина, М.Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство по советскому уголовному праву. Казань,: Изд-во Казанского университета, 1984.

Дата поступления: 26.02.2022

УДК: 343.132.2

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_206

Камчатов К.В.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОРЯДКА ОПЕРАТИВНОГО ПОЛУЧЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ

Kamchatov K.V.

MODERNIZATION OF THE PROCEDURE FOR PROMPT RECEIPT OF INFORMATION IN THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN ORDER TO ENSURE THE RIGHTS OF VICTIMS

Ключевые слова: взаимодействие, раскрытие и расследование преступлений, информационно-коммуникационные технологии, дистанционные хищения, защита прав потерпевших от преступления.

Keywords: interaction, disclosure and investigation of crimes, information and communication technologies, remote theft, protection of the rights of victims of crime.

Аннотация: Актуальность рассмотренной в статье проблемы обусловлена стремительным расширением сфер применения цифровых информационно-телекоммуникационных технологий¹ в сфере государственного управления, что ведет к возрастанию криминальных рисков и виктимизации пользователей электронных финансовых средств. В условиях динамичного цифрового информационного обмена основным фактором успешного противодействия является оперативность получения необходимых сведений для установления всех обстоятельств совершенного преступного деяния, что затруднительно ввиду ограниченной возможности обеспечения действующими правовыми нормами требуемых механизмов взаимодействия с использованием доступных цифровых решений.

В качестве цели исследования выступает разработка новых элементов и модернизация существующего порядка взаимодействия посредством внедрения электронного документооборота («принцип единого окна») в целях оперативного раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием ИТТ и предложения по оптимизации порядка проведения следственных действий.

В процессе исследования использовались основные общенаучные методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, моделирование. Также применялись специальные методы исследования: социологический, статистический. При проведении исследования использованы: информационно-аналитические материалы, поступившие из прокуратур субъектов Российской Федерации за период 2018–2021 годы (информационные справки, акты реагирования и др.), Генеральной прокуратуры Российской Федерации; результаты анкетирования прокурорских работников; статистические данные о работе судов, прокуроров, следователей за 2016–2021 годы; процессуальные и судебные решения по рассматриваемой проблематике за период 2018–2021 годы.

В качестве основного вывода исследования выступает обоснование необходимости установления в нормах федерального законодательства порядка электронного документооборота для эффективного взаимодействия правоохранительных и иных органов и органи-

¹ Далее – ИТТ.

защиты, а также совершенствования порядка получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Результаты исследования могут применяться для разработки соглашений в рамках противодействия преступлениям в сфере ИТТ, совершенствования положения федерального законодательства, а также развития основ цифровой трансформации правоохранительных органов и уголовного судопроизводства.

Abstract: *The relevance of the problem considered in the article is due to the rapid expansion of the spheres of application of digital information and telecommunication technologies in the field of public administration, which leads to an increase in criminal risks and victimization of users of electronic financial means. In the conditions of dynamic digital information exchange, the main factor of successful counteraction is the promptness of obtaining the necessary information to establish all the circumstances of the criminal act committed, which is difficult due to the limited possibility of providing the required mechanisms of interaction with the use of available digital solutions by the current legal norms.*

The purpose of the study is to develop new elements and modernize the existing order of interaction through the introduction of electronic document management ("single window principle") in order to promptly disclose and investigate crimes committed using ITT and proposals to optimize the procedure for conducting investigative actions.

In the course of the research, the main general scientific research methods were used: analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, modeling. Special research methods were also used: sociological, statistical. During the research, the following information and analytical materials received from the prosecutor's offices of the subjects of the Russian Federation for the period 2018-2021 (information certificates, response acts, etc.), the Prosecutor General's Office of the Russian Federation were used; the results of a survey of prosecutor's employees; statistical data on the work of courts, prosecutors, investigators for 2016-2021; procedural and judicial decisions on the issues under consideration for the period 2018-2021.

The main conclusion of the study is the justification of the need to establish an electronic document management procedure in the norms of federal legislation for effective interaction between law enforcement and other bodies and organizations, as well as improving the procedure for obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices.

The results of the study can be used to develop agreements within the framework of counteracting crimes in the field of ITT, improving the provisions of federal legislation, as well as developing the foundations of digital transformation of law enforcement agencies and criminal proceedings.

Широкое внедрение цифровых технологий в сферу государственного управления и экономику актуализирует вопросы борьбы с преступлениями, связанными с использованием ИТТ. Повышенная общественная опасность компьютерной преступности выражается в ее организованном характере и транснациональности, что осложняет борьбу с ней.

Кроме того, анализ основных тенденций преступности и принимаемых мер по борьбе с ней свидетельствует, что данная преступность продолжает активно развиваться. В последнее время дистанционные хищения в виде мошенничеств все больше совершаются посредством применения ме-

тода социальной инженерии¹. За период 2016-2020 годы общее количество преступлений в сфере ИТТ увеличилось более чем в 11 раз, их удельный вес увеличился с 1,8% до 25%. Большинство рассматриваемых преступлений совершается с использованием сети Интернет и средств мобильной свя-

¹ Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовно-правовыми средствами // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 188-210; Казаченок О.П. Социальная инженерия vs кибербезопасность в банковской сфере // Банковское право. 2021. № 2. С. 50-56. Орлова А.А., Гончар В.В. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 25-29.

зи¹. По итогам 9 мес. 2021 г. их динамика существенно не изменилась².

С учетом такой характеристики криминогенной ситуации прокуроры уделяют особое внимание исполнению законов при осуществлении оперативно-разыскной деятельности³ и при осуществлении процессуальной деятельности органами следствия и дознания при расследовании данных преступлений в целях выполнения задач ОРД и реализации назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), принимаемые ими меры направлены на усиление надзора за раскрытием и расследованием преступлений в сфере компьютерной информации⁴.

Вместе с тем, во многих случаях прокурорами отмечаются сложности в работе органов предварительного расследования при раскрытии и расследовании данных преступных деяний. Дополнительные трудности обусловлены непростым механизмом взаимодействия правоохранительных органов с коммерческими организациями в сфере финансов и связи на стадии проверки сообщения о преступлении или проведения ряда оперативно-разыскных мероприятий.

Так, за последние годы характерными организационными сложностями, возникающими у органов предварительного расследования при проверках сообщений о компьютерных преступлениях, являются: длительность исполнения запросов интернет-провайдером, кредитными учреждениями и администрациями электронных платежных систем.

Как показывает практика прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного

следствия при расследовании преступлений в сфере ИТТ, основной проблемой в рамках осуществления оперативно-разыскных мероприятий и проведения проверок сообщения о преступлении является недостаточная оперативность получения сведений от кредитных организаций, операторов сотовой связи о электронных счетах и телефонных соединениях потерпевшего и лица, совершившего преступление.

Так, по мнению прокуроров к существенной проблеме выявления и раскрытия преступлений, совершенных с использованием ИТТ, относится несовершенство механизма получения информации о движении похищенных денежных средств. Получение сведений может затянуться на срок до одного месяца и более в зависимости от того, сколько платежных электронных платформ и систем было использовано в схеме хищения. По каждой платежной платформе необходим новый запрос и решение, которые по срокам своего исполнения привязываются к регламенту организации-исполнителя и, как правило, составляет около 30 рабочих дней.

Кроме того, прокурорами неоднократно отмечается длительность исполнения запросов интернет-провайдерами, кредитными организациями и администрациями электронных платежных систем. Например, по сведениям из ряда прокуратур субъектов Российской Федерации сроки исполнения запросов следователей, направленных в компании операторов сотовой связи, составляют минимум 2-3 месяца, банки – 3-4 недели. Сроки получения информации о владельце абонентского номера, принадлежности IP-адресов, интернет-провайдеров, электронной почты, сайтов составляют от 18 до 90 дней. Направляемые в адреса организаций, предоставляющих финансовые услуги, социальных сетей и мессенджеров, а также операторов сотовой связи и интернет-провайдеров запросы исполняются спустя значительный период времени (от 2 недель до 4 месяцев), запросы нередко приходится дублировать. Кроме того, ответы на запросы в некоторых случаях носят малоинформативный, формальный характер. К примеру, значительная доля мошенничеств совершается с использовани-

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Ежемесячный сборник за декабрь 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 21.12.2021).

² Там же, Ежемесячный сборник за сентябрь 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 16.12.2021).

³ Далее – ОРД.

⁴ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 19.05.2021 № 185-СФ «О докладе Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2020 год». Собрание законодательства РФ, 31.05.2021, № 22, ст. 3695.

ем услуги интернет, однако на неоднократные запросы о предоставлении IP-адресов или установочных данных по известному IP-адресу поступает ответ, что требуемая информация не сохранилась или не фиксируется. Информация по запросам от интернет-площадок открытой розничной торговли (Авито, Юла и др.) предоставляется по истечении нескольких месяцев и не является уже актуальной.

В настоящее время далеко не со всеми банковскими учреждениями и операторами сотовой связи со стороны территориальных органов МВД России заключено соответствующее соглашение об электронном документообороте. В ряде случаев предложения МВД России о совершенствовании информационного обмена остаются без должного внимания. Вследствие этого необходимые запросы, в том числе в другие регионы, направляются почтовой связью, что наряду с необходимостью получения судебных решений, а также значительным объемом запрашиваемой информации, обуславливает их длительное исполнение¹. Руководители филиалов кредитных учреждений и операторов сотовой связи на территории субъекта Российской Федерации не наделены полномочиями на заключение соглашений об электронном документообороте (банки «Тинькофф», «Киви Банк», социальная сеть «ВКонтакте», интернет-холдинг «Яндекс» и др.).

Требует значительных временных затрат процесс установления маршрута движения похищенных денежных средств между электронными платежными системами и учреждениями кредитно-финансовой сферы. Кроме того, в связи с оптимизацией расходов банки устанавливают новое оборудование, видеозапись на котором хранится от 3 до 10 дней, вследствие чего информация, необходимая для отождествления лица, совершившего обналичивание денежных средств, утрачивается в короткое время.

Невозможность судебного санкционирования получения информации о соедине-

¹ Антонов О.Ю. Тактика получения и использования криминалистически значимой информации от операторов связи // Российский следователь. 2020. № 4. С. 3-7.

ниях между абонентами и абонентскими устройствами в рамках проведения проверки сообщений о преступлениях в сфере ИТТ не позволяет своевременно установить место выхода в эфир лица, подозреваемого в совершении преступления. Запросы в финансовые и кредитные учреждения могут направляться дознавателями только после возбуждения уголовного дела, поскольку в рамках проведения доследственной процессуальной проверки это невозможно в виду формальных требований Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»², дознаватель вправе получить сведения о движении денежных средств по счетам только на основании решения суда. Более того, в соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ суд дает разрешение на получение такой информации только путем производства выемки, что с практической и технической точки зрения создает серьезные трудности. Следовательно же подобные сведения может запросить с согласия руководителя следственного органа.

Следует отметить, что в условиях противодействия компьютерной преступности направления развития ряд зарубежных стран несколько сузили границы гарантии использования в публичных целях личной информации. Так, в последние пятнадцать лет в странах западной Европы (Германия, Франция, Швейцария и др.) наблюдается тенденция к существенному ограничению банковской и иной охраняемой законом тайны в целях борьбы, прежде всего, с отмыванием денег, коррупцией, финансированием терроризма, а также другими преступлениями, в механизме совершения которых присутствует ярко выраженный корыстный мотив. Однако доступ к личной информации пока получил лишь узкий круг специально уполномоченных органов (прежде всего, налоговых) и требуется соблюдение специальной правовой процедуры: сотрудники полиции, дознаватели и следователи (не имеющие статуса судьи) не имеют прямой доступ к охраняемой законом тайне и не вправе по своему усмотрению получать необходимые сведения. В ря-

² Далее – Закон № 395-1.

де стран органы расследования получили доступ к национальным базам данных о «подозрительных» банковских операциях.

Например, нормы американского законодательства допускают доступ сотрудников банка к персональной информации клиента в связи с уголовным расследованием и обязывают банк надлежащим образом вести учет документов по счетам клиентов и сообщать о сделках на сумму свыше 10 тыс. долл. Кредитно-финансовые институты обязаны предоставлять контрольным органам любые данные, которые связаны с незаконной финансовой деятельностью. Информация о подозрительных операциях поступает в центральный электронный архив, к которому имеют прямой доступ такие организации, как ФБР и ЦРУ. Таким образом, зарубежный правообеспечительный опыт, как и требования российского законодательства, правомерное получение вышеуказанных сведений связывают с обязательным судебным контролем.

В Российской Федерации следственные действия, ограничивающие конституционные права граждан (ст. 23, 24), осуществляются только по решению суда (ст. 13, 29 и другие нормы УПК РФ). Конституционные гарантии неприкосновенности (сохранение, недопустимость распространения) частной жизни и личной тайны предполагают обеспечение в нормах права и практики их реализации сохранение тайны сведений о банковских счетах, вкладах и иных сведениях (например, материального положения)¹.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ следователь при проверке сообщения о преступлении вправе дать поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий², в том числе о необходимости получения сведений, составляющих банковскую тайну. В целях соблюдения разумного срока следователь может указать конкретный срок исполнения поручения. Ограничение на про-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2003 № 8-П «По делу о проверке конституционности п. 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа». Вестник Конституционного Суда РФ, № 4, 2003.

² Далее – ОРМ.

ведения ряда следственных действий (ст. 186, 186¹ УПК РФ) при проверке сообщения о преступлении приводит к использованию процессуальных полномочий, установленных ч. 4 ст. 21 УПК РФ³. Следует согласиться с позицией, что процессуальная правомерность таких действий вызывает существенные вопросы.

При производстве ОРМ в порядке, установленном Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»⁴, закон допускает возможность снятия информации с технических каналов связи и получение компьютерной информации в случаях, не терпящих отлагательства, связанных с совершением тяжких или особо тяжких преступлений, с последующим обязательным уведомлением суда (судьи) в срок и порядке, установленном законом (ст. 6, 8 Закона об ОРД). С учетом этих требований закона в рамках раскрытия преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 159³ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» УК РФ (как наиболее распространенные виды преступлений в рассматриваемой сфере), деяние которых относятся в соответствии с требованиями ч. 2, 3 ст. 15 УПК РФ к категории небольшой и средней тяжести, невозможно проведение оперативно-разыскных мероприятий в неотложном порядке.

Вследствие вышеуказанных обстоятельств нередко оперативно раскрыть данный вид преступления не удастся, денежные средства с банковских счетов потерпевших похищаются. Это препятствует доступу потерпевших к правосудию, а именно проведению своевременных оперативных и процессуальных действий, обеспечивающих возмещение вреда от преступления. В то же время одним из ключевых элементов, существенно повышающим шансы на раскрытие указанного вида преступлений, является оперативное получение правоохранительными органами сведений. Регулирование данных вопросов на федеральном уровне существенно повысит результативность работы по противодействию таким преступлениям. Это наглядно показывает, что существует проблема электронного докумен-

³ Антонов О.Ю. Там же. С. 3-7.

⁴ Далее – Закон об ОРД.

тооборота в режиме реального времени с использованием базы данных.

В нашей стране базы данных имеют достаточно подробно разработанную правовую основу и широко используются в практике многих государственных органов, в основе которых лежит понятие, содержащееся в ч. 2 ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации. В настоящее время в связи с динамичным развитием цифровых продуктов существует множество вариантов классификации баз данных, а тематика их наполнения охватывает такие направления как банковские счета, данные кредитных карт, истории клиентов того или иного интерактивного ресурса. В соответствии с видом конкретной базы данных различаются и методы подключения баз данных друг к другу.

Использование общих сетевых баз данных в правоохранительной деятельности позволяет органам предварительного расследования оперативно получать необходимую информацию. Показателен пример Республики Казахстан, где действует Система информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов. В ней аккумулированы базы данных различных министерств и ведомств, позволяющие в режиме реального времени получать различного рода информацию о физическом и юридическом лице в течении нескольких минут.

Общий порядок взаимодействия органов предварительного расследования (включая органы, осуществляющих ОРМ) и участников рассматриваемых правоотношений регламентирован в ряде правовых источников.

Так, положения ст. 64 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»¹ устанавливает обязанность операторов связи оказывать содействие при проведении следственных действий и предоставлять органам, осуществляющим ОРД, любые необходимые для процессуальной деятельности сведения (прежде всего, о пользователях услуг связи). В соответствии с положениями ст. 2, 26 и 53 Закона № 126-ФЗ операторы связи ведут базы данных (в том числе об-

щедоступные) об абонентах (физических и юридических лицах) и абонентских номерах, содержащие различные сведения (анкетные данные, наименования юридического лица, сведения о руководителе и работниках, адрес установки оборудования, соединения, трафик, платежи и др.). В соответствии с п. 11 постановления Правительства Российской Федерации от 11.10.2013 № 904 «Об утверждении Положения о функционировании базы данных перенесенных абонентских номеров и предоставлении доступа к ее ресурсам» органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, предоставляется доступ к любой информации, содержащейся в базе данных.

В настоящее время органы предварительного следствия вправе в ходе процессуальной проверки сообщения о преступлении запрашивать информацию самостоятельно из кредитных организаций в порядке, установленной ст. 26 Закона № 395-1. Системный анализ положений ст. 24, 30 и 40¹ Закона № 395-1 показывает, что кредитные организации обязаны в своей работе использовать электронные базы данных (сведения из сетей, в том числе Интернета), содержащие информацию о клиентах, имуществе и др.² Кредитная организация также формирует на бумажном и (или) электронном носителе (с возможностью оперативного доступа в постоянном режиме к электронной базе данных) сведения о клиенте, его представителе, выгодоприобретателе, бенефициарном владельце³.

Часть 3¹ ст. 10¹ Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴ обязывает организатора распространения информации в сети Интернет

² См. п. 1.1 положения Банка России от 21.02.2013 № 397-П «О порядке создания, ведения и хранения баз данных на электронных носителях». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.12.2021).

³ См. гл. 5 положения Банка России от 15.10.2015 № 499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.12.2021).

⁴ Далее – Закон № 149-ФЗ.

¹ Далее – Закон № 126-ФЗ.

предоставлять необходимую информацию органам, осуществляющим ОРД. Сам правовой режим хранения (место, правила) информации, указанной в ч. 3 рассматриваемой статьи, порядок ее предоставления определяются Правительством Российской Федерации (ч. 6). Следует отметить, что до настоящего времени данное Постановление Правительства Российской Федерации не разработано. Положения ст. 12¹ Закона № 149-ФЗ указывают на наличие в Российской Федерации единого реестра баз данных, входящих в реестр российского программного обеспечения.

Согласно ч. 5, 9 ст. 6 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹ предоставление органам государственной власти и судам сведений о конкретных юридическом лице и индивидуальном предпринимателе осуществляется в форме электронного документа. Форма и порядок предоставления указанных в настоящем пункте сведений устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Порядок и виды использования баз данных также находят отражения в ряде правовых и нормативных источников.

Например, в соответствии с п. 6, 7 ст. 27 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»² операторы по переводу денежных средств, операторы платежных систем, операторы услуг платежной инфраструктуры взаимодействуют с Банком России в плане получения и направления информации, содержащейся в базе данных в порядке, установленном указанием Банка России от 08.10.2018 № 4926-У. На основании ч. 2 ст. 32 Закона № 161-ФЗ Банк России определяет форму и сроки предоставления в Банк России отчетности по платежным системам операторов платежных систем и методику ее составления по установленной форме и методике, предусмотренной указанием Банка России от 13.05.2019 № 5142-У. Кроме того, в Банк России представляется сведения, содержащие информацию об их

участниках и действий (денежные переводы, факты списания и др.).

Положения ст. 1 и ч. 1 ст. 4 Закона № 129-ФЗ указывают на ведение соответствующего реестра указанных лиц посредством электронного учета, обеспечивающего совместимость и взаимодействие государственных реестров с иными федеральными информационными системами и сетями. В ведомственных актах содержится информация о ведении баз данных, содержащих сведения из федеральных баз данных Единого государственного реестра юридических лиц и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей³.

Следует отметить, что использование электронного документооборота в настоящее время имеет широкое внутриведомственное распространение⁴, в том числе и в целях повышения эффективности выявления и пресечения противоправных действий в сфере связи⁵. Следует в целом поддерживать идеи проекта Федерального закона, предусматривающего внесение изменений в ст. 27 Закона № 161-ФЗ⁶ возможности обмена между органами предварительного следствия и Банком России информацией, со-

³ Приказ ФНС России от 08.05.2014 № ММВ-7-6/266@ (ред. от 27.10.2014) «О вводе в промышленную эксплуатацию программного обеспечения, реализующего размещение в открытом доступе на сайте ФНС России сведений о государственной регистрации юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.12.2021).

⁴ Например, приказ ФССП России от 02.12.2020 № 810 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы судебных приставов на 2021-2023 годы». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.12.2021).

⁵ См. п. 1 соглашения о взаимодействии Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (утв. МВД России, Роскомнадзором 23.08.2017). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.12.2021).

⁶ Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 27 Федерального закона "О национальной платежной системе» (подготовлен Минфином России, ID проекта 01/05/09-21/00120242) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.09.2021). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.12.2021).

¹ Далее – Закон № 129-ФЗ.

² Далее – Закон № 161-ФЗ.

держатся в базе данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиента и возбужденных уголовных делах данной категории. Вместе с тем, обращаем внимание, что порядок и форма взаимодействия положениями проекта не предусмотрены.

Таким образом, при наличии налаженного внутрисистемного электронного документооборота правовой порядок получения в режиме реального времени интересующих органы предварительного расследования сведений из баз данных кредитных организаций, операторов связи, иных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в нормах права не закреплен, хотя крайне востребован у правоприменителей. На практике потерпевший сам запрашивает интересующие его сведения из каждого источника, хотя, как верно указывает А.С. Камко, их практическая применимость ограничена кругом общения и характером контактов пострадавшего¹.

Результаты проведенного нами опроса подтверждают данный вывод. В качестве основного направления совершенствованию законодательства, регулирующего правоотношения в сфере компьютерной информации, более 54% опрошенных указали на необходимость разработки региональных программ по борьбе с преступностью в сфере компьютерной информации, а в качестве мер, необходимых для повышения эффективности противодействия преступлениям в сфере ИТТ, было указано на улучшение материально-технического обеспечения подразделений, занимающихся борьбой с преступностью данного вида (43%) и улучшение взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов (28%)².

¹ Камко, А.С. Проблемы и перспективы системы противодействия мошенничеству с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования // *Власть и управление на Востоке России*. 2017. № 4 (81). С. 184.

² Анкетирование проводилось в 2017–2019 годы среди прокурорских работников на курсах по повышению квалификации Иркутского, Санкт-Петербургского филиалов Университета прокуратуры Российской Федерации, в Институте повышения квалификации Университета, а также работни-

Как представляется, формирования электронного документооборота на основе существующих баз данных работает на перспективу развития информационного обмена в порядке, установленных международными соглашениями в рассматриваемой сфере. Например, формы сотрудничества в рамках СНГ и ОДКБ предполагают обмен информацией о готовящихся или совершенных преступлениях в сфере ИТТ, создание информационных систем и программных продуктов, обеспечивающих выполнение задач по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере ИТТ, другие взаимоприемлемые виды³. Основные приоритетные направления развития правовой сферы в вопросе противодействия преступным проявлениям посредством ИТТ являются: закрепление в нормативных актах механизма взаимодействия правоохранительных субъектов; разработка руководящих нормативных документов по вопросам межгосударственного взаимодействия при обмене оперативными данными о ресурсах сети Интернет, используемых (могущих использоваться) в противоправных целях; создание интегрированных банков данных и механизмов действия правоохранительным органам⁴.

Еще одним важным вопросом является совершенствование процессуального порядка производства следственных действий, которые, как правило, применяются орга-

ков прокуратур Республик Саха (Якутия), Северная Осетия–Алания, Удмуртской Республики, Владимирской, Волгоградской, Кировской, Самарской, Тюменской областей. Всего в анкетировании приняли участие 347 респондентов.

³ См. п. 5 решения Совета министров иностранных дел СНГ «О проекте Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий» (Принято в г. Минске 06.04.2018) и Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий (Заклучено в г. Душанбе 28.09.2018).

⁴ См. п. 4.3. постановления № 7-6 Парламентской Ассамблеи ОДКБ «О проекте Рекомендаций по сближению и гармонизации национального законодательства государств-членов ОДКБ в сфере обеспечения информационно-коммуникационной безопасности» (Вместе с Примерным перечнем опасных правонарушений, затрагивающих национальные интересы) (Принято в г. Санкт-Петербурге 27.11.2014).

нами предварительного следствия и дознания на первоначальном этапе расследования. Так, что при производстве предварительного следствия и дознания в случаях, не терпящих отлагательства, порядок наложения ареста на денежные средства, находящиеся на банковском счете (в том числе в пределах похищенной суммы) регламентирован ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Также в положениях ст. 165, 186¹ УПК РФ регламентирован порядок получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Возможность проведения данного следственного действия в случаях, не терпящих отлагательств, закон не предоставляет.

Полагаем, что данный процессуальный порядок не соответствует в полной мере возможностям для эффективного раскрытия и расследования преступлений в сфере ИТТ. Однако следует указать, что в любом случае решение рассматриваемых вопросов, где речь идет о получении органами предварительного расследования информации, относящейся к категории персональных данных граждан, затрагивает конституционные права граждан, а поэтому такого рода процессуальные действия, на наш взгляд, в обязательном порядке требуют судебного решения. Поэтому реализация поставленных вопросов на ведомственном нормативном уровне представляется весьма проблематичной и не способной коренным образом изменить сложившуюся ситуацию. Обоснованно полагаем, что сложностей с оценкой судом результатов законности, обоснованности и мотивированности данных действия в делах рассматриваемой категории не будет¹.

В завершение следует согласиться с позицией о том, что порядок взаимодействия между правоохранительными органами и участниками правоотношений, связанными с дистанционным использованием финансовых услуг, существенно ограничен

¹ Такой вариант предлагает Сурин В.В. Расследование преступлений, совершаемых осужденными с использованием средств мобильной связи / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 716-723.

не только правовыми рамками, но и современными телекоммуникационными подходами и решениями. Правоприменительная практика, очевидно, указывает на необходимость формирования порядка оперативного доступа к сведениям, аккумулированным у операторов связи², кредитных организаций и в иных источниках, а также создание единой информационной среды правоохранительных органов³. Такой подход ляжет в основу системного учета вреда, причиненного преступлением, а также создаст условия не только для оперативного установления его характера и размера, но и реального возмещения, в том числе посредством передовых цифровых форм и средств.

На основании изложенного в целях повышения результативности и оперативности раскрытия и расследования преступлений, связанных с использованием ИТТ, предлагаем:

1. статью 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» дополнить словами «Сведения, запрашиваемые органами предварительного расследования, предоставляются посредством электронного документооборота в порядке, установленном Банком России»;

2. статью 6 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», статью 64 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», статью 10¹ Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дополнить словами «Сведения, запрашиваемые органами предварительного расследования, предоставляются посредством электронного документооборота в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации». В данном постановлении должны

² Четин А.Е. Правовой режим доступа правоохранительных органов к информации операторов связи // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 3. С. 103.

³ Пастухов П.С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2. С. 231-236.

быть определены порядок и сроки подключения участников электронного обмена, порядок предоставления сведений (как представляется, оптимально с использованием уже достаточно апробированного «принципа единого окна»); основания и порядок взаимодействия, правовой статус участников электронного обмена; шаблоны и сроки исполнения запросов; вид, формат и содержание предоставляемых сведений (в том числе на электронных носителях¹); основы технического сопровождения и др.;

¹ Анапольская А.И. Порядок взаимодействия пра-

3. часть 5 статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дополнить словами «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

вохранительных органов с банковскими учреждениями при расследовании мошенничеств, совершаемых в сфере функционирования электронных расчетов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5 (145). С. 223.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анапольская, А.И. Порядок взаимодействия правоохранительных органов с банковскими учреждениями при расследовании мошенничеств, совершаемых в сфере функционирования электронных расчетов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5 (145). С. 223.
2. Антонов, О.Ю. Тактика получения и использования криминалистически значимой информации от операторов связи // Российский следователь. 2020. № 4. С. 3-7.
3. Грачева, Ю.В., Маликов, С.В., Чучаев, А.И. Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовно-правовыми средствами // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 188-210.
4. Казаченок, О.П. Социальная инженерия vs кибербезопасность в банковской сфере // Банковское право. 2021. № 2. С. 50-56.
5. Камко, А.С. Проблемы и перспективы системы противодействия мошенничеству с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 4 (81). С. 184.
6. Орлова, А.А., Гончар, В.В. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 25-29.
7. Положение Банка России от 21.02.2013 № 397-П «О порядке создания, ведения и хранения баз данных на электронных носителях». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.12.2021).
8. Пастухов, П.С., Лосавио, М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2. С. 231-236.
9. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Ежемесячный сборник за декабрь 2020, сентябрь 2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 21.12.2021).
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2003 № 8-П «По делу о проверке конституционности п. 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа». Вестник Конституционного Суда РФ, № 4, 2003.
11. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 19.05.2021 № 185-СФ «О докладе Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2020 год». Собрание законодательства РФ, 31.05.2021, № 22, ст. 3695.
12. Постановление № 7-6 Парламентской Ассамблеи ОДКБ «О проекте Рекомендаций по сближению и гармонизации национального законодательства государств-членов ОДКБ в сфере обеспечения информационно-коммуникационной безопасности» (Вместе с Пример-

ным перечнем опасных правонарушений, затрагивающих национальные интересы) (Принято в г. Санкт-Петербурге 27.11.2014).

13. Приказ ФНС России от 08.05.2014 № ММВ-7-6/266@ (ред. от 27.10.2014) «О вводе в промышленную эксплуатацию программного обеспечения, реализующего размещение в открытом доступе на сайте ФНС России сведений о государственной регистрации юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.12.2021).

14. Приказ ФССП России от 02.12.2020 № 810 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы судебных приставов на 2021-2023 годы». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.12.2021).

15. Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 27 Федерального закона "О национальной платежной системе» (подготовлен Минфином России, ID проекта 01/05/09-21/00120242) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.09.2021). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.12.2021).

16. Решение Совета министров иностранных дел СНГ «О проекте Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий» (Принято в г. Минске 06.04.2018) и Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий (Заключено в г. Душанбе 28.09.2018).

17. Соглашения о взаимодействии Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (утв. МВД России, Роскомнадзором 23.08.2017). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.12.2021).

18. Сурин, В.В. Расследование преступлений, совершаемых осужденными с использованием средств мобильной связи / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 716-723.

19. Чечетин, А.Е. Правовой режим доступа правоохранительных органов к информации операторов связи // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 3. С. 103.

Дата поступления: 30.12.2021

УДК: 341.1/8

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_217

Микаэлян Р.С., Евграфова И.В.

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ
МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ**

Mikaelyan R.S., Evgrafova I.V.

**INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE USE AND PROTECTION
OF WATER RESOURCES BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE EUROPEAN UNION**

Ключевые слова: морское право, международное сотрудничество, регулирование морских ресурсов, правовое регулирование, законодательная база.

Keywords: maritime law, international cooperation, regulation of marine resources, legal regulation, legislative framework.

Аннотация: В статье рассматриваются международно-правовое регулирование вопросов использования и охраны водных ресурсов между Российской Федерацией и Европейским Союзом. В частности, разделов права, касающихся ведения совместной хозяйственной деятельности и регулирования добычи морских ресурсов. Стоит учесть, что развитие сотрудничества России со странами Европы началось достаточно давно и это подкреплено соответствующей нормативной базой.

В современных условиях, когда отношения между Россией и Европейским Союзом находятся в сложной стадии, а имеющиеся в законодательном регулировании проблемы по вопросам ведения совместной хозяйственной деятельности ставят в тупик дальнейшее развитие и совместную гармонизацию законов, важно понимать ту базу, на которой это взаимодействие основывается. На примере неоднозначных моментов, возникавших ранее, можно найти пути решения нынешних проблем.

Цель работы состоит в анализе договоров и дальнейшего законодательного регулирования сотрудничества между Российской Федерацией и Европейским Союзом в контексте своего зарождения и последующего развития в области совместного использования и охраны водных ресурсов.

По итогам проведения данного анализа автор приходит к заключению, что имеющиеся сложности в отношениях между Российской Федерацией и Европейским Союзом носят сложный комплексный характер. Тем не менее, географическая близость и культурная схожесть, а также необходимость мирного сосуществования всегда были теми факторами, позволяющими со временем сгладить все противоречия и достигнуть компромисса, в частности, в вопросах ведения совместной хозяйственной деятельности и регулирования морских ресурсов, подкрепленных соответствующей нормативно-правовой базой.

Abstract: The article discusses the international legal regulation of the use and protection of water resources between the Russian Federation and the European Union. In particular, sections of the law relating to joint economic activities and regulation of the extraction of marine resources. It is worth considering that the development of cooperation between Russia and European countries began quite a long time ago and this is supported by an appropriate regulatory framework.

In modern conditions, when relations between Russia and the European Union are at a difficult stage, and the problems existing in the legislative regulation on issues of conducting joint economic activities put further development and joint harmonization of laws at a dead end, it is im-

portant to understand the basis on which this interaction is based. Using the example of ambiguous moments that arose earlier, it is possible to find ways to solve current problems.

The purpose of the work is to analyze the agreements and further legislative regulation of cooperation between the Russian Federation and the European Union in the context of its origin and subsequent development in the field of joint use and protection of water resources.

Based on the results of this analysis, the author comes to the conclusion that the existing difficulties in relations between the Russian Federation and the European Union are of a complex complex nature. Nevertheless, geographical proximity and cultural similarity, as well as the need for peaceful coexistence have always been the factors that make it possible to smooth out all contradictions over time and reach a compromise, in particular, in matters of conducting joint economic activities and regulating marine resources, supported by an appropriate regulatory framework.

Рассматривая историко-правовой контекст развития отношений между Российской Федерацией и Европейским Союзом, необходимо отметить, что это взаимодействие никогда не было легким. Множество противоречий, в том числе в областях ведения совместной хозяйственной деятельности и добычи морских ресурсов, всегда были краеугольным камнем, затягивающим процессы их разрешения.

В данный момент времени взаимоотношения между Россией и Евросоюзом вновь подвергаются испытаниям, не последнюю роль в которых играет санкционный фактор. Более того, санкции влияют как раз на ограничение взаимодействия в области ведения совместной хозяйственной деятельности. В настоящий момент действует 38 режимов ограничительных мер, в рамках которых под санкциями ЕС (введенных как в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН, так и независимо от этого) находятся 4 030 юридических и 7 902 физических лица¹.

В соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»² и Указом Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Фе-

дерации»³, приоритетным является обеспечение национальных интересов путем проведения политики мирного взаимодействия, а также осуществления законодательной гармонизации в различных направлениях, в том числе ведения совместной хозяйственной деятельности со стратегическими партнерами, одним из самых важных, безусловно, является Европейский Союз.

Чтобы понимать, как можно разрешить имеющиеся противоречия, всегда необходимо понимать контекст их развития и пути законодательного регулирования, благодаря которым эти противоречия в какой-то момент удалось сгладить⁴.

Использование и охрана водных ресурсов в качестве предмета международно-правового регулирования выступает уже достаточно давно. Первичные акты, которые осуществляли регулирование водных ресурсов между странами, появились в XIX в. Один из них, это договор, регулирующий рыболовство и лов устриц, был заключен между Францией и Великобританией в 1839 г.⁵ Первоначальное международно-правовое регулирование данного вопроса имело две «особенности»: заключаемые договоры носили двусторонний характер и регламентировали взаимодействие общества и природы и пределы воздействия первого на второе в отношении отдельных представителей фауны. В настоящее время

¹ Официальный сайт Российского совета по международным делам // URL: <https://russiancouncil.ru/sanctions#eu> (дата обращения: 05.11.2021).

² Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». П. 10 // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

³ Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.

⁴ Трошина Н.В. Законодательное регулирование взаимодействия Российской Федерации и ЕС. М.: Восток Капитал. 2019. - 157 с.

⁵ Конвенция о ловле устриц и рыболовстве у берегов Великобритании и Франции от 2 августа 1839 г.

можно отметить тенденцию регламентирования на международном уровне охраны окружающей среды и биологических ресурсов, а также значительные преобразования оценки его влияния на российское законодательство. Данные обстоятельства обуславливают рассмотрением нами следующей периодизации.

Характерными чертами первого периода можно назвать значительное регламентирование использования и охраны отдельных представителей водной флоры и фауны на международном уровне. Данные акты, подписанные на международном уровне, фактически не оказывали значительного влияния на внутренне законодательство.

Второй период сформировался в 1911–1958 гг., основой для него можно считать ратификацию СССР Международной конвенции об охране котиков и морских бобров от 2 февраля 1926 г.¹, Совет народных комиссаров СССР постановлением утвердил признание конвенции. Этот фактор позволил отразить нормы международного права в государственных законах. В УК РСФСР 1926 г. появилась норма - ч. 2 ст. 86, подразумевающая ответственность за указанные в конвенции нарушения².

Началом международного сотрудничества одновременно множества стран в вопросе охраны окружающей среды можно назвать международную конференцию, посвященную регламентации данного вопроса, которая прошла в 1913 г. в Берне (Швейцария).

Конвенция по регулированию размеров ячей рыболовных сетей и допустимой для лова величины рыб была принята в Лондоне 5 апреля 1946 г.³. Положения данного документа, а если точнее – ст. 11, предусматривали то, что правительства стран, являющихся ее участниками, ратифицировавшими ее на своей территории,

¹ Международная конвенция об охране котиков и морских бобров от 2 февраля 1926 г.

² Семенова К.А. Сотрудничество Российской Федерации и Европейского Союза: история, современность и перспективы // Проблемы права в современной России: сб. ст. междунар. межвуз. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2017. С. 93-97.

³ Конвенция по регулированию размеров ячей рыболовных сетей и допустимой для лова величины рыб была принята в Лондоне 5 апреля 1946 г.

обязаны не только предпринимать меры для максимально возможного ее соблюдения, но и обязаны в рамках национальных законодательств предусмотреть ответственность за ее нарушение или неисполнение. Что касается России, а на то время еще СССР, то присоединение к данной конвенции произошло только 12 марта 1958 г.

Второй период отмечен также принятием Международной конвенции по регулированию китобойного промысла. Данное событие происходило в Вашингтоне 2 декабря 1946 г.⁴. Указанная выше конвенция действует и на данный момент и обуславливает права Международной китобойной комиссии.

1957 год был отмечен подписанием Временной конвенции, которая регулировала охрану морских котиков в северной части Тихого океана. В этой Международной конвенции (ст. 3) запрещается любая охота на котиков. Запрет действовал на морские суда и частные лица, за исключением фактов научных исследований.

В 1957 г. принято соглашение между СССР и Норвегией «О мерах по регулированию промысла тюленей и по охране запасов тюленей в северо-восточной части Атлантического океана»⁵. Данное соглашение распространялось не на все виды тюленей, а только на тюленя-хохлача и гренландского тюленя. Правительствами названных стран ежегодно устанавливались – разрешенные сроки добычи тюленей, отлов во время которого не находился под запретом, а также районы осуществления такого отлова. Ежегодное изменение данных положений было обусловлено необходимостью осуществления отлова, но при этом желанием наносить такими действиями как можно меньше урона окружающей среде и для ее минимизации районы менялись, а сроки отлова устанавливались на основе научных данных. Кроме этого, под запретом было использование при осуществлении отлова ядовитых

⁴ Международная конвенция по регулированию китобойного промысла. Вашингтон, 2 декабря 1946 г.

⁵ Соглашение между СССР и Норвегией «О мерах по регулированию промысла тюленей и по охране запасов тюленей в северо-восточной части Атлантического океана» 1957 г.

веществ, иных методов и способов отлова, которые могли бы нанести серьезные потери численности морских млекопитающих и причинить серьезный вред их состоянию. Помимо регламентации отлова тюленей настоящее соглашение распространялось и на других морских млекопитающих:

- запрет на промысел моржа;
- запрет на промысел морского зайца (в Карском, Баренцевом и Белом морях)¹.

Второй период регулирования на международном уровне сформировался в области охраны и использования водных объектов и морской флоры и фауны в них. Период отличается регулированием отдельных видов этих ресурсов.

Особенностью указанного выше можно назвать использование подобной терминологии в международных договорах и в уголовном законодательстве. Перечисленные выше договоры регулируют промысел водных биологических ресурсов. Этот же термин применяют и в Уголовном кодексе РСФСР, устанавливающим ответственность за незаконную добычу водных биоресурсов.

«Отправной точкой» объединения максимального количества стран в международной регламентации рыболовства можно назвать окончание Второй мировой войны, что было обусловлено сильным ростом добычи водных биологических ресурсов. По сравнению с 1938 годом в 1956 году добыча морских млекопитающих (без учета ластоногих и китов) возросла в 2,5 раза, что нельзя было оставлять без регулирования правительствами всех стран, что могло привести к экологической катастрофе. Число стран, желающих принять участие в таком регулировании после войны, быстро росло и к концу 1955 года насчитывало уже 42 страны и 17 международных соглашений и конвенций².

1958 год можно отметить годом начала кодификации морского права, начало которому было положено в рамках проведения

первой Конференции ООН по морскому праву, проводившейся в этом году в Женеве. На данной Конференции были подписаны 4 международные конвенции:

- «О континентальном шельфе»³;
- «Об открытом море»⁴;
- «О территориальном море и прилегающей зоне»⁵;
- «О рыболовстве и охране живых ресурсов моря»⁶.

Принятый на Конференции документ отражал принцип, который стал основополагающим для всех последующих международных договоров – государствам предписывалось с помощью всех средств и методов, имеющихся в их распоряжении, обеспечивать лов и убой морских млекопитающих способами, не наносящими страдания животным при осуществлении их отлова, особенно это касалось тюленей и китов.

В рамках Концепции о рыболовстве 1958 г. была сформулирована концепция прав государств на прибрежные им морские территории. Любое государство преследует свои интересы, в том числе и рыболовные, при этом их реализация не должна наносить урон интересам международного сообщества и водным ресурсам. Произошло «ограничение» прибрежных государств на прилегающие к ним территориальные воды – не более 3–12 морских миль.

Можно отметить тот факт, что задолго до появления самого Европейского Союза были сформированы все необходимые предпосылки для существования законодательной базы ЕС в части регулирования рыболовства. Основной среди них принято считать подписание Римского договора в 1957 году.

Если провести анализ непосредственно Договора об образовании Европейского экономического сообщества, то можно выделить отдельную статью, регулиующую рыболовную отрасль – ст. 38. Положения данной статьи раскрывают особенности ве-

¹ Севостьянова Е.С. Экономические аспекты сотрудничества РФ и ЕС в области морского права // Экономика устойчивого развития. 2018. №2. С. 40-45.

² Калининченко П.А. Европейский Союз: право и отношения с Россией. Монография / П. А. Калининченко. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. — 271 с.

³ Конвенция «О континентальном шельфе» (Женева, 29 апреля 1958 г.).

⁴ Конвенция «Об открытом море» (Женева, 29 апреля 1958 г.).

⁵ Конвенция «О территориальном море и прилегающей зоне» (Женева, 29 апреля 1958 г.).

⁶ Конвенция «О рыболовстве и охране живых ресурсов моря» (Женева, 29 апреля 1958 г.).

дения рыболовной деятельности в ряде стран Западной Европы, раскрывая следующие моменты:

- установлены необходимость защиты рыбных ресурсов;

- определены социальные гарантии, предоставляемые лицам, занимающимся деятельностью в сфере рыболовной отрасли, обеспечивающие поддержание достойного уровня жизни;

- определены минимальные изменения в области ценовой политики на рыболовную продукцию;

- поддержание фиксированных цен доставки рыбной продукции потребителям.

Следует особо отметить следующие инструменты рыболовной политики Евразийской экономической комиссии, созданной 2 февраля 2012 года:

- оказание финансовой и технологической поддержки организациям, занимающимся производством рыбной продукции;

- определение общего порядка ведения рыночной организации в сфере рыболовного промысла;

- установление максимального возможного объема рыбного улова, который можно производить в территориальных водах;

- разграничение территориальных вод и прав на них;

- и прочие¹.

Естественно, что все эти инструменты распространяют свое действие исключительно на стран-участниц Евразийской экономической комиссии.

Следует отметить тот факт, что вышеописанные положения ст. 38 Договора об образовании ЕЭС относятся не только к сфере рыболовства, но и аналогично применимы и в сфере торговли, и в сфере сельского хозяйства.

В 1976 году произошло законодательное закрепление расширения рыболовных зон с 12 до 200 морских миль от побережья Северной Атлантики в рамках принятия Гаагской резолюции. Данное новшество распространялось на государства-участников с 01 января 1977 года и принесло «новую

волну» споров в вопросах распределения улова между прибрежными государствами и странами-участницами на фоне принципа свободного доступа, хотя тот в свою очередь уже и не применялся.

Данное расширение территорий для осуществления рыболовного промысла в северном направлении привело к увеличению активности в сфере рыболовства и возникновению новых вопросов в распределении улова, которые уже на постоянной основе стали возникать в ЕС. При этом будет справедливо отметить тот факт, что различные международные организации, действуя за пределами Европейского сообщества, занимались вопросами разделения рыболовных зон на территории Европы еще с середины 1970-х годов.

После многолетних споров в вопросах распределения рыболовных зон и введения новых зон рядом стран, площадь международной морской территории, на которой было возможно осуществление рыбной ловли существенно уменьшилась. Естественно, что государства, имеющие общую границу с международными рыболовными зонами, пытались отстаивать свое преимущественное право на промысел в этих районах².

С целью стабилизации сложившейся ситуации и недопущения возможности уменьшения рыбной продукции на европейском рынке, Европейское сообщество на ежегодной основе установило максимально допустимый объем улова рыбной продукции и размер выделяемых квот.

Что касается вопроса международного регулирования охраны рек, то такое законодательство обычно представлялось в формате региональных соглашений, основу которых составляла борьба с загрязнениями международных речных бассейнов. При этом большая часть положений таких соглашений касалась и вопросов охраны водных ресурсов (рыбных и биологических).

Очередным значимым шагом в международном регулировании исследуемого вопроса является принятие в 1982 году Конвенции ООН по морскому праву. Россия присоединилась к ней и ратифицировала ее

¹ Сиваков Д.О. Правовое регулирование рыболовства в России и за рубежом // Экологическое право, 2013. № 5. С. 30–36.

² Руденкова Д.Э. «Рыбные войны» с участием Европейского союза. Мировая экономика и международные отношения, 2015. № 6. С. 71–81.

на своей территории в 1997 году путем принятия Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву»¹. Можно сказать, что в рамках именно данной Конвенции происходит очень подробная регламентация вопросов использования и сохранения живых биологических ресурсов моря².

В рамках Конвенции уживались два принципа «свобода рыболовства» и «охраны живых ресурсов открытого моря», соотношение которых в науке подвергалось оживленным спорам – многие считали такое разделение необоснованным и говорили о существовании единого принципа «свободы рационального рыболовства в открытом море». При этом многие ученые отмечали, что регулирование данной отрасли неизбежно ведет к определенному ограничению свободы.

Если подойти к вопросу соотношения двух указанных принципов более детально, то можно однозначно отметить невозможность существования одного без другого. Регулирование добычи водных объектов не может приравниваться к запрету на осуществление такой деятельности, а лишь является способом охраны природных богатств от истощения. В рамках положений ст. ст. 117–119 вышеуказанной Конвенции говорится о том, что промысел живых ресурсов открытого моря следует осуществлять с учетом установленных Конвенцией требований, направленных на их сохранение. При этом указано одно исключение – анадромные виды рыб, промысел которых может осуществляться исключительно «с учетом интересов» государств происхождения данного вида рыб³.

¹ Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву».

² Конвенция ООН по морскому праву (от 10.12.1982 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 23.07.1997. №7. Ст. 5493.

³ Горячевская Е.С. Направления развития законодательства Европейского союза в области регулиро-

Особое значение уделяется регулированию промысла в отношении далеко мигрирующих видов рыб – перемещающихся из экономической зоны в открытое море и обратно, а вслед за рыбами такое перемещение осуществляют и промысловые суда с находящимися на их борту людьми. Такая особенность обуславливает необходимость установления наказания за незаконную добычу данных видов рыб в рамках национального законодательства.

В настоящее время политика ЕС, проводимая в области рыболовства, отличается наличием большого количества законодательных актов, что делает адаптацию в ее рядах новых стран-участниц достаточно непростой задачей.

В 2002 году была предпринята попытка «упростить» законодательство ЕС в данной сфере - Европейская комиссия приняла План действий, направленный на совершенствование существующего законодательства и уменьшения количества правовых актов. Несмотря на тот факт, что План не содержал каких-либо конкретных действий и мероприятий, он все же оказал определенное влияние на развитие интеграции политики ЕС в исследуемой нами области. В качестве основной причины такого «поведения» можно назвать желание придать особую значимость компетенции институтов ЕЭС и входящих в ее состав государств-участниц в рамках международной законодательной деятельности и применения на территории государств законодательства ЕС.

Следующий этап реформирования правовой базы ЕС начался 1 января 2014 г. Законодательство ЕС по взаимодействию как между странами-членами ЕС, так и между стратегическими партнерами (Российская Федерация) в области ведения добычи морских ресурсов охватывает широкий круг вопросов, включая сохранение морских биологических ресурсов, рыболовство и управление рыболовным флотом, аквакультуру и вопросы, связанные с финансированием рыбной промышленности и торгово-промыслового флота.

вания добычи морских биоресурсов // Геополитика и безопасность. 2017. № 6. С. 31–35.

Общая политика ЕС в области рыболовства развивается в четырех направлениях, в которые включены:

- управление рыболовством, в том числе законодательное установление ограничений на вылов с 2020 года, — это говорит о поиске оптимальных объемов добычи морских ресурсов, позволяющих сохранить их в долгосрочной перспективе;

- сближение правовой базы стран-членов ЕС с законодательством стратегических партнеров и выработка совместных юридических решений в вопросах ведения совместной хозяйственной деятельности;

- дальнейшее законодательное закрепление политики ЕС по управлению движением и сбытом морских биоресурсов;

- закрепление на законодательном уровне источников финансирования проведения рыболовной политики¹.

Нельзя не отметить, законодательскую деятельность Российской Федерации в области защиты морских биоресурсов. Так, 24 декабря 2021 г. на заседании Совета Федерации был одобрен закон № 1173188-7 О внесении изменений в статью 15 Федерального закона "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации" и статью 26 Федерального закона "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" (в части регулирования рыболовства морских млекопитающих). В рамках вышеуказанного нормативно-правового акта, устанавливаются более строгие режимы ограничения рыболовства морских млекопитающих в исключительной экономической зоне Российской Федерации. Например, полностью запрещен промышленный вылов китообразных в прибрежных водах. Данный федеральный закон соотносится с общественной инициативой, озвученной на заседании Совета по правам человека от 09.12.2021 г. и поддержанной президентами РФ Путиным В.В. - запрет вылова китообразных необходим, в том числе, в культурно-просветительских целях.

На внешнем уровне Российская Федерация поддерживает "Международную Конвенцию по регулированию китобойного

промысла" от 10 ноября 1948 г. (International Convention for the Regulation of Whaling), которая признает, что при надлежащем регулировании промысла запасы китов будут естественно увеличиваться и что позволит добывать большее количество китов без ущерба для естественных ресурсов.

Из этого следует, что Российская Федерация осуществляет работу, направленную на сохранение водных биоресурсов, поддержание и их восстановление до уровней, при которых могут быть обеспечены устойчивая добыча и биологическое разнообразие, воспроизводство, рациональное использование водных биоресурсов и охрану среды их обитания.

Как видно из анализа, взаимодействие между странами в области правового регулирования ведения хозяйственной деятельности и добычи морских биоресурсов началось достаточно давно. Зарождаясь в виде однократных актов сотрудничества, постепенно это взаимодействие трансформировалось в современную систему, в основе которой лежат все те же законодательные акты, в частности, это касается Европейского Союза. Российская Федерация как правопреемница СССР также позиционирует многолетнее участие в поддержке и разработке законодательной базы, позволяющей регулировать многие вопросы международного морского права, включая ведение хозяйственной деятельности и добычи морских биоресурсов на совместной основе. Хотя в настоящее время имеется ряд сложностей, отягощенных санкционным фактором, изучение предыдущего опыта показывает, что для решения любой проблемы всегда находилось компромиссное решение, особенно когда вопрос заинтересованности был взаимным. Автор считает, что санкционный режим не может продолжаться вечно, страны ЕС уже сейчас начинают приходить к мысли, что противостояние невыгодно обеим сторонам. В связи с вышесказанным приходим к выводу, что в ближайшие годы произойдет кардинальный разворот в сторону основополагающих международно-правовых договоренностей. В противном случае на фоне пандемии экономический кризис будет только усугубляться, что при-

¹ Пронин А.В. О правовой природе санкций ЕС в отношении РФ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. - № 2 (24). С. 33–36.

ведет как к внутренним, так и к внешним системным катастрофам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вылегжанин, А.Н. Европейский Союз: к созданию правовых основ комплексной морской политики / А.Н. Вылегжанин // Московский журнал международного права, 2009. – № 1 (73). С. 289–305.
2. Вылегжанин, А.Н. Морские природные ресурсы: международно-правовой режим / А.Н. Вылегжанин. - М.: СОПС Минэкономразвития РФ и РАН, 2001. - 298 с.
3. Горячевская, Е.С. Направления развития законодательства Европейского союза в области регулирования добычи морских биоресурсов // Геополитика и безопасность. 2017. № 6. С. 31–35.
4. Калиниченко, П.А. Европейский Союз: право и отношения с Россией. Монография / П. А. Калиниченко. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. — 271 с.
5. Конвенция о ловле устриц и рыболовстве у берегов Великобритании и Франции от 2 августа 1839 г.
6. Конвенция ООН по морскому праву (от 10.12.1982 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 23.07.1997. №7. Ст. 5493.
7. Конвенция по регулированию размеров ячей рыболовных сетей и допустимой для лова величины рыб была принята в Лондоне 5 апреля 1946 г.
8. Конвенция «О континентальном шельфе» (Женева, 29 апреля 1958 г.).
9. Конвенция «Об открытом море» (Женева, 29 апреля 1958 г.).
10. Конвенция «О территориальном море и прилежащей зоне» (Женева, 29 апреля 1958 г.).
11. Конвенция «О рыболовстве и охране живых ресурсов моря» (Женева, 29 апреля 1958 г.).
12. Международная конвенция об охране котиков и морских бобров от 2 февраля 1926 г.
13. Международная конвенция по регулированию китобойного промысла. Вашингтон, 2 декабря 1946 г.
14. Мелков, Г.М. 25 лет Конвенции ООН по морскому праву: достигнутые результаты и возможные перспективы / Г. М. Мелков // Российский ежегодник международного права, 2007. С. 117–123.
15. Пронин, А.В. О правовой природе санкций ЕС в отношении РФ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. - № 2 (24). С. 33–36.
16. Официальный сайт «Российского совета по международным делам» // URL: <https://russiancouncil.ru/sanctions#eu> (дата обращения: 05.11.2021).
17. Руденкова, Д.Э. «Рыбные войны» с участием Европейского союза. Мировая экономика и международные отношения, 2015. № 6. С. 71–81.
18. Севостьянова, Е.С. Экономические аспекты сотрудничества РФ и ЕС в области морского права // Экономика устойчивого развития. 2018. №2. С. 40–45.
19. Семенова, К.А. Сотрудничество Российской Федерации и Европейского Союза: история, современность и перспективы // Проблемы права в современной России: сб. ст. междунар. межвуз. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2017. С. 93–97.
20. Сиваков, Д.О. Правовое регулирование рыболовства в России и за рубежом // Экологическое право, 2013. № 5. С. 30–36.
21. Соглашение между СССР и Норвегией «О мерах по регулированию промысла тюленей и по охране запасов тюленей в северо-восточной части Атлантического океана» 1957 г.
22. Трошина, Н.В. Законодательное регулирование взаимодействия Российской Федерации и ЕС. М.: Восток Капитал. 2019. - 157 с.

23. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». П. 10 // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

24. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.

25. Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву».

26. «Международная Конвенция по регулированию китобойного промысла» вступила в силу 10 ноября 1948 г. с изменениями на 19 ноября 1956 года).

Дата поступления: 12.12.2021

УДК: 341.1/8

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_226

Решетнева Т.В.

**«КОСВЕННАЯ» ЗАЩИТА ПРАВА НА ГРАЖДАНСТВО В ПРАКТИКЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Reshetneva T.V.

**«INDIRECT» PROTECTION OF THE RIGHT TO CITIZENSHIP IN THE PRACTICE
OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS**

Ключевые слова: суверенитет государства, гражданство, приобретение и утрата гражданства государства, Европейская конвенция о гражданстве, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, правовые позиции Европейского Суда по правам человека.

Keywords: State sovereignty, citizenship, acquisition and loss of State citizenship, European Convention on Citizenship, European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, legal positions of the European Court of Human Rights.

Аннотация: вопросы, связанные с приобретением и утратой гражданства, правового статуса обладателей множественного гражданства, взаимодействия внутригосударственных и международных норм по обозначенным вопросам представляют не только научный, но практический интерес. Актуальность исследуемых в настоящей статье вопросов вызвана тем, что гражданство является необходимым признаком государства, основой для осуществления персональной юрисдикции государства, в котором проявляется его суверенитет, однако в силу расширения сферы международно-правового регулирования, касающейся прав человека, международная правотворческая и правоприменительная практики затрагивают, в том числе право человека на гражданство, в силу чего возникает проблема определения границ «вмешательства» международной юридической практики в вопросы гражданства, традиционно относящиеся к сфере исключительной внутригосударственной компетенции. В рамках Совета Европы была принята Конвенция о гражданстве (1997 г.), уникальность которой заключается в том, что ее можно рассматривать в качестве регионального Кодекса о гражданстве, вобравшего в себя все ключевые вопросы гражданства. При этом в качестве дополнительного элемента в механизме правового регулирования вопросов гражданства государств-членов Совета Европы можно назвать решения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), в которых формулируются его правовые позиции, имеющие отношение к вопросам гражданства, поскольку, по мнению ЕСПЧ, утрата лицом приобретенного гражданства, отказ государства в признании за лицом права на получение гражданства могут оказывать влияние на личную и семейную жизнь, иметь дискриминационный характер, а, следовательно, быть предметом рассмотрения нарушений отдельных статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.). В связи с чем, актуализируется проблема по изучению, осмыслению правовых позиций ЕСПЧ, касающихся приобретения, утраты гражданства государства, не только правовым сообществом государств-членов Совета Европы, но и государств, не являющихся членами этой организации. Благодаря сравнительно-правовому, формально-юридическому методам, а также методам анализа и синтеза исследуются некоторые вопросы, связанные с правом на гражданство. Представленные результаты о «косвенной» защите права на гражданства в международном юрисдикционном органе в лице ЕСПЧ могут быть полезны в теоретических исследованиях, учтены в правотворческой и правоприменительной практиках.

Abstract: issues related to the acquisition and loss of citizenship, the legal status of holders of multiple citizenship, the interaction of domestic and international norms on these issues are not only of scientific but practical interest. The relevance of the issues studied in this article is caused by

the fact that citizenship is a necessary feature of the state, the basis for the exercise of the personal jurisdiction of the State in which its sovereignty is manifested, however, due to the expansion of the scope of international legal regulation concerning human rights, international law-making and law enforcement practices affect, including the human right to citizenship, by virtue of this raises the problem of defining the boundaries of the "interference" of international legal practice in citizenship issues, traditionally related to the sphere of exclusive domestic competence. Within the framework of the Council of Europe, the Convention on Citizenship (1997) was adopted, the uniqueness of which lies in the fact that it can be considered as a regional Code on citizenship, which incorporated all the key issues of citizenship. At the same time, as an additional element in the mechanism of legal regulation of issues of citizenship of the member states of the Council of Europe, one can name the decisions of the European Court of Human Rights (ECHR), which formulate its legal positions related to citizenship issues, since, according to the ECHR, the loss of acquired citizenship by a person, the refusal of the state to recognize the right of a person citizenship can have an impact on personal and family life, have a discriminatory character, and, consequently, be the subject of violations of certain articles of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (1950). In this connection, the problem of studying and comprehending the legal positions of the ECHR concerning the acquisition and loss of state citizenship is being actualized not only by the legal community of the member states of the Council of Europe, but also by states that are not members of this organization. Due to comparative legal, formal legal methods, as well as methods of analysis and synthesis, some issues related to the right to citizenship are being investigated. The presented results on the "indirect" protection of the right to citizenship in an international jurisdictional body represented by the ECHR can be useful in theoretical research, taken into account in law-making and law enforcement practices.

В юридической литературе по вопросам конституционного и международного права гражданство однозначно рассматривается в качестве необходимого атрибута (признака) государства, в котором проявляется его суверенитет. Поэтому исходным принципом международного права является тезис о самостоятельности государств при решении вопросов гражданства, сформулированным в первой трети XX века в Конвенции 1930 года по некоторым вопросам, связанным с коллизией законов о гражданстве и развитым в последующем в международной правотворческой и правоприменительной практике. В ст. 1 указанной Конвенции 1930 года было в частности закреплено, что: «каждое государство решает согласно собственному правопорядку кто является его гражданами. Другие государства должны признавать это регулирование», что в последующем было подтверждено в решении Международного Суда ООН по делу «Re Nottebohm», в котором Международный Суд ООН указал: «Любое государство вправе самостоятельно устанавливать нормы, регулирующие приобретение гражданства, и осуществлять натурализацию через свои органы на

основании указанных норм». В связи с чем, все вопросы, связанные с приобретением, утратой гражданства входят в сферу внутренней компетенции государства и на первый взгляд объективно закрыты для международного права. Тем не менее, ряд международных договоров, некоторых официальных международных документов закрепляют субъективное право каждого на гражданство, ключевые принципы в отношении гражданства детей и гражданства замужней женщины, устанавливают двойное (множественное) гражданство и разрешают возникающие в этой связи коллизии (например, о воинской службе, оказания дипломатической защиты, избегания двойного налогообложения), с которыми могут столкнуться государства, чьими гражданствами обладает бипатрид (полипатрид), решают некоторые вопросы правопреемства в отношении гражданства.

Наиболее масштабное международно-правовое регулирование вопросов, связанных с гражданством, было осуществлено в Совете Европы¹ и связано, прежде всего, с

¹ Российская Федерация не взяла на себя обязательства по принятым в рамках Совета Европы международным договорам в области гражданства.

принятием в 1997 году Конвенции о гражданстве, которую можно рассматривать как полноценный Европейский кодекс о гражданстве. Однако это не единственный договор по вопросам гражданства, принятый в рамках Совета Европы, несколько ранее – в 1963 году была принята Конвенция о сокращении случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства. Необходимо отметить, что вступившая в силу 1 марта 2000 г., Европейская конвенция 1997 г. о гражданстве является единственным международным инструментом, вобравшим в себя все ключевые вопросы, касающиеся приобретения и утраты гражданства государства, регулирования вопросов множественного гражданства, правоприменения государств в вопросах гражданства, подтвердив в ст. 3 тезис о том, что «каждое государство определяет в соответствии со своим законодательством, кто является его гражданами». Несмотря на то, что данная конвенция не может быть предметом разбирательства в Европейском Суде по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский Суд), тем не менее она используется Европейским Судом для осуществления вспомогательной юридической квалификации при определении того, имело ли место нарушение государством своих международных обязательств по Европейской конвенции 1950 г. о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ), когда рассматриваемый в ЕСПЧ вопрос, так или иначе, связан с гражданством. В силу чего некоторые решения ЕСПЧ дополняют правовое регулирование вопросов гражданства, осуществляя тем самым косвенную (опосредованную) защиту права индивида на гражданство, суть которой заключается в том, что рассматривая вопрос о нарушении государством прав и свобод человека, закрепленных в ЕКПЧ, Европейский Суд формирует правовые позиции, касающиеся прав человека, не предусмотренных в ЕКПЧ и Протоколах к ней, но имеющих тесную связь с правами, свободами человека, установленными в ЕКПЧ. В этом случае государства, исполняя

решения ЕСПЧ в части реализации мер индивидуального (частного) и общего характера в связи с выявленными нарушениями норм ЕКПЧ, должны учитывать правовые позиции ЕСПЧ, в том числе, и в отношении защиты тех прав, которые в ЕКПЧ и Протоколах к ней не закреплены, меняя свою правоприменительную, правотворческую практики. В случае косвенной (опосредованной) защиты прав человека Европейским Судом могут возникнуть вопросы относительно правомерности выхода ЕСПЧ за рамки очерченные ЕКПЧ. Тем не менее, исходя из сложившегося в ЕСПЧ подхода отказ государства в предоставлении своего гражданства, отмена решения о гражданстве, а равно и утрата гражданства, ограничение в правах (например, политических) собственных граждан, имеющих также гражданство иностранного государства, могут быть предметом разбирательства в контексте прав человека, и, прежде всего, гарантированных ст.ст. 8 и 14 Европейской конвенции 1950 г. о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) в силу того, что обозначенные вопросы, связанные с гражданством, могут влиять на личную жизнь человека, охватывать различные аспекты его социальной идентичности, иметь дискриминационный характер.

Впервые право каждого на гражданство было провозглашено в ст. 15 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, а в 1989 году Конвенция о правах ребенка закрепила право на гражданство за каждым ребенком. Европейская конвенция 1997 г. о гражданстве (далее – Конвенция о гражданстве) также гарантирует каждому человеку право на гражданство (п. «а» ст. 4). При этом ЕСПЧ в своем решении «Петропавловскис против Латвии» подтвердил, что «в соответствии с международным правом решения по вопросу о принятии в гражданство относятся ... к компетенции внутригосударственных органов власти и обычно основаны на критериях, преследующих цель установить связь между государством и лицом, которое ходатайствует о принятии в граж-

данство»¹ и дополнительно отметив, что «... международное право в целом не предусматривают право на получение гражданства той или иной конкретной страны»². Как правило, гражданство может быть приобретено лицом либо в порядке рождения, либо натурализации. В своей прецедентной практике ЕСПЧ исходит из того, что государство должно представить веские причины для оправдания произвольного различия в обращении по мотивам рождения в вопросах предоставления гражданства детям. Так, в своем решении по жалобе «Дженевезе против Мальты» ЕСПЧ констатировал нарушение Мальтой ст. 14 ЕКПЧ, поскольку государство не представило убедительных доказательств для установления различия в вопросах предоставления своего гражданства по рождению детям, рожденным в браке и вне брака. По данной жалобе ЕСПЧ установил, что заявление матери, не имеющей мальтийского гражданства, о предоставлении ее ребенку мальтийского гражданства, было отклонено, несмотря на то, что отцом ребенка был гражданин Мальты, отцовство которого было установлено в судебном порядке. Государство ссылалось на свое национальное законодательство, по которому мальтийское гражданство не может быть предоставлено незаконнорожденному ребенку, мать которого не является мальтийкой. ЕСПЧ не убедил довод Мальты о том, что дети, рожденные в браке, имеют связь с родителями, основанную на браке их родителей, а у детей, рожденных вне брака, такой связи нет, поэтому в данном деле ЕСПЧ констатировал отсутствие разумных, объективных оснований для различия в обращении в вопросах приобретения гражданства детьми.

Европейская конвенция 1997 г. о гражданстве устанавливает, что «никто не может быть произвольно лишен своего гражданства» (п. «с» ст. 4), определяя в ст. 7 возможность утраты гражданства *ex lege* или по инициативе государства-участника, в строго определенных случаях, к которым

конвенция относит: «1) добровольное приобретение другого гражданства (пп. «а» п. 1); 2) приобретение гражданства государства-участника путем мошенничества, предоставления ложной информации или сокрытия любого относящегося к делу факта, касающегося заявителя (пп. «b» п. 1, при этом лицо, утрачивая гражданство по данному основанию может стать апатридом, что в свою очередь на основании п. 3 ст. 7 Конвенции о гражданстве является законным); 3) добровольная служба в вооруженных силах иностранного государства (пп. «с» п. 1); 4) поведение, причиняющее серьезный ущерб жизненно важным интересам государства – участника (пп. «d» п. 1); 5) отсутствие реальной связи между государством – участником и гражданином, постоянно проживающим за границей (пп. «e» п. 1); 6) если до достижения ребенком совершеннолетия устанавливается, что предусмотренные внутренним законодательством условия, которые позволили приобрести ребенку гражданство государства – участника *ex lege*, более не выполняются (пп. «f» п. 1); 7) усыновление ребенка, если ребенок приобретает или имеет иностранное гражданство одного или обоих усыновляющих его родителей (пп. «g» п. 1)». Созвучны указанным выше положениям также нормы ст. 22³ Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», касающиеся отмены решений по вопросам приобретения российского гражданства. Таким образом, государство может по своей инициативе отменить решение о предоставлении своего гражданства в строго определенных случаях. В связи с отмеченными положениями Конвенции о гражданстве интерес представляют ряд решений ЕСПЧ.

По мнению ЕСПЧ отмена решения о приеме в гражданство (утрата гражданства) может явиться вмешательством в права человека, гарантированные ст. 8 ЕКПЧ, что и было подтверждено Европейским Судом в

¹ Информация о Постановлении ЕСПЧ от 13.01.2015 по делу «Петропавловские против Латвии» (жалоба №44230/06) // СПС «Консультант-Плюс».

² Там же.

³ Необходимо иметь в виду, что положения ст. 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» соответствуют положениям ст. 6 Российской Конституции, т.к. лишение гражданства и отмена решения о приобретении российского гражданства (утрата российского гражданства *ex lege*) – это два разных института.

решении по жалобе «Усманов против Российской Федерации». По данной жалобе ЕСПЧ установил, что заявитель (Усманов) - гражданин Таджикистана, который вместе с женой и детьми переехал в Российскую Федерацию, получил российское гражданство, но через 10 лет с момента получения российского гражданства, власти России установили, что при подаче документов на приобретение российского гражданства, Усмановым не была предоставлена информация о близких родственниках, проживающих на территории иностранного гражданства. В результате чего Россия в отношении заявителя применила следующие меры: отменила решение о приобретении гражданства, аннулировала внутренний и заграничный паспорт, установила запрет на повторный въезд в страну, выдворение с территории России. ЕСПЧ при рассмотрении жалобы Усманова подтвердил, что отмена, аннулирование решения гражданства не является несовместимыми с требованиями ЕКПЧ, но в некоторых случаях может являться вмешательством в права, закрепленные в ст. 8 ЕКПЧ, но при условии, что предпринятая государством мера была произвольной, имела негативные последствия для лица. В деле Усманова ЕСПЧ пришел к выводу о том, что отмена решения о гражданстве заявителя явилась вмешательством в права по ст. 8 ЕКПЧ, поскольку, во-первых, имела негативные последствия для заявителя в виде ограниченный правового статуса Усманова в Российской Федерации, связанных с отсутствием документов, удостоверяющих личность, что выступило препятствием для выполнения не только повседневных действий (обмен валюты, покупка билетов), но и более значимых действий в виде трудоустройства, получения медицинской помощи, а в последующем к применению таких мер принуждения как: штраф, запрет на въезд в страну, выдворение, а, во-вторых, была применена государством произвольно, так как в силу требований ЕКПЧ законы государства должны быть сформулированы с применением понятных терминов, а в рассматриваемом деле действующий в России закон (закон «О гражданстве Российской Федерации») не содержит четких формулировок относительно характера недостоверной или

сокрытой информации, являющейся достаточной для отмены решения о приеме в российское гражданство. Рассматривая жалобу Усманова ЕСПЧ установил, что согласно российскому законодательству миграционные власти несмотря на то, что были наделены правом отменить решение о приеме в гражданство, не были обязаны выносить мотивированное решение, содержащее указание на точные фактические причины, послужившие основанием для принятия соответствующего решения, а также от них не требовалось учитывать сопутствующие факторы такие как: прочность связей, установленных заявителем в стране приобретения гражданства, семейное положение. Кроме того, миграционные власти и суды Российской Федерации не сочли обоснованным довод Усманова о том, что отсутствующая информация о родственниках была не существенной для приобретения российского гражданства, при этом от государственных органов не требовалось предоставления объяснений почему точное количество близких родственников являлось важным фактором для предоставления российского гражданства. ЕСПЧ пришел к выводу, что на момент рассмотрения жалобы заявителя действующее в России законодательство являлось формальным, не обеспечивало конкретному лицу надлежащей защиты от произвольного вмешательства в права, гарантированные ст. 8 ЕКПЧ. В другом своем решении «Рамадан против Мальты», ЕСПЧ, напротив не нашел в действиях государства нарушений ст. 8 ЕКПЧ и констатировал, что решение государства о лишении мальтийского гражданства заявителя не было произвольным, основывалось на законе государства и было следствием мошеннических действий заявителя, который пробрал гражданство Мальты благодаря браку с гражданкой Мальты, единственной целью заключения которого было получение заявителем мальтийского гражданства. Поэтому осуществленное аннулирование брака с мальтийской гражданкой могло повлечь и повлекло в последующем за собой аннулирование мальтийского гражданства заявителя. В своем решении «К (2) против Соединенного Королевства» ЕСПЧ не нашел нарушений ст. 8 ЕКПЧ при принятии

Соединенным Королевством решением о лишении британского гражданства (подданства) заявителя «К (2)», находящегося за пределами государства, подчеркнув, что ст. 8 ЕКПЧ «не может толковаться как возлагающая на государства-участники позитивное обязательство создавать условие для возвращения любого лица, лишённого гражданства в период нахождения вне юрисдикции, с целью поддержания жалобы на это решение» (§57), поэтому решение об отмене гражданства может быть принято и в случае отсутствия лица на территории государства.

Отмена решения о приобретении гражданства государства может повлечь за собой состояние безгражданства. Согласно положениям Европейской конвенции 1997 г. о гражданстве, «государство-участник не может предусматривать в своем внутреннем законодательстве утрату его гражданства, если соответствующее лицо в результате этого становится лицом без гражданства, за исключением случаев»¹, когда приобретение гражданства государства стало результатом мошеннических действий заявителя или предоставления им ложной информации, а также сокрытия любого относящегося к делу факта². Интерес в связи с отмеченным представляют решения ЕСПЧ по делу «Рамадан против Мальты» и «К2 против Соединенного Королевства». В своем Постановлении по делу «К2 против Соединенного Королевства» ЕСПЧ обратился к практике Суда Европейского Союза (далее – Суд ЕС) и сослался на решение по делу «Ротман против земли Бавария», в котором Суд ЕС подтвердил правомерность аннулирования Германией решения о натурализации господина Ротмана, который чтобы избежать ответственности в своем государстве-гражданстве – Австрии за совершение крупного мошенничества при осуществлении профессиональной деятельности, переехал в Германию, обратился за натурализацией, и в связи с приобретением гражданства Германии утратил гражданство Австрии. «После получения информации от властей Австрии о том, что в отношении

него (Ротмана) был выдан ордер на арест в их стране, власти Германии попытались аннулировать факт приобретения им гражданства Германии на том основании, что он получил его мошенническим путем»³, в результате чего г-н Ротман стал апатридом. В деле «Ротман против земли Бавария» Суд Европейского Союза признал себя компетентным рассматривать данный вопрос, в силу того, что решение Германии об аннулировании германского гражданства Ротмана повлекло за собой утрату им гражданства Европейского Союза, отметив при этом, что «правомерное аннулирование натурализации по причине обмана даже если последствием было то, что лицо утрачивало гражданство ЕС... должно соответствовать принципу пропорциональности, который в частности требовал от государства-члена Европейского Союза, предоставления разумного периода времени, чтобы лицо могло восстановить гражданство государства-члена, являющегося государством его или ее происхождения лица»⁴. Что касается жалобы заявителя – К2, то ЕСПЧ пришел к выводу, что лишение заявителя британского гражданства, приобретенного им в порядке натурализации, на том основании, что произведенное лишение служит общественному благу (из-за участия заявителя в деятельности террористического характера) не было ни произвольным, соответствовало закону государства и не содержало негативных последствий для лица, так как «заявитель не стал лицом без гражданства, имел право на получение паспорта Судана»⁵, который и получил в последующем. По жалобе «Рамадан против Мальты» ЕСПЧ отметил, что отказ лица от имеющегося у него гражданства в целях приобретения гражданства другого государства не означает, что принимающее государство обязано легализовать пребывание лица у себя. Кроме того, лицо, утратившее гражданство прини-

¹ П. 3 ст. 7 Европейской конвенции 1997 г. о гражданстве.

² Там же.

³ § 44 Решения ЕСПЧ «Дело «К2 (К2) против Соединенного Королевства»» // СПС «Консультант-Плюс».

⁴ §§ 44-45 Решения ЕСПЧ «Дело «К2 (К2) против Соединенного Королевства»» // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ § 62 Решения ЕСПЧ «Дело «К2 (К2) против Соединенного Королевства»» // СПС «Консультант-Плюс».

мающего государства и ставшее апатридом, чтобы вменить государству нарушение обязательств по ст. 8 ЕКПЧ, должно представить, во-первых, доказательства того, что действительно отказ от гражданства своего государства имел место, а, во-вторых, доказательства того, что не сможет приобрести (восстановить) вновь гражданство своего государства.

Европейская конвенция о гражданстве закрепляет принцип недискриминации в области гражданства, требующий от государств, чтобы их правовые нормы, регулирующие гражданство, не проводили различий, не включали практику, равносильные «дискриминации по признаку пола, религии, цвета кожи или национального, или этнического происхождения»¹, а также не проводили различий между гражданами, будь то граждане по рождению или лица, приобретшие свое гражданство в последующий период². Особую актуальность принцип недискриминации приобретает в ситуации множественного гражданства, возникающей либо как следствие того, что в вопросах гражданства каждое государство действует самостоятельно и неизбежны коллизии законов о гражданстве государств, либо в силу действия специального международного договора, устанавливающего возможность иметь гражданство договаривающихся государств. В любом случае, когда лицо становится обладателем гражданства двух и более государств, неизбежно возникают не только юрисдикционные конфликты между государствами-гражданами лица, но и проблемы, связанные с реализацией прав и обязанностей, вытекающих из состояния множественного гражданства, поскольку «принцип недискриминации в области гражданства применительно к полипатриду обязывает государства, чье гражданство это лицо имеет, предоставлять ему равные права и возлагать на него обязанности гражданина вне зависимости от наличия также гражданства другого государства»³. В связи

¹ П. 1 ст. 5 Европейской конвенции 1997 г. о гражданстве.

² П. 2 ст. 5 Европейской конвенции 1997 г. о гражданстве.

³ Решетнева Т.В. Правовое регулирование полипатризма в Российской Федерации/под научн. ред.

с чем, представляет интерес Постановление ЕСПЧ по делу «Танасе и Киртоакэ против Молдавии», в котором ЕСПЧ установил нарушение Молдовой своих международных обязательств по ст. 3 Протокола 1 к ЕКПЧ, гарантирующей право на свободные выборы. По данному делу ЕСПЧ установил, что в период с 2002 по 2003 годы парламент Молдовы принял законодательные акты, позволившие гражданам этого государства иметь также гражданство другого государства, не устанавливая при этом, что политические права обладателей множественного гражданства будут каким-либо образом в будущем ограничены. И с 2003 года часть граждан Молдавии стали получать гражданство иностранных государств (прежде всего, гражданство Румынии, а также гражданство Российской Федерации). ЕСПЧ установил, что с 2008 года (примерно за год до всеобщих выборов) обладатели множественного гражданства были лишены права участия в управлении государством на высших должностях и были ограничены в избирательных правах при выборах в парламент государства. В своем решении ЕСПЧ отметил, уточняя при этом, что в его компетенцию не входит разрешение конфликта норм национального права и норм Конвенции о гражданстве, что Европейская конвенция о гражданстве, как ратифицированный Молдавией международный договор, ставший частью ее правовой системы, обладает приоритетом над национальными нормами и это ставит определенные вопросы перед государством, признавая при этом, что он готов принять довод государства-ответчика о том, что предпринятая мера направлена на обеспечение лояльности членов молдавского парламента к государству. Вместе с тем, ЕСПЧ подчеркнул, что Молдавия имела другие средства, которые бы позволили обеспечить лояльность к государству, например, через принесение присяги. Кроме того, ЕСПЧ привел позицию Венецианской комиссии (Европейская комиссия за демократию через право), которая подчеркивала несовместимость между положениями избирательного закона и обязательствами Молдавии по Европейской конвенции

канд. юрид. наук, доц. Н.Г. Нугаевой. – М.: «Юрлитинформ», 2010. С. 64.

1997 г. о гражданстве, предусматривающими равное обращение с гражданами Молдавии, имеющими гражданство иного государства и теми, кто имеет только гражданство Молдавии.

Обобщая правовые позиции ЕСПЧ, относящиеся к гражданству, можно сформулировать следующие основополагающие тезисы:

1) право на гражданство лица и нормы государства о принятии в свое гражданство, не означают право на безусловное получение лицом гражданства государства и соответственно не налагают на государство безусловную обязанность предоставить лицу свое гражданство;

2) государство не должно проводить различие в вопросах приобретения гражданства по рождению детьми, рожденными в браке или вне брака, без предоставления со стороны государства веских доводов для различия в обращении по мотивам рождения;

3) решение государства об отмене приобретения лицом его гражданства не должно иметь негативных последствий для правового статуса лица и не должно быть принято государством произвольно;

4) принимая решение об аннулировании (утрате) гражданства, государству необходимо иметь ввиду такое последствие для лица, как состояние безгражданства;

5) принимая решение об аннулировании (утрате) гражданства, государству следует принимать во внимание возможность восстановления лицом ранее утраченного им гражданства;

В заключении отметим, что вопрос об определении гражданства исключительно в качестве внутригосударственных полномочий не является абсолютным и зависит от степени развития международных отношений, согласия государств на вмешательство в обозначенную сферу со стороны международных инструментов, что и находит свое подтверждение в имеющихся международной правотворческой и правоприменительной практиках. И вне зависимости от участия того или иного государства в Совете Европы, важно иметь представление о работе международного наднационального механизма защиты прав человека - Европейского Суда по правам человека, и о том, в каком направлении идет развитие европейских стандартов прав человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (в действ. ред. от 30.12.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

3. Европейская конвенция 1950г. о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5, Рим, 04.11.1950, первоначальная редакция вступила в силу 03.09.1953, действ. в ред. от 13.05.2004, с изм. от 02.10.2013. Россия ратифицировала ЕКПЧ Федеральным законом от 30.03.1998 №54-ФЗ).

4. Конвенция ООН 1957 г. о гражданстве замужней женщины // URL: <https://www.un.org>

5. Конвенция ООН 1961 г. о сокращении безгражданства // URL: <https://www.un.org>

6. Международный Пакт 1966 г. о гражданских и политических правах человека // URL: <https://www.un.org>

7. Конвенция ООН 1989 г. о правах ребенка // URL: <https://www.un.org>

8. Европейская конвенция 1997 г. о гражданстве // СПС «КонсультантПлюс».

9. Всеобщая декларация прав человека (1948г.) // URL: <https://www.un.org>

10. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 18.11.2008 по делу «Танасе и Киртоакэ против Молдавии (жалоба №7/708) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 11.10.2011 по делу «Дженовезе против Мальты» (жалоба №53124/09) // СПС «КонсультантПлюс».

12. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 13.01.2015 по делу «Петропавловски против Латвии» (жалоба №44230/06) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 21.06.2016 по делу «Рамадан против Мальты» (жалоба №76136/12) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Решение ЕСПЧ (Первая секция) от 07.02.2017 «Дело «К2 (К2) против Соединенного Королевства»» (жалоба № 42387/13) // СПС «КонсультантПлюс».
15. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 25.06.2020 по делу «Гумид и другие против Франции» (жалоба №52273/16 и другие жалобы) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 22.12.2020 по делу «Усманов против Российской Федерации» (жалоба №43936/18) // СПС «КонсультантПлюс».
17. Решетнева, Т.В. Правовое регулирование полипатризма в Российской Федерации / под научн. ред. канд. юрид. наук, доц. Н.Г. Нугаевой. – М.: «Юрлитинформ», 2010. – 144 с.

Дата поступления: 28.02.2022

**КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК: 343.985.7

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_235

Колесникова Т.В., Шутило О.В.

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ СИТУАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ**

Kolesnikova T.V., Shutilo O.V.

**FORECASTING AND ANALYSIS OF SITUATIONS IN THE ACTIVITIES
OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES TO COMBAT EXTORTION**

Ключевые слова: прогнозирование, анализ ситуаций, вымогательство, следственные действия, статистика, латентность, общие закономерности оперативно-розыскной деятельности, криминалистики и криминологии, организованные группы, коррупция, сочетание факторов, моделирование, недостатки правоохранительной деятельности.

Keywords: forecasting, situation analysis, extortion, investigative actions, statistics, latency, general patterns of operational investigative activity, criminology and criminology, organized groups, corruption, combination of factors, modeling, shortcomings of law enforcement.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы теории и практики прогнозирования и анализа ситуаций в деятельности правоохранительных органов РФ при выявлении и расследовании вымогательства, как преступления против собственности; уровни и виды прогнозирования; взаимосвязь прогнозирования с планированием работы правоохранительных органов; о методах моделирования при анализе ситуации и выявлении криминогенных факторов, на примере вымогательства.

Авторы обращаются к законодательству РФ, к прогнозам ученых о количестве преступлений. Приводится официальная статистика правоохранительных органов за период 2013-2021 годы по преступлению вымогательство – статья 163 Уголовного кодекса РФ. Количество зарегистрированных случаев вымогательства увеличивается. Раскрываемость вымогательства менее 50%. Высока латентность этого преступления – невыявленные, неучтенные, незарегистрированные случаи. Реальное количество вымогательств во много раз превышает официальные данные. Латентность вымогательства связана с психическим и физическим воздействием на жертвы. Особая опасность вымогательства состоит в том, что часто оно является частью деятельности организованных преступных групп и сообществ, бандитских формирований, преступных групп с участием коррумпированных элементов. Борьба с вымогательством – актуальная проблема, связана с организацией деятельности правоохранительных органов. Необходимо тщательное планирование мероприятий, прогнозирование, анализ ситуаций, применение методов моделирования, сочетание разных факторов при выявлении вымогательства и других преступлений, расследовании. В связи с этим авторы находят общие закономерности в теории оперативно-розыскной деятельности, криминалистики, криминологии. Практика и организация работы оперативно-следственных органов в данном вопросе является недостаточно эффективной и нуждается в совершенствовании. Целью работы является исследование комплексного воздействия правовых, организационных, процессуальных, информационных и иных факторов выявления и расследования на примере вымогательства.

Abstract: the article deals with the theory and practice of forecasting and analyzing situations in the activities of law enforcement agencies of the Russian Federation in the detection and investigation of extortion as a crime against property; levels and types of forecasting; the relation-

ship of forecasting with planning the work of law enforcement agencies; modeling methods in analyzing the situation and identifying criminogenic factors, using the example of extortion.

The authors turn to the legislation of the Russian Federation, to the forecasts of scientists about the number of crimes. The official statistics of law enforcement agencies for the period 2013-2021 on the crime of extortion – Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation. The number of reported cases of extortion is increasing. The detection rate of extortion is less than 50%. The latency of this crime is high – undetected, unaccounted for, unregistered cases. The actual number of extortion is many times higher than official data. The latency of extortion is related to the mental and physical impact on the victims. The particular danger of extortion is that it is often part of the activities of organized criminal groups and communities, gang formations, criminal groups with the participation of corrupt elements. The fight against extortion is an urgent problem related to the organization of the activities of law enforcement agencies. Careful planning of events, forecasting, analysis of situations, the use of modeling methods, a combination of different factors in the detection of extortion and other crimes, investigation is necessary. In this regard, the authors find common patterns in the theory of operational investigative activities, criminology. The practice and organization of the work of operational investigative bodies in this matter is insufficiently effective and needs to be improved. The purpose of the work is to study the complex impact of legal, organizational, procedural, informational and other factors of detection and investigation on the example of extortion.

Прогнозирование в деятельности правоохранительных органов является традиционным методом, используемым для анализа ситуации, координации сил и средств, принятия срочных мер реагирования, выборе методов, направлений работы, недопущения ошибок в будущем.

Целью данной статьи является обобщение сведений о вымогательстве, как преступлении, предусмотренном статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основе данных статистики, материалов практики, анализа научной литературы. Исходя из актуальности этого преступления и существующих проблем по борьбе с ним, по выявлению, раскрытию, расследованию вымогательства, предлагается использование методов прогнозирования, анализа ситуаций, моделирования ситуаций по сочетанию факторов. Некоторые методы были известны, предлагались и ранее, однако правоохранительной практикой они используются не в достаточной степени, по нашему мнению.

Прогнозы разрабатываются на уровне Российской Федерации по количеству преступлений в целом, по видам преступлений, структуре преступности и т.д. Ученые и практики применяют в своей работе статистику, материалы отчетности, результаты опросов населения, оперативные данные о состоянии преступности в городе, районе и

т.д. Прогнозами занимаются управляющие, научно-исследовательские и образовательные структуры в правоохранительных органах, отчасти высшие образовательные учреждения юридического профиля, некоторые общественные организации в рамках целей своей деятельности, озабоченные состоянием преступности. Под управляющими структурами в правоохранительных органах понимаются областные, краевые, городские и иные управления органов внутренних дел, штабы, отделы и управления МВД, в том числе автономных республик и др. административных образований. Также в целом МВД, прокуратура РФ и её подчиненные органы, и иные правоохранительные органы.

Необходимость прогнозирования в деятельности правоохранительных органов определяется в целом законодательством Российской Федерации, федеральными законами о прокуратуре, полиции, иных органах, программными документами, утвержденными Указами Президента РФ, такими, как «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»¹, «Стратегия экономической безопасности Российской Фе-

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.

дерации до 2030 года»¹. Прогнозы, составляемые учёными на основе материалов практики, как правило, подтверждаются. Например, прогнозы ВНИИ МВД РФ, о том, в каких минимальных и максимальных количественных пределах будут зарегистрированы преступления в следующем отчетном периоде². Так, для примера, рассмотрим опубликованные абсолютные показатели общего количества зарегистрированных преступлений в прогнозируемый период 2018 года, на основе показателей зарегистрированной преступности в 2013-2017 годах. Как было предположено, показатели 2018 года будут находиться в пределах от 1 958 309 до 2 353 108 преступлений. Причем разрабатывался благоприятный (оптимистический), усредненный и неблагоприятный варианты развития криминальной ситуации. В этом же документе были обозначены характерные черты и тенденции развития преступности, обобщены сведения по отдельным видам преступлений и по лицам, совершившим преступления³. И действительно, в 2018 году было зарегистрировано 1 991 532 преступления, по официальным данным МВД РФ⁴. И эта цифра, как мы видим, была наиболее близка к благоприятному варианту прогноза ученых о развитии криминальной ситуации в России.

На количественные и качественные характеристики преступности существенным образом влияют экономические, политические, социальные и иные факторы, которые также подвергаются анализу, сравнению, это тоже изложено в прогнозных документах, о которых шла речь выше. На структуру и показатели преступности влияют и многие новые тенденции, проблемы современности. Например, распространение

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" // "Собрание законодательства РФ", 15.05.2017, N 20, ст. 2902.

² Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты её развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончаров и др. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 86 с.

³ Там же, С. 23, С. 4-6, С. 67-80.

⁴ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. Официальный сайт МВД РФ, дата обращения 22 января 2022 г.

коронавирусной инфекции повлекло изменение графика работы многих категорий населения, переход работников к дистанционным компьютерным технологиям, снижение двигательной активности, нахождение дома. В связи с этим уменьшилось количество квартирных краж, и некоторых других преступлений. Одновременно наблюдается тенденция увеличения преступлений, совершаемых с применением новых технологий, в том числе компьютерных.

По прогнозированию в отдельных научных исследованиях, по отдельным видам преступлений, можно привести следующие данные. В ряде научных статей и монографии, говорилось об увеличении в будущем реального количества такого преступления, как вымогательство, особенно совершаемого преступными группами⁵. Всё это подтвердилось позднее статистикой по выявленным преступлениям последних лет. Прогнозы, как правило, строятся на обоснованных научных выводах, закономерностях, тенденциях, подчеркнутых учеными. Прогнозирование является научной основой планирования деятельности правоохранительных органов.

Обратимся ещё раз к сведениям о состоянии преступности и статистике предыдущих лет, для их обобщения и формулирования некоторых выводов. По данным ВНИИ МВД РФ, количество зарегистрированных вымогательств в России за период с 2013 по 2017 годы увеличилось на 13,1% по сравнению с предыдущим пятилетним периодом⁶.

По итогам опубликованной отчетности правоохранительных органов за 2018, 2019 год, просматривалась тенденция увеличения корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Вырос

⁵ Колесникова Т.В. Криминалистическая характеристика преступных групп, совершающих вымогательство. Дисс. канд. юрид. наук. Саратов. СЮИ МВД РФ. 2000. Колесникова Т.В. Вымогательство в России: проблемы расследования. Монография. Саратов: Саратовский юридический институт МВД РФ, 2011. – 276 с., С. 8, 128.

⁶ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты её развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончаров и др. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018, С. 10.

ущерб в целом от совершаемых преступлений. Возрос также удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений до 24,4%. Остался высоким удельный вес групповой и организованной преступности. Количество зарегистрированных вымогательств за 2019 год возросло на 5,6%, по сравнению с предыдущим годом. Раскрываемость вымогательств ухудшилась на 7,6%¹. По данным МВД РФ, в 2020 году количество зарегистрированных случаев вымогательства увеличилась на 12,5%². В 2021 году количество зарегистрированных случаев вымогательства увеличилось по сравнению с предыдущим периодом на 8,2%, и составило 6556 случаев. Раскрываемость вымогательства составляет на протяжении ряда лет менее 50%. Т.е. более половины этих преступлений остаются нераскрытыми³. Таким образом, подтверждается актуальность борьбы с вымогательством, а также имеющиеся недостатки в организации и деятельности правоохранительных органов в борьбе с этим преступлением.

О вымогательстве в России в последние десятилетия писали многие ученые. Рассматривались различные аспекты этого явления – криминологические, уголовно-правовые, криминалистические, проблемы анализа и прогнозирования⁴. Борьбе с вы-

¹ «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года». МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр. 2020. // mvd.ru; «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года». МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр. 2020. // mvd.ru, дата обращения 22 января 2022 г.

² «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года». Официальный сайт МВД РФ, дата обращения 22 января 2022 г.

³ «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года». Официальный сайт МВД РФ, дата обращения 22 января 2022 г.

⁴ Например, Скорилкина Н.А. Групповые формы вымогательства. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. М. 1995.

Бобровский И.В. Социальная обусловленность квалифицированного вымогательства и его расследование. Дисс. канд. юрид. наук. М., 1996.

Сафин Ф.Ю. Вымогательство, совершенное группой лиц: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дисс...канд.юрид. наук. СПб., 1997.

Мордачев В.В. Вымогательство: криминологический анализ и прогнозирование. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. М. 1998.

могательством было посвящено множество диссертаций, научных статей, учебных пособий не только перечисленных авторов, но и других. Некоторые ученые обращали внимание на правовой анализ уголовно-правового понятия вымогательства, по их мнению, есть недостатки в формулировании статьи 163 Уголовного кодекса РФ. Предлагают шире использовать и анализируют некоторые термины, такие как «понуждение», «свободное волеизъявление» при определении вымогательства⁵.

На наш взгляд, уголовно-правовая регламентация этого преступления, является, в целом, достаточной. Введение новых терминов создаст их многочисленные субъективные интерпретации, т.к. некоторые предлагаемые новые термины сложны, многоаспектны и дискуссионны. Это нежелательно, особенно для практики расследования. Проблемы выявления и расследования вымогательства, заключаются, на наш взгляд, не в терминологии.

Неоднократно подчеркивалось, и это является важным, что вымогательство относится к преступлениям с большой степенью латентности (скрытости). Фиксируется вообще незначительная часть совершенных вымогательств. Это связано с нежеланием и боязнью граждан подавать заявления о совершенных вымогательствах, с особенностью совершения этого преступления, применением угроз, шантаже, психологическом давлении на жертвы. Связана латентность вымогательства и с тем, что это преступление является частью деятельности преступных групп, в том числе организованных групп и сообществ, бандитских формирований, преступных групп с участием коррумпированных элементов. По дан-

Перов И.Ф. Уголовно-правовые и криминологические вопросы борьбы с вымогательством. Дисс. канд. юрид. наук. М. 1999.

Сафонов В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2002.

Уфалов А.Г. Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за вымогательство и шантаж. Дисс. канд. юрид. наук. Саратов. 2003.

⁵ Долгих И.П., Шебанов Д.В. Вымогательство: теоретико-правовой анализ понятия // Законность и правопорядок в современном обществе. Воронежский институт МВД РФ. 2014. №18, С. 188-191.

ным опросов общественного мнения, анкетирования, в том числе и проводимых нами, граждане называют вымогательство в числе распространенных преступлений.

Учеными предлагались меры по улучшению ситуации в борьбе с преступными вымогательствами. Одним из авторов данной статьи разрабатывались более десяти лет назад и внедрялись в деятельность правоохранительных органов рекомендации по выявлению и расследованию вымогательства. Множество научных исследований были посвящены этим вопросам. Но, как следует из материалов официальной статистики, мероприятия по борьбе с вымогательством, предпринимаемые правоохранительными органами, не вполне эффективны. Причины этого заслуживают отдельного анализа. Ситуация вновь требует обращения к вопросам планирования, прогнозирования при выявлении и расследованию вымогательства, а также к методам моделирования при анализе ситуации и выявлении криминальных факторов.

Криминальные и следственные ситуации могут быть разной степени сложности, динамичности, стабильности. Следует обратить внимание и на общие направления исследований, используемые в разных областях юридических знаний. Криминология, в основном, анализирует и использует ситуации, связанные с преступностью, на уровне обобщений по стране, региону, в целях выявления общих закономерностей преступности, для её предупреждения. Криминалистика тоже использует анализ ситуаций, как связанных с совершением конкретных преступлений и их способами, так и видов преступлений, для их предупреждения и расследования. И в криминалистике, и в криминологии используются изучение большого массива уголовных дел, статистика, выявляются закономерности, даются рекомендации правоохранительным органам.

Анализ ситуаций и прогнозирование используются и в оперативно-розыскной деятельности, хотя она особенна и специфична, и в других направлениях. Можно сказать, что есть общие теоретические и практические вопросы, проблемы, в которых пересекаются интересы отраслевых юридических наук. К таким вопросам как

раз и относятся прогнозирование, анализ развития преступности и криминальных ситуаций, моделирование ситуаций совершения преступлений и расследования, и другие.

Общих закономерностей, изучаемых в криминологии, криминалистике, теории оперативно-розыскной деятельности, даже в уголовном праве, достаточно много. Например, закономерности формирования соучастия, преступных групп, их развитие от низших форм к высшим – от группы без предварительного сговора до организованной преступной группы и преступного сообщества. Но в данной статье эта группа закономерностей подробно не рассматривается, лишь в числе других характеристик.

Здесь обращается внимание на закономерности развития способов и технологий совершения вымогательства, на многообразие в связи с этим видов вымогательства. Также обращается внимание на закономерности выявления и расследования вымогательства. Наблюдается взаимосвязь и усложнение ситуаций выявления и расследования вымогательства в зависимости от различных факторов по степени их усложнения. Так как способы и технологии, места и сферы совершения преступлений и другие характерные вопросы, о которых пойдет речь далее, изучаются во многих науках юридического профиля, можно сделать вывод, что данная группа закономерностей является общей для нескольких отраслевых юридических наук, а именно, для криминологии, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности.

Нами предлагался некоторое время назад анализ ситуаций, связанных с совершением вымогательства, для выявления этой скрытой категории преступлений, и для улучшения расследования. Ситуации расследования разбивались по группе факторов, внутри каждого предлагались варианты по мере усиления свойства, влияющего на сложность ситуации.

На сложность следственных ситуаций, например, по делам о вымогательстве, совершенном группой лиц, по нашему мнению, влияют следующие факторы: группа факторов А (количество эпизодов). Внутри этого фактора предлагаются такие вариан-

ты: вымогательство имело разовый характер; вымогательство состояло из нескольких фактов, эпизодов; вымогательство в виде системы платежей; вымогательство под видом узаконенных экономических отношений.

Группа факторов Б (очевидность происходящего, наличие участников уголовно-процессуальных отношений). Здесь возможны такие варианты: по делу о вымогательстве известны потерпевший, подозреваемые, свидетели; разновидность этой ситуации, когда известны не все указанные участники уголовного процесса; известны потерпевший, подозреваемые, но отсутствуют свидетели-очевидцы; известен только потерпевший; известен только подозреваемый (или подозреваемые); неизвестны ни потерпевший, ни подозреваемые, но имеются сведения, что совершаются вымогательства; нет сведений о совершаемых вымогательствах, но отрасль экономики или сфера деятельности является высокорентабельной, приносит сверхприбыли и закономерно становится объектом внимания организованной преступности.

Группа факторов В (степень организации групп). В этой группе факторов возможны такие варианты: группа лиц без предварительного сговора; группа лиц по предварительному сговору; организованная группа; преступное сообщество.

Группа факторов Г (связь с другими преступлениями). Возможные варианты-разновидности: совершение вымогательства не связано с другими преступлениями, совершается отдельно как единичное преступление; вымогательство связано с другими преступлениями. Вымогательство, как правило, является частью деятельности преступных групп, связано с их преступной деятельностью и другими преступлениями.

Группа факторов Д (наличие опасности для жизни и здоровья участников уголовного процесса, других лиц). Возможны такие разновидности: необходимость организации защиты и охраны потерпевшего, членов его семьи; необходимость охраны свидетелей; необходимость защиты и охраны лиц из числа соучастников преступлений, их ближайшего окружения; необходи-

мость охраны следователя или дознавателя, судьи.

Этот фактор можно рассмотреть несколько под иным углом – по интенсивности применения насилия. Здесь возможны такие разновидности: применение угроз и психического насилия, шантажа; применение физического насилия, не опасного для жизни и здоровья; применение насилия, опасного для жизни и здоровья; сочетание вымогательства с похищением людей, пытками, убийством.

Задачи правоохранительных органов – не просто выявить единичное преступление, а разоблачить всю преступную деятельность субъекта, преступной группы; пресечь и предупредить возможные преступления и правонарушения, защитить законные интересы граждан и организаций; добыть и зафиксировать доказательства, предоставить в органы прокуратуры и суда всю необходимую информацию; провести необходимые следственные действия, организационные и оперативно-розыскные мероприятия; получить необходимые судебные санкции, оформить материалы уголовных дел в соответствии со всеми процессуальными правилами; принять меры к сохранению и передаче в соответствующие инстанции вещественных доказательств (в органы прокуратуры и суда, криминалистические и следовательские подразделения, места ответственного временного хранения и др.).

То есть правоохранительные органы, органы следствия и дознания обязаны провести все предусмотренные законом действия для последующего рассмотрения дела судом и принятия решения, назначения наказания виновным. В равной степени стоит задача защиты граждан от необоснованного преследования, оправдания судом невиновных лиц.

В некоторых случаях необходима защита потерпевшего и иных лиц от мести преступников не только в период расследования, но и после осуждения виновных лиц. Осужденные могут осуществить воздействие через других, подчиненных и близких им лиц. И неоднократно такое случалось, что потерпевшие после судебного заседания подвергались нападению со стороны неизвестных лиц, а лица, владеющие информа-

цией, были убиты. Оперативная работа по разоблачению преступников, например, по неизвестным следствию эпизодам, соучастникам, должна продолжаться и в местах лишения свободы.

Актуальной является защита некоторых граждан, привлеченных к сотрудничеству со следствием, членов преступных групп и лиц из их ближайшего окружения. В связи с этим направлением работы правоохранительных органов является правильная и своевременная защита этих лиц. В организованных преступных группах, преступных сообществах нередко случаи существования отдельных звеньев, подразделений, исполнителей, занимающихся вымогательством. В случаях разоблачений преступные группы могут предпринять отсечение структур – вплоть до убийств рядовых исполнителей преступлений. В таких делах необходимо прогнозировать подобные ситуации, предупреждать их, организовывать меры по защите подозреваемых. Имеет место в некоторых случаях незаконная и преступная деятельность самих потерпевших по делам о вымогательстве. Понятие незаконной деятельности шире, чем преступной. Незаконная деятельность может включать административные правонарушения, нарушения трудового, миграционного, гражданского и иного законодательства. Как было неоднократно выявлено, преступные группы намеренно втягивают потенциальных потерпевших в незаконную экономическую, иногда преступную деятельность, аморальные поступки в целях последующего давления на них, шантажа и требования денежных средств, имущества.

Группа факторов Е (количественный состав преступной группы) – также влияет на трудоемкость и сложность расследования. Внутри этого фактора можно выделить варианты, которые влияют на деятельность правоохранительных органов, и на организацию расследования. В необходимых случаях, в связи с большим объемом работы, создаются следственные и следственно-оперативные группы.

Группа факторов Ж (вооруженность, техническая оснащенность преступных групп, имеющиеся у них средства связи, транспорт и т.д.). Также можно разработать

варианты внутри этой группы факторов. Их анализ приведет к привлечению специалистов в той или иной области. Часто это специалисты в компьютерной области знаний. Преступные группы неоднократно применяли незаконные средства слежения за жертвами, военно-технические средства прослушивания, сбора и фиксирования информации и т.д. В таких случаях необходимо привлечение специалистов по этому виду техники.

Группа факторов З (пространственный охват). Возможные варианты: вымогательство внутри одного населенного пункта – города, района; вымогательство распространялось на несколько районов в пределах одной области; межрегиональное длящееся преступление либо преступная деятельность; преступление затрагивает несколько стран. Возможен такой вариант, что преступники находятся в одной стране, а потерпевшие – в другой. Сейчас такое вымогательство довольно распространено. Эти случаи предполагают взаимодействие правоохранительных органов разных стран на уровне руководства, международных организаций. В тактическом и организационном плане такие ситуации приводят к созданию высококвалифицированных следственно-оперативных групп, объединение материалов розыскных и уголовных дел, оформление этого в соответствии с требованиями законодательства и приказами правоохранительных органов.

Группа факторов Е (сферы совершения вымогательства). Возможны варианты: вымогательство проявляется внутри предприятия; определенной сферы деятельности или отрасли производства; вымогательство затрагивает несколько сфер деятельности; вымогательство охватывает множество направлений хозяйственно-финансовой, экономической деятельности.

Сочетания этих основных факторов определяют типичность ситуаций по делам о вымогательстве, и являются основой выдвижения версий и планирования расследования. Могут влиять и другие факторы, например, аналитические данные о самом процессе расследования, наличие организационных трудностей, наличие доказательств и оперативно-розыскных данных, степень

оказываемого противодействия со стороны преступников, степень тактического риска при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий и т.д.

Далее в процессе аналитической работы необходимо рассматривать ситуации по сочетанию нескольких факторов, что нами уже в кратком виде предлагалось. Рассмотрим примеры таких ситуаций по сочетаниям некоторых факторов, и их влияние на следственные действия. Наиболее простой является ситуация сочетания самых первых факторов из категории, допустим, А, Б, В, которую можно изложить следующим образом: вымогательство имело разовый характер, известен потерпевший, известны лица, совершившие вымогательство, есть свидетели. Группа не имеет существенной степени организации, либо это один человек, либо имеет место ситуативное соучастие, или сговор нескольких лиц. Если выдвигалось несколько требований, направленных на одно имущество, считается, что это единое, продолжаемое вымогательство. На практике такая ситуация возникает, когда потерпевший обращается с заявлением о вымогательстве у него известными ему лицами или одним лицом, и как правило, потерпевший способствует расследованию.

Целями следственных действий в данной ситуации являются: установление фактов требований и угроз, установление соучастников, выяснение сведений о потерпевшем и имуществе, выяснение суммы ущерба, тяжести наступивших последствий, возможности совершения других преступлений, причин и условий, способствовавших совершению вымогательства. Эти цели достигаются путем следующих действий: фиксирования действий подозреваемых, их требований и угроз, задержания группы вымогателей, осмотра места происшествия, допросов потерпевшего, подозреваемых, свидетелей, освидетельствования, назначений экспертиз, поиска и изъятия предметов вымогательства, получения и использования информации справочного характера, консультаций специалистов, предварительных исследований и т.д. Последовательность этих действий может быть различной, имеет значение, обратится ли потерпевший в следственные органы до передачи денег,

имущества или после этого, причинены ли потерпевшему телесные повреждения.

В ситуациях сочетания простых, первичных факторов из категории А и более сложных из категории Б, когда известен потерпевший, но неизвестны лица, совершившие вымогательство, на первое место выдвигаются задачи по установлению личностей подозреваемых, их места нахождения, после чего ситуация переходит в вышерассмотренную, более простую ситуацию.

В таких случаях имеет большое значение объем информации о лицах, совершивших вымогательство, об их внешности, речи, голосах, кличках, образе жизни, профессиональных, грамматических навыках, употреблении жаргонных слов, почерке, осведомленности, степени знакомства с потерпевшим и т.д. Выдвигаемые следственные версии сосредоточены, в основном, на лицах, совершивших вымогательство.

Для установления лиц, совершивших вымогательство, применяются такие методы, в том числе оперативные, как прослушивание телефонных и иных переговоров, проверка связей потерпевшего, установление лиц, состоящих с ним в неприязненных отношениях, конкурентов по производственной деятельности - отдельных лиц и предприятий. При наличии данных о внешности, либо личности вымогателей применяются методы словесного и композиционного портрета, использование фотоальбомов, компьютерного поиска. Направляются ориентировки в другие населенные пункты. Имеющиеся данные об автотранспортных средствах вымогателей проверяются по учетам транспортных средств. Используется анализ оперативной обстановки в районе, городе, области, сведения о преступных группах и сферах их влияния. Для выявления лиц, получивших телесные повреждения при вымогательствах, традиционно проверяются журналы больниц. На основе собранной информации строится модель личности преступника и начинается поиск, установление личности. Рекомендуется использование при этом компьютерных программ.

В последнее время способы вымогательства видоизменились. Хотя примитивные способы с использованием угроз физи-

ческого воздействия, с применением насилия, тоже остаются. Но всё чаще вымогательство уходит в виртуальную плоскость, затрагивает интересы разных регионов, даже стран, требует международного взаимодействия, использования электронных ресурсов. Вместо угроз физического воздействия часто используется шантаж, экономическое давление, угрозы уничтожения бизнеса. Появился специальный термин REvil, означающий организованную группу преступников, предоставляющих услуги компьютерных программ для шантажа. Недавно потребовалось взаимодействие правоохранительных органов и президентов нескольких стран для разоблачения такой преступной группы, после чего было задержано четырнадцать соучастников, включая российских граждан¹. И это только один из многочисленных случаев разоблачения подобных организованных преступных групп вымогателей.

Ситуации первоначального этапа, когда потерпевший известен и обращается с заявлением о преступлении, являются распространёнными при изучении уголовных дел о вымогательствах. Реже в деятельности правоохранительных органов наблюдаются ситуации, когда потерпевшие выявлены при расследовании, проведении розыскных мероприятий, при пересмотре отказных материалов и прекращённых дел. Но даже в простых следственных ситуациях могут быть различные осложняющие дело моменты. Например, ситуации тактического риска при проведении следственных, оперативно-розыскных действий.

Как правило, для объективности расследования, выдвигаются несколько версий, несколько общих – в целом о событии преступления, несколько частных – об отдельных его элементах. При вымогательстве логично возникновение вопросов, не имеет ли место оговор, ложный донос, все ли обстоятельства преступления указаны в заявлении, нет ли оснований у потерпевшего скрывать что-либо от правоохранительных органов, не занимается ли он сам преступной дея-

тельностью, не является ли заявление о преступлении методом давления на каких-либо лиц с определёнными целями. Часть действий по проверке изложенных заявителем обстоятельств, и для выявления сведений, исключающих производство по уголовному делу, проводятся ещё до возбуждения уголовного дела. Бывают ситуации, когда известны только подозреваемые (например, группа, специализирующаяся на вымогательстве), либо неизвестны ни потерпевшие, ни подозреваемые, но имеются сведения о совершении вымогательства, например, на конкретной территории, на предприятии. Эти сведения могут быть получены оперативно-розыскным путем, из сообщений средств массовой информации, из анонимных сообщений, по телефонам доверия. Здесь нужен комплекс оперативно-розыскных мероприятий по установлению преступников, их местонахождения, окружения, связей, легальных видов их деятельности.

Попутно нужно выявлять и другие преступления этих лиц. Данные ситуации относятся к скрытым формам вымогательства и характеризуются отрицательным отношением потерпевших к расследованию, их нежеланием, либо невозможностью активно участвовать в уголовном процессе, что может быть связано с характером, возрастом, физическим состоянием потерпевшего, его профессией.

Необходима длительная и кропотливая работа с потерпевшим и его близкими лицами, установление психологического контакта, разъяснение законодательства. Склонить потерпевшего к работе по изобличению вымогателей удастся не всегда. Особенно такие ситуации проявляются в случаях вымогательства организованными группами, что способствует высокой степени латентности организованной преступности. В некоторых случаях при расследовании вымогательства, совершенного организованной группой, потерпевшие были поставлены правоохранительными органами в условия, склоняющие их к даче показаний, когда использовались оперативные данные, материалы видеозаписи. В случае привлечения потерпевшего к работе с правоохранительными органами ситуация существен-

¹ Владислав Скобелев. Что известно о группировке REvil и какое отношение имеет к ней Россия // www.forbes.ru. 14 января 2022 года, дата обращения 08.02.2022, 17 ч.

но упрощается, появляется возможность выявления многих фактов и обстоятельств. Хотя появляется риск опасности для потерпевшего, при участии его в тактических операциях по разоблачению вымогателей.

Ситуации расследования усложняются и с повышением степени организованности преступных групп (группа факторов В). Установление совершения преступления группой, возможно, помимо показаний потерпевшего, по характеру телесных повреждений, обстановке на месте происшествия, множественности следов. Предварительный сговор соучастников требует дополнительного подтверждения. Помимо показаний самих соучастников, подтверждением предварительного сговора являются согласованность действий преступников, осведомленность о целях действий, предварительная подготовка, договоренность о распределении ролей и средств после совершения преступления. При изучении законченных производством уголовных дел о вымогательствах было выявлено, что вывод о предварительном сговоре не во всех случаях обосновывался следствием в обвинительном заключении, а судом в приговоре, хотя из материалов дела действительно усматривался предварительный сговор.

Установление факта совершения вымогательства организованной группой, помимо перечисленных обстоятельств наличия группы и предварительного сговора, требует еще подтверждения такого высокого уровня развития преступной группы, при котором можно сделать вывод о том, что группа является организованной. Для этого необходимо проанализировать и доказать признаки, характерные для организованных преступных групп.

Наиболее сложным является расследование деятельности преступных сообществ, совершающих вымогательство наряду с другими преступлениями. Бывает, что одно из структур преступной организации занимается вымогательством, облагает поборами бизнес, применяет угрозы и давление, а сами преступные организации стремятся к установлению экономического контроля в регионе. Некоторые преступные организации (сообщества) имели современное техническое оснащение, склады либо тайники с

оружием, квартиры для связей с различными лицами, ими привлекались специалисты различных сфер деятельности. Как правило, специалисты по компьютерной и радиотехнике, разведывательной деятельности. Преступное сообщество может быть создано таким образом, чтобы лица из разных звеньев не знали друг друга, главарей и конечной цели своей деятельности.

Как правило, организованные преступные группы и сообщества совершают множество как сходных, так и разноплановых преступлений. И практически все они занимаются вымогательством, как характерным направлением деятельности организованных преступных групп. Объяснить это можно тем, что в организованных группах преступная деятельность становится непрерывной, представляющей единую цепь ситуаций. Одинаковые и сходные по способу преступления ведут к закреплению навыков и повышению эффективности преступной деятельности, а разноплановые преступления используются для универсализации и увеличения источников преступных доходов.

Вымогательство на постоянной основе, в виде промысла, служит одним из характерных источников доходов преступных групп. Как правило, в организованных преступных группах и сообществах имеются значительные денежные средства, которые надежно укрываются, и о них знает ограниченное число лиц. Денежные средства вкладываются преступниками и в бизнес, многочисленные сделки, идет «отмывание» денежных средств и маскировка источника их происхождения. Сложность состоит в том, что в начале оперативной деятельности по выявлению вымогательства, контролю отдельных лиц, предприятий, и в начале расследования, не понятен масштаб преступной деятельности, охват территории, количество эпизодов и направлений, количество потерпевших и лиц, входящих в преступную группу.

На первоначальном этапе расследования может быть неочевидной ситуация совершения вымогательства организованной группой или преступным сообществом. На это могут указывать такие признаки, как большое количество эпизодов, потерпев-

ших, значительные суммы вымогаемого имущества, тщательность подготовки и маскировки преступных действий, вооруженность, оснащение современной техникой, значительное противодействие, оказываемое преступниками, давление на следствие, привлечение коррумпированных связей, большая сфера действия преступной группы, распространение её на несколько населенных пунктов.

Изучение криминальных и следственных ситуаций является не новым в теории. Приводимое в данной статье изложение ситуаций в зависимости от сочетания факторов, построенное по принципу от простого - к сложному, имеет такую особенность, что оно является объёмным, многомерным. В деятельности правоохранительных органов оно может быть алгоритмизировано по версиям и вариантам действий следователя, и использоваться в компьютерных системах. Аналогичные ситуации должны подвергаться анализу с точки зрения выявления в целом преступлений.

Особое внимание необходимо уделять причинам слабого выявления преступлений, сокрытия их, латентным формам, т.е. не выявленным, неучтенным и не зарегистрированным, в том числе вымогательствам, которые обладают высокой степенью латентности. Моделирование по сочетаниям факторов позволит сократить время анализа, выявления преступления, также эффективно использовать время расследования, применить информационные, справочные учеты правоохранительных органов.

Алгоритмизация расследования не должна исключать других приёмов и подходов, учета индивидуальных особенностей личности, конкретного преступления, всех объективных и субъективных факторов. Существуют методики с применением компьютерных технологий по выявлению и расследованию отдельных категорий преступлений, в основном финансово-экономических. О факторах, влияющих на ситуацию, и ситуационном моделировании в криминалистике писала Т.С. Волчецкая,

многие другие авторы¹, что было очень своевременным.

Компьютерное моделирование позволяет использовать информационный массив оперативно-следственных органов (одной из категорий учета являются организованные преступные группы), выявить роль лиц в преступных группах, скрытые связи, параметры денежных потоков, схемы деятельности преступных групп. Существуют методики такой работы, которые создавались, прежде всего, по финансовым преступлениям². Использование компьютерных технологий в настоящее время широко применяется. Типовые программы, как уже было подмечено, могут касаться не только деятельности следователей, но и оперативных, аналитических служб, и выводы об этом предлагались учеными некоторое время назад³. Однако эти возможности недостаточно используются.

Применение компьютерных систем позволяет защитить, удобно хранить информацию и пользоваться ею, сопоставлять факты, направлять запросы. В настоящее время это является необходимостью взаимосвязанных процессов выявления и расследования преступлений. И если указанное современное направление не в полной мере используется, можно сделать вывод, что это является отставанием от информационно-технических и тактических возможностей правоохранительных органов.

В программировании и аналитической работе необходимо участие специалистов. Нами показаны пути моделирования и анализа ситуаций, не используемые в доста-

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., Московский государственный университет, 1997, С. 32.

² Овчинский А.С., Ахременко И.В., Черепанов В.Д. Автоматизированные информационно-поисковые системы и перспективы аналитической разведки на основе компьютерного моделирования // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Выпуск 1, М.: ГУ по организованной преступности МВД России, 1998, С. 313-316.

³ Черкасов В.Н. Теория и практика решения организационно-методических проблем борьбы с экономической преступностью в условиях применения компьютерных технологий. Автореферат дисс. ... докт. эконом. наук. М.: Академия МВД РФ, 1994. – 62 с.

точной степени в направлении выявления и расследования вымогательства, о чем свидетельствуют данные статистики. Следует учитывать, что не все рекомендации должны быть изложены в виде алгоритмов, факторов, их сочетания. Возможны многие формы аналитической работы, а излишняя стандартизация может сказаться и отрицательно на результатах выявления и расследования этого и иных преступлений, т.к. это процесс творческий. Необходимо найти правильное сочетание подходов к организации выявления преступлений и расследования.

На наш взгляд, недостатки выявления и расследования вымогательства связаны не

с законодательной регламентацией этого преступления, также не с законодательным регулированием следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а с практикой и организацией работы следственно-оперативных, управляющих органов, не эффективным использованием специалистов, научных знаний в данном процессе. Меры по улучшению качества расследования и выявлению преступлений предпринимать необходимо, и усиливать персональную ответственность сотрудников и руководителей правоохранительных органов за результаты работы и реальное, а не формальное состояние криминальной ситуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, N 27 (часть II), Ст. 5351.
2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, N 20, Ст. 2902.
3. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты её развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончаров и др. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018.
4. Официальный сайт МВД РФ. «Статистика МВД о состоянии преступности за 2018-2021 годы» - URL: <https://www.mvd.ru/>.
5. Черкасов, В.Н. Теория и практика решения организационно-методических проблем борьбы с экономической преступностью в условиях применения компьютерных технологий. Автореферат дисс. ... докт. эконом. наук. М.: Академия МВД РФ, 1994.
6. Скорилкина, Н.А. Групповые формы вымогательства. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. М. 1995.
7. Бобровский, И.В. Социальная обусловленность квалифицированного вымогательства и его расследование. Дисс. канд. юрид. наук. М., 1996.
8. Сафин, Ф.Ю. Вымогательство, совершенное группой лиц: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дисс...канд.юрид. наук. СПб., 1997.
9. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия. Автореферат дисс. ... докт.юрид.наук. М., Московский государственный университет, 1997.
10. Мордачев, В.В. Вымогательство: криминалистический анализ и прогнозирование. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. М. 1998.
11. Овчинский, А.С., Ахременко, И.В., Черепанов, В.Д. Автоматизированные информационно-поисковые системы и перспективы аналитической разведки на основе компьютерного моделирования // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Выпуск 1, М.: ГУ по организованной преступности МВД России, 1998, С. 313-316.
12. Перов, И.Ф. Уголовно-правовые и криминологические вопросы борьбы с вымогательством. Дисс. канд. юрид наук. М. 1999.
13. Колесникова, Т.В. Криминалистическая характеристика преступных групп, совершающих вымогательство. Дисс. канд. юрид. наук. Саратов. СЮИ МВД РФ. 2000.

14. Сафонов, В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2002.
15. Уфалов, А.Г. Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за вымогательство и шантаж. Дисс. канд. юрид. наук. Саратов. 2003.
16. Колесникова, Т.В. Вымогательство в России: проблемы расследования. Монография. Саратов: Саратовский юридический институт МВД РФ, 2011.
17. Долгих, И.П., Шебанов, Д.В. Вымогательство: теоретико-правовой анализ понятия // Законность и правопорядок в современном обществе. Воронежский институт МВД РФ. 2014. №18, С. 188-191.
18. Скобелев, В. Что известно о группировке REvil и какое отношение имеет к ней Россия // www.forbes.ru. 14 января 2022 года, дата обращения 08.02.2022.

Дата поступления: 11.02.2022

УДК: 340

DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_248

Меграбян С.А.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА СТОРОН В РАМКАХ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Mehrabyan S.A.

NATIONAL AND INTERNATIONAL ASPECTS OF REGULATORY REGULATION OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY OF THE PARTIES IN THE FRAMEWORK OF THE CLAIM PROCEEDINGS

Ключевые слова: принцип равенства, принцип состязательности, справедливость, судопроизводство, доказывание, стороны гражданского процесса, ответственность, Европейский суд по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации, гражданское процессуальное право.

Key words: the principle of equality, the principle of competition, justice, judicial proceedings, evidence, parties to civil proceedings, responsibility, the European Court of Human Rights, the Constitutional Court of the Russian Federation, civil procedural law.

Аннотация: Конституцией Российской Федерации установлен принцип равноправия сторон. В настоящей статье рассматриваются особенности его развития в истории отечественного права и отражение на международном уровне, в частности, с точки зрения его происхождения с позиции различных школ развития права и закрепления в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (которая была принята по итогам Великой Французской революции, именно с этого периода в теории права происходит фиксация естественных прав человека и гражданина) и в Декларации независимости США 1776 г. Акцентируется внимание на особенностях регулирования принципа равноправия сторон в ГПК РФ, разъяснения его действия в актах Конституционного Суда Российской Федерации, а также в решениях ЕСПЧ, которые основаны на международных договорах, ратифицированных Российской Федерацией (точнее СССР, правопреемником которого является Россия). Цель научной статьи выражается в анализе национальных и международных аспектов нормативного регулирования принципа равноправия сторон в рамках искового производства. Указывается, что именно с помощью предоставления сторонам судопроизводства равных правомочий по отстаиванию своей позиции реализуется принцип состязательности, и уже на основе сведений, представленных сторонами, суд выносит объективное решение. Отсюда можно сделать вывод, что принцип состязательности и равноправия сторон представляет собой конституционную ценность, выраженную в правовой объективизации возможности заинтересованных лиц на равных началах доказывать собственную позицию перед беспристрастным и независимым судом (посредством собирания, исследования и представления доказательств).

Abstract: The Constitution of the Russian Federation establishes the principle of equality of the parties. This article examines the features of its development in the history of domestic law and its reflection at the international level, in particular, from the point of view of its origin from the position of various schools of law development and consolidation in the Declaration of Human and Civil Rights of 1789 (which was adopted following the Great French Revolution, it was from this period in the theory of law there is a fixation of the natural rights of man and citizen) and in the Declaration of Independence of the USA in 1776. Attention is focused on the specifics of regulating the principle of equality of the parties in the Civil Procedure Code of the Russian Federation, ex-

planations of its operation in the acts of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as in the decisions of the ECHR, which are based on international treaties ratified by the Russian Federation (more precisely, the USSR, whose successor is Russia). The purpose of the scientific article is expressed in the analysis of national and international aspects of the regulatory regulation of the principle of equality of the parties in the framework of the claim proceedings. It is indicated that it is by providing the parties to the proceedings with equal powers to defend their position that the principle of competition is implemented, and already on the basis of the information provided by the parties, the court makes an objective decision. Hence, it can be concluded that the principle of competitiveness and equality of the parties is a constitutional value expressed in the legal objectification of the possibility of interested persons on an equal basis to prove their own position before an impartial and independent court (by collecting, researching and presenting evidence).

Для более полного изложения содержания и значения принципа равноправия сторон в исковом производстве следует обратиться к его нормативной форме и к доктринальным точкам зрения. Чтобы быть последовательными при рассмотрении соответствующих вопросов, необходимо акцентировать внимание на том, что этот принцип отражен в нормах отечественного законодательства. Так, принцип равноправия сторон закреплен в части 3 статьи 123 Конституции РФ.

Прежде чем приступить к анализу равноправия сторон хотелось бы сказать несколько слов о принципе равенства, так как это разные правовые категории: равенство подразумевает единые результаты, равноправие - единые возможности. Однако в немалой степени именно равенство (как одно из прав человека) способствовало отражению в нормах процессуального законодательства особенностей реализации принципа равноправия сторон.

Принцип равенства предполагает под собой закрепление в нормах права реализации прав и обязанностей участников общественных отношений¹.

При этом следует подчеркнуть, что реализация принципа равенства и справедливости является одним из основополагающих проблем любой страны.

Следует сказать, что понимание равенства и справедливости менялось в процессе развития общества. Равенство предполагает предоставление государством (то есть закрепление в нормах права) факта наличия у лица единых прав. Здесь важно

¹ Чернов К.А. Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. - 230 с.

подчеркнуть, что каждый человек индивидуален и обладает разной степенью свободы².

Вместе с тем следует иметь ввиду, что равенство с учетом развития общества понималось по-разному на каждом определенном этапе развития. Так, первоначально считалось, что люди равны исходя из божественных догм. Лица, придерживающиеся естественной школы, подчеркивали, что каждый человек индивидуален и представляет свою собственную ценность.

Но по общему правилу, существует позиция, согласно которой после Великой Французской революции, произошедшей во второй половине XVIII в., появляется первое поколение прав и свобод человека и гражданина, т.е. естественные права. Так, во французской Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 г. подчеркивалось, что люди все равны, так как они принадлежат к человечеству³. До этого была принята Декларация независимости США (в 1776 г.), в которой подчеркивается, что все люди созданы равными и им принадлежат неотчуждаемые права (но только эти права зафиксированы без конкретизации)⁴.

Исследование состязательности и равноправия сторон как основополагающих принципов судопроизводства считаем целесообразным начать с изучения вопроса их появления, развития и изменения в рамках

² Комкова Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты: автореф дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 3.

³ Там же. С. 15-16.

⁴ Гуцин В.З. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом в социальной и судебной сфере // Современное право. 2010. № 5. С. 33.

становления Российского государства, так как в нормах международного права они были отражены в уже действующих международных договорах.

Необходимость обращения к принципам состязательности и равноправия сторон в ракурсе исторического метода представляется нам необходимым в связи с возможностью всестороннего раскрытия заявленной тематики, получения материалов для последующего сравнения с современным статусом данных принципов. Обозначенный подход позволит проследить трансформацию принципов состязательности и равноправия сторон, определить их значение в конкретный исторический период и выявить тенденции их дальнейшего развития. Вместе с тем, изучив разнообразные элементы и проявления концепции состязательности и равноправия сторон в истории заявленного периода развития российского судопроизводства, выделим определенные этапы, соответствующие хронологическому критерию: I этап – утверждение состязательной основы и процессуального аспекта равенства в древнерусском праве (X-XII вв.); II этап – сужение роли состязательности и равноправия в судопроизводстве в период формирования централизованной государственной системы судебной власти (XV-XVII вв.); III этап – развитие состязательности и процессуального равноправия в период формирования основ обособления суда от управления (XVIII в. – начало XX в.); IV этап – намечается сближение суда с исполнительными органами власти (начало 30-х гг. XX в. до принятия Конституции СССР 1977 г.); V этап – получает отражение институт равенства (с момента вступления в силу Конституции СССР 1977 г. и до принятия Конституции Российской Федерации 1993 г.)¹.

В настоящее время в комментарии к Конституции РФ председатель Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) Д.В. Зорькин указывает, что в международном праве принципы состязательности и равноправия сторон выступают в качестве составной ча-

сти принципа справедливого правосудия². При этом необходимо отметить, что принцип состязательности и равноправия сторон действует во всех инстанциях рассмотрения дела в рамках искового производства (т.е. гражданском процессе)³.

Из данных положений вытекает непосредственная связь конституционных положений, таких как часть 3 статьи 123 Конституции РФ, статья 19, часть 2 статьи 118, статья 120 Конституции РФ. Таким образом, из совокупного смысла названных статей следует, что правосудие в Российской Федерации осуществляется на началах состязательности и равенства во всех видах судопроизводства, закрепленных в части 2 статьи 118 Конституции РФ и на всех его стадиях.

Отраслевое законодательство, принятое на основе норм Конституции РФ 1993 года, также закрепило данный принцип. Применительно к нашему исследованию – это статья 12 ГПК РФ «Осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон». В ч. 2 данной статьи ГПК РФ акцентируется внимание на роль суда и его полномочия, направленные на реализацию принципа состязательности и равноправия сторон и вынесение судом справедливого решения по делу.

Кроме того, в ГПК РФ содержится положение, что суд с учетом норм Конституции Российской Федерации должен быть независимым, объективным и беспристрастным, он должен создать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, разъяснить сторонам их права и обязанности, предупредить о ходе рассмотрения дела в суде. А в последующем суд на основе всех представленных сторонами сведений гражданского процесса выносит решение по рассматриваемому гражданскому делу (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ).

Емкие формулировки закона толкует и соотносит с жизнью Конституционный Суд РФ, чьи итоговые решения носят обязатель-

¹ Малясов Р.А. Конституционный принцип равенства человека и гражданина перед судом в современной России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 12-16.

² Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. проф. В.Д. Зорькина 3-е изд., пересмотр. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М. 2013. С. 651.

³ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л. В. Лазарева. М.: Новая правовая культура. 2009. С. 311.

ный характер для всех субъектов права в нашей стране¹. Как справедливо отмечает Д.С. Дерхо, только с учетом положений конституционных норм и позиций Конституционного Суда РФ можно выработать интегративный конституционно-правовой регулятор мета-уровня², в силу того, что любым иной подход может привести к неадекватной оценке реальности³.

В целом можно сказать о трех основных направлениях влияния актов КС РФ на политико-правовое пространство нашего государства и, в частности, на принципы отправления правосудия.

Во-первых, КС РФ может признать нормы действующего законодательства не соответствующими Конституции РФ, тем самым лишая их юридической силы. Обычно в таких случаях КС РФ называют «негативным законодателем»⁴.

Во-вторых, КС РФ может раскрыть смысл, заложенный в нормах Конституции РФ, через взаимосвязь с действующим гражданским процессуальным законодательством в результате определив конституционно обоснованный и верный способ применения нормы⁵.

В-третьих, КС РФ может своей практикой восполнить пробел в правовом регулировании или наложить на законодателя обязанность по внесению изменений в нормы права.

Примечательны акты Конституционного Суда РФ, где он использует императивную формулировку: «Впредь до внесе-

ния в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления...» и предлагает конституционно обоснованный вариант решения правовой проблемы⁶.

Таким образом, можно говорить о преобразовательной роли актов Конституционного Суда РФ. Конечно, процессы подобных преобразований проходят в напряженной борьбе и иногда могут затянуться на десятилетие⁷, однако результатом могут стать положительные изменения в правовой системе.

В свою очередь, Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений акцентирует внимание на том, что принцип состязательности заключается в обеспечении судом обеим сторонам равных возможностей отстаивания интересов, а именно справедливого и беспристрастного разрешения спора⁸.

А.В. Пастельняк полагает, что подобный принцип заключается в отстаивании в суде сторонами своей точки зрения путём предоставления аргументов и доказательств, указывающих на правоту стороны. Тем самым они убеждают суд принять решение в пользу той или иной стороны⁹. Между тем, Конституционный Суд РФ подчеркивает, что суд должен быть независимым и беспристрастным. Данное положение также содержится в ст.ст. 120 и 123 Конституции РФ, а также в международных договорах¹⁰. Следует подчеркнуть, что суд не должен быть пассивным. По этому поводу

¹ См. статья 79 / Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13, ст. 1447.

² Дерхо Д.С. Роль Конституционного Суда РФ в конституционализации процессуального законодательства (на примере принципа состязательности и равноправия сторон) // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2018. № 6 (108). С. 61.

³ Amar A.R. America's Unwritten Constitution: The Precedents and Principles We Live By. N. Y.: Basic Books, 2012. P. 7.

⁴ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2003. № 51, ст. 5026.

⁵ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2012 г. № 5-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 11, ст. 1366.

⁶ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 14 ст. 1734.

⁷ Султанов А.Р. Борьба за право на обжалование судебного решения. М.: Статут. 2014. - 527 с.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 50, ст. 5679; Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации 2000. № 5, ст. 611; Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2002 г. № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 8, ст. 894.

⁹ Пастельняк А.В. Состязательность как принцип судебного правоприменения // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 213-215.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 г. № 1086-О-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системе «КонсультантПлюс».

Конституционный Суд РФ имеет определение от 21 мая 2015 г. № 1119-О, где указано, что «суд, занимая независимую, объективную и беспристрастную позицию, осуществляет руководство процессом, разъясняя лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждая их о последствиях совершения или не совершения ими процессуальных действий для объективного рассмотрения и разрешения определенного дела»¹.

При этом можно разделить мнение Ю.А. Курохтина, который указывает, что в соответствии со ст. 10 Конституции Российской Федерации имеет место разделение властей, в основе этого также находятся анализируемые нами принципы. Далее исследователь утверждает, что в ст. 10 и иных нормах Конституции России указывается на особый статус суда, который он реализует в состязательном процессе².

Между тем Конституционный Суд РФ подчёркивает, что суд не может собирать доказательства по собственной инициативе, так как на сбор доказательств и представление дополнительных доказательств он должен указывать сторонам гражданского судопроизводства, устанавливая сроки и т.д.³ Суд также содействует собиранию и истребованию доказательств, что вытекает из совокупного смысла положений части 1 статьи 57 и части 1 статьи 62 ГПК РФ.

В рассмотренных нами выше решениях КС РФ согласился с тем, что статьи 57 и 62 являются конституционными по своей сути, однако дал толкование и разъяснение рассматриваемым нормам, тем самым раскрыв и расширив значение и границы принципа состязательности и равноправия сторон.

Важно подчеркнуть, что в практике этого суда были случаи признания норм, не

соответствующих конституционным предписаниям, в том числе положениям ст. 123 Конституции РФ.

С этой точки зрения интересна позиция Н.А. Вахитова, который считает, что «состязательность и равноправие – инструментальная предметно воплощенная правовая ценность, которая направлена на достижение консенсуса в правовом диалоге между сторонами в рамках юридического процесса»⁴.

Таким образом, принцип состязательности и равноправия сторон выступает в качестве правовой ценности, приведение в жизнь которой служит одним из гарантов справедливого судопроизводства.

Как указывает Ю.А. Курохтин, рассматриваемый нами принцип, с учетом международного права, представляет собой более широкую трактовку по сравнению с тем, что зафиксировано в нормах отечественного законодательства. Это положение подтверждает и решения суда ЕСПЧ и российских судов⁵.

Например, Европейский Суд в своем решении от 1 апреля 2010 года по делу «Королев против России» указал, что участие прокурора на одной из сторон в гражданском процессе приведет к нарушению принципа состязательности и равноправия сторон (в этом случае со стороны государства происходит поддержка одной из сторон)⁶.

Прецедентная практика ЕСПЧ, равно как и акты КС РФ, так же общеобязательна (в силу ратификации Европейской конвенции по правам человека и протоколов к ней, а также прямого указания части 4 статьи 15 Конституции РФ).

Сам КС РФ в своих решениях (в части рассматриваемого принципа) не раз ссылался

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21 мая 2015 г. № 1119-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Курохтин Ю.А. Принцип состязательности судопроизводства в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект. М.: РАП, 2009. С. 89.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 18 сентября 2014 г. № 1817-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Вахитов Н.А. Состязательность в праве: теоретико-правовой аспект // Гражданское общество и правовое государство. 2013. Т. 1. С. 110-112.

⁵ Курохтин Ю.А. Соотношение международно-правового и конституционно-правового регулирования принципа состязательности // Международные стандарты и конституционное право РФ: сб. науч. ст. М.: Европейский Суд по правам человека, 2010.

⁶ Решение Европейского Суда по правам человека от 01.07.2010 «Королев против России» (жалоба №25551/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 2.

ся на нормы международного права для обоснования собственной позиции, например, на нормы статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹.

А.А. Ильясов указывает, что принцип состязательности заключается в решении по конкретному делу на основе справедливости с учетом представленных сторонами спора доказательств².

Такой вывод автор делает на основании изучения практики ЕСПЧ, по вопросам реализации принципа состязательности и равноправия сторон.

Упомянутую ранее концепцию «равенства оружия» ЕСПЧ отстаивает и развивает достаточно последовательно, считая ее ключевым условием реализации положений ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека. Подобное положение данной Конвенции отражено, к примеру, в постановлении ЕСПЧ от 25 июля 2013 г., в котором подчеркивается, что каждая сторона имеет право приводить свои позиции по каждому пункту, которые относятся к процедуре рассмотрения дела в суде³. Тем самым мы можем сказать, что оппоненты в период рассмотрения дела в суде имеют равные права по отстаиванию своих интересов⁴.

При этом подчеркнем, что ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека не отражает в полном смысле слова указание на необходимость состязательности в суде, так как в ней указывается на справедливое судебное

разбирательство, но оно не может быть реализовано без установления всех обстоятельств дела и аргументов сторон.

В силу чего мы можем разделить точку зрения М.Е. Глазковой, заключающуюся в том, что ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод человека не содержит (в полном объеме) указания на состязательность правосудия в силу того, что предоставляет сторонам право на предоставление доказательств и доводов, направленных на защиту своих позиции. Все это указывает на равную защиту сторон в судебном процессе⁵.

Вместе с тем справедливое судебное рассмотрение дела, с учетом позиции ЕСПЧ, предполагает под собой соблюдение права на защиту и принципа равенства сторон, с учетом чего соблюдается баланс между сторонами судопроизводства⁶. При этом ЕСПЧ акцентирует внимание, что состязательность и равноправие сторон содержат в себе признак справедливости рассмотрения дела в суде⁷. Также следует сказать, что позиция одной из сторон рассматриваемого дела должна быть приблизительно равной к другой стороне судопроизводства⁸.

Таким образом, можно сказать, что как Конституционный Суд РФ, так и Европейский Суд по правам человека, выделяют специфические признаки, присущие исследуемому нами принципу. В юридической

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 г. № 1086-О-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Ильясов А.А. Проблема реализации принципа «равенства оружия» в российском гражданском судопроизводстве // *Международное право*. 2018. № 2. С. 60-65.

³ Постановление ЕСПЧ от 25 июля 2013 г. «Дело «Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации» (жалобы № 11082/06 и 13772/05) // *Российская хроника Европейского суда*. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2015. № 1. С. 4-140

⁴ Проблемы развития процессуального права России: монография / под ред. В. М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра-М, 2016. С. 115.

⁵ Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Анкил, 2012. С. 37.

⁶ Постановление ЕСПЧ от 18 октября 2007 г. «Дело «Стадухин (Stadukhin) против Российской Федерации» (жалоба № 6857/02) // *Бюллетень Европейского суда по правам человека*. Российское издание. 2008. № 2. С. 107-114.

⁷ Пункт 28 постановления ЕСПЧ от 17 января 1970 г. по делу «Делькур(Delcourt) против Бельгии» // Сайт Олега Анищика о подаче жалоб в ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека. URL: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-sudana-russkom-yazyke/delkur-protiv-belgii-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 21.02.2022).

⁸ Постановление ЕСПЧ от 22 февраля 1996 г. по делу «Булут (Bulut) против Австрии» // *Федеральной палаты адвокатов*. URL: <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/otvod-v-praktika/> (дата обращения 17.02.2022).

доктрине также выделяют специфические типичные признаки принципа состязательности и равноправия сторон.

В. М. Семенов указывал, что анализируемый нами принцип заключается в основе своей на Конституции России и выражается в предоставлении сторонам суда равного положения по реализации своих прав и интересов в период состязательного процесса по отстаиванию своей позиции¹. По суждению вышеуказанного автора, состязательность в гражданском процессе выражается в:

1. фиксации в нормах законодательства положений о равноправии сторон
2. равных процессуальных обязанностях у участников суда
3. предоставлении сторонам одинаковых возможностей для защиты своих интересов.

При этом В.В. Левченко обосновывает определение «состязательность» с точки зрения психологии. Так, по его суждению, состязательность представляет собой взаимодействие двух амбивалентных свойств в стремлении к выделению себя и свойства, которое заключается в стремлении к взаимодействию².

Кроме того, Н.А. Грешнова подчеркивает, что принцип состязательности заключается в предоставлении сторонами противоположных доводов и иных доказательств, так как это позволяет сторонам убедить суд в своей правоте³. Также Н.А. Грешнова подчеркивает, что принцип состязательности заключается в предоставлении сторонами противоположных доводов и иных доказательств, что позволяет сторонам убедить суд в своей правоте⁴.

А.В. Шемчук указывает, что состязательный процесс заключается в том, что между сторонами спора происходит обращение в суд за разрешением возникших разногласий в силу противоположности их интересов⁵.

Некоторые исследователи пытаются дать определение и сущностные характеристики принципа состязательности и равноправия сторон через обозначение процессуальной роли суда в рамках процесса.

С их точки зрения, судебный процесс происходит в форме состязания и противостояния сторон, а суд, в свою очередь, не может отдавать предпочтение той или иной стороне, исходя из их внешних или социальных признаков. С этой позицией согласуется и философская концепция состязательности. Н.А. Грешнова указывает: «С точки зрения философии состязательность – есть соперничество сторон за установление их точки зрения по делу в качестве истинной»⁶.

При этом следует сказать, что установление всех обстоятельств в гражданском судопроизводстве является одной из основополагающих задач по установлению всех обстоятельств дела и вынесению судом объективного решения. Метод совпадает с целью А.Т. Боннер подчеркивал, что принцип объективной истины существует, он называет его принципом «объективной (судебной) истины», который отражен в ряде норм ГПК РФ, например, ст.ст. 12, 56 и т.д.⁷

¹ Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1982. С. 122.

² Левченко В.В. Состязательность и ее психологические корреляты // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2009. Т. 15. № 4. С. 184-188.

³ Грешнова Н.А. Принцип состязательности в российском праве: теоретико-правовой анализ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3 (26). С. 13-17.

⁴ Там же.

⁵ Шемчук А.В. Проблемы реализации принципа состязательности в гражданском процессе // Современные проблемы права и управления 4-я Международная научная конференция: сборник докладов / под ред. И. Б. Богородицкого, отв. ред. Ю. В. Киселевич. Курск: ЮЗГУ, 2014. С. 70-74.

⁶ Грешнова Н.А. Принцип состязательности в российском праве: теоретико-правовой анализ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3 (26). С. 13-17.

⁷ Цит. по: Бавина А.А., Бутузова Н.Д., Новожелина И.В. Принцип судебной истины и принцип состязательности в арбитражном и гражданском процессе // Успехи в химии и химической технологии. 2017. Т. 31. № 7 (188). С. 11

Как пишет С. А. Шишкин: «Состязательный процесс состоит из 1) нейтрального и беспристрастного судьи; 2) обязанностей лиц, участвующих в деле и представляющих доказательства; 3) процессуального формализма в вопросах осуществления доказывания»¹.

Подчеркнем, что стороны в период судебного рассмотрения дела имеют равные процессуальные права по отстаиванию своих интересов. При этом не существует субъектов права, чьи позиции по совершенным посягательствам на охраняемые общественные отношения не могут быть рассмотрены в суде².

Тем самым, равенство в рамках искового производства предполагает состязательность

¹ Шишкин С.А. Состязательность в гражданском процессе. М.: Зерцало, 1997. С. 66.

² Малясов Р.А. Конституционный принцип равенства человека и гражданина перед судом в современной России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 6.

тельность процесса, так как участникам процесса (сторонам) предоставляются единые возможности для отстаивания своих интересов. При этом равенство выражено в:

- единстве правовых средств;
- нормах права, содержании нормативных актов;
- стадийности реализации регламентированных законодательно прав и обязанностей.

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что принцип состязательности и равноправия сторон представляет собой конституционную ценность, воплощенную в конкретных правовых предписаниях, сущность которой заключается в правовой объективизации возможности заинтересованных лиц на равных началах доказывать собственную позицию перед беспристрастным и независимым судом (посредством собирания, исследования и представления доказательств).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бавина, А.А., Бутузова, Н.Д., Новоженина, И.В. Принцип судебной истины и принцип состязательности в арбитражном и гражданском процессе // *Успехи в химии и химической технологии*. 2017. Т. 31. № 7 (188). С. 10-13.
2. Вахитова, Н.А. Состязательность в праве: теоретико-правовой аспект // *Гражданское общество и правовое государство*. 2013. Т. 1. С. 110-112.
3. Глазкова, М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Анкил, 2012. - 200 с.
4. Грешнова, Н.А. Принцип состязательности в российском праве: теоретико-правовой анализ // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2013. № 3 (26). С. 13-17.
5. Гуцин, В.З. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом в социальной и судебной сфере // *Современное право*. 2010. № 5. С. 32-36.
6. Дерхо, Д.С. Роль Конституционного Суда РФ в конституционализации процессуального законодательства (на примере принципа состязательности и равноправия сторон) // *Российское право: Образование. Практика. Наука*. 2018. № 6 (108). С. 58-63.
7. Ильясов, А.А. Проблема реализации принципа «равенства оружия» в российском гражданском судопроизводстве // *Международное право*. 2018. № 2. С. 60-65.
8. Комкова, Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты: автореф дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. - 44 с.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ.ред. Л. В. Лазарева. М.: Новая правовая культура. 2009. - 808 с.
10. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. проф. В.Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М. 2013. - 1040 с.
11. Курохтин, Ю.А. Принцип состязательности судопроизводства в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект. М.: РАП, 2009. - 160 с.

12. Курохтин, Ю.А. Соотношение международно-правового и конституционно-правового регулирования принципа состязательности // Международные стандарты и конституционное право РФ: сб. науч. ст. М.: Европейский Суд по правам человека, 2010.
13. Левченко, В.В. Состязательность и ее психологические корреляты // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2009. Т. 15. № 4. С. 184-188.
14. Малясов, Р.А. Конституционный принцип равенства человека и гражданина перед судом в современной России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2005. - 29 с.
15. Определение Конституционного Суда РФ от 18 сентября 2014 г. № 1817-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системе «КонсультантПлюс».
16. Определение Конституционного Суда РФ от 21 мая 2015 г. № 1119-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системе «КонсультантПлюс».
17. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 г. № 1086-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системе «КонсультантПлюс».
18. Пастельняк А.В. Состязательность как принцип судебного правоприменения // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 213-215.
19. Постановление ЕСПЧ от 17 января 1970 г. по делу «Делькур(Delcourt) против Бельгии» // Сайт Олега Анищика о подаче жалоб в ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека. URL: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/delkur-protiv-belgii-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения 21.02.2022).
20. Постановление ЕСПЧ от 18 октября 2007 г. «Дело «Стадухин (Stadukhin) против Российской Федерации» (жалоба № 6857/02) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 2. С. 107-114.
21. Постановление ЕСПЧ от 22 февраля 1996 г. по делу «Булут (Bulut) против Австрии» // Федеральной палаты адвокатов. URL: <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/otvod-v-sudoproizvodstve-sistematizirovannaya-sudebnaya-praktika/> (дата обращения: 17.02.2022).
22. Постановление ЕСПЧ от 25 июля 2013 г. «Дело «Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации» (жалобы № 11082/06 и 13772/05) // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2015. № 1. С. 4-140.
23. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2012 г. № 5-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 11, ст. 1366.
24. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2002 г. № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 8, ст. 894.
25. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации 2000. № 5, ст. 611.
26. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 14 ст. 1734.
27. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 года № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 11, ст. 1367.
28. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 50, ст. 5679.
29. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 51, ст. 5026.
30. Проблемы развития процессуального права России: монография / под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра-М, 2016. 224 с.
31. Решение Европейского Суда по правам человека от 01 июля 2010 г. «Королев против России» (жалоба №25551/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 2.
32. Семенов, В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1982. - 152 с.

33. Султанов, А.Р. Борьба за право на обжалование судебного решения. М.: Статут. 2014. - 527 с.
34. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13, ст. 1447.
35. Чернов, К.А. Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. - 230 с.
36. Шемчук, А.В. Проблемы реализации принципа состязательности в гражданском процессе// Современные проблемы права и управления 4-я Международная научная конференция: сборник докладов / под ред. И. Б. Богородицкого, отв. ред. Ю. В. Киселевич. Курск: ЮЗГУ, 2014. С. 70-74.
37. Шишкин, С.А. Состязательность в гражданском процессе. М.: Зерцало, 1997. - 192 с.
38. Amar, A.R. America's Unwritten Constitution: The Precedents and Principles We Live By. N. Y.: Basic Books, 2012. - 616 p.

Дата поступления: 13.03.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Альбегли Хусам Адиб Ахмед

Казанский приволжский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аспирант

E-mail: hossim_adeb@mail.ru

Albegli Husam Adeeb Ahmed

Kazan Volga Federal University, Kazan, Russia

Graduate student

E-mail: hossim_adeb@mail.ru

Алланина Лилия Мансуровна

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: info@vuit.ru

Allanina Lilia Mansurovna

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: info@vuit.ru

Андреев Даниил Вадимович

Российский государственный университет правосудия, г. Санкт-Петербург, Россия

Студент

E-mail: andreevdaniil2014@yandex.ru

Andreev Daniil Vadimovich

The Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia

Student

E-mail: andreevdaniil2014@yandex.ru

Ахмедханова Самира Телхатовна

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Кандидат юридических наук

E-mail: cabinaket@mail.ru

Akhmedkhanova Samira Telkhatovna

North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

PhD in Law

E-mail: cabinaket@mail.ru

Бабенкова Виктория Романовна

Юго-западный государственный университет, г. Курск, Россия

Студент

E-mail: viktoria.babenkowa@yandex.ru

Babenkova Victoria Romanovna

Southwest State University, Kursk, Russia

Student

E-mail: viktoria.babenkowa@yandex.ru

Васькевич Владимир Петрович

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: vaskevich_vlad@mail.ru

Vaskevich Vladimir Petrovich

Kazan Federal University, Kazan, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: vaskevich_vlad@mail.ru

Галева Гульчачак Рамиловна

Волжский университет имени В.Н. Татищева, г. Тольятти, Россия

Кандидат юридических наук

E-mail: chachak@mail.ru

Galeeva Gulchachak Ramilovna

Volzhsky University after V.N. Tatishchev, Togliatti, Russia
PhD in Law
E-mail: chachak@mail.ru

Гафуров Руслан Фуатович

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Россия
Аспирант
E-mail: ruslan-gafurov@mail.ru

Gafurov Ruslan Fuatovich

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
Postgraduate study
E-mail: ruslan-gafurov@mail.ru

Данилов Роман Михайлович

Дальневосточный юридический институт МВД, г. Хабаровск, Россия
Кандидат технических наук, доцент
E-mail: danilovroman@mail.ru

Danilov Roman Mihailovich

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russia
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
E-mail: danilovroman@mail.ru

Евграфова Ирина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург, Россия
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: evgrafova@smtu.ru

Evgrafova Irina Vladimirovna

St. Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg, Russia
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
E-mail: evgrafova@smtu.ru

Иванов Александр Александрович

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия
Волжский университет имени В.Н. Татищева, г. Тольятти, Россия
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: info@vuit.ru

Ivanov Alexander Alexandrovich

Togliatti State University, Togliatti, Russia
Volzhsky University after V.N. Tatishchev, Togliatti, Russia
PhD in Law, Associate Professor
E-mail: info@vuit.ru

Исаев Никита Владимирович

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия
Аспирант
E-mail: xhukutax2@yandex.ru

Isaev Nikita Vladimirovich

Udmurt State University, Izhevsk, Russia
Graduate student
E-mail: xhukutax2@yandex.ru

Калачева Татьяна Леонтьевна

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: 001183@pnu.edu.ru

Kalacheva Tatyana Leontievna

Pacific State University, Khabarovsk, Russia
PhD in Law, Associate Professor
E-mail: 001183@pnu.edu.ru

Камчатов Кирилл Викторович

Университет прокуратуры Российской Федерации, Научно-исследовательский институт, г. Москва, Рос-

сия

Кандидат юридических наук, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве

E-mail: niiagp@mail.ru

Камчатов Кирилл Викторович

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Research Institute, Moscow, Russia

PhD in Law, Head of the Department of Scientific Support of Prosecutorial Supervision over the execution of laws in the implementation of operational investigative activities and participation of the prosecutor in criminal proceedings

E-mail: niiagp@mail.ru

Карев Дмитрий Александрович

Самарский государственный университет, г. Самара, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: kdmitry07@mail.ru

Karev Dmitry Alexandrovich

Samara State University, Samara, Россия

PhD in Law, Associate Professor

Email: kdmitry07@mail.ru

Кирилова Надежда Андреевна

Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: kirilovan@yandex.ru

Kirilova Nadezhda Avdreevna

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: kirilovan@yandex.ru

Кириллова Лариса Сергеевна

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: larisakira@bk.ru

Kirillova Larisa Sergeevna

Kazan Federal University, Kazan, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: larisakira@bk.ru

Колесникова Татьяна Васильевна

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: kolesn-tatyana@yandex.ru

Kolesnikova Tatiana Vasilyevna

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: kolesn-tatyana@yandex.ru

Коробова Александра Петровна

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: a.p.korobova@inbox.ru

Korobova Alexandra Petrovna

Samara State University of Economics, Samara, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: a.p.korobova@inbox.ru

Макарова Юлия Васильевна

Адвокатское бюро «Кривуля, Сорокина и партнеры», г. Сургут, Россия

Адвокат

Сургутский институт экономики, управления и права, г. Сургут, Россия

Преподаватель

E-mail: Y.V.Makarova@mail.ru

Makarova Yulia Vasilyevna

Law Office "Krivulya, Sorokina and Partners", Surgut, Russia

Lawyer
Surgut Institute of Economics, Management and Law, Surgut, Russia
Teacher
E-mail: Y.V.Makarova@mail.ru

Махарадзе Наталья Сергеевна
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: 003785@pnu.edu.ru

Makharadze Natalia Sergeevna
Pacific State University, Khabarovsk, Russia
PhD in Law, Associate Professor
E-mail: 003785@pnu.edu.ru

Меграбян Самвел Аршакович
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия
Аспирант
E-mail: megrabyan_samvel@mail.ru

Mehrabyan Samvel Arshakovich
Saratov State Law Academy, Saratov, Russia
Graduate student
E-mail: megrabyan_samvel@mail.ru

Микаэлян Роман Самвелович
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург, Россия
Аспирант
E-mail: mikaelyan.r@yandex.ru

Mikaelyan Roman Samvelovich
St. Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg, Russia
Graduate student
E-mail: mikaelyan.r@yandex.ru

Мирончуковская Виктория Викторовна
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Россия
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: bosfor4878@mail.ru

Mironchukovskaya Victoria Viktorovna
Bunin Yelets State University, Yelets, Russia
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
E-mail: bosfor4878@mail.ru

Некрасов Александр Петрович
Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Россия
Доктор юридических наук, профессор
E-mail: nekrasov.aleksandr@mail.ru
Nekrasov Alexander Petrovich
Samara law Institute of the Federal penitentiary service of Russia, Samara, Russia
Doctor of legal Sciences, Professor
E-mail: nekrasov.aleksandr@mail.ru

Ондашулы Ернур
Казахский Национальный университет имени Аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан
Аспирант
E-mail: Ernuron@mail.ru

Ongdashuly Ernur
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
Graduate student
E-mail: Ernuron@mail.ru

Панкратова Майя Евгеньевна
Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск, Россия
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: pankratova.mayya@gmail.com

Pankratova Maya Evgenyevna
Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia
PhD in Law, Associate Professor
E-mail: pankratova.mayya@gmail.com

Пенькова Ангелина Николаевна
Юго-западный государственный университет, г. Курск, Россия
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: angelina-pahomova01@rambler.ru

Penkova Angelina Nikolaevna
Southwest State University, Kursk, Russia
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
E-mail: angelina-pahomova01@rambler.ru

Пшеничных Александр Владимирович
Дальневосточный юридический институт МВД, г. Хабаровск, Россия
Адъюнкт
E-mail: g1tybx@yandex.ru

Pshenichnykh Alexander Vladimirovich
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russia
Postgraduate
E-mail: g1tybx@yandex.ru

Решетнева Татьяна Васильевна
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия
Кандидат юридических наук
E-mail: reshetnevat@mail.ru

Reshetneva Tatyana Vasilievna
Udmurt State University, Izhevsk, Russia
PhD in Law
E-mail: reshetnevat@mail.ru

Ряховская Татьяна Ивановна
Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС, г. Новосибирск, Россия
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: dnight@mail.ru

Ryakhovskaya Tatyana Ivanovna
Siberian Institute of Management - branch of RANEPА, Novosibirsk, Russia
PhD in Law, Associate Professor
E-mail: dnight@mail.ru

Сафонов Владимир Николаевич
Российский государственный университет правосудия, г. Санкт-Петербург, Россия
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: svn205@gmail.com

Safonov Vladimir Nikolaevich
The Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia
PhD in Law, Associate Professor
E-mail: svn205@gmail.com

Смирнова Юлия Сергеевна
Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск, Россия
Старший преподаватель
E-mail: pankratova.mayya@gmail.com

Smirnova Yuliya Sergeevna
Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia
Senior Lecturer
E-mail: pankratova.mayya@gmail.com

Шипиц Сергей Юрьевич
Нахимовское военно-морское училище Министерства обороны Российской Федерации, г. Мурманск,
Россия
Воспитатель курса

E-mail: pankratova.mayya@gmail.com

Shipik Sergey Yurievich

Nakhimov Naval School of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Murmansk, Russia

Teacher of the training course

E-mail: pankratova.mayya@gmail.com

Темешев Александр Геннадиевич

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Россия

Магистрант

E-mail: temesevaleksandr@gmail.com

Temeshev Alexander Gennadievich

Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

Master student

E-mail: temesevaleksandr@gmail.com

Титовец Анна Эдуардовна

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия

Соискатель

E-mail: Klan1986.86@mail.ru

Titovets Anna Eduardovna

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

Applicant

E-mail: Klan1986.86@mail.ru

Труфанова Александра Юрьевна

Юго-западный государственный университет, г. Курск, Россия

Студент

E-mail: trufanovaalexandra@gmail.com

Trufanova Alexandra Yurevna

Southwest State University, Kursk, Russia

Student

E-mail: trufanovaalexandra@gmail.com

Шепелева Мария Петровна

Белгородский государственный технологический университет социологии и управления, г. Белгород,

Россия

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: mirmas00@mail.ru

Shepeleva Mariya Petrovna

Belgorod State Technological University of Sociology and Management, Belgorod, RussiaCandidate of Historical Sciences, Associate Professor

E-mail: mirmas00@mail.ru

Шутило Ольга Викторовна

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: o.shutilo@yandex.ru

Shutilo Olga Viktorovna

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: o.shutilo@yandex.ru

Якушин Владимир Андреевич

Волжский университет имени В.Н. Татищева, г. Тольятти, Россия

Доктор юридических наук, профессор

E-mail: info@vuit.ru

Yakushin Vladimir Andreevich

Volzhsky University after V.N. Tatishchev, Togliatti, Russia

Doctor of legal Sciences, Professor

E-mail: info@vuit.ru

Научный журнал
В Е С Т Н И К
Волжского университета
имени В.Н. Татищева

Уважаемые коллеги!

Готовится к выпуску очередной номер научного журнала «Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева».

Редакция журнала принимает научные статьи по следующим направлениям:

- филологические науки;
- экономические науки;
- юридические науки.

Основные требования к содержанию рукописей: актуальность, новизна, качество.

Редакция журнала просит авторов руководствоваться нижеприведенными требованиями.

1. К статье прилагается: название, Ф.И.О. авторов, ключевые слова и аннотация на русском и английском языках.

2. Авторы нумерацию страниц не производят. Текст статьи представляется в электронном и печатном вариантах с помощью компьютерного набора в редакторе Word. Формат бумаги А4, поля: справа и слева 2,0 см, сверху 2,0 см, снизу 2,0 см, абзацный отступ 1 см. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер 12 пт, через 1 интервал.

3. Сноски: постраничные, нумерация - сквозная, размер шрифта – 10 пт, междустрочный интервал - одинарный.

4. Библиографический аппарат должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.1 - 2003.

5. Сведения об авторах:

- набираются шрифтом размера 12 пт;
- содержат: Ф.И.О. каждого из авторов (шрифт жирный), место работы автора в именительном падеже, должность автора, контактную информацию (почтовый индекс, адрес организации, e-mail, телефон).

6. Ориентировочный объем статьи 8-12 стр. машинописного текста, формата А4. Повторение одних и тех же данных в тексте, таблицах и графиках недопустимо.

Контакты редакции журнала:

E-mail: vestnik@vuit.ru

Тел.: 8(8482) 48-73-07

Факс: 8(8482) 48-65-89 (для Федосеевой О.Ю.)

Статьи нужно предоставить следующим ответственным:

Направление	Ответственный	Телефон	E-mail
Филологические науки	Исакова Татьяна Борисовна	48-15-92 (доб. 240), 40-18-91	vestnikfn@vuit.ru
Экономические науки	Федосеева Ольга Юрьевна	48-73-07, 48-15-92 (доб. 131)	vestnik@vuit.ru
Юридические науки	Федосеева Ольга Юрьевна	48-73-07, 48-15-92 (доб. 131)	vestnik@vuit.ru